MONOGRAFIA
POKONFERENCYJNA

International Conference «Science and practice: a new level of integration in the modern world». Conference Proceedings.

London
27.04.2018

U.D.C. 082
B.B.C. 94
Z 40

http://dx.doi.org/10.26739/conf1

Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.
(1) Z 40 Zbiór artykułów naukowych z Konferencji Miedzynarodowej Naukowo-Praktycznej (on-line) zorganizowanej dla pracowników naukowych uczelni, jednostek naukowo-badawczych oraz badawczych z państw obszaru byłego Związku Radzieckiego oraz byłej Jugosławii.

(27.04.2018) - Warszawa, 2018. - 372 str.
ISBN: 978-83-66030-19-0

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»
Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103
e-mail: info@conferenc.pl

Wszelkie prawa autorskie zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do artykułów z konferencji należą do ich autorów.

W artykułach naukowych zachowano oryginalną pisownię.

Wszystkie artykuły naukowe są recenzowane przez dwóch członków Komitetu Naukowego.

Wszelkie prawa, w tym do rozpowszechniania i powielania materiałów opublikowanych w formie elektronicznej w monografii należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

W przypadku cytowań obowiązkowe jest odniesienie się do monografii.

Nakład: 80 egz.

«Diamond trading tour» © Warszawa 2018

ISBN: 978-83-66030-19-0

Redaktor naukowy:

W. Okulicz-Kozaryn, dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland;

С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

Z. Čekerevac, Dr., full professor, «Union - Nikola Tesla» University Belgrade, Serbia;

Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

KOMITET ORGANIZACYJNY:

A. Murza (Przewodniczący), MBA, Ukraina;

А. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, Dr, PWSZ im. prof. S. Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

A. Malovychko, dr, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;

S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;

M. Stych, dr, Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, Polska;

A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus.

Recenzenci:

L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия.

WSPÓŁORGANIZATORZY:

The East European Scientific Group (Azerbaijan, Belarus, Poland, Serbia, Ukraine),
Virtual Training Centre «Pedagog of the 21st Century»,
Global Management Journal.

AGRICULTURAL SCIENCES

KINDS AND DISTRIBUTION OF MINIMUM FLIES
Isashova Umida,.... 11

ВИКОРИСТАННЯ НАСТОЇВ БАД'ЯНУ ПРИ ВИРОБНИЦТВІ ПИВА
Кошова В.М., Мисюра Т.Г., Амаріца Є.І., Лазарів І.Р.... 13

ART SCIENCE

UZBEK THEATRE AND ETHNIC CULTURE: GENESIS AND DEVELOPMENT PROCESSES
Sangirov B.Yu.... 19

THE HISTORY AND ACTIVITIES OF THE UZBEK NATIONAL CULTURAL CENTERIES IN KAZAKHSTAN
Hamrakoulova Ch. 24

ECONOMIC SCIENCES

ЗАСТОСУВАННЯ ЕЛЕКТРОПРОВІДНИХ ПОЛІМЕРІВ У ПРОМИСЛОВОСТІ
Зарудний М.В., Зарудна Т.С., Івіцький І.І.... 27

THE CONCEPT OF "NEW PUBLIC MANAGEMENT" AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SOCIAL PARTNERSHIP
Muminov N., Khamraev O. 30

FORMATION AND DEVELOPMENT OF EASTERN-ASIAN ENTERPRISE TYPE
Muminov N., Khaydarov S., Khamidova N. 36

ACCESSION OF UZBEKISTAN TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION: IMPORTANCE, IMPLICATIONS AND PROSPECTS
Khayitboev Sh., Khayitboev B. 44

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF VENTURE CAPITAL IN UZBEKISTAN
Vohidova Mehri Khasanovna.... 47

INTERNATIONAL ACCOUNTING PRACTICE FOR PRODUCTION COSTS
Kamolova F.... 51

LAW

ASSURING SOCIAL JUSTICE TENDENCY IN THE ACTIONS OF REPRESENTATIVE ORGANIZATIONS AS AN IMPORTANT CONSTITUTIONAL RULE
Dadasheva A. A.... 56

ABOUT THE MAIN TENDENCIES IN THE MIDDLE EAST
Makhmudov F. 59

ISSUES OF IMPROVING OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY IN COMBATING CRIMES: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE
Ramazonova F. A. 67

PECULIARITES OF THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEM OF REPUBLIC OF UZBEKISTAN
Yusuvaliyeva R. Y. 75

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF PARLIAMENTARY DEVELOPMENT FROM THE MOMENT OF OCCURRENCE TO THE PRESENT (EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES)
Nurmukhamedova D. F. 78

TERMINATION OF LABOR CONTRACT IN LEGISLATION OF UZBEKISTAN
Rakhimberganova B. D. 84

УНІВЕРСИТЕТСЬКА СИСТЕМА ОРГАНІЗАЦІЇ ДОРАДЧОЇ ДІЯЛЬНОСТІ
Безкровний М.Ф. 87

ВПЛИВ СУСПІЛЬНОГО ПОДІЛУ ПРАЦІ НА ВИНИКНЕННЯ ДОРАДНИЦТВА В УКРАЇНІ
Безкровний М.Ф. 90

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ
Залиев А.Р. 93

ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ БІОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ПРИ ВИКОРИСТАННІ ГМО У СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОМУ ВИРОБНИЦТВІ В УКРАЇНІ ТА ЄВРОПЕЙСЬКОМУ СОЮЗІ
Гафурова О. В., Пенькова А. П. 97

MEDICAL SCIENCES

CORRECTION OF THE PSYCHOEMOTIONAL STRESS IN DENTAL PATIENTS
Fattakhov R.A. 100

EMBOLIZATION OF UTERINE ARTERIES AS AN ALTERNATIVE TO HYSTERECTOMY IN THE TREATMENT OF UTERINE MYOMA IN LATE REPRODUCTIVE AGE WOMEN WITH CARDIOVASCULAR DISEASES
Najmutdinova D. K., Irnazarov A. Kh., Irnazarova D. Kh., Kamilova I. A. 102

APPLICATION OF THE ELECTRONIC VERSION OF THE UNIFIED MEDICINAL FORMULAIR IN STATIONARY
Mamadiyorov A. M. 105

RESULTS OF PHARMACOEPIDEMIOLOGICAL AND PHARMACOECONOMIC ANALYSIS OF MULTIDISCIPLINARY HEALTHCARE FACILITES. WAYS OF IMPROVEMENT OF PROVIDING AND RATIONAL USE OF DRUGS
Mamadiyorov A. M. 108

ANEMIA SYNDROME AND THE ROLE OF MICROBIAL INFECTION IN THE PATHOGENESIS OF RHEUMATOID ARTHRITIS
Eshmurzaeva A. A., Karimov M. 111

RESULTS OF DIETIC SPECIFICATIONS OF MEAT PRODUCTS
Israilova G.M. 113

THE IMPORTANCE OF REACTIVE PROTEINS IN THE DIAGNOSIS OF THE THREAT OF PREMATURE DELIVERY
Ruzieva N. H., Khadjimetov A. A. 116

ANALYSIS OF ETIOLOGICAL FACTORS OF CONGENITAL PATHOLOGY OF ENT ORGANS
Djabbarov N. N., Matmuratov Z. S. 121

PEDAGOGICAL SCIENCES

EMOTIONAL STRAIN AND FACTORS, WHICH APPEAR ON YOUNG PLAYERS BEFORE COMPETITIONS
Mahmudov N. N., Gulyamov N. S. 127

WAYS TO INCREASE THE IMMUNITY OF YOUNG PEOPLE AGAINST THE INFORMATION THREAT
Gulnoza P. N. 130

INTERACTIVE RELATIONSHIP IN MATHEMATIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Toshkhonov A. T. 133

SOME ASPECTS OF ESTIMATION OF QUALITY OF EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
Alijon Khujaev Atabekovich 136

ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ
Матжанов Н. С. 139

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ
Карлыбаева Г. Е. 142

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ
Бердибаев М. 145

THE METHODOLOGY OF DEVELOPMENTAL TEACHING OF MATHEMATICS IN ACADEMIC LYCEUMS
Abduvaliyeva D. 148

THE INFORMATION COMPETENCE DEVELOPMENT OF STUDENTS AT PEDAGOGICAL UNIVERSITIES
Abdullayeva B., Abduraimova G. 152

METHODOLOGICAL TRAINING OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS ON THE TECHNOLOGIC SUBJECT
Gulchiroy Abduraimova 156

DEVELOPMENT OF SPIRITUAL VALUES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Alliyarov A. 159

FORMATION OF ECONOMIC COMPETENCE IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE
Artikbayeva S. 164

ABOUT THE EXPERIENCE OF SPONSORSHIP AND MERCY IN MODERN UZBEKISTAN
Abdullayev D. 170

THE IMPORTANCE OF FOREIGN PEDAGOGICAL EXPERIENCE IN THE PREPARATION PROCESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHERS
Jabbarov U. 174

COMPETENCE APPROACH IN TEACHING THE UZBEK LANGUAGE IN PRIMARY CLASSES
Jumanova Z. 178

TRAINING OF STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN SYSTEM OF PRESCHOOL EDUCATION
Irisbayeva Y. 183

THE COMMUNICATION IGNORANCE AS A FACTOR WHICH BRINGS THE FEELING OF LONELINESS AMONG TEENAGERS
Mullaboyeva N. Sh. 189

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL – PROFESSIONAL EXCELLENCE OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS
Otajonov J. 194

PERFECTION OF PROFESSIONAL ACTIVITY
Primov Sh. 197

FORMING THE INFORMATION COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL PUPILS
Ruzikulova N. 201

METHODS OF TEACHERS TRAINING FOR INNOVATION ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL SKILL MASTERING
Saidova D. 205

DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING OF PUPILS OF 5-9TH GRADES IN THE LESSONS OF MATHEMATICS
Tukhtasinov D. 209

THE PROBLEM OF IMPROVING PEDAGOGICAL EXCELLENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF PREPARING FUTURE TEACHERS
Xalikov A. 214

DEVELOPMENT OF LANGUAGE SKILLS OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS
Khasanov A. 218

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING STUDENTS IN HIGH EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Элмуратова Д. 223

INTELLIGENCE AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM
Eshkulov A. 228

METHODICAL TRAINING OF FUTURE HISTORY TEACHERS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES
Yusupova N. 234

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Yarmatov R. 239

PROBLEMS OF THE DIVERSITY OF CHILDREN'S PRESS
Yunusov M. A. 247

PHILOLOGICAL SCIENCES

DETERMINATION OF THE SPECIFICITY OF THE IMAGINATION AND ITS DEVELOPMENT
Usmanova U. 253

CONCERNING G'AYBULLA AS-SALOM'S OBSERVATIONS, THOUGHTS AND RECOMMENDATIONS ON LINGUISTICS AND TRANSLATION
Umarova S. 257

PECULIARITY OF COMMUNICATION BETWEEN UZBEK MEN AND WOMEN
Mirzaahmedova Y. A. 260

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS ON IMPROVING OF LEXICAL COMPETENCE OF THE STUDENTS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN DURING THE TEACHING OF CHINESE LANGUAGE
Nazarova S. 263

THE IMPORTANCE OF GOOD INSTRUCTION-GIVING IN THE SECOND-LANGUAGE CLASSROOM
Raimqulova Maftuna 266

5 TRICKS OF ACQUIRING FOREIGN LANGUAGES QUICKLY
Tasheva B. K. 269

UNDERSTANDING ENGLISH NEWSPAPER ARTICLES IMPROVE TRANSLATORS' AWARENESS IN TRANSLATION PROCESS (ON THE EXAMPLE OF NUMBERS AND THEIR FUNCTIONS USED IN PUBLICISTIC MATERIALS)
Kasimova A. N. 272

ACQUIRING PROFICIENCY IN CREATING SYMBOLS AND LITERARY ART IN GADOI'S POETRY
Aslanova H. A. 274

TYPES OF TEXTS FOR TRANSLATION
Abduganieva J. 277

ISAKHAN IBRAT'S GREAT CONTRIBUTION TO LINGUISTICS
Abdullaeva M. 280

THE ROLE OF THE INFORMATION-COMMUNICATIVE AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR STUDENTS IN JURIDICAL SPHERE IN LEARNING ENGLISH. (FOR CONFERENCE IN LONDON)
Ismoilov Ikhtiyor Madamin o'g'li 284

COGNITIVE STYLISTCS AND ITS ASPECTS
Achilov O. R. 287

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

CREATIVENESS IN PERSONALITY FORMATION OF GROWING UP GENERATION BU THE NATIONAL ISSUES
Musinova Rukhshona 292

THE DIFFERENT DEGREES OF SIGNIFICANCE OF THE RELATION BETWEEN GRAMMAR AND VOCABULARY IN ENGLISH AND UZBEK
Jalolova Shakhnoza Muhamedjanovna 295

SOCIOLOGICAL SCIENCES

THE YOUTH ARE THE CONSTURCTORS OF THE FUTURE!
Mamajonova Barno Taxirovna 298

FROM THE HISTORY OF UZBEK-GERMAN RELATIONS IN THE CULTURAL SPHERE
Sardor Umarov, ... 302

TECHNICAL SCIENCES

GAS-CHROMATOGRAPHIC ANALYSIS OF ALKOXYSILAN MIXTURE
Idrisova Nurbonu Savutjon qizi 305

HOW TO DESIGN "FILL IN" TASK USING LATEX EXAM PROGRAM IN EFL CLASSES
Shirin Tursunova 307

SOME RADIATION EFFECTS IN II-VI QUANTUM DOTS
Sharibaev M.B., Bijanov, A.K. Jumanazarov A.P. 310

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЩИНЫ ФУТЕРОВКИ ПРИ ОШЛАКОВЫВАНИИ ЕЁ РАБОЧЕЙ ПОВЕРХНОСТИ ОДНОКОНТУРНОЙ ГАРНИСАЖНОЙ ФУРМОЙ СО СГРУППИРОВАННЫМИ СОПЛАМИ ЛАВАЛЯ РАЗНОГО ДИАМЕТРА В 260-ТОННЫХ КОНВЕРТЕРАХ
Пантейкова Е.С., Пантейков С.П. 315

ЗАСТОСУВАННЯ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИХ ПОЛІМЕРНИХ МАТЕРІАЛІВ В УПАКОВЦІ ДЛЯ ВИБУХОНЕБЕЗПЕЧНИХ РЕЧОВИН
Зарудний М.В., Зарудна Т.С., Івіцький І.І. 324

PROBLEM OF TRANSLATING IDIOMS IN BILINGUAL LEXICOGRAPHY
Baratova.I S. 326

SCIENTIFIC RESEARCH

MULTIFARIOUS TEACHING METHODS OF INDEPENDENT ACTIVITY AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Musaeva Zebokhon 332

RESEARCH CAPACITY OF THE FIBER OF LONG FIBER SEPARATING DRUMS FROM WASTE FIBERS COMPOSITION

Obidov A.A., Karimov N.M. 337

CAPER -IS LOW COST, LESS LABOR, MORE INCOME

Tulanova U. 344

FORMS AND DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN FIGHTING AGAINST CRIME

Safarov.N.A 347

RESULTS OF HISTO- MORPHOLOGICAL STUDIES OF BONE TISSUE AFTER IMPLANTATION WITH DENTAL IMPLANT WITH BIOACTIVE COATING

Khabilov N. L., Usmanov F.K., Rashidov R.A. 354

SEMIOTIC RESEARCH OF CONVENTIONAL AND NON- CONVENTIONAL RELATIONSHIPS BETWEEN NOMEME AND SEMEME

Rakhimova M. 359

EDUCATIONAL-PEDAGOGICAL EXPOSITION OF ECHOOGRAPHIC EXPOSITIONS

Orifjonova Gulra'no Ravshan qizi 362

ON PECULIARITIES OF FORMATION OF THE THERMAL MODE IN OPERATING PANEL BUILDINGS

Shaumarov S.S., Adilhodzhayev A.I., Karimova F.F. 365

CLINICAL AND DIAGNOSTIC IMPORTANCE OF THE DEFINITION OF NEUROPEPTIDES IN CHILDREN WITH PERINATAL PATHOLOGY OF THE NERVOUS SYSTEM

Khalimbetov G. S. 368

KINDS AND DISTRIBUTION OF MINIMUM FLIES

Isashova Umida,
doctorate, Andijan Agricultural Institute, Uzbekistan

Abstract: *In Uzbekistan more than 344 thousand hectares of land have been allocated for vegetables, more than 10 thousand hectares for vegetables of the closed ground. Great damage to vegetable crops is caused by pests and diseases. One of them is a mincing fly. They are harmful in greenhouses and in open ground. The larvae of the miner flies feed on the mesophilic layer of plant leaves. In Uzbekistan, two types of Liriomyza sativae Blanch and Liriomyza trifolii Burg are involved.*

Key words: pest, miner fly, vegetable culture, Liriomyza sativae Blanchard, Liriomyza trifolii.

The favorable natural and climatic conditions of our country allow us to increase the growth rates of fruits and vegetables annually, ensuring food security for a number of fruits and vegetables and expanding the supply of them to the far and near abroad, which creates the prerequisites for the growth of real incomes of agricultural producers.

In our Republic for vegetables more than 344 thousand hectares of land are allocated, for vegetables of the closed ground more than 10 thousand hectares. Great damage to vegetable crops is caused by pests and diseases. One of them is a mincing fly. They are harmful in greenhouses and in open ground. The larvae of the miner flies feed on the mesophilic layer of plant leaves. Minimating fly refers to the order Diptera (Diptera) to the family Agromyzidae. This pest was discovered in the United States at the end of the XIX century [3].

There are more than 3000 species of this pest. In general, Phitomyza Fallen and Liriomyza Mik bring great harm. The most common exile is Ph. Horticola Gonreau. But the harmfulness of this species is lower than Liriomyza [1]. Liriomyza brings significant harm to agricultural plants. Among them, 3 major species cause great harm to crops. These are: Liriomyza huidebrensis (Blanchard), Liriomyza sativae Blanchard wa Liriomyza trifolii [3]. In addition, they are harmful to ornamental plants. Liriomyza bryoniae in European countries is a dangerous pest of tomato in a closed ground [4]. In eastern Asia, this species is a dangerous pest of vegetable crops [5]. Liriomyza sativae Blanchard is the main pest of melons in Brazil [6]. The mincing fly was considered a quarantine object until 1999, and in 1999 in the northern regions of our Republic this pest was discovered. It is very easy to adapt in the regions of our Republic. According to V.Zlobin and E.Drugova, the species Liriomyza bryoniae and Liriomyza Strigata are common in Uzbekistan. This pest brings great harm to vegetable and melon crops, as well as weed [2]. According to BA Sulaimonov, the species Liriomyza sativae Blanch and Liriomyza trifolii Burg are found in Uzbekistan [7].

Types of miner flies

№	View	Meet in Uzbekistan
1.	Liriomyza sativae Blanch	+
2.	Liriomyza trifolii Burg.	+
3.	Liriomyza huidobrensis Blanch	-
4.	Liriomyza bryoniae Kalt	–
7.	Phitomyza atricornis	-*
8.	Phitomyza ilicis	-
9.	Chromatomiya fudcula	-*
10.	Opimiya phaseolus	-

• – May be common in Uzbekistan.

References

1. SHT.Khodzhaev, EAKholmurodov "Entomology, protection of agricultural cultures and agrotoxicology". Tashkent 2014 year.
2. Drugova EV, Zlobin V.V. "Tomato leaf miner needs attention", and the Quarantine plant. 2003 No. 3, page 36.
3. Uschekov A.T. "Nightshade and its parasites" Moscow. Protect and quarantine the plant. 2002 No. 11 – page 7.
4. Stuart R. Reitz, Yulin Gao and Zhongren Lei (2001) "Insecticide Use and the Ecology of Invasive Liriomyza Leafminer Management"
5. Abe Y. & Kawahara T. Applied Entomology and Zoology 36: 277-281 (2001). Coexistence of the vegetable leafminer; Liriomyza sativae (Diptera: Agromyzidae), with L. trifolii and L. bryoniae on commercially growntomato plants.
6. Elton Lucio AraujoI * Carlos Henrique Feitosa NogueiraI Alexandre Carlos Menezes NettoIICarlos Eduardo Souza Bezerra "Biological aspects of the leafminer Liriomyza sativae (Diptera: Agromyzidae) on melon (Cucumis melo L.)" Ciência Rural, Santa Maria, v.43, n.4, p.579-582, abr, 2013
7. A.Anorboev, BAA.Sulaimonov, Sh.Esonaliev, H.Kimsanboev "Effective types of parasites of minering flies" Journal "Agroilm" (25) 2013 year. 44-46 pp.

ВИКОРИСТАННЯ НАСТОЇВ БАД'ЯНУ ПРИ ВИРОБНИЦТВІ ПИВА

Кошова В.М.
проф., к.т.н., Національний університет харчових технологій
Мисюра Т.Г.
доц., к.т.н., Національний університет харчових технологій
Амаріца Є.І., Лазарів І.Р.
магістранти, Національний університет харчових технологій

Ключові слова: пиво, бад'ян, водно-спиртовий розчин, настій, математико-статистичні методи дослідження.

Keywords: beer, badiam, water-alcohol extract, infusion, mathematic-statistical research methods.

Вступ. У тих країнах, які не зобов'язані дотримуватись вимог німецького Закону "Про чистоту пива", у пиво все частіше додають ароматичні прянощі, щоб отримати нові смаки і аромати, які б задовольнили споживачів, особливо коли пиво готується на міні-пивоварнях. Для такого роду інновацій існує майже нескінченна кількість варіантів завдяки різноманітності пряно-ароматичної сировини [2]. Додавання пряностей справляє позитивний ефект на організм людини завдяки наявності у їхньому складі певних біологічно активних речовин [1, 5].

Бад'ян можна віднести до однієї з таких добавок, це популярна в багатьох країнах пряність. Плоди рослини – у вигляді зірочок, які складаються із зрощених або окремих плодоносиків, усередині яких міститься насіння коричневого кольору різних відтінків. Смак – солодкувато-пекучий, пряний [7].

Матеріали і методи дослідження. Матеріалами для дослідження були: бад'ян, його водно-спиртовий настій різної концентрації, молоде пиво (після головного бродіння), готове пиво.

Для досліджень брали молоде пиво з міні-пивоварні, яке було отримане із 100 % ячмінного солоду з концентрацією початкового сусла 10,5 %мас. і охмелене гірким хмелем.

Плоди бад'яну попередньо подрібнювали для збільшення площі контакту. Його водно-спиртові настої готували при гідромодулі пряність-розчин як 1:9, при концентрації водно-спиртових настоїв 45, 50 і 55 % об. Настої бад'яну різної концентрації додавали у молоде пиво у кількості 1,0; 1,5; 2,0; 2,5; 3,0; 3,5 $см^3$ (або 0,5; 0,75; 1,0; 1,25; 1,5; 1,75 % до 200 $см^3$ молодого пива відповідно). Зразок такого пива доброджували 7 діб при температурі

Таблиця 1
Кількість настою в зразках в залежності від концентрації водно-спиртової рідини

Зразок	Міцність водно-спиртового розчину, % об.*	Кількість настою, $см^3$	Зразок	Міцність водно-спиртового розчину, % об*	Кількість настою, $см^3$
Контроль	-	-	10	50	2,5
1	45	1,0	11		3,0
2		1,5	12		3,5
3		2,0	13	55	1,0
4		2,5	14		1,5
5		3,0	15		2,0
6		3,5	16		2,5
7	50	1,0	17		3,0
8		1,5	18		3,5
9		2,0			

* – міцність розчину, яким екстрагували пряність

6 °С, наступні 7 діб – при температурі 2 °С.

Визначення смаку, аромату, прозорості проводилось органолептичним методом [8], фізико-хімічні показники визначались на приладі РВА-В покоління М [4].

Для побудови графіків, визначення рівняння регресії (для встановлення залежності між кількістю настою, міцністю водно-спиртового розчину та вмістом спирту) використали математико-статистичні методи досліджень та програму STATISTICA 6.1 Ru, яка призначена для аналізу даних, візуалізації, прогнозування та інших статистичних аналізів [6].

Результати дослідження та їх обговорення. У плодах бад'яну виявлено полісахариди, смоли, ефірну олію (5-10 %), таніни, терпени, вітаміни, мікро- і макроелементи та інші біологічно активні речовини. До складу ефірної олії входять феноли – анетол і саффрол, терпени, жирні олії, фарнезол, α -терпінеол, β-феландрен і етиловий ефір гідрохінону.

Основною сполукою, що зумовлює аромат бад'яну, є анетол (на цю речовину припадає близько 85-90 %) кількість якого в шкаралупі досягає 5 %, в насінні – 2 %, а в плодах, подрібнених цілком, – близько 3 %. Другий важливий компонент ефірної олії цієї прянощі – сафлор, завдяки якому бад'ян за ароматом відрізняється від анісу і ширше застосовується.

Бад'ян рекомендується використовувати як загальнозміцнюючий засіб, що підвищує стійкість до стресів, інфекцій. Він поліпшує дію нервової, ендокринної та імунної систем, має протизапальну дію. Але зловживання ним може спричинити сильне збудження нервової системи [3, 7].

Зразки пива готували згідно табл. 1.

Аромат бад'яну відчувався у всіх зразках пива. Найбільш гармонійний приємний аромат спостерігався у зраз-

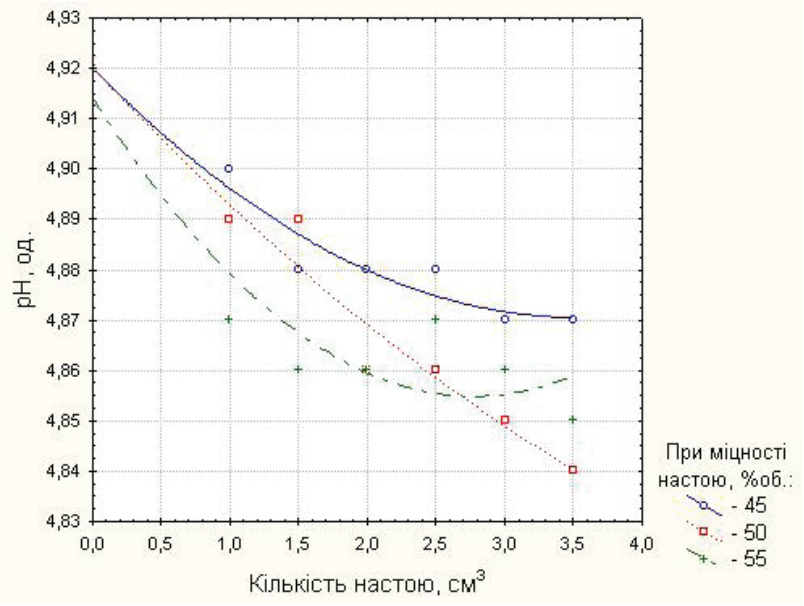


Рисунок 1 – Вплив настоїв бад'яну на pH готового пива

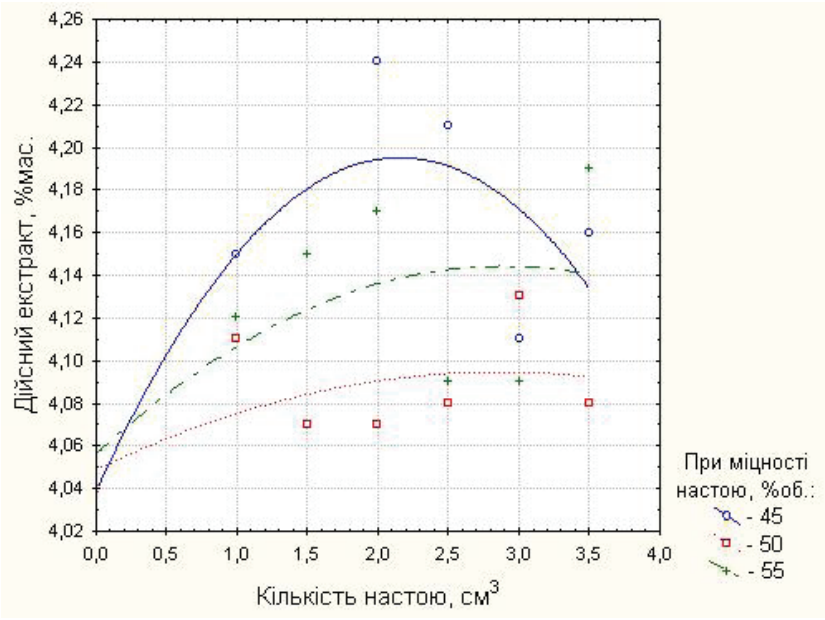


Рисунок 2 – Вплив настоїв бад'яну на дійсний екстракт готового пива

Таблиця 2
Рівні варіювання факторів

Фактор	0-рівень	Верхній рівень «+»	Нижній рівень «-»
Кількість настою, см^3	2,25	3,5	1,0
Міцність водно-спиртового розчину, %об.	50	55	45

ках 9-10, куди задавалось 2,0-2,5 см^3 50 %-ого водно-спиртового розчину.

Відчувалась приємна хмелева гіркота у зразках № 1-15, а в №16-18 – вона була різкою, за рахунок внесення підвищеної кількості 55 %-ого водно-спиртового розчину бад'яну (від 2,5до 3,5 см^3).

В зразках № 1-5 не відчувався смак бад'яну, в № 6-15 – присутній його післясмак, в № 16-18 – різкий післясмак. Перше смакове враження ніяк не вказувало на присутність пряно ароматичної сировини – бад'яну.

Зміна органолептичних показників зразків пива, порівняно з контрольним, пояснюється присутністю у певних співвідношеннях речовин бад'яну внаслідок проведення екстрагування водно-спиртовими розчинами різної міцності. Визначення, які саме речовини і у якій кількості перейшли у настої, не проводилось.

Згідно отриманих даних, при визначенні фізико-хімічних показників, було побудовано графіки впливу водно-спиртових настоїв бад'яну різної концентрації на зміну показників пива: точки – дослідні дані, лінії – поліноміальна підгонка точок

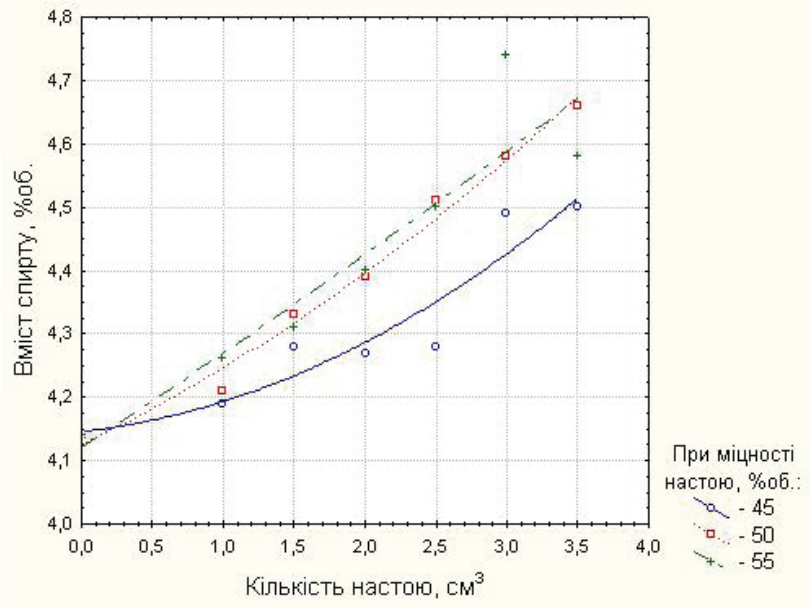


Рисунок 3 – Вплив настоїв бад'яну на вміст спирту готового пива

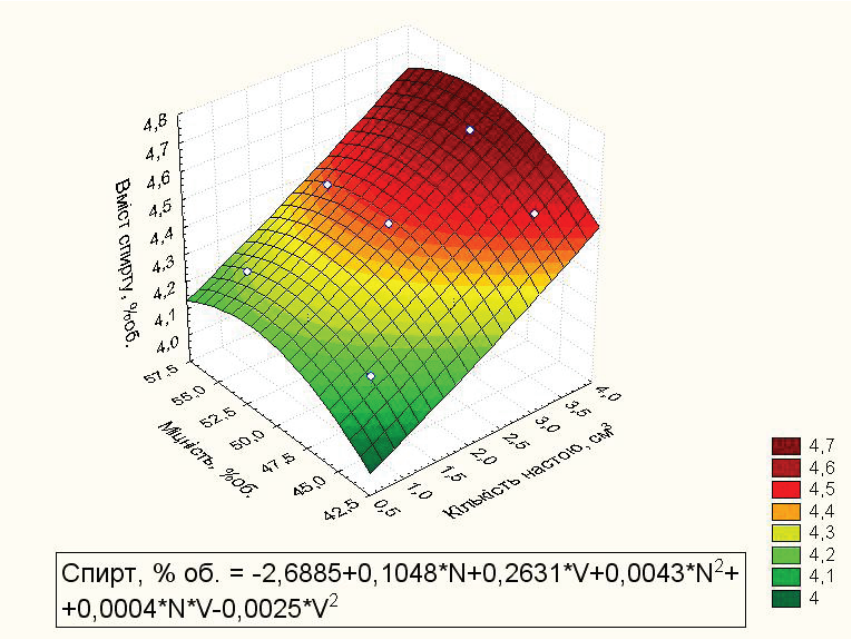


Рисунок 4 – Поверхня відгуку вмісту спирту у готовому пиві та міцності водно-спиртового розчину і кількості настою бад'яну

(рис. 1, 2, 3).

При внесенні водно-спиртового настою міцністю 45 % об. і кількістю 3,5 см³ буде досягнуто найнижчого значення pH (4,87) для даної міцності настою; 50 % об. і 3,5 см³ – найнижче значення pH дорівнюватиме 4,84; 55 % об. і 2,5-3,0 см³ – 4,86; pH контролю – 4,92. pH знижується завдяки збільшенню кількості проекстрагованих кислих сполук.

Найбільше значення дійсного екстракту при міцності настою 45 % об. становило 4,2 % мас. при його кількості 2,0-2,5 см³, 50 % об. – 4,1 % мас. при кількості 2,5-3,5 см³, 55 % об. – 4,15 % мас. при кількості 2,5-3,5 см³, а в контролі дійсний екстракт становив 4,05 % мас.

Вміст спирту при додаванні настоїв у кількості 3,5 см³ у всіх випадках був найбільшим і становив: при міцності настою 45 % об. – 4,5 % об.; 50 і 55 % об. – 4,7 % об.; в контролі – 4,15 % об. Підвищення вмісту спирту пояснюється внесенням у пиво спирту із водно-спиртових настоїв бад'яну.

Співставивши органолептичні та фізико-хімічні показники отриманих зразків пива встановили, що найкращим є настій міцністю 50 % об. доданий у пиво в кількості 2,5 см³ (1,25 % до молодого пива).

На основі отриманих експериментальних даних було побудовано матрицю матрицю двохфакторного експерименту (табл. 2).

З метою знаходження вмісту спир-

ту був спланований і реалізований план експерименту типу 3^2 для отримання рівняння регресії другого порядку, де **Спирт, % об.** – вміст спирту у готовому пиві, % об; **N** – кількість настою бад'яну, $см^3$; **V** – міцність водно-спиртового розчину, % об. (рис. 4).

Таким чином було встановлено залежність вмісту спирту у готовому пиві, % об., від кількості настою бад'яну в межах зміни від 0,5 до 1,75 % до молодого пива, від міцності водно-спиртового розчину, який використовували для приготування настою бад'яну, від 45 до 55 % об.

Висновки. 1. Було розглянуто хімічний склад бад'яну, застосовано сучасні методи і програми обробки даних для візуалізації результатів дослідження.

2. Встановлено, що екстрагування бад'яну найкраще проводити 50 %-им водно-спиртовим розчином з наступним його додаванням до молодого пива у кількості 1,25 %.

3. На основі отриманих експериментальних встановлена залежність вміст спирту готового пива від міцності і кількості водно-спиртового настою бад'яну.

Література:

1. Асортимент і біологічна цінність пива: Дослідження особливості технології, органолептичні та аналітичні показники пива з використанням імбиру як нетрадиційної біологічно активної сировини для розширення асортименту пива / А.Є. Мелетьєв, З.М. Романова, Г.В.Бартош, С.В. Тертиця // Харчова і переробна промисловість. – 2010. – № 1(365). – С. 23-25.
2. Кунце, В. Технология солода и пива: пер. с нем. / В. Кунце – СПб: Профессия, 2007. – 912 с.
3. Льовшина, Л.Д. Товарознавство плодоовочевих товарів, пряно-ароматичних рослин та прянощів: навч. посіб. / Л.Д. Льовшина, В.М. Михайлов, О.В. М'ячиков. – К.: Ліра-К, 2010. – 388 с.
4. PBA-B Generation M Packaged Beverage Analyzer for Beer [Електронний ресурс] // Anton Paar GmbH, 2017. – Режим доступу: http://www.anton-paar.com/corp-en/products/details/pba-b-generation-m-packaged-beverage-analyzer-for-beer (Дата звернення: 02.07.2017).
5. Романова, З.М. Перспективи використання рослинної сировини у пивоварінні / З.М. Романова, М.С. Романов // Проблеми екологічної біотехнології. – 2012. – № 2. – С. 71-80.
6. StatSoft: [Електронний ресурс]. StatSoft Russia, 1997-2017. – Режим доступу: http://statsoft.ru (Дата звернення: 02.07.2017).
7. Харчові та дієтичні добавки, прянощі та приправи у продукції ресторанного господарства: підруч. / В.Ф. Доценко, Л.Ю. Арсеньєва, Н.П. Бондар та ін.; за ред. В.Ф. Доценка. – К.: НУХТ, 2014. – 379 с.
8. Технохімічний контроль виробництва солоду, пива і безалкогольних напоїв: підруч. / А.Є. Мелетьєв, С.Р. Тодосійчук, В.М. Кошова; за ред. А.Є. Мелетьєва. – Вінниця: Нова Книга, 2007. – 392 с.

UZBEK THEATRE AND ETHNIC CULTURE: GENESIS AND DEVELOPMENT PROCESSES

Sangirov B.Yu.
Scientific staff of the Institute of Art Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Annotation: *The study reflects the genesis of the development of the Uzbek theatre, stages of development, the role of ethnic culture in the structure and development, acting in the Uzbek theatre, methodological features of creative using the traditional elements of theatre in the development of the new trends of directing.*

Key words: ethno culture, value, custom, ceremony, tradition, traditional theatre, communicativeness, recreationist.

The objective of the problem. Folk traditions, customs, values, ceremonies, holidays, lifestyle; determines the place of nationality in the world community, as a nation in history, present and the future, national features of the nation who has the culture of clothing to the culture of national cuisine. Uzbek theatrical art has progressed and developed for many years as part of the national culture. During the period of the Uzbek theatre, the national school of art of acting and the traditions of directing has been formed. The actuality of the research is to identify and define the features of national theatrical art in the conditions of globalization, to analyze the impact of the traditional culture of the people on the development of new trends in theatrical art and to define the scientific foundations of the phenomenon of "Uzbek national theatre".

Analysis of recent researches and publications. From the first years of independence, a special attention was paid to the issues of national self-consciousness through the restoration of the roots of our national culture, the re-study of history and its fair interpretation. The lifestyle, traditions and culture of the people were studied by historians, ethnographers, folklorists, and ethnologists, and carried out scientific and practical work. A number of concepts such as national spirituality, national culture, national traditions and national values have been assessed on the basis of various scientific theoretical concepts and approaches and have specific definitions.

Folklore (folk wisdom), national costumes, applied art, architecture, various games and festivals, as well as spectacular views of the Uzbek people for centuries were interconnected, where the works of M.Muradov, U.Karabaev and R.Rustamova were the basis of culture a single system of different concepts that reflect one single culture.

Ethnic traditions, literary and artistic features of their place in the system of folk culture are studied by folklorists, ethnographers and historians. The book "Uzbek Theatre: from Ancient to the XVIIIth century" by professor M. Rakhmonov is studied chronologically by

the history of the emergence, formation and development of the Uzbek theatre and comments on the impact of ethnic culture on it. The book "History of the Uzbek Theatre (from the XVIIIth to the beginning of the XXth century)" provides an overview of the activities of the Uzbek theatre, especially in the beginning of the XXth century as a result of tours of Russian, Azerbaijan and other state theatre troupes in Turkistan, conclusions on new trends in Uzbek theatre are published.

The art of performance which is an important part of the national ethnography in theatrical study was studied by well-known scientist, doctor of art criticism, professor M.K. Kadyrov. His poetry, such as "Traditions of the Uzbek theatre", "Uzbek oral folk drama", "Art of maskharabazes and comedians", "The art of Uzbek folk performances", reflect the emergence and development of traditional theatre art and its unique artistic traits.

In the works of the Doctor of Arts I.A. Mukhtarov, T.Yuldashev, I. Abdurakhmanov, the views were expressed about the theme of the Uzbek theatrical problems.

Selection of the unsolved parts of problem. The role of ethnology in the formation of the Uzbek national theatre has not been studied as a separate research object, as well as conducting research on the history of Uzbek theatre, traditional theatre development and features, and the development of directing art. Therefore, the following issues will be studied in the research:

– Identification of ancient ethno cultural traditions, customs and values in the appearance and formation of the Uzbek national theatre;

– Analysis of the social and national features of the ethnological approach to the Uzbek theatre of the XXth century;

– Definition the scientific and theoretical foundations of stage interpretations of national values in modern Uzbek theatre;

– To reflect on regional ethno-cultural traditions in the works of the stage, their significance in revealing the essence of the work;

– To make scientific conclusions about the genre and the subject in the theoretical interpretation of ethno cultural traditions;

– Studying artistic and scenic features of the use of ethnic traditions in scenic interpretations of world drama;

Presentation of the basic material. In some cultural studies, "ethno culture" is used as a shortened form of "ethnos" and "culture" or "ethnic culture". In the explanatory dictionary of the Uzbek language, "Ethnos" is a Greek word meaning "tribe, people" although it is not one of the main characteristics of the ethnos, although language is one of the main ethnic features. [3, p.62] In this sense, "ethno culture" is used as a term that summarizes the culture of nationality and people, consisting of numerous or the same ethnic groups. This proves that the concept of "ethnic culture" cannot fully explain the concept of "ethno cultural" concept that represents a certain ethnic group culture.

Scientists of culturologist-philosophers call the "traditional folk

culture" as the most acceptable synonym for "ethno culture". When the word "people" is used in our linguistic sense to refer to the meanings of tribe, clan, the nation, population, people, a group of people, the concept of "tradition" has a leading meaning. In this sense, the notion "tradition" is used as the "traditsiya" ("tradition") in the Russian language, which means the Latin traditio (tradere verb) "transmit". Traditionally, the tradition is an abstract concept, which is essentially the same as traditions, customs, ceremonies, rituals, skills, abilities, lifestyle, and so on.

People's lifestyle and financial conditions influence the formation of different traditions. Certain social rules, morals, traditions and ceremonies are seen as traditions. Tradition can be classified as a socio-historical phenomenon, a component of the processes in the community, a criterion for determining the lives and activities of people, as one of the spiritual factors of society and people. Traditions are a means to educate young people and to teach them to older generation experiences. Each period has its own tradition, changes over time, expands its content, some of them disappear, new ones are created. Historical processes develop and become values by means of traditions, rituals, customs and lifestyles which promote the progress of social progress, the harmonious development of a person, the core interests of a particular community. [6, p.32]

The monograph of professor U. Karabaev "Ethnoculture" is defined as the main part of "ethnocultural" national traditions, creativity, games, culinary, household culture, architecture and applied art, national costumes, medicine, folk pedagogy, as a nation among its peoples.

The history of the theatre reflects the role of theological thought in the emergence and formation of theatrical art, the role of religion of Zoroastrianism and the development in the art of acting. The first religious beliefs of mankind were the result of various rituals, which, in turn, triggered the creation of art.

Historical-archaeological, mythological-religious, sociological, economic-forming, folklore, geographical-ethnographic, socio-pedagogical, artistic-aesthetic, civilization, sociological (sociodynamic), philosophical-cultural scientific-theoretical study of ethnic culture (ethno culture) of Uzbek people concepts and approaches, and the mythological and religious contexts are referred to as the core of the ethnology of nations. [1, p.20]

The scientist splits the functional duties of ethnology of the Uzbek people into creative, traditional, communicative, integrative and recreational activities, each of which has the features of theatrical art, including the ethno cultural elements affecting genesis and formation of Uzbek theatrical art. In particular, the creative function of the ethno culture is based on the fundamental approach based on labor, creative researches, and experience exchange [3, p.39]. It is proved in the scientific researches that the appearance of theatre in the history of humanity dates

back to the time of the primitive collective system, the result of various ceremonies aimed at presenting the ideas of ancient religious views, in particular totemism, animaism, zoroastrianism, the basis of the traditional Uzbek theatre. The period of transition and social change caused the rituals to be a targeted creative approach, as a result of which various religious rituals, ritual games were altered in terms of content and execution.

The communicative function of ethno culture refers to the fact that it is transformed into an interpersonal communication tool. "Dialogue is a reflection of the inner need of the person to share information, to listen to some or all of these news, to share the feelings in his/her heart, according to his/her essence and reason" [3, p.41]. Analysis of the emergence of traditional theatre art shows that it is directly related to the process of communicating the communicative function. The main purpose of the hunting rites, which is considered to be one of the reasons for the emergence of theater art, was to establish a psychological dialogue between a hunting animal and a hunter. At the same time, oral drama, which is the basis of the traditional Uzbek theatre, has been passed from generation to generation due to the communicative function of the ethno culture. Maskharaboz which are a creator, performer and keeper of the oral drama, comedians played an important role in the formation of the traditional Uzbek theatre and determined the uniqueness of the Uzbek theatre. Particularly, as comedy (askiya) art has become part of the traditional theatre, today it has become a mass-art event.

Expression of the traditions of the people related to recreation and entertainment, the process of performing the function has a creative effect on the traditional Uzbek theatre, in particular, the muqallid. In the muqallid-pantomime, muqallid-parody, muqallid-satirah, it is the case of expressing the actions of different animals, striving to eradicate the hatred of ordinary people by criticizing the facts in public life. The various movements of animals in the paths of "Gazelle", "Shooter", "Deer", "Stork was hunting for snakes", "Gopher" express the spirit of criticism in counterparts, such as "Calico shop", "Obdjuvoz", "Barber", "Tandyr" prevails.

The traditional culture of the people has been promoted in the Uzbek theatre as a means of national self-consciousness through the spread of national culture and restoration of values at different times, and played a major role in the formation of the Uzbek national theatre. After all, the first actor, folk epics formed the basis of the Uzbek national theatre.

Insights and suggestions.

1. As the historical roots of ceremonies are related to the way of life and work of the ancient people, the first episodes of dramatic art are fed from the first examples of folk tales.

2. The first signs of dramatic art, such as plastic and rhythmic motion, sound and movement, natural scenery, emerged and developed in the primitive ritual ceremonies (still independent of the genre).

3. The artistic aesthetic grounds for the dramatic elements of the drama have been seasonally and family-friendly, since it is closer to theatrical art than natural scenery, decor, performers, traditional dance, and lyrics.

4. Dramatic elements of the composition of the folklore theatre have fallen into the traditions due to the broadening of the genre and life spheres of folklore art as well as the relaxation of the social space of ceremonies.

LIST OF LITERATURE:

1. Nishanova O.J. Ethnicity of uzbek women: genesis, features and problems (philosophical-cultural approach). C.ph.s. Dissertation for obtaining the academic degree. T.: 2005, p.41.
2. Rakhmanov M.R. Uzbek theatre: from ancient times to XVIII century. – T. Fan, 1975.-p.284.
3. Kadirov M.T. Uzbek folk oral drama. -T.:Publishing house UzRFA, 1963.-p.170.
4. Dictionary of the Uzbek language. Volume-5.T.:Public scientific publishing house "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2008, p.62.
5. Dictionary of the Uzbek language. Volume-5.T.:Public scientific publishing house "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2008, p.592.
6. Philosophical dictionary of grammar. T: Shark, 2004, p.32.

THE HISTORY AND ACTIVITIES OF THE UZBEK NATIONAL CULTURAL CENTERIES IN KAZAKHSTAN.

Ch. Hamrakoulova
Professeur de Samarkand Uneversite d'Etate

Abstract: *In this article will open history and activities of cultural centuries of Uzbeks, which live in Kazakhstan. The role of cultural centuries in cultural life of regions Uzbeks were opened in this article.*

Key words: Uzbeks, cultural centuries, the paper "South Kazakhstan", Sayram, theater, "lapar".

Le Président de la République d'Ouzbékistan Sh.M. Mirziyoyev accorde une attention particulière aux relations avec les pays voisins et les peuples frères. La première visite officielle du Président de la République d'Ouzbékistan, Sh.M. Mirziyoyev, en République du Kazakhstan, a eu lieu du 22 au 23 mars 2017, avec une nouvelle étape de coopération basée sur «l'amitié précoce et le partenariat stratégique». Il convient de noter que dans la République du Kazakhstan 2018 – "Année de l'Ouzbékistan", en 2019, il est prévu de célébrer l'Année du Kazakhstan en Ouzbékistan.

De nos jours, l'une des tâches les plus urgentes de l'histoire est d'étudier le patrimoine scientifique, culturel et spirituel de chaque nation et de le présenter à une communauté scientifique plus large, en particulier une évaluation juste et objective de son histoire. Dans le même temps, les historiens se concentrent de plus en plus sur le but et l'essence de l'ancienne puissance soviétique. Il convient de noter que pendant la période soviétique, lorsque les nations ont été «mélangées» et «transformées en une seule nation», cette question était nationaliste, nous avons donc eu l'occasion de couvrir cette question

Le peuple ouzbek, qui vivait depuis des siècles sur le territoire de la République du Kazakhstan, le premier Centre culturel national le 21 Novembre 1989, la structure du Kazakhstan du Sud Philharmonique commencera ses activités dans la ville de Shymkent. Parce que les Ouzbeks sont situés principalement dans les régions du sud de la république, que sur le territoire de la région sud du Kazakhstan plus de 500 mille de la population (16 %) Ouzbeks locales vivant dans la région [1], qui occupe le deuxième rang après le nombre de reports. Voilà pourquoi, le 26 Février 1992 à Sud région Kazakhstan, le Centre culturel national ouzbek sera établi [2].

Aujourd'hui, dans les 7 règions, 5 villes, 12 districts centres culturels nationaux sont organisés. Par exemple: dans la région du Sud-Kazakhstan (Ikram Akram présidé par Hoshimjonov), dans la région Jambul (présidé par Bahram Toukhtassin Mouminov), dans la région Mengistov (présidé par Ergach Ibrohim Soultanov), dans la région Qustanay (présidé par Rahimjon

Rafail Ruzmetov), dans la région d'Almaty (présidé par Erol Murodjon Tulyaganov), dans la région Aktoba (présidé par Assadilla Odil Ismatullaev), dans la région de Karaganda (présidé par Botir Kholmat Abdurakhmanov), dans la ville Almati (présidé par Jouraqoul Rajab Khoujaev), au district Sayram (présidé par Badriddin Nishonqulov), dans la ville de Turkestan (présidé par Bakhodir Irismetov), dans la Kentov (présidé par Hashim Abdouvaliev), dans la région Jamboul, au district Merke (Bahadur Buvaxonov), au district Toulebiy (présidé par Anormat Sartoev), au village 1 er mai du district Toulebiy, (présidé par Mamurjon Yusipov), au district Tulkibosh (présidé par Mirsobir Mirazizov), au district Qazigurt (présidé par Bahrâm Sobitov), au district Maktaaral (présidé par Choukhrat Hamzaev), au district Souzoq (présidé par Ibrohim Abdullaev) fonctionnent [3]. En outre, les villes de la région Sud du Kazakhstan, Aris, Kent, Baydibek, Ourdaboshi, centres religieux, Sariogoch, zones Chordara comme les centres culturels nationaux d'ouzbeks.

Le Département de la connaissance du centre national et culturel de la région sud du Kazakhstan en raison des efforts conjoints de l'Olympiade de la langue et la littérature ouzbek a été donnée par le ministère de l'Education. Cette réussite crée une base pour les diplômés des écoles ouzbèkes à devenir propriétaires du badge "Symbole d'or". Les propriétaires du «symbole d'or» ont la possibilité de postuler sans examen d'entrée à un établissement d'enseignement supérieur de la République du Kazakhstan. centre culturel national ouzbek du Kazakhstan du Sud Depuis 2001, les étudiants ouzbeks locaux une telle opportunité.

Il y a 12 journaux et magazines dans la région du sud du Kazakhstan. En particulier, les journaux "Janubiy Kazakhstan", "Tourkistan", «Satram sadosi", "Sayram sabossi", "Shymkent oqshomi", "Adabiyot va sanat" (la littérature et l'art), "Jamiyat va Marifat"(la société et l'éducation), "Isfijob", pour les enfants "Bolajon"(enfant), "Maktabdoch"(Écolière), "Boychechak", "Kamalak". En même temps, Kazakhstan Ernazar Ruzmetov, Bahodir Sabit, Xavazmat Kuchkorov, Zokirjon Muminjanov, Abduraxim Prattov, en tant que membres de l'Union des écrivains du Kazakhstan, décision Abraham Hukkiev, Murodjon Aboubakirov, Ikromjon Hoshimjonov, Moukhtor Muxammedov ont fier des membres de l'Association des journalistes du Kazakhstan.

En raison des activités du Centre culturel national ouzbek de l'oeil des pères de télévision régionale ouzbek-Shymkent Kazakhstan esprit, l'emission ouzbeke est diffuse 2 fois au cours de la semaine pour afficher la beauté de nos programmes, « Yuryimiz jamoli »(La beaute de notre pays) comme chaîne de télévision religieuse et les nouvelles de l'émission sur une base régulière dans la langue ouzbek. De plus, "Sayram oqshomi" (Le soir de Sayram) montre la région Jambul et les villes de Turkestan à l'attention des Ouzbeks locaux et les enchevêtrements dans les nouvelles radio de langue ouzbek et nouvelles avec des émissions du programme « Oumid »(espoir) est également préoccupé par le Centre culturel national ouzbek [4].

Chaque année, l'initiative du Centre culturel national ouzbek de la ville de Shymkent, le parc nommé d'après Abai « Langue, la culture et les traditions du peuple ouzbek ». De nombreux invités de l'Ouzbékistan visiteront cette fête avec l'Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de l'Ouzbékistan au Kazakhstan.

En 2003, grâce aux efforts du Centre culturel national ouzbek de la région du Kazakhstan du Sud, le théâtre national ouzbek a été créé à Sayram.

Chaque année, le Centre culturel national ouzbek des chansons contemporaines et classiques, "Ofarin" (Bien fait), "Qouvnoqlar va zukkolar"(club KVN), "Shymkent Malikasi"(Queen de Chymkent), "Oq yo'l bitiruvchilar" depuis Mars 2006, les femmes entre les bandes de concours. En outre, la Ligue Ouzbek KVN, le concours de beauté "O'zbegim Javohirlari" a également organisé divers événements pour les jeunes. En avril 2008, le ministère de la Justice de la République du Kazakhstan a enregistré une nouvelle organisation publique, l'Association de la jeunesse du Kazakhstan, qui a remporté la subvention de l'État. Ainsi que la culture du Kazakhstan, l'Ouzbékistan, le Kazakhstan Union des jeunes leaders Adhambek Yuldashev a organisé un concert de charité au Palais de la République à Almaty, ouvrant la voie à payer une fois de plus la réputation de la nation.

Lors du concours organisé par l'Assemblée, le représentant ouzbek Said Tursunmatov a reçu le titre de "Meilleur journaliste" dans la nomination de l'amitié entre les peuples. Said Tursunmatov et deux autres jeunes Ouzbeks sont membres de l'Association des journalistes kazakhs. Said Tursunmatov afin d'améliorer encore la réputation de l'initiative turque "Le peuple ouzbek a Kazakhystan" pour créer une encyclopédie [5].

Centre culturel national ouzbek du poète d'Ouzbékistan Nasir Fozilov et Mirpoulat Mirzo, une rencontre a Chimkent avec le président de l'Association de la figure et culturelle "Marifatparvar ayollar"(éclairé des femmes), l'ouzbek poètesse Tursunoy Sodiqova a organisé une visite dans la région. De plus, des rencontres avec des écrivains et des poètes locaux et d'autres parties créateurs se sont également engagés à organiser.

En résumé, on peut dire que le rôle de la vie des centres culturels nationaux sont tre omportants au Kazakhstan. La presse, le théâtre, la musique, l'art et l'environnement littéraire dans le développement de l'activité du pays peut dire qu'ils sont de préserver leur identité nationale, ainsi que leur contribution au développement du Kazakhstan et le Gouvernement du Kazakhstan ont contribué aux conditions assez bien.

BIBLIOGRAPHIE:

1. Nationalisation de la République du Kazakhstan Almaty.T.1.2000.S.192
2. Le 1er décembre 2008, le président du Centre culturel ouzbek Ikrom Akrom ugli Hoshimjanov a communiqué des informations écrites à l'auteur.
3. www.shimkent.kz
4. Journal du Kazakhstan du Sud, Sardorbek. Match amical de "Amitié". 2008 30 juillet. Page 2
5. Journal du sud du Kazakhstan. Dit Tursunmatov. "Deux ans à l'Assemblée". 4 juillet 2008 Page 4

ЗАСТОСУВАННЯ ЕЛЕКТРОПРОВІДНИХ ПОЛІМЕРІВ У ПРОМИСЛОВОСТІ

Зарудний М.В
студент, КПІ ім. Ігоря Сікорського
Зарудна Т.С
студентка, КПІ ім. Ігоря Сікорського
Івіцький І.І
к.т.н, доцент, КПІ ім. Ігоря Сікорського

Ключові слова: електропровідність, полімер, органічні, струм, нанотехнології, пластмаса.

Keywords: conductivity, polymer, organic, current, nanotechnology, plastic.

Електропровідні полімери – органічні полімери, які проводять електричний струм. Такі полімери можуть мати як напівпровідні, так і провідні властивості. Найбільшою перевагою електропровідних полімерів є їх технологічність. Вони можуть поєднувати механічні властивості полімерних матеріалів (гнучкість, міцність, еластичність і т.д.) з високою електропровідністю. Їх властивості можуть бути чітко відрегульованими за допомогою спеціальних методів органічного синтезу [1]. Прикладом електропровідного полімеру може буди полімер з провідним наповнювачем, зображений на рис. 1.

Електропровідні полімери швидко набувають популярності через те, що вони добре підлягають обробці, їх електричні та фізичні властивості можуть бути заздалегідь визначені при синтезі, а вартість їх виготовлення є порівняно невисокою. Крім того, набувають розвитку наноструктуровані форми електропровідних полімерів з великою питомою площею і кращою дисперсністю, які дають нові ідеї в розвитку промисловості. Такі матеріали є перспективними в органічних світлодіодах, виконавчих приладах, біосенсорах, гнучких прозорих дисплеях, суперконденсаторах, електромагнітних екранах.

Завдяки розвитку нанотехнологій, засобів відображення інформації, перетворювачів енергії нового типу [2-3], а також зменшення витрат матеріалів, значно зріс інтерес до електропровідних полімерів. Для покращення механічних властивостей використовують композити електропровідних полімерів з матеріалами що мають високу пластичність (поліакрили, полікарбонати, полівінілхлориди і т.д.). Завдяки таким композитам для забезпечення електропровідності потрібна значно менша концентрація електропровідного компонента у

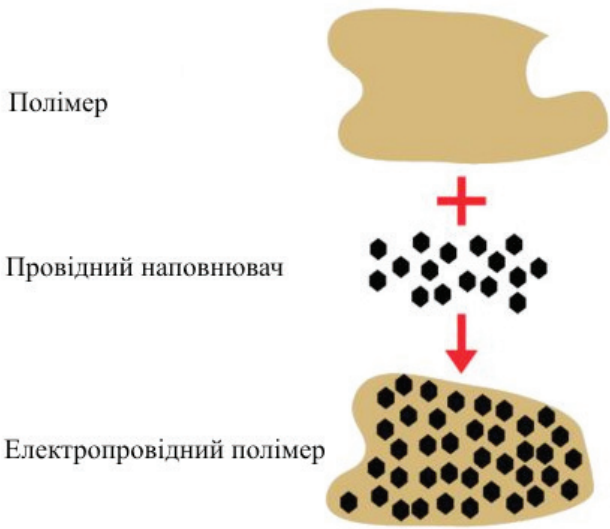


Рисунок 1 – Електропровідний полімер

порівнянні з такими наповнювачами як сажа, металічні порошки ті їх оксиди. Досить інноваційним є створення електропровідних полімерних композитів на основі епоксидних смол, то му що вони можуть бути використані як клеєві композиції [4]. Особливо широкої уваги зазнали полімерні композити на основі спряжених поліаміноаренів, тому що вони здатні змінювати свої спектральні характеристики під дією електричного поля чи температури.

Електропровідні полімери є новим поколінням матеріалів, з властивостями провідників або напівпровідників. Пріоритетними областями застосування таких електропровідних сумішей чи композитів є антистатичні матеріали [5, 6]. Багато матеріалів з застосуванням політіофену та поліаніліну використовуються у виробництві екранів вже сьогодні [7]. Також перспективною є можливість застосування електропровідних полімерів в військових цілях, таких як антирадарний захист, що може здійснюватися завдяки їхній здатності до поглинання електромагнітного поля [8]. Даний тип матеріалу може набути широкого поширення в електронній, радіотехнічній, електротехнічній та інших галузях виробництва.

Література

1. Heeger, A. J. Semiconducting and metallic polymers: the fourth generation of polymeric materials / A. J. Heeger // Synth. Metals. – 2002. – Vol. 123. – P. 23–42
2. Aksimentyeva, O. Conjugated polyaminoarenes as an electrochromic layer for non-emissive displays / O. Aksimentyeva, O. Konopelnik, V. Cherpak, P. Stakhira, A. Fechan, I. Hlushyk // Ukr. J.Phys. Opt. – 2005. – Vol.6. – N 1. – P. 27–

32.
3. Angappane, S. Transport and magneto-transport study on some conducting polyanilines / S. Angappane, D. Srinivasan, G. Rangarajan, V. Prasad, S.V. Subramanyam, B.Wessling// Physica B. – 2000. – Vol. 284. – P. 1982–1983.
4. Yang, X. Synthesis of conductive polyaniline/epoxy resin composites: doping of the interpenetrating network / X. Yang, T. Zhao, Y. Yu, Y. Wei // Synth. Metals. – 2004. – Vol. 142. – P. 57–61.
5. Laska, J. Conducting blends of polyaniline with conventional polymers / J. Laska, R. Zak, F. Pron // Proceeding of ICSM'96. – Praha. – 1996. – N 3863. – P. 117–118.
6. Grosh M. Low temperature electrical conductivity of polyaniline – polyvinyl alcohol blends / M. Grosh, A. Arman, S.K. De, S. Chatteriee // Solid State Commun. – 1997. – Vol. 103(11). – P. 629–633.
7. Mitsuyuki, M. Effects of solvent and electrolyte on the electrochromic behavior and degradation of chemically preparated polyaniline-poly(vinyl alcohol) composite films / M. Mitsuyuki // J. Polym. Sci.: Part B. Polymer Physics. – 1994. – Vol. 32. – P.231–242.
8. Bessiere, A. Study and optimization of a flexible electrochromic device based on polyaniline / A. Bessiere, C. Duhamel, J.-C. Badot, V. Lucas, M.-C. Certiat // Electrochimica Acta. – 2004. – Vol.49. – P. 2051–2055.

THE CONCEPT OF "NEW PUBLIC MANAGEMENT" AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SOCIAL PARTNERSHIP

Nozim Muminov
Candidate of Economic Sciences, National University of Uzbekistan, Uzbekistan

Olimjon Khamraev
Senior teacher, National University of Uzbekistan, Uzbekistan

Abstract: *The development of modern approaches and the development of a model for the new Public Management of the economy is aimed at reducing the low efficiency of the bureaucratic management system, the state share in the economy, and improving the efficiency of the public management mechanism.*

Keywords: public sector, public management, public services, decentralization, social partnerships, tripartism, private sector

One of the foundations for the formation of social partnership is the development of the New Public Management movement, which has engulfed many developed countries since the 1980s. This movement was widely used in reforming the public sector in the UK, the USA, New Zealand, Japan, etc. The concept of "New Public Management" is based on the definition of a number of methods and programs aimed at reforming the public sector in order to make it more competitive and efficient in providing services to the population and using resources[1]. In this sense, the "New Public Management" deals with the commercialization, to the extent possible, of the role of the state in providing service to its citizens and introducing a business approach in relations with its citizens.

The main elements of the concept of «New Public Management» are:

– severe resource conservation and the reduction of budget expenditures, i.e. getting more value from using less resources;

– widespread privatization;

– work on contract (contracting out). This element is primarily aimed at strengthening the role of public and private organizations;

– promoting competition in the provision of public services. By improving competition in this area is expected to increase the quality of services provided to the population. This element involves competition not only between organizations, both private and public, but also between different offices and departments within the same organization;

– giving managers the freedom and flexibility to manage;

– separation of policy from administration, that is, without abandoning the legal regulation in the activities in the field of public administration which adds

1 https://www.managementstudyguide.com/new-public-management.htm

efficient criteria that are applied in the business sector;

– decentralization. This element involves the transfer of functions and powers from the Central government to local authorities and self-government of citizens;

– performance and accounting;

– strategic planning at all levels of government;

– wide use of information technologies in the provision of public services;

– rationalization and streamlining of administrative structures;

– democratization and increased citizen participation in governance.

The basic principles of the concept of «New Public Management» refer to the reform of the public sphere with a view to introducing the experience of the private sector. This concept or its individual elements can give a tangible impetus to the development of social partnership. For instance, the principle of decentralization enables the development not only of the private sector, but also of non-governmental and non-profit organizations (NGOs). On the basis of the agreement on social partnership, civil society institutions can assume some of the functions of the state on the ground, for example, the implementation of various social projects.

For example, NGOs can actively participate in the following areas to provide employment and create jobs in rural areas:

– promotion of cooperation between entrepreneurial subjects and local population, mainly from among women and disabled people, through the organization of home work;

– assistance in creating a system for harvesting, storing and marketing the products of rural residents in order to obtain income from active activities within the framework of personal subsidiary plots;

– Assistance in organizing your own business by creating mobile groups to advise start-up entrepreneurs who would conduct field meetings with beginning entrepreneurs and two or three day seminars in the field;

– conducting special studies to learn the requirements of potential employers in rural areas to hired employees.

Moreover, a good perspective is the creation of special civil services, following the example of Scandinavian countries, which take on the implementation of about eighty percent of local government contacts with the population. These civil services were able to relieve local authorities of labor-intensive work, which gives them the opportunity to focus on the strategic development of the territories and contributes to improving the effectiveness of their activities.

Certainly, not all elements of this concept are new and many of them have long been used in the Republic of Uzbekistan in the reform of the public sector. The report of the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov at the joint meeting of the Legislative Chamber and Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on 12.11.2010 stresses that: «Great attention was paid to changing the functions of the administrative structures of the central executive authority and administrative bodies,

drastically reducing their power, distributive powers, their direct interference in the activities of economic structures. In other words, bringing their powers in line with market principles and, ultimately, reducing the role of the state in managing the economy. Much attention has been paid to issues of decentralization of management, the transfer of some functions from the republican level to the regional, city and district authorities, the formation of such a unique system of local self-government in Uzbekistan as a makhalla.[2] «

In the same report, the first President of Uzbekistan, I. A. Karimov, emphasized the importance of increasing the role of civil society institutions in addressing various socially significant tasks: «The development of a package of legislative acts that create the legal framework for the participation of NGOs in the decision of the most important state programs in the field of health care, protection environment, employment, especially among young people, social support for vulnerable segments of the population and other problems of great social importance.[3]»

The application of elements of the concept of «New Public Management» can be a good incentive for the development of social partnership in the health sector (projects to improve maternal and child health, prevent the spread of harmful habits among young people, etc.), in education (the formation of a competitive environment in this area by increasing the number of non-state educational institutions, projects for the exchange of experience, etc.), in employment projects (especially among young people and in rural areas).

Social partnership (from the French word "le partenaire" – "partner", "companion") is characterized by a way of regulating public and labor relations between large groups and segments of the population, in particular between entrepreneur (employers), employees and the state. Social partnership focuses on their equal cooperation, on the integration of workers into the system of market relations. The policy of social partnership is related to the implementation of the program of cooperation between various forces of society, search and agreement.

In economic terms, social partnership involves material and moral stimulation of employees' interest in the growth of production rates, labor productivity in ensuring the labor conditions necessary for the growth of employers profits and the gross product of the society, improving the level and quality of life of the workers themselves. Social partnership, being a multidimensional process, involves the search for optimization of relations between the forces acting in society. The ideology of social partnership was formed during the World War I and had to be a counterbalance to the doctrine of class struggle that emerged in the middle of the XIX century and claimed the intensification of social conflicts. The founders of the ideology of social partnership, based on the ethics of L. Feuerbach, The ideas of L. Blanc, P. Prudhon, F. Lassal and

2 Karimov I.A. The concept of further deepening democratic reforms and the formation of civil society in the country. – T.19. – Tashkent: Uzbekistan, 2011.
3 In the same place. – P. 87.

E. Bernstein, the concept of liberal reformism (M. Wirth, O. Michaelis), saw solidarity classes decisive form of social interaction and reform of industrial society[4]. At the end of XIX century, ideology of social partnership denies class character of social conflicts, which create codified legal form in norms of labor law, organizational forms and ideological programs of social world.

In the encyclopedia "Reum Novarum» (1891), there were calls for workers not to use violence, not to seek to overthrow the social order, to direct their energy to the evolution and improvement of the way of life society [5]. A powerful impetus to the ideology of social partnership was given by the scientific and technical revolution, which created new opportunities to meet the life needs of different segments of the population and at the same time put forward extremely high requirements for the quality of the workforce, its professionalism. In the new conditions, the socio-psychological context was important, that is, the relationship between the participants in the production process, the humanization of labor and social relations, blurring the boundaries between social groups, the emergence of common standards in lifestyle. All this has created additional opportunities for social peace and cooperation among groups.

The concepts of social partnership draw attention to the monitoring of economic, political and social development by state institutions and to the accumulation of positive changes for civil society and the strengthening of social structures. In modern conditions, the policy of social partnership allows solving controversial issues at the negotiating table, by mutual consent, search for a balance of interests of different social groups.

Social partnership focuses on reaching a reasonable compromise, on the search for harmony and mutual tolerance, on evolutionary reforms. The ideology and policy of social partnership in industrialized countries plays a stabilizing role, contributing to the economic and political stability of social relations. There are different models of social partnership, which express the national specifics of different countries that have adopted the ideology of partnership (Austria, Germany, Sweden, etc.).[6]

State interference in the relations between workers and employers, with their consent to such interference, was called tripartite. Tripartite developed two main models of state action: «before» and «after» labor conflict[7]. Under the first model, the state seeks to prevent adverse events and to achieve in advance an agreement between the parties that would allow for social peace, at least for the duration of the agreement. The first model is more typical of continental European countries (and others drawing on their experience), where the state has

4 Simon Walter. The omnipotence of unions: unions in the economic and political system of Germany. M., 1979–p. 41

5 In the same place.

6 Darendorf R. Conflict and cooperation.In the book "Political science yesterday and today." – M.: 1990. – 2-release.

7 A new philosophical encyclopedia.Edited by V. S. Stepin. – M.: Thought, 2001. – P. 145.

always led the private sector more decisively. This way allows the parties to conclude preliminary agreements on pressing socio-economic issues in order to reduce the possibility of aggravating relations between them in the future and to facilitate the resolution of conflicts, if they arise. The second model is typical for great Britain, the USA, Canada and some other countries, where the state traditionally carried out only minimal regulation of the economy. Under the second model, state intervention is carried out by law at a stage when the conflict between employers and trade unions is already evident and is ready to lead to actions that undermine the stability of society.

State intervention is particularly appropriate in cases where difficulties arise in reaching an agreement between unions and employers (otherwise bilateral agreements are more appropriate). It is necessary that the participants were representative, and the state was able to fulfill its obligations. The most consistent principle of tripartite is in the Netherlands, where the state bodies responsible for the sphere of labour and social relations include representatives of trade unions and employers or create advisory bodies with their participation, for example, these representatives are included in the Socio-economic Council (where the state has 15 independent experts) In the Central employment Bureau of the Ministry of labour and 28 of its regional offices, the Council for social insurance. In the Netherlands, General agreements between the three parties have been concluded over the years. The existence of tripartite consultative bodies does not preclude the establishment of bilateral organizations. In the same Netherlands, there is a labour Fund, in which some trade unions and business structures cooperate.[8]

Tripartite bodies have been established in the Czech Republic, Slovakia, Hungary, Bulgaria and Poland. They constantly discuss draft labour legislation and issues related to social and economic policy, draw up annual agreements, determine the minimum wage, consider collective disputes, restructuring and privatization of enterprises, and the fight against unemployment. In Japan, minimum wage rates are set on a tripartite basis, both for individual professions and for regions of the country. The Ministry of labour of Japan is the leading Agency that brings together representatives of trade unions and employers in the Central labour relations Commission[9]. In Portugal, such a body serves only as an exchange of views among the dissenting parties [10]. In India and Pakistan, Advisory bodies representing the three parties meet only as urgent matters arise, that is, not on a permanent basis. In other countries, where tripartite has shown only limited advantages over traditional forms of social partnership, there has been a decline in its use. In Sweden, organizations of entrepreneurs out of some of the Advisory bodies, acting on the basis of

8 Semigin G. Yu.Social partnership in the modern world. – Moscow: 2000. – P. 123.
9 A new philosophical encyclopedia.Edited by V. S. Stepin. – M.: Thought, 2001. C. 156.
10 In the same place

tripartite. There are times when political parties coming to power involve trade unions and business associations in negotiations to support the future government; at the same time, the parties agree on a salary policy, social security and similar problems.

Thus, the above examples from foreign experience confirm that in the world social partnership is still at the stage of development.

References

1. https:/ / www.managementstudyguide.com/new-public-management.htm
2. Karimov I. A. the Concept of further deepening democratic reforms and formation of civil society in the country. – Vol. 19. – Tashkent: Uzbekistan, 2011. – P. 40-41.
3. Simon V. the Omnipotence of the unions of entrepreneurs. – Moscow: 1979. – P. 32.
4. Dahrendorf, R. Conflict and cooperation. In the book " political Science yesterday and today." – Moscow: 1990. – 2-issue.
5. A new philosophical encyclopedia. Edited by V. S. Stepin. – M.: Thought, 2001. – P. 145.
6. Semigin G. Yu. Social partnership in the modern world. – Moscow: 2000. – P. 123.
7. A new philosophical encyclopedia. Edited by V. S. Stepin. – M.: Thought, 2001. C. 156.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF EASTERN-ASIAN ENTERPRISE TYPE

Nozim Muminov,
PhD in Economics, Associate Professor, National University of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sanjar Khaydarov,
graduate student, National University of Uzbekistan (Uzbekistan)

Nargiza Khamidova,
graduate student, National University of Uzbekistan (Uzbekistan)

In the article, huaqiao is regarded as one of the non-traditional ways of developing entrepreneurship in the countries of South-East Asia.

Keywords: huaqiao, ethnic Chinese, foreign (Chinese) diaspora, compatriots abroad

Under the influence of many factors, in the second half of the 20th century, an East Asian type of entrepreneurship was formed, typical primarily for ethnic Chinese countries and territories (PRC, Hong Kong, Taiwan, Singapore, Macao), Japan and South Korea, among Chinese immigrants residing in Southeast Asia.

The traditional structure of working relations among huaqiao (natives of China living in other countries. These include both Chinese citizens temporarily residing abroad, and descendants of Chinese immigrants of earlier waves who are citizens of the countries in which they live) is based on the principle of joint, group efforts aimed at achieving common goals. A specific system of recruitment, training of workers and employees also bear a strong imprint of Confucian ethics. The recruitment system, in an explicit and indirect form, is based on traditional ties – "guanxi", since a person with whom a personal relationship is established is perceived as more reliable and trustworthy than a stranger.

Moral self-consciousness of society gave rise to a kind of code of honest labor activity. Discipline, obedience, sense of participation in the common cause constitute its basis, and the motivation for work is based on them, and not just on receiving wages. The desire to work with maximum efficiency and with maximum impact applies to all members of the community, from unskilled workers to the educated elite. Permanent work is considered a guarantee of the social stability of the community, personal respect and security of the future.

Here, another important principle takes the origin: the fear of "losing face". "Loss of the face" in Confucian ethics is an immoral act, harm done to relatives or society, in general, a departure from accepted norms of conduct. Therefore, any failure in business, the failure of a job or job for a Confucian is much more serious than a material failure. This applies to all links of production chains, from the entrepreneur, the head of the company to the ordinary worker or employee. Maintaining your reputation, your reputation

through successful, but requiring the application of all the forces of work – this is the deep basis of work ethics.

Parasitism is blamed on all levels, regardless of the material situation of each. It is diligence that has become a kind of a visiting card of eastern entrepreneurship.

Also, as the economic development of communities, modesty became an increasingly important feature of the image of the entrepreneur. Partly this phenomenon is explained by the peculiarities of the activities of ethnic Chinese in an alien and sometimes hostile national environment, but it has origins precisely in traditional Confucian ethics. A rich man, endowed with power, should not distinguish himself from society, elevate himself above him, at least not oppose himself to society. He also should not publicly demonstrate his financial capabilities in private life, remain modest in consumption. Of course, at the first stages of economic liberalization and growth this moral norm did not always work, but as society stabilized, society returned to it in one way or another.

An important feature of East Asian business in general and Chinese in particular is the family business, that is, the transfer of inheritance management, usually from father to son, and at all levels, from small businesses to the largest corporations. Heirs at the same time must go through most of the production stages, master the skills of working at different levels. If the new head is not able to cope with the work, then he "loses face".

Another distinctive quality is the interaction between economic agents. As a rule, huaqiao entrepreneurs deal with personal partners, proven partners and experience, preferring contacts with compatriots. They do not maintain business relations with people with a dubious reputation, "lost face". This expresses the Confucian principle of friendship only with equal or more worthy, the principle of mutual assistance and support, which applies to all relatives, acquaintances, and, ultimately, compatriots.

Clannishness, a clear division into "one's own" and "another's" according to the national and territorial principle is characteristic of the business of huaqiao. This peculiar principle of "self-reliance" largely predetermined both the rapid growth of Chinese communities and the active involvement of the PRC in the "Chinese division of labor" system. [1]

Another traditional Confucian norm fulfills the most important function in the conditions of the modern innovation-information economy – this is the common cultural level of all members of society. It is no coincidence that the East Asian countries, which have recently taken the path of accelerated development of the market economy, and especially the enterprises and companies belonging to the huaqiao, have achieved impressive successes in complex modern science-intensive areas, in the modern banking and insurance business.

At the same time, the degree and nature of the Confucian influence on the economic development of China, the newly industrialized countries and the huaqiao communities are complex and ambiguous. In international scientific

circles, much attention has recently been paid to the study of this issue, especially in the light of the financial crisis that erupted in 1997, which many saw as the result of failures of a Chinese type of entrepreneurship based precisely on Confucian ethics. But, as the subsequent events have shown, countries in whose economics huaqiao was of decisive importance managed to get rid of the consequences of the crisis in a short time.

The social structure of the Chinese diaspora is determined by informal ties, primarily the family one in the broadest sense of the character. It allows easily overcome state borders, various political and ideological differences. If we represent this structure graphically, it can take the form of divergent circles, and, the circle closer to the center, the more closely the relationship is within it. In descending order the picture looks like this: family, clan, place of origin (at the level of the county, province). Family, family relations are the basis of society, and the family includes not only the closest blood relatives, but also relatives by marriage.

The formation of Chinese communities in the often hostile societies, which was expressed even in political and economic repression, could not but leave a mark on the activities of huaqiao. This influence was reflected in the strengthening of family and clan ties at the economic level, with a high degree of caution (for example, huaqiao's financial structures still have the lowest ratio of loans to deposits in the world), concealing their true material condition both at the personal level and at the level firms, which, incidentally, significantly hinders economic research in this area.

All these factors formed the basis for a special type of entrepreneurial behavior peculiar to huaqiao, which is sometimes referred to as "Chinese capitalism" by Western experts.

Entrepreneurial ethics huaqiao take the foundations in Confucianism. It is based on the desire to improve the financial situation of their families and to achieve respect for their relatives.

The central components of entrepreneurial ethics are familialism, concentration in some hands of command positions, orientation to the future. For huaqiao is characteristic combination of the functions of the owner and the manager.

Without such a combination, it would be difficult, apparently, to survive in an alien to the ethnic Chinese business environment in other countries, when a person can rely only on himself and his family. Low capital accumulation at the initial stage prompted to conduct business on the basis of unpaid family services. All the largest companies huaqiao in the recent past were only small businesses, so the stereotypes inherent in their behavior then persist and at a new level of prosperity. All non-family members are broadly considered outsiders and therefore are not allowed to the highest levels of government. That is why huaqiao holdings are uncharacteristic of a broad issue of shares, considered as a "spillover" of property in the external environment.

In addition, for entrepreneurs-huaqiao is characterized by the absence of a kind of "primogeniture", that is, the trans-

fer of the main part of the inheritance in one hand. As a rule, the family property is divided approximately equally among children.

Enterprises belonging to huaqiao entrepreneurs are mainly represented by small and medium-sized businesses. However, the largest holdings in the economy of the region are the largest holdings, which have a similar structure and distinctive features. Usually a conglomerate belonging to ethnic Chinese consists of two parts: financial and non-financial. The financial component includes banks, insurance and financial companies, non-financial – production, trade, real estate and services. Such organizational nature ensures constant access to investment resources and allows not to put your company in excessive dependence on external sources of financing. Traditionally, Chinese entrepreneurs regard the growth of capitalization through the corporatization of the company as a loss of family control over the business.

As an example of the traditional Chinese conglomerate can lead Singaporean-Malaysian holding family Lee. The founder of the corporation, Lee Kunchang emigrated from Fujian province to Singapore, where he began to develop rubber production. Currently, the holding company has the following structure.

As part of the Lee Group, which is entirely owned by the Lee family, the financial component is Singapore Investment, the production units are Lee Rubber, Lee Pineapple, Lee Plantation, factory), Koth Trading (distributor). In Overseas Chinese Banking Corp., Lee's conglomerate is the main shareholder. The corporation controls also production and financial companies. The production is handled by Malaysian Cables (cable production), Malayan Breweries (leader of the local brewing market), Fraser and Neave (the largest producer of soft drinks). The trading and financial part includes Great Eastern Life (the largest insurance company), Wearne Brothers (the distributor of prestigious cars), Straits Trading (investment company), Times Publishing (publishing house), OSVS Property Services (services in real estate), Bank of Singapore (Banking services).

Financial institutions of foreign Chinese have, as already noted above, the lowest in Asia ratio of deposits to loans. For example, one of the largest financial institutions in Southeast Asia, the Overseas Chinese Banking Corporation, owned by the Lee family, has one of the lowest credit-to-deposit ratio in the world – 58%. For Southeast Asia, this figure is on average 90%, which is why the SAR is considered the most reliable bank in Asia.

In modern conditions, corporations are seeking to diversify their activities, develop knowledge-intensive and technologically-intensive industries along with traditional ones. However, the rise in the cost of labor in the host countries, caused by the rapid economic growth of recent decades, encourages the redeployment of the lower links of production chains. As a rule, geographical expansion occurs through the establishment of financial companies in Hong Kong, from where investment penetration into the markets

of China, Southeast Asia and developed countries begins.

At present, taking into account the changed conditions, almost all entrepreneurs- huaqiao practice the transfer of their enterprises abroad. However, they are guided by different motives. We can conditionally identify 3 main strategies: protective, initiative and institutional.

Protective strategy, as a rule, choose small companies, characterized by a relatively low level of investment and short-term tasks. The main reason that motivates them to invest abroad is the loss of competitiveness in the host country. Produced products are then returned to the country of residence of the investor.

Initiative strategy is chosen, on the contrary, by large companies, which set themselves the task of penetrating and mastering a new market for the application of investments. It is implemented on the basis of strategic alliances between large companies in the country of residence of the huaqiao or between Chinese companies from both countries (cases of forming alliances with companies belonging to another country to non-Chinese are extremely rare). Sometimes, in order to reduce investment risks, investments are made to different countries. Examples of successful conglomerates created by several Chinese corporations are: alliances between the Hong Kong diversified corporation Tontex Group and the ethnically Chinese Bangkok Bank for investment projects in Thailand; between the Taiwanese company Taiwan Cement Group and the Indonesian Salim Group for the construction of plants in Indonesia and China.

Institutional strategy is formed under the influence of the so-called «investment pressure», that is, the movement abroad of the productions of the largest partners of this company. It is characterized by low investment risks and limited geographic focus. For example, when the Taiwanese corporation Acer Computer and Lite-on Technology Corp. transferred a significant part of the production chains to China, many of its suppliers were also forced to organize factories in mainland China.

When deciding on the choice of the «destination» of capital investments, huaqiao entrepreneurs use ties with their compatriots in this country to obtain information and access to power. According to Professor Mu-lan Hsu (Taiwan National University), only 6.5% of entrepreneurs do not use contacts with local Chinese to collect information.

The most important characteristic of huaqiao's business strategies is the establishment of personal relations with local and central authorities, which should facilitate bureaucratic procedures, expand access to financial resources, etc. Personal relations are also the basis of business partnership, the guarantee of honest operations and mutual prosperity. Chinese entrepreneurs cultivate personal ties to the degree of personification of economic interactions.

However, under the influence of globalization, the traditional structure of the largest firms owned by foreign Chinese is beginning to change. Going out to the highest level of the world economy, huaq-

iao are compelled to accept the existing rules developed by Western corporations in order to gain access to large capital flows and product markets, not the least role is played by the pressure of international financial institutions that do not abandon attempts to open an opaque veil over «economic cuisine «Chinese companies. Huaqiao conglomerates in recent years have shown a tendency to share their holdings and hire high-level top managers from outside. In more developed Hong Kong, Taiwan, Singapore, the ownership and management of the company are more divided than in the Southeast Asian countries [2, p.ll.].

Nevertheless, the special type of business ethics of the Chinese diaspora is still strong, it allowed it to achieve significant economic results in the countries of residence, and now it is best to establish relations with the PRC, becoming a kind of engine for opening China to the outside world.

Due to numerous factors (geographical proximity, cultural community, and the presence of family ties), huaqiao played an active role in reforming the Chinese economy. The scale of their influence can be evidenced by two indicators: the share of the Chinese diaspora in foreign investment and in foreign trade.

To simplify the analysis, countries and territories with a significant Chinese diaspora will include Hong Kong, Macao, Taiwan, Singapore, as well as the Chinese communities of Southeast Asian countries – Indonesia, Malaysia, the Philippines, Thailand, given in aggregate. It is interesting that almost all investments in China from these countries belong to huaqiao.

Another methodological assumption is the restriction of the analysis in the period 1980-1999., inclusively. It was done in order to compare the equivalent time intervals (1980-1989 and 1990-1999) to identify the general trend.

The share of ethnic Chinese investors accounted for the bulk of foreign direct investment: from 50% to 80% in certain years [3]. Entrepreneurs and financial institutions in Japan, the Republic of Korea, Britain, Germany, the United States, Canada, Australia preferred to lend to the government of the PRC, but not to make direct investments, not trusting to the end the Chinese reforms.

In the 90s, a rapid increase in direct investment began. The volume of attracted direct foreign capital under agreements for this period was 9 times higher than in the 1980s.

For the period 1990-1999., Huaqiao, Hong Kong, Macao, Singapore and Taiwan invested $ 282.5 billion in foreign direct investment in the Chinese economy, or about 75% of the total. The Chinese diaspora of the Southeast Asian countries is significantly behind. However, one should take into account the fact that a significant part of the capital from Southeast Asia passes through Hong Kong and Macao and is accounted for as their investment. The share of Japan and South Korea accounted for 19.65 billion dollars, or 5.2 percent. Canada, the United States and Australia invested $ 34.33 billion, or 9.2 percent. The countries of Western Europe invested $

7.33 billion in direct investments, that is, 1.9 percent.

If we consider the flow of capital of all forms into the PRC, then there is a slightly different picture. During the same period, ethnic Chinese territories signed investment agreements worth $ 328.21 billion (70%); Southeast Asian countries – 3.2 billion dollars (0.7%); Japan, South Korea – 37.41 billion dollars (8%); Canada, Australia – 43.58 billion dollars (9%); European countries – 17.34 billion dollars (4%).

In general, the investment of huaqiao in the 1980s amounted to about 30% of all foreign investment in China, and in the 90s – about 70% of all revenues and more than 75% of foreign direct investment.

In the 80thyears of the twentieth century, the majority of huaqiao's investment was attracted through cooperative enterprises and projects on a compensatory basis, that is, through the simplest forms of interaction. In the 90 years the situation changed. The share of cooperative enterprises has steadily declined, from 19% in 1990 to 16.5% in 1999. Investors began to trust more economic stability and reliability of investments, began to consolidate and create more complex types of production that require other legal relationships. Accordingly, the share of joint ventures and enterprises of fully owned capital huaqiao has increased. Today we are witnessing a large-scale merger of the economic systems of China and ethnic Chinese states, territories and communities.

In 1999, ethnic Chinese territories and Indonesia, Malaysia and the Philippines accounted for 25% of China's total trade. In this case, in many cases, trade relations are mediated by huaqiao entrepreneurs. On the ethnic Chinese territories in 1985-1990. turnover increased 1.6 times; in 1995-1999. – by 116%.

An important reason for the rapid growth of economic relations along the line of huaqiao can be considered a successful «inscription» of the PRC in the framework of business strategies huaqiao. With the economic growth of the PRC, the countries of residence of the huaqiao experienced increasing pressure from cheap goods produced in China by Chinese companies. Hence the natural move: many enterprises began to transfer the lower links of production chains to the PRC. Mainland China attracted compatriots and a strategic perspective of a capacious market. In addition, the Chinese government has provided special benefits to huaqiao, which also stimulates the activity of the Chinese diaspora.

In Southeast Asia, almost all strategically important posts are in the hands of huaqiao. ASEAN countries, experiencing the pressure of local Chinese capital and taking into account its interests, act according to their rules. Therefore, the economic cooperation of the PRC-ASEAN is a very peculiar variant of the development of integration processes in the modern world.

The economic efficiency of Chinese business contacts is very high. In many respects thanks to foreign Chinese in China, production of many types of products was established, market methods of management were mastered, the way of life changed.

Close mutually beneficial cooperation, played a huge role in the entry of the PRC into the world and regional market.

References:

1. Strovsky LE, Jiang Jing. The role of huaqiao in the development of the Chinese economy. https://cyberleninka.ru/article/n/rol-huatsyao-v-razvitii-kitayskoy-ekonomiki-1
2. Strovsky L.E., Jiang Jing. The role of huaqiao in the development of the Chinese economy. https://cyberleninka.ru/article/n/rol-huatsyao-v-razvitii-kitayskoy-ekonomiki-1
3. Ethnic-Chinese Business Organizations in East Asia, 1998.
4. https://studfiles.net/preview/5351423/

ACCESSION OF UZBEKISTAN TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION: IMPORTANCE, IMPLICATIONS AND PROSPECTS

Sherzod Khayitboev
Undergraduate student,
University of world economy and diplomacy, Uzbekistan

Bekhzod Khayitboev
Undergraduate student,
Tashkent financial institute, Uzbekistan

Abstract. *This article examines the importance of accession of Uzbekistan to the World Trade Organization, how accession will affect its economy. In addition, the article includes the analysis of the significance of trade liberalization in Uzbekistan, which accelerates its accession to the WTO.*

Keywords: international division of labour, discrimination, trade agreements, trade disputes, technical barriers, trade liberalization, structural reorganization, import regime, import protectionism, import tariffs.

After a long hiatus, Uzbekistan has resumed its accession to the World Trade Organization (WTO). The last negotiation with the WTO members took place in 2005, which were 11 years after Uzbekistan had gained a status of an observer in the WTO. Restarting its accession efforts today has caused many economists to think whether it needs to become a member of the WTO.

Undoubtedly, international trade brings benefits to all countries participating in it, as it is based on the international division of labour. Thus, accession to the WTO gives its members more opportunities to trade internationally and maximize benefits from trade, which depends on how effectively these countries use them. As J. Khodzhaev, the Minister for Foreign trade of the Republic of Uzbekistan stated, the WTO activities cover more than 94% of the total volume of commodity flows, and joining this organization is one of the priorities of foreign economic policy of Uzbekistan, is considered as one of the key factors to improve the country's international image. [1]

As the goal of the WTO is liberalizing international trade and regulating trade and political relations among member states, after accession, it can provide Uzbekistan with fair trade without discrimination, freer trade, stability and predictability in the business environment and privileges to implement trade agreements. A. Vakhabov et al. (2015) listed following advantages of accession of Uzbekistan to the WTO [2]:

Expansion of access to foreign markets;

Existence of a stable foreign trade environment;

Opportunities to take appropriate measures to get protected by the WTO from prohibited methods such as subsidies, damping;

Increasing the foreign trade turnover and meeting the needs of consumers effectively;

Opportunity to resolve foreign trade disputes effectively;

Ability to influence the multilateral trading system.

Furthermore, the WTO agreement on technical barriers to trade aims to ensure that technical standards, testing and certification procedures do not create unnecessary obstacles to trade and meet the criteria of the national regime.

Accession to the WTO and liberalization of foreign trade, which provides openness of the economy, is a powerful incentive for attracting foreign investments into Uzbekistan. Yuri Sterk, a former Head of the EU Delegation to Uzbekistan stated that by meeting the requirements and criteria for WTO membership, Uzbekistan would guarantee the necessary regulatory system that would be able to provide sufficiently serious guarantees for foreign investors. This would strengthen the country's favorable investment climate and the relevant business environment". [3]

During the accession process, Uzbekistan will have to accomplish the liberalization of the import regime, the abolition of fiscal and other benefits to domestic producers. Some experts think that it can negate the efforts to restructure the economy, fill our market with low-quality cheap imported goods, which will simply destroy domestic producers. However, according to N. Sirajiddinov, the professor of the University of World Economy and Diplomacy in Tashkent, there are some points of these arguments that the experts cannot see. [4] Firstly, it is obvious that in the short and medium term, there will be costs connected with the structural reorganization of the economy. In the long term, the gains from WTO membership and liberalization of foreign trade will definitely exceed short-term and medium-term losses of the economy in terms of accelerating its structural adjustment, economic growth and welfare of the people. Secondly, the WTO does not require its members to establish a free import regime. The import regime after accession will be determined according to the results of negotiations in which this issue can be coordinated so that the amount of custom payments will be reasonable. Thirdly, Uzbekistan will have opportunity to reduce import tariffs to a particular level during some periods (for example, 6 years), which will allow to minimize the costs of structural restructuring of the economy in the short and medium term. Moreover, as domestic producers, competing with foreign exporters, knowing about the reduction of import tariffs, will prepare for tougher competition: reduce costs, modernize production and change the structure of output.

Uzbekistan is gradually liberalizing its foreign trade regime, which supports its accession to the WTO. Liberalization of the foreign trade regime and accession to the WTO are so important for long-term economic growth. However, Uzbekistan followed a high level of import protectionism since its independence, which did not lead to desired results, for which N. Sirajiddinov listed some reasons: [4] at first, strong distortion of relative prices is one of the most significant consequences of the

high level of protectionism. Because it leads to inefficient distribution and use of available limited resources. He also stated that import protectionism leads to a higher level of price, compared to prices in foreign markets that hinders the growth of a producer activity in the search for market niches in foreign markets and hinders the growth of the country's exports. Furthermore, rising prices for raw materials, components and spare parts, which means the increase in the costs of domestic producers, and a distorted exchange rate of the national currency with a high level of protection of domestic producers, cause reduction in the country's exports. In addition, a high level of import protectionism stimulates the development of contraband imports and creates conditions for the monopolization of the economy.

The most significant challenge Uzbekistan may encounter after accession to the WTO is that some sensitive sectors such as textile, food, automobile industries and agriculture may suffer. Therefore, it is very important to determine in advance, basing on in-depth analysis, the sectors that will win or lose after the country's accession to the WTO. Its accession to the WTO without taking into account the interests of industries can lead to a substantial reduction in production, an increase in unemployment and a decrease in the revenue side of the government budget.

Achieving the results expected from Uzbekistan's membership in the WTO would largely depend on the conditions, under which it will join this organization and the implemented tools and measures. These tools and measure can be liberalization of the economy; regulating development of sectors of the industry; regulating pricing and creating an optimal tax system; preserving subsidies in selected sectors and industries; attracting foreign investments; regulating import tariffs, export, standardization system and certification of goods, and other measures related to protection of national commodity producers.

Accession of Uzbekistan to the WTO will bring it benefits in the long-run due to the fact that this organization provides a wide range of opportunities in freer and fair trade, although there will be costs connected with the structural reorganization of the economy in the short and medium term. What trade regime Uzbekistan will have after joining the organization will be determined according to negotiations, which in turn, indicates whether it will have desired results in foreign trade.

References

1. [1] Ministry for Foreign trade of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan and the World Trade Organization. Available at: https://mft.uz/ru/news/ozbekiston-va-butun-jahon-savdo-tashkiloti-. [14 March 2018].
2. [2] Vakhobov, A., Tadjibaeva, D. and Khajibakiev, S. (2015). World economy and international economic relations. Tashkent: Baktria press, p. 292.
3. [3] Sputniknews-uz.com (2016, February 16). Sterk: EU ready to assist Uzbekistan in the process of accession to the WTO. Retrieved from: https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20160216/1782041.html.
4. [4] Sirajiddinov, N. What will the WTO give Uzbekistan? Available at: https://www.gazeta.uz/ru/2018/01/22/wto/. [22 January 2018].

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF VENTURE CAPITAL IN UZBEKISTAN.

Vohidova Mehri Khasanovna
Doctoral student, University of World Economy and Diplomacy

Key words: investments, innovations, venture financing, innovation fund, management company.

A necessary condition for the positive development of the national economy today is rapidly implemented and effective innovations. Acceleration of scientific and technical progress in the XX – XXI centuries. changed the human life. Every new discovery or invention brings about serious changes not only in the life of people, but also in their consciousness. Technogenic civilization has achieved tremendous, unparalleled successes, but the opportunities for its development within the framework of the former, conservative, industrial technological model have largely been exhausted1. And although innovations have become an actual topic of our time, their origins go down in the history of mankind. Acceleration of innovation development can be determined without any great difficulties by the dynamics of any direction of scientific and technical progress in any field of technology, as well as economics, management, finance, accounting. Availability of resources is an essential determining factor in the implementation of the innovation process when translating the results of research and development into a commercial product. Innovation begins with fundamental research and ends in the use of products. The connection between these polar spheres is able to implement venture capital (from the English "venture" – "risky enterprise or undertaking"). In the conditions of intensive scientific and technical progress, the refusal to implement risky but simultaneously promising entrepreneurial projects threatens in practice with great losses for the economy and society as a whole, in view of the possible loss of competitiveness of national producers in the external and internal markets, and hence – the inevitable decline in production, reduction of incomes of citizens and the state budget, growth of unemployment and other negative social and economic consequences. Rational economic logic led to the development of such organizational and management decisions that, on the one hand, should facilitate the implementation of promising but risky entrepreneurial projects (including those related to the commercialization of major scientific and technological achievements), and on the other hand, allowed would minimize the risks of individual investors, while preserving their interest in achieving the goals set by the entrepreneur. This approach materialized in the end in venture financing mecha-

1 Инновации и экономический рост. М., 2002. С. 37.

nisms for entrepreneurial projects. In principle, venture financing does not necessarily have to be related to innovation – the commercialization of scientific and technological developments. However, the commercialization of innovations requires venture financing, since the entire innovative path is high-risk, which is explained by the peculiarities of the market for ideas and know-how. It is in this case that it becomes possible for a venture investor to make a profit at times, or even tens of times, that exceeds the capital spent. However, venture capital includes not only directly investing financial resources in a young innovative company, but also "investing" intellectual capital in the form of innovative ideas, knowledge, experience, know-how in marketing strategies, organization of management and production. This fusion of financial and intellectual capital is due to the fact that not only financial resources, but also innovative ideas, as well as certain knowledge in the field of business, finance, methods of strategy development, marketing are required to implement the innovative project, whose presence should partly contribute to minimizing innovative risks.

An important task currently facing Uzbekistan is the active modernization of the economy, the transition to a truly innovative path of development. As is known, venture financing is one of the most promising mechanisms for such development. Venture financing is understood as direct investment by private investors aimed at financing an innovative project of the company at an early stage of its development. The functioning of effective venture financing mechanisms allowed countries such as the United States and Japan to compete in the leading industries and take the leading positions in the world market. Venture capital, which has developed not only in economically developed countries, but also in many developing countries, certainly is not absolutely an ideal vehicle for innovative development. The functioning of the venture capital market is cyclical, and its high-risk nature produces a much more pronounced effect, be it a boom or crisis. However, the existence of venture capital, combining in its nature financial and intellectual resources, containing a mechanism for managing innovation risk, is caused by objective requirements of the development of society to create and commercialize innovations. Prospects for the development of domestic venture capital are seen, first of all, in creating the optimal institutional conditions that shape its environment. However, the creation of a favorable institutional environment should not be limited to the formation of institutions of the venture business infrastructure[2]. It is assumed that the creation of adequate legal institutions, the core of which is the national legislation, will contribute both to the development of the venture business and the formation of an effective national innovation system. At the same time, it is necessary to take into account that the development of legal institutions is based on informal re-

2 Дагаев А.А. Механизмы венчурного (рискового) финансирования: мировой опыт и перспективы развития в России // Менеджмент в России и за рубежом. № 2. 1998. С. 112

strictions, i.e. traditions, rules that constantly change, are polished in the course of social practices under the influence of socioeconomic and political dynamics. Perhaps in our country is to use the American experience, where in the 1980s. The Law of Bahia-Dole (State Law No. 96-517) and Stevenson-Widhler (State Law No. 96-418) were adopted to encourage the commercialization of research and development (R & D). The Bahia-Dole Act regulates ownership of proprietary R & D results that were obtained from government funding in non-governmental institutions – universities and non-profit research laboratories. The Stevenson-Widler Act regulates ownership of proprietary R & D results that were obtained through joint research of government research laboratories and external partners at the expense of the federal budget in the absence of direct financing by an external partner. Both of these laws are based on the premise that simple financing of fundamental research in large volumes does not solve the problem of commercialization of technology. The US problem was that, despite the high level of development of fundamental science as a whole, other countries commercialized the results of American studies[3]. The US government was not an effective owner of intellectual property, which had already been financed and created by it. We can assume that due to these laws, these problems were solved in the USA. Countries with a high level of innovative activity use a wide arsenal of indirect measures to stimulate the venture business, which include the provision of tax incentives, the creation of a favorable export regime, the training of professional personnel and the development of management advisory services.

As for determining the optimal ways for further development of the venture business, at the state level, by which we understand the system of state authorities, including the legislative branch of government, for building an effective system of venture financing for the early stages of creating and mastering technologies (especially in such areas as information technologies, nanotechnologies, new materials, energy, biotechnology) it is advisable to implement the following:

1. Establish a National Venture Fund that will perform two main functions: direct financing of venture projects with a limit of 50% state participation and venture fund financing through participation in the creation of public-private funds with various venture capital management companies.

2. To establish and ensure the implementation of clear rules for the protection of intellectual property rights that would provide opportunities for rights holders, in particular higher education institutions and research institutes, to freely dispose and operate such intellectual property.

3. Ensure proper and comprehensive support of all aspects and participants of venture financing, in particular, it is advisable to create, for example, within the National Venture Fund, a consultative

3 Садовнич В.А. URL: http://www.msu.ru/info/struct/rectintv.html?2004–02– 24_19–26.d646bc9 (24.02.2011).

and information body whose purpose will be comprehensive consulting support to venture entities. Such support should be provided to potential entrepreneurs who will implement innovative projects, and to investors, if necessary.

In addition, the introduction of any innovation almost always leads to an increase in the company's costs, and the release of such enterprises from the tax burden contributes to the creation of conditions for the active formation of demand for innovation. Improving the conditions of venture business is the training of personnel in the field of innovation management, since without risk management the risky investment process will be untenable. An effective solution to the problem is determined by a strategically developed conceptual approach that involves not mechanically repeating "successful" technological ideas and financial decisions, but offers a method that stimulates an innovative economic creativity based on a liberal attitude, systemic support and trust in an individual entrepreneurial initiative and talent. Venture capital here is not only a financial, but also a general economic and socio-psychological phenomenon that determines the willingness to take risks and total market development. Undoubtedly, in the future this systemic competitive advantage will increase and belong to those economic systems that will possess not just capital and resources but powerful, qualified and intellectual venture practices that create economic traditions of a new type, coupled with the dynamic and reasonable support of the state or, as minimum, together with a state guaranteeing liberal economic conditions.

INTERNATIONAL ACCOUNTING PRACTICE FOR PRODUCTION COSTS

Kamolova Feruza
teacher at Tashkent financial institute, Uzbekistan.

Annotation

In this article are given features of the account of expenses for manufacture according to the international standards. Moreover, Several international standards on cost accounting have been considered, and there has been provided a comparative table chart for international and national standards cost recognition

Keywords: production, cost, international, financial results, accounting, losses, assets, expenses, expenditures, direct cost, observe cost.

В международной практике сегмент учета затрат на производство продукции является составной частью управленческого учета, который позволяет планировать, контролировать, управлять и оценивать деятельность организации в целях оптимизации ее финансовых результатов. В национальной практике учет затрат на производство продукции является составной частью системы бухгалтерского учета.

В зарубежной практике учета расходы текущего периода принято называть в зависимости от их характера расходами (expenses) или убытками (losses). Для расходов будущих периодов используют термин затраты (costs) и/или активы (assets). Такое деление необходимо, чтобы разграничить понятия будущих и текущих расходов. Термин «затраты» используется в МСФО 2 «Запасы», когда речь идет о накоплении потраченных ресурсов (expenditure), доходы от которых будут получены в будущем. Затраты в данном контексте являются промежуточной категорией между расходованием ресурса и признанием расхода периода. Они представляют собой стоимостную оценку использованных ресурсов. В отчетности их отражают в составе активов компании до того момента, когда они будут признаны расходами или убытками. В МСФО 2 «Запасы» под расходами понимают уменьшение экономических выгод за отчетный период, которое выражается в снижении или потере стоимости активов или в увеличении обязательств, которые приводят к уменьшению капитала.

Международный опыт показывает, что группировка и распределение затрат на производство организуются таким образом, чтобы можно было оперативно контролировать формирование прибыли в процессе производства и реализации продукции, а потому издержки группируются по минимальному количеству статей.

Главное же внимание обращается на распределение издержек между отдельными видами изделий. Во многих

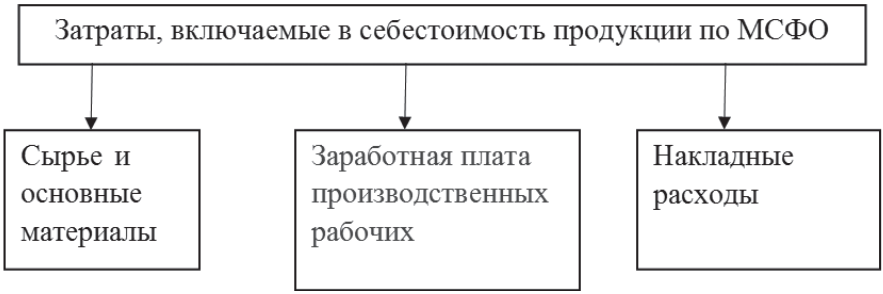


Рис.1 Номенклатура статей калькуляции производственной себестоимости продукции по МСФО.

случаях нераспределенные издержки относятся на общий результат – прибыль.

На рисунке 1 представлена номенклатура статей калькуляции производственной себестоимости продукции по МСФО.

В международном учете нет единого стандарта, регламентирующего учет затраты, каждый элемент затрат имеет свое отражение в конкретном стандарте.

Некоторые требования по учету расходов изложены в таких стандартах, как IAS 40 «Инвестиционное имущество» и IFRS 9 «Финансовые инструменты», поскольку существует тесная взаимосвязь этих элементов финансовой отчетности. Рассматривая конкретные элементы затрат, следует отметить, что затраты на амортизацию согласно IAS 16 учитываются как фактическая стоимость актива или другая сумма, заменяющая его фактическую стоимость, за вычетом остаточной стоимости.

В соответствии с п. 11 IAS 19, когда работник оказывает предприятию услуги в течение отчетного периода, предприятие должно признать недисконтированную величину краткосрочных вознаграждений работникам, подлежащую выплате в обмен на эти услуги в качестве:

– обязательства (начисленного расхода), после вычета любой уже выплаченной суммы. Если уже выплаченная сумма превышает недисконтированную величину выплат, предприятие должно признать это превышение в качестве актива (авансовых расходов) в той мере, в какой авансовые расходы приведут, например, к сокращению будущих платежей или возврату денежных средств;

– расхода, за исключением тех взносов, которые другой стандарт требует или разрешает включать в себестоимость актива (например, IAS 2 и IAS 16).

Полученная работником сумма вознаграждений по окончании трудовой деятельности определяется суммой взносов, которые предприятие (и, возможно, также работник) внесло в план вознаграждений по окончании трудовой деятельности или уплатило страховой компании, в совокупности с

доходом от инвестиции средств, полученных в качестве взносов.

Рассматривая отражение материальных затрат, отметим, что в соответствии с п. 10 IAS 2 себестоимость запасов должна включать все затраты на приобретение, переработку, а также прочие затраты, понесенные для обеспечения текущего местонахождения и состояния запасов.

Кроме того, этот стандарт содержит нормы, касающиеся порядка учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции. Основные положения стандарта регулируют правила выбора методов калькулирования, оказывающих влияние на величину прибыли отчетного периода. В нем также даются рекомендации по:

– распределению косвенных накладных расходов производственного характера;

– распределению услуг комплексных производств;

– разграничению затрат между капитализируемыми и не капитализируемыми в балансе.

Необходимо отметить, в п. 10 стандарта IAS 2 "Запасы" регламентируется к применению традиционный для национального бухгалтерского учета метод полной себестоимости (absorption costing). При данном методе учета затрат на производство и калькулирование, в отличие от альтернативного ему метода «директ костинг», производственная себе стоимость абсорбирует как переменные, так и постоянные затраты. «Директ костинг» в целях финансовой отчетности не разрешен. На зарубежных предприятиях он применяется только при составлении управленческой отчетности.

Нормативный учет также находит свое применение в бухгалтерском учете в соответствии с IAS 2, в частности, в п. 14 стандарт регламентирует процедуру отнесения сверхнормативных затрат к периодическим, иными словами, в полном объеме относимым на уменьшение прибыли отчетного периода. Сверхнормативные потери сырья, заработной платы и др. не должны попасть в состав запасов, отражаемых в активе баланса. Нормативный метод разрешен для оценки запасов материалов, незавершенного производства и готовой продукции.

Также, в п. 10 IAS 2 определены три группы затрат, включаемых в себестоимость продукции:

– производственные переменные прямые затраты;

– производственные переменные косвенные затраты;

– производственные постоянные косвенные затраты.

Согласно IAS 16 себестоимость – это сумма уплаченных денежных средств и эквивалентов денежных средств или справедливая стоимость другого возмещения, переданного с целью приобретения актива, на момент его приобретения или во время его строительства, или, в случае если это применимо, сумма, в которой был отражен такой актив при первоначальном признании в соответствии с конкретными требованиями других МСФО (IFRS).

Таблица 1

НСБУ	МСФО
Расход производится в соответствии с конкретным договором, требованиями законодательства, обычаями делового оборота	Данное условие отсутствует
Сумма расхода может быть определена	Сумма расхода может быть надежно измерена
Имеется уверенность, что в результате операции произойдет уменьшение экономических выгод	Возникает уменьшение будущих экономических выгод, связанных с уменьшением актива или увеличением обязательства
Расходы признаются по принципу начисления	Расходы признаются по принципу начисления
Расходы должны быть обязательно подтверждены документально	Отражение хозяйственных операций не связывается с наличием или отсутствием первичной документации

Себестоимость объекта основных средств подлежит признанию в качестве актива только в случае, если:

– существует вероятность того, что предприятие получит связанные с данным объектом будущие экономические выгоды;

– себестоимость данного объекта может быть надежно оценена.

Признанный объект основных средств, так же как и в отечественной практике, амортизируется на систематической основе в течение срока его полезного использования. Каждая часть актива, стоимость которой является значительной относительно общей стоимости данного объекта, амортизируется отдельно.

Амортизационные отчисления за каждый период признаются в Отчете о финансовых результатах в качестве расхода.

В международной практике организациями для начисления амортизации может быть использован метод, который бы более точно отражал структуру потребления будущих экономических выгод от данного актива.

Подходы к раскрытию дополнительной информации согласно Положению о составе затрат, по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов и МСФО в основном совпадают. Однако в Положение о составе затрат включено дополнительное условие о том, что расход признается в учете, если заключен договор, есть соответствующие требования нормативных актов или обычаи делового оборота. Другими словами, в отличие от МСФО, расход не может быть признан только на основании профессионального суждения бухгалтера об уменьшении экономических выгод, он должен обязательно подтверждаться документально.

В итоге появляются существенные расхождения в Отчете о финансовых результатах по МСФО и НСБУ

Сравнительная характеристика учета расходов согласно НСБУ и МСФО представлена в таблице 1.

Международные стандарты финансовой отчетности требуют дополнительного раскрытия информации в отношении структуры расходов по их характеру в Отчете о финансовых результатах либо в примечаниях к финансовой отчетности. Это связано прежде всего тем, что информация о конкретном характере затрат полезна для прогнозирования будущих потоков денежных средств при использовании классификации, основанной на назначении затрат.

ASSURING SOCIAL JUSTICE TENDENCY IN THE ACTIONS OF REPRESENTATIVE ORGANIZATIONS AS AN IMPORTANT CONSTITUTIONAL RULE

Dadasheva Aqida Abdujabbarovna
University of World Economy and Diplomacy. Associate Professor of the Department of "Public Administration and Law", Ph.D. Candidate of juridical sciences

State authorities in the localities, self-governing bodies of citizens, khokims, deputies of city people's Kengashs, institute of civil society.

Keywords: The local governmental organs of authority, self-governmental organs of citizens, hakims, deputies of city folk Kengash, institution of civil community.

Independent Uzbek society is manifested in the form of changes in the organizational structure of governing bodies, which stamp their seal on all spheres of our life and influence the most important spheres of the state development process. Full reform of the local authorities, the creation of their organizational, legal and financial basis became one of the main tasks facing the society in the period of transition to a market economy. It is necessary to meet the requirements of the law, so it is necessary to improve normative documents. It is important to take into account the extent to which the laws that have been passed on the basis of practical scientific findings in the scientific research process will show their positive power and will be able to enter into a mechanism in practice.

"The main focus of this process is to provide citizens with a wide range of opportunities to realize their rights..... Today, our authorities go to the people, not the officials. This is a big change."[1]

In accordance with the Constitution of the Republic of Uzbekistan and the laws of the Republic of Uzbekistan, the system of local authorities has been separated by the scope and status of self-governing bodies. "The idea that the system of local self-governance is central to the system of local representative and executive power is a non-legal state, because unless the functions of each body are clearly defined, it will not be responsible and will not be able to do it fully".[2]

Its political system plays an important role in the current state of Uzbekistan's relations with the state. If a particular national ideology is shaped in the relations of state bodies, it would have been possible to change the social life not only in the development of the activities of the state agencies, but also on concrete facts and arguments.

In particular, in several speeches and statements of the President of the Republic of Uzbekistan, he was convinced that "the unhealthy way to pursue unrealistic

1 Sh.M.Mirziyoev. The constitution is a solid foundation for our freedom and prosperity, and the further promotion of our country. Address at the solemn ceremony dedicated to the 25th anniversary of adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

2 Sh.M.Mirziyoev. Appeal to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan Tashkent

numbers, to present realistically false fantasies was critically examined. Practical performance has been defined as the ultimate goal of human rights and once again human interests."[3]

Representatives of the local authorities should play an important role in the state, politics, economy, social sphere of the Republic of Uzbekistan. Because local government authorities are the main means of self-governance bodies and they are guided by the state, economic and social culture. Any state or other social issue shouldn't be resolved without the involvement of the people's competent authorities, and all economic, social, and national policies of the state should be exercised primarily by the competent authorities.

Nowadays, the governors are frequently dismissed. In order to avoid these shortcomings, it is necessary to clarify within the competence of khokims the clear and consistent implementation of the legal status of the representative bodies of state power and to elaborate recommendations on the analysis and improvement of regulatory acts governing the activities of the representative bodies of local government, to formulate scientific and practical conclusions. Based on these goals, the following conclusions were drawn from the scientific analysis:

First of all, it is necessary to consider the improvement of professional skills of the representatives of the representative and executive authorities (except the hokims), depending on the position and specialization of the deputies, in order to reveal the perfectness of the legislation studied and to create the mechanism of their work.

For example, a deputy cannot fully fulfill his / her duties within two years after the election. As a result, it is unable to actively participate in solving the issues that will be discussed at the session. Some of the governors who have resorted to this situation confirm the relevant decisions in the interests of their own. Most of the staff working in the government is young people with no experience, and they do not understand the tasks set by the state. If you appeal to any matter, you cannot get clear answer because of the disorder in documents. That's why; it shouldn't be approached inattentively to the improvement of professional skills of the representatives of the representative and executive authorities.

As the result of this process there will be selected talented, intellectual talented listeners from government in social and economic structures and increase their political, moral and ethical concepts and raising their level of professional skill, and the formation of the legal democratic state and civil society, built on the harmony of national and universal values in the republic.

Second, the media is an important and influential factor in strengthening democratic principles in society. Reports of regional and district leaders in the Open Dialogue Transparency Release by the media should also include members of the City Council, elected from that re-

3 Хусанов О.Т. Comment on the Law of the Republic of Uzbekistan on Local Government. – T.: Justice, 1995 – p. 21.

gion. They must act as a proxy and express their impartiality to these problems. This process is part of public oversight.

Thirdly, in addition to attending meetings and activities within the framework of the work of the People's Assembly of People's Deputies, the powers that are available to them are widely available, but we can see that they are not functioning in this regard.

Fourthly, in addition to the directions outlined in the political parties' charter, they need to address issues that address all areas of social interaction, as they represent all experts in the nomination of candidates for the Supreme Authority.

Fifthly, as a result of elections held in Tashkent on December 24, 2017, you can get some pity answers if you ask questions and comments on the powers and responsibilities of the elected deputies. It is important to develop educational materials and referrals for them.

Sixth, it is possible to achieve a positive outcome of practical and scientific cohesion, when a combination of juridical scholars and specialists who have been engaged in scientific research in all the branches of the governing body of the power.

The implementation of the above mentioned recommendations will further improve the activities of local authorities and civil self-governance bodies. It also contributes to the further development and development of the national statehood, the building of the legal democratic state and civil society in the Republic of Uzbekistan.

References

1. Sh.M.Mirziyoev. The constitution is a solid foundation for our freedom and prosperity, and the further promotion of our country. Address at the solemn ceremony dedicated to the 25th anniversary of adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan.
2. Хусанов О.Т. Comment on the Law of the Republic of Uzbekistan on Local Government. – T.: Justice, 1995 – p. 21.
3. Sh.M.Mirziyoev. Appeal to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan Tashkent

ABOUT THE MAIN TENDENCIES IN THE MIDDLE EAST

Fuzail Makhmudov
PhD candidate at University of world economy and diplomacy,
Uzbekistan

Abstract: *The purpose of this article is to analyze the key conflict issues in the Middle East. The states of this region differently see their national and common future. This is the meaning and content of the Middle East problem, from which it follows that the Middle East countries seem to be unable to find a common self-identity and self-sufficiency for a long time.*

Key words: Middle East, the Arab revolts, paradigm, regional growth, regional order, diplomatic negotiations, regional subsystem, great powers, realists, Persian Gulf, flows of refugees, the new axis, civil wars, IS, terrorism, conflicts, peace process, main tendencies.

The international relations are still more fight, than cooperation. The ideas of war "all against all" which were stated by T. Hobbes still remain urgent, though in a modified view. Realists emphasize that national interests guide the states in foreign policy. Therefore, if cooperation also takes place, then part in it is taken proceeding from interests of this or that state, and idealized ideas of a possibility of achievement, for example, a nonmilitary state through activity of the international institutes about which liberals speak, are not confirmed. National interest prevails over the ideas of cooperation for general welfare.

Today's practical politics, most precisely is reflected the ideas of neo-realism. First, neorealist (in particular, K. Waltz)[1] emphasize that the main actor on the international scene is the state, but at the same time, unlike classical realists (G. Morgenthau, E. Karr), recognize existence of the system relations between the states, balance of power which definitely limits behavior of players. Despite all discourse concerning increase in a role of non-state actors, the main decisions and actions influencing development of the international relations and worldwide policy are accepted and undertaken by the states, and the leading states, great powers.

Besides, the neo-realism (and realism in general) considers the states as "billiard balls" (A. Wolfers), that is not interested in process of adoption of foreign policy decisions – this issue is more considered within pluralistic theories – bureaucratic model of decision-making of Allison/ Halperin[2], and also model of crisis decision-making of Ole Holsti.

1 Kenneth N. Waltz International Security, Vol. 18, No. 2. Autumn, 1993, pp. 44-79, access mode: http://www.ir.rochelleterman.com/sites/default/files/Waltz%201993.pdf/ date of access:19.01.2017.

2 Allison, Graham T and Halperin, Morton, H (1972) "Bureaucratic Politics: A Paradigm and Some Policy Implications." World Politic/pp. 24-30.

Nevertheless, practical politics shows that the main postulates of neo-realism remain the most exact reflection of regularities of development of worldwide policy in the Middle East.

It is difficult to overestimate the place and a role of the Middle East in world political system. As the region is in strategically convenient place, from the point of view of geopolitics. In geographical concepts of Helford Mackinder "Hartland" and Nicholas Spykmans "Rimland" the Middle East holds special positions.

The main challenges and threats of regional stability and progress of the Middle East can be divided into three groups conditionally:

1. State (a statehood erosion) problems in the countries are caused by the transitional status of the state systems of the Middle East.

2. Interstate (intraregional contradictions)

3. Global. (The terrorism problem as, it leaves outside one government institution)

On the one hand, the people in the countries of the region objectively are not ready to democracy yet (in the western understanding). It does public institutions vulnerable in the face of the existing problems and necessary internal reforms (such as fight against corruption or reforming of social and political life, etc.). It should be noted that, even the secular modes are not able to maintain stability.

At the same time, the same institutions are exposed to criticism from without that is from a number of the states seeking to work as "exporters of democracy".

Nevertheless, each case unique that made impossible the use of the general democratic approach to problems of the region and showed inefficiency of the western models.

Today, lack of alternative approaches to development is the main problem of the countries of the region. It is obvious that the Middle East cannot find its way, some kind of Marshall Plan for the Middle East region – the roadmap for economic revival of the countries.

Interstate problems in the Middle East are connected with several circumstances. First, it is possible to divide the countries of the region in several directions – ethnic and religious, the countries exporters of oil and not exporting countries, monarchy and the secular modes. Various states often have opposite views on the future of the region, which provokes tension. Secondly, there are long conflicts, which were not solved.

On today's put, it is possible to allocate several characteristic tendencies, which emphasize an unstable condition of the region:

Growth of non-state structures.

Partial de-radicalization of the Islamic organizations can result in positive results in the Palestinian-Israeli relations. On the example of the Hamas sponsored by the conservative Arab countries it is possible to track that during the evolution, the movement, Palestine can take the place in ruling elite.

Hezbollah is non-state and completely supported by Iran. With assistance of Tehran, Hezbollah found forces and be-

gan to participate in political life of Lebanon actively.

The movement of the Houthi in Yemen is the non-state organization and has ambitions and claims to domination in the state.

Lack of the Paradigm

The Middle East has the real problems. The Arab revolts of 2011 and crisis in Syria showed that last paradigms were not adapted for today's realities. It, in its turn, created fight for new paradigms, and today any new paradigm did not acquire the status of key. The old paradigm of repressive authoritarianism and submitting the population, in exchange for social and economic development, broke.

The first revolts showed incapacity of democratic contours and pluralistic paradigms. The Muslim Brotherhood offered a paradigm with the Islamic government. Military in Egypt offer a neo-nationalist paradigm in which the order and economic growth have paramount value.

The Moroccan king Muhammad VI bin al Hassan went on the way to evolution of constitutional monarchy. In the long term if the states do not decide on a steady form of development, whether it be it is constitutional monarchy or republican democracy, will be to come to the general regional growth not possible.

In addition, external forces as cannot ignore problems of the region, these problems have properties to extend to neighboring states – Saudi Arabia, Iraq, Turkey, Lebanon, Israel and Jordan. Nevertheless, there are no suitable options, except for diplomatic negotiations on which America and Russia will have to act together.

On this background, we have to see cooperation between Russia and the United States. Of course, such cooperation is not insured from a collapse of the relations between official Moscow and Washington – in that case, the paradigm of Cold War will declare itself again. Nevertheless, if it does not occur, and the peace mechanism will develop and by means of what, the Syrian crisis will be settled, it will mean acceptance by the United States, reluctantly, undoubtedly, new reality in the international affairs; recognition that the western assumptions of global moral, diplomatic and military hegemony were inferior to the multipolar world. Considering complexity, both in world diplomacy, and from the point of view of safety of the Middle East, such result can seem hopelessly optimistic, but, considering failures of the western policy within the last decade – in Iraq, Afghanistan and Syria – it can be more probable outcome.

Shiite-Sunnites

The conflict between Sunnites and the Shiite movements, the states and non-state actors, proved that the religious factor still remains defining and key to the regional conflicts of this century. In the absence of comprehensive political institutes and vigorous civil society, sectarian narrative will continue to operate political life of the states of the region. Until Iran does not solve whether it is the Islamic state or accepts the western standards (democracy), the conflict because of religion will continue to feed instability in the Middle East.

Absence of system

According to T. A Shakleina, the regional subsystem is a set of the states united by a geographical factor (that means proximity), existence of common interests which are the cornerstone of actions of the states in a subsystem, existence of the general institutes, organizations, associations and norms in various spheres of activity of the person (economy, trade, safety, policy). The similar culture and the general historical experience has to unite the states of a subsystem.[3]

Key factor of existence of a subsystem is existence of a kernel most of which often in analytical literature is represented the leading country of the region. Existence of the leading country can become defining for development of the countries of a subsystem, and its absence can lead to disorganization of regional space. Without internal leading kernel, there is no subsystem, and there is a space, which in the long term can become a subsystem with the external operating player.

The Middle East is one of the few regions, without any similarity of regional security, an economic or political order, control of the conflicts and management of the intraregional affairs. Attempts of creation of a regional order, cooperation, at least, between Arabs and Israelis, after the conference in Madrid in 1991 came to naught.

Today there are various axes within the region, but not any movement to the creation of a regional order. Prospects of Israeli-Palestinian and the Israeli Arab world, sees vague. The Arab-Iranian relations are in the worst state than ever; and prospects at least, for deep Arab-Turkish partnership were broken by recent events.

"Partners" from without.

The relations between Russia and the USA are on the lowest point and the relations between Russia and the European Union are problematic. Therefore, on today's day this situation is reflected in a geopolitical imperative of the Middle East: Moscow considers this region important for ensuring the safety, not to mention the economic interests, in particular, of sale of weapon. The USA chose, the Middle East, as a new axis of the American global strategy.[4] For the Kremlin, the American policy in the Middle East was continuation of the same obsession "democracy" and the free markets in which "democracy" means submission of the USA. Nevertheless, besides such rivalry of great powers, the United States have own economic and financial interests. For example, the Mediterranean Sea is one of the most important trade ways in the world and one of the major ways for transportation of oil from the Persian Gulf to Europe and America. As "the strategic communication line" for Washington, it is protected by the Fifth and Sixth fleet of the USA in the Persian Gulf. Further, a number of critical places where simple military operations can block trade – the Strait of Gibraltar, Bosporus,

3 Shakleina T. A., Baykov A. A. Megatrendy: osnovnyye trayektorii evolyutsii mirovogo poryadka v XXI veke, p.287

4 Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya. Otv. red. A.V. Torkunov i A.V. Malgin. M.: ASPEKT PRESS, 2012, p. 138

the Suez Canal and, the mouth of the Red Sea, Bab el Mandeb, and the passages Ormuz, is also components of this line.

At first sight, revolution in the field of extraction of slate gas will save the United States from energy dependence and will turn it into the exporter of energy resources, but in the careful analysis, it is visible that the USA strongly depends on energy deliveries from the Middle East especially from the Arab countries. Thus, decades of critical dependence of the USA on oil in the Persian Gulf decrease while dependence of China goes deep. If the region does not find new model of the stable relations with large international actors, then collision of interests of these powers will finally undermine regional system.

Flows of Refugees.

Outflow of the population from Syria already caused the big humanitarian disaster. Recently, this phenomenon changed a demographic situation in Lebanon, Jordan, Iraq and Turkey in the long term and an unpredictable image. In most cases, migration from the Middle East is result of the civil wars in Iraq, Libya, Syria and Yemen, and the old Israeli-Palestinian conflict. In 2014 more than 219,000 illegal migrants crossed the Mediterranean Sea to Europe from the region, presumably from them 3,600 died in the sea.[5]

The number of the registered Syrian refugees grew approximately from half a million at the beginning of 2013 to more than 4 million today. Lebanon, by the end of 2014 accepted 1,2 million Syrian refugees, Jordan, accepted 673,000 Syrian refugees.

Due to the continuing conflict, problems of mass movements of the population can become a key task for the next decades.

New Egypt

After overthrow of the government of Morsi, ambitious plans of the authorities of Egypt for formation of force by the center in the Middle East came to naught. Failure of the Muslim Brotherhood showed that the population approves only the secular state. It allowed military to come to the power at the head of Sisi. The president Sisi emphasized threats to real safety, which Egypt faces, and took complex and important economic measures. A solution of the postponed long ago problems of reforming the system of subsidies started a wave of large economic initiatives, some with assistance of the Gulf States (Saudi Arabia), and some with national investments. Moreover, if Sisi's government continues to move on the way of economic reforms and encouragement of investments, it can increase the economic growth of the country considerably. However, Sisi also has to make the decision about long-term political system in Egypt.

Future of Iran

Final success in negotiations (Group 5 + 1) will bring Iran into one party while failure will bring into another. Success will give an impetus to the president Rou-

5 Access mode: http://www.migrationpolicy.org/regions/middle-east-north-africa/ date of access: 18.01.2017

hani and will strengthen its political base due to cancellation of sanctions, stabilization of the relations with the international community, and will lead Iran to rapid economic revival. It can lead to change to the regional policy of Iran.

Tehran, in turn, carefully approaches the choice of the partner because does not want to endanger arrangements with the West, in particular with the USA. Nevertheless, common goals with Russia and contradictions about the future of Syrian regime with the West push Tehran on close cooperation with Moscow.

Any geopolitical participation of the great power in the region (whether it be the USA, or Russia) plays against regional ambitions of Iran as the candidate for a role of the regional leader. There is a question: how to balance big presence of external actors with regional ambitions of Iran?

In Iran, there is a consensus on the relation of the Russian presence in Syria as it helps to resist to IS. The understanding of big losses and the missed opportunities because of the bad relations with the United States is an important factor in foreign policy of the country. In these conditions, Tehran will not take actions, which will threaten already fragile relations with Washington.

The agreements reached between Russia and Iran on use of Nodzhi military base in Hamadan, caused unordinary reaction. Some experts spoke about a new stage of the relations, and others, the next attempt to keep Assad's regime.

After the first departures from base in Hamadan on August 16, the Iranian side cancelled the transaction, having accused Russians: "in excessive peacockery and ungentlemanly behavior". It, in turn, shows convention and a situation-based nature of partnership across Syria.

Similarity of the purposes, but difference of interests in Syria is a cornerstone in the relations of the Shiite state with Russia. While Iran tries to hold in power loyal to Assad's regime, Russia is interested in preservation of the current Syrian regime. At the same, time B. Assad not a key figure in further plans of Moscow.

Pressure is other reason of transient departure of the Russian military from the USA. A long time ago, after signing of the agreement on sending the S-300 air defenses complexes, the Russian side froze the contract. As a pretext, it served by the premature bringing to publicity. Then Russia could not refuse to the USA too.

Moreover, the last cause of failure from such cooperation, it is regional ambitions of Iran. Official Tehran refuses to play a role of the younger partner. He demands equal cooperation.

The successful result of negotiations on the nuclear program opens new opportunities to Iran. Tehran does not depend on one power now and can maneuver between interests of large players, at the same time without forgetting about the ambitions.

Terrorism

Terrorism is a product of weakness and inefficiency of the state. It can overcome only in combination with normalization of political process.

Actions of some states seeking to achieve the objectives connected with change of the modes (in which they mistakenly saw a root of all problems) led to the weakening of the state institutes in Syria where emptiness in power filled with terrorism.

Today the IS terrorist organization controls the territory of the size of Jordan, has big resources (oil, human) and the followers rallied around one ideology.

It is difficult to count the exact number of fighters of IS; many foreign fighters continue to join by crossing the Turkish border to Syria. Reports, as a rule, fluctuate from 7000 to 12000 units of fighters. This terrorist organization is centralized with the hierarchical management from top to down.[6]

Besides, it has a reliable campaign in social media, which acts on the propaganda front for set and donations. According to J.M. Berger, IS created the account on Twitter and used a hashtag #WorldCup, having placed beheading of foreign journalists and other images for further distribution of the promotion.[7] Moreover, at last, the IS publicly issues periodic reports and sound messages on the achievements in several languages, including Arab, English, German, French and Russian.

New axis Ankara – Moscow.

Turkey gradually improved the relations with Russia, as both parties need cooperation. The new axis does not assume some was a form of close cooperation. Today, the parties understand importance of association and it is thought over, pragmatic the course.

Turkey, after unfortunate attempted coup accuses the West, namely the USA. F.Gulen's concealment warms up these discontents. Disagreements between the USA push Ankara on rapprochement with Moscow, as official Ankara understands importance of a role of Russia in settlement of the Syrian question.

Russia needs to expand a circle of the partners in the Middle East to strengthen the presence on the region. Common interests (to resist to the West) unites these three countries at this stage of development.

The Middle East is in one of the most unstable periods in modern history. So-called Arab spring, which led to overthrow of several authoritative leaders, led to emergence of the new conflicts in the countries. The hope of a new democratic order developing in the region substantially did not justify themselves. Besides, proceeding in Syria civil war aggravated relationship of Sunnites and Shiites and created conditions under which the Islamic State (IS) cast a challenge to regional security. Sectarianism is also aggravated with the civil wars in Yemen. The situation worsens, as well as the concern of the Arab countries concerning the nuclear transaction between Group 5 + 1 and Iran. Besides crises and conflicts, it is aggravated with the fact that settlement of the Israeli-Palestinian

6 Access mode: http://www.worldatlas.com/articles/the-global-terrorism-index-countries-most-affected-by-terrorist-attacks.html/ date of access 19.01.2017

7 Access mode: https://eurasiacenter.org/publications/ISIS_Briefing_Colin_Tucker.pdf/ date of access:4.01.2017

conflict and peace process across Syria remains not solved. Considering tension in the relations between the states of the region, it is possible to believe that the countries need to start negotiation process for a structure of system of regional security.

References

1. Allison, Graham T and Halperin, Morton, H (1972) "Bureaucratic Politics: A Paradigm and Some Policy Implications." World Politic
2. Kenneth N. Waltz International Security, Vol. 18, No. 2. Autumn, 1993
3. Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya. Otv. red. A.V. Torkunov i A.V. Malgin. M.: ASPEKT PRESS, 2012.
4. Toffler E. Metamorfozy vlasti: Per. s angl.- M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2001.
5. Shakleina T. A., Baykov A. A. Megatrendy: osnovnyye trayektorii evolyutsii mirovogo poryadka v XXI veke

ISSUES OF IMPROVING OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY IN COMBATING CRIMES: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Ramazonova Fariza Abdirashidovna
Teacher of Department "Criminal-procedural law" at Tashkent State University of Law, Republic of Uzbekistan. 100047, Tashkent, E-mail: farizaxon@list.ru

Annotation: *This article discusses issues of the improvement of operative-search activity, local and foreign experience. Without the support of criminal procedural activity for operative-search activities, without developing a joint mechanism for the presentation and use of the results of operative-search activity in proving in criminal cases, it is impossible to achieve success in the disclosure and investigation of a significant number of crimes committed.*

Key words: operative-search activity, operative-search measure, combating crimes, use and consolidation of the results of operative-search activity, proof

Introduction. The law enforcement practice of recent years shows that successful detection, disclosure and investigation of many crimes committed in conditions of non-obviousness can be organized only when used along with the procedural means that remain basic and constitute the content of the preliminary investigation, as well as specific means and methods of operative-search activities. In many ways it is the effectiveness of the implementation of operative-search activity, the use of its results in proving in criminal cases affects the rates of crime detection.

The President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev, in the Action Strategy for the five priority areas of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021, defining the rule of law and further reforming the judicial and legal system as one of the priority directions of this strategy, emphasizes necessity:

– Strengthening of organizational and practical activities aimed at fighting religious extremism, terrorism and other forms of organized crime;

– Effective planning and analysis of the results of activities of law enforcement and regulatory authorities, to identify and eliminate the causes and conditions of systemic violations [1].

The implementation of these tasks is not possible without consideration of problems related to operative-search activity, in particular, using the results of operative-search activities, as well as strengthening organizational activities to combat any forms of organized crime on the part of the operative-search agencies.

In accordance with the Decree of the President "On activities to radically increase the effectiveness of the activity of internal affairs bodies, to strengthen their responsibility for ensuring public order, the reliable protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens" of April 10, 2017, on the basis of the Gen-

eral Directorate for Criminal Investigation and Fight against Terrorism, the General Directorate of Criminal Investigation and the General Directorate for Combating Terrorism and Extremism were established [2], which confirms the role of strengthening operative-search agencies in the fight against crime.

Thus, without the support of criminal procedural activity for operative-search activities, without the development of a joint mechanism for presenting and using the results of operative-search activity in proving in criminal cases, it is impossible to achieve success in the disclosure and investigation of a significant number of crimes committed.

If the Law "On Operative-Search Activity" is analyzed in more detail, it is worth noting that Article 3 of this law gives the following definition of the operative-search activity:

Operative-search activity is a kind of activity conducted by operational units of state bodies specially authorized by this Law by means of carrying out operative-search activities.

This provision does not provide a clear definition of the operative-search activity, but only indicates that the authorized bodies conduct this activity through carrying out operative-search activities. This provision also indicates that the bodies implementing operative-search activity are authorized to conduct operative-search activities not according to the criminal procedural law, but by virtue of the Law "On Operative-Search Activity".

Article 14 of the law "On Operational-Search Activity" provides a more detailed explanation of operative-search activity, listing actions or methods in the form of operative-search activities by which the relevant authorities can extract and verify information. They are as follows:

- interview;
- gathering information;
- collection of samples for comparative study;
- test purchase;
- controlled acquisition;
- examination of items and documents;
- operational surveillance;
- identity of a person;
- a survey of residential and other premises, buildings, structures, terrain and vehicles;
- control of postal, courier items, telegraphic and other messages;
- listening to conversations from phones and other intercom devices;
- obtaining information through technical communication channels;
- operational placement;
- controlled delivery;
- undercover operation;
- operational experiment;

As a type of legal activity, operative-search activity is closely connected with criminal procedural activity. This community is due to the unity of tasks: the detection of crimes, finding and identifying persons who committed them. Nevertheless, there are several differences between operative-search and criminal-procedural activities:

1) The circle of subjects authorized to carry out operative-search activity is defined in Article 10 of the Law "On Opera-

tive-Search Activity", subjects of criminal procedure are established by the relevant norms of the Criminal Procedure Code. However, the moment associated with the fact that inquiry agencies simultaneously conduct operative-search measure while carrying out inquiry, B.B. Khidoyatov and Sh.F.Fayziev repeatedly emphasize in their works [3]. It seems that the time has ripened for a clear institutional distinction between the statuses of the official conducting operative-search measure and the inquiry officer, so that the powers given to the two subjects are not concentrated in the hands of one.

2) The main content of the operative-search activity consists of operative-search activities (Article 14 of the Law), and criminal procedural activity consists of investigative and other procedural actions;

3) The legal consequences and the mode of using the information obtained differ.

In addition, it should be noted that operative-search activity remained one of the few state activities that had not been regulated at the legislative level until the adoption of a specific law by 2012. However, the adoption of this law has helped to solve many of the incidents that arise, first of all, in practice, due to the presence of legislative gaps, in particular, in the use of the results of operative-search activities in criminal proceedings.

As mentioned above, Article 19 of the Law establishes that the materials of operational and investigative activity can serve as the basis for initiating criminal proceedings, be submitted to the bodies of preliminary inquiry, inquiry, preliminary investigation, to the prosecutor, in the production of which the criminal case is located, for preparation and conducting investigative actions, as well as used in proving in criminal cases in accordance with the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.

Thus, our legislator solved many problems related to the status of the results of operative-search activities and their role in criminal proceedings. However, the fact that these legal provisions were not fixed in the Criminal Procedure Code led to the idea that these moments of the order of criminal process are not settled in the Criminal Procedure Code itself.

In the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, after the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan" dated April 26, 2016 No. RU-405, reflected norms defining the status of the results of operative-search activities as evidence. These include part 3 of Article 81 of the Criminal Procedure Code, which states that the results of operative-search activities conducted in compliance with the requirements established by law can be recognized as evidence in criminal cases after their verification and evaluation in accordance with the norms of the Code. This rule would not have found its practical purpose, if in part 1 of Article 87 of the Criminal Procedure Code the above-mentioned law had not enshrined the provision that evidence can be collected through operative-search activities.

As noted by Tukhtasheva, our legisla-

tor thereby regulates the status of the results of operative-search activities and specifies the conditions for the recognition them as evidence in a criminal case [4].

If we analyze the example of the legislative settlement of this issue in the Russian Federation, it was resolved by adopting Federal Law No92-F3 of 04.07.2003, according to which in clause 36.1 of Article 5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, the results of operative-search activities on signs of persons getting prepared to commit a crime, committing or having committed a crime, or persons escaping from inquiry agencies, investigation or trial are recognized as evidence if these results have been obtained in compliance with the Federal Law "On Operative-Search Activity".

However, it is worth noting that the title of the article is promising, but the content in the process of proving the use of the results of operational-search activity is prohibited, if they do not meet the requirements for proof by the Code.

After all, if we interpret it literally, it turns out that the results of operative-search activity in the form of orientation information cannot be used either when collecting evidence or when verifying and evaluating them, since the entire content of this article is a prohibition. Prohibition of the use in the process of proving the results of operative-search activity, if they do not meet the requirements for evidence. In another way, this rule merely repeated Part 2 of Article 50 of the Constitution of the Russian Federation, which states that in the administration of justice, the use of evidence obtained in violation of the Federal law is not allowed. Especially, in the article, not a single word about the procedure for proving the results of operative-search activity is available. Given this provision, it could be stated that our legislator, instead of giving the explanatory notion of the results of operative-search activity in the CPC and prohibiting their use in case of violations of the requirements for evidence, preferred to determine the results of operative-search activity as a kind of proof in Article 81 of the Criminal Procedure Code, and in Article 87 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan carrying out operational-search activities is defined as one of the ways of collecting evidence. Such approach, in our opinion, is more appropriate and does not raise questions in the status of the results of operative-search activity in proving in criminal cases.

Considering the essence of the operative-search activities, it should be noted that the operative-search activity is often aimed at limiting the rights and freedoms of citizens, including constitutional ones. In particular, operative-search activities are able to limit or violate the following rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Uzbekistan:

1. The right to personal inviolability (Article 25);

2. The right to privacy, including the right to protection against encroachments on his/her honor, dignity, inviolability of his/her home. (Article 27).

Therefore, the Law "On Operative-

Search activity" discusses all the grounds for conducting operative-search activities (art. 15), which is a guarantee of protection against arbitrariness on the part of operative-search authorities in conducting operative-search activities and the conditions for holding such actvities with the sanction of the prosecutor. It is worth noting that the fact that these legal norms fully comply with the standards of international law, in particular the International Covenant on Civil and Political Rights (hereinafter referred to as the ICCPR). Namely, this provision corresponds to the requirements of Article 17 of the ICCPR, which prohibits arbitrary or unlawful interference with the personal and family life of citizens, arbitrary or unlawful attacks on the inviolability of their home or the secret of their correspondence. Thus, in paragraph 8 of General Comment No. 16, the UN Human Rights Committee it is noted that "the relevant legislation should specify in detail the specific circumstances in which such interference in privacy can be tolerated" [5].

In addition, it should be emphasized that on this issue the UN Human Rights Committee in its reports noted the inconsistency of the legislation a number of states to the requirements of Article 17 of the above pact. For example, in its 1995 observations on the Russian Federation, the UN Human Rights Committee expressed concern that "intrusion mechanisms for private telephone communication continue to exist, without clear legislation establishing conditions for legitimate interference in private life and ensuring safeguards against unlawful interference"[6].

Considering international practice, it is difficult not to stress the precedents of the European Court of Human Rights regarding operative-search activity.

The European Convention on Human Rights contains a provision similar to that of Article 17 of the ICCPR. In particular, Article 8 of the ECHR states: "There shall be no interference by a public authority with the exercise of this right except such as is in accordance with the law and is necessary in a democratic society in the interests of national security, public safety or the economic well-being of the country, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, or for the protection of the rights and freedoms of others" [7].

Although the Republic of Uzbekistan is not a member state of the Council of Europe and is not directly subject to the case law of the European Court of human rights, it nevertheless appears that the legal standards developed by the Strasbourg court may be considered by our legislator as model rules that may be borrowed, especially since about half of the former Soviet republics are members of the Council of Europe. In the past five years, the European Court of Human Rights has issued several decisions against a number of member states of the Council of Europe for the inconsistency of their legislation on operative-search activity with the provisions of Article 8 of the European Convention on Human Rights.

Particularly, in Germany, supervision over observance of individual rights and freedoms during the preliminary investi-

gation is conducted by a specialized judge – ***Ermittlungsrichter*** (preliminary investigation judge). This judge has broad powers. In particular, he resolves the issues of imprisonment or temporary placement in a psychiatric hospital; temporary deprivation of driver's license; authorizes a search and seizure; authorizes a telephone wiretapping of a suspect; performs functions of recording testimony; and also takes other decisions that the prosecutor can take on their own. This judge does not participate in the decision of cases of first instance or in essence. The judge checks the legality and validity of the acts of the police and the prosecutor's office, while not directing the preliminary investigation [8]. Usually the police cannot independently address the judge at the preliminary inquiry, except in cases of emergency. The police must apply to the appropriate Prosecutor with a request for the submission of the petition to the court [9].

In Italy, there is also the institution of a specialized judge – giu-***diceperleindagginipreliminary*** (abbreviated GIP), or a pre-trial judge. This judge oversees the bodies of preliminary investigation (the prosecutor's office and the police) with the aim of securing the rights of those under investigation, when the arrest is being authorized, wiretapping, etc.; the judge controls the observance of the terms of the preliminary investigation; in some cases, the recording of testimony. This judge is appointed to a position in each tribunal (tribunale) or court of an administrative or municipal district, covering the territory of several communes (circond-ario). In every Italian province there is at least one tribunal. Unlike forensic investigators (giudiceinstruttore), equivalent to the French investigative judge (juged'instruction) and existing in Italy before the 1989 reform, the GIP Institute does not have accusatory or investigative functions, which under the new law are functions of the prosecutor's office. Initially GIP participated as presiding judge at the preliminary hearing, but the 1998 law changed the Criminal Procedure Code and transferred this function to another special judge, giudicedell'udienzapreliminare (abbreviated GUP – pretrial judge) [10].

Conclusion. According to the experience of some European countries, such as Germany and Italy, the court could have the functions of authorizing all operative-search activities and investigative actions affecting the rights and freedoms of citizens. Main advantages of such an existence are seen in the following. Firstly, these judges could be trained on the basis of international standards in the area of making decisions concerning the rights and freedoms of citizens at all stages of the investigation of crimes and in making such decisions would be more qualified than the same prosecutors who authorize the conduct of operative-search activites in accordance with article 16 of the Law "On Operative-Search Activity". Secondly, this would contribute to their greater independence and impartiality, as well as the impartiality of the judges of first instance. Thirdly, it would strengthen judicial control over all criminal proceedings, including operative-search activity, since anyway the last decision always remains

with the court. It should be noted that the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev, in the Action Strategy for the five priority areas of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021, defining the rule of law and further reforming the judicial and legal system as one of the priority directions of this strategy, emphasizes necessity:

– expanding the scope of application of the "Habeas Corpus" institute, strengthening of judicial control over the investigation;

– further specialization of courts, strengthening of their apparatus [11].

Taking into account this and the recent changes related to the efforts of judicial control over the preliminary investigation, in the form of transfer of sanctions to courts to some investigative and procedural actions, it is believed that the courts on criminal cases could successfully perform the same tasks in the operative-search sphere.

It is supposed that the legislator should indicate for what kinds of crimes it is possible to conduct exceptional operative-search activities that limit the constitutional rights of citizens. In addition, to transfer the competence to permit to conduct certain operative-search activities that limit the constitutional rights of citizens to judicial bodies from prosecutor. As a consequence, amend article 16 of the Law "On Operative-Search Activities". International experience can be referred as a successful settlement of the issue in this way. In many developed countries, the functions of authorizing operative-search activities are performed by the judges. In addition, in some countries of Western Europe, there are specialized judges who control law enforcement agencies that carry out investigative and operative-search activities. As a rule, these judges do not consider cases on the merits, but are engaged in checking the validity and legality of the actions of the investigative bodies and prosecution authorities, and ensuring the rights and freedoms of citizens in the conduct of investigative and operative-search activities.

References

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» от 7 февраля 2017 года №УП-4947. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, -с. 70)
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» от 10 апреля 2017 года №УП-5005. (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 15, -с. 243)
3. См. Хидоятов Б.Б. Дознание в Республике Узбекистан. Учебное пособие. – Т.: ТГЮИ, 2005.-с.76; Файзиев Ш.Ф. Построение концепции новой модели дознания в республике Узбекистан // Российский следователь. 2016. № 15. -С. 44-47; Хидоятов Б.Б., Файзиев Ш.Ф. – Историческое развитие процессуальной деятельности органов дознания на территории Республики Узбекистан. Журнал. Российский следователь 2016 №22 из информационного банка «Юридическая пресса».
4. Тухташева У.А. – Совершенствование

правовых основ оперативно-розыскной деятельности. Сборник материалов по «процессуальной тактической деятельностью следователя и криминалистические технические средства, используемые в ней» Т.: ТГЮУ 2017 -с.20

5. Очилов – С. – Тезкор кидирув натижалари, улардан фойдаланишнинг аҳлоқий-ҳуқуқий жиҳатлари. //// www.huquqburch.uz
6. Замечания общего порядка № 16, ¶ 8. Русская версия замечаний доступна по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf
7. (1995) UN doc. CCPR/C/79/Add.54. Английский текст доступен по адресу: http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/ee8895c6dc1a616ac12563f00056728e?Opendocument
8. Европейская конвенция по правам человека Совета Европы /// Английский текст доступен по адресу: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention.pdf
9. Ed Cape, Jacqueline Hodgson, Ties Prakken and Taru Spronken (eds.), Suspects in Europe, 2007, стр. Юрист, № 7, 2007, стр. 89-94.
10. Николай Ковалёв. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран // Юрист, № 7, 2007, стр. 90.
11. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» от 7 февраля 2017 года №УП-4947. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, -с. 70)

PECULIARITES OF THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEM OF REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Yusuvaliyeva Rakhima Yusupovna
PhD, Associate Professor,
The University world economy and diplomacy, The Republic of Uzbekistan

Annotation

This article is dedicated to the formation of legal system, peculiarities of the formation of legal system, insertion of private property in economic system, system of state power and also dedicated to partial system of modern Republic of Uzbekistan.

Keywords

Peculiarities of the formation, legal system, Constitution of the Republic of Uzbekistan, private property, the system of state power, new provisions, principle of division of authorities, civil society, legal regime, legislative power, executive power, judicial power, political parties.

In 1991 appeared a new independent country named the Republic of Uzbekistan which was a part of Soviet Union. This event predetermined many new tasks in front of the new born government in the formation of the governmental legal system based on a supremacy of the statute law. Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted on the 8th of December 1992, officially consolidated in Preamble "task building humanitarian, democratic and legal government relying on the historical developing experience of the Uzbek nationality".1

Adopting Constitution of the Republic of Uzbekistan was an important step in the formation of the legal system of the Republic of Uzbekistan, since Constitution serves as the foundation for the creation of new type of legal system. This basic law introduced fundamentally new provisions in the public and state construction of the new state. These provisions conclude the followings:

Transition from a socialist type of management to a market economy based on private property;

The system of state power in Republic of Uzbekistan is based on principle of division of authorities;

The rejection of the rule of one political party and the introduction of a multiparty system into the social life of the country.

Before the achievement of independence, the basis of the economic system UzSSR was made by socialistic governmental cooperative farming (ar.10 of the Constitution UzSSR)[2] according to the 1992 year`s Constitution, government, based on laws, accepted a private property regulation, where stated that private property is inviolable and protected by the State. To develop the regulation there was accepted an enumeration of standard acts,

1 http://old.lex.uz/

2 https://nrm.uz/contentf?doc=273817

regulated a legal regime of private property, its defense and protection.

As an example could be given a Civil Code of the Republic of Uzbekistan accepted on March 1st 1997, Law of the Republic of Uzbekistan about protection and rights guarantee of proprietor accepted 24th of September 2012, and also edicts and decrees of the President of the Republic of Uzbekistan and the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Legislation of the Republic of Uzbekistan regulating issues of private property, its defence and protection allowed to develop private business, small and medium business, to open private companies with foreign capital throughout the country.

Analysed creation and developing of the system of a new country`s authority, it should be emphasized that in the Constitution there is a regulation about this issue: The principle of the separation of the power between the legislative, executive and judicial authorities shall underlie the system of state authority in the Republic of Uzbekistan (article 11).The theory of the separation of power was elaborated for the first time by outstanding french scientist Sh.L.Montesque. Constitutional consolidation of this principle and realization of it in the governmental life of the Republic of Uzbekistan indicate about the formation of democratic government and civil community.

Legislative power in the Republic of Uzbekistan is managed by Supreme Council, supreme representative body of the country which consists of two chambers: Senate (the upper chamber) and Legislative chamber (the lower chamber). The order of election, terms of authority and competence of Supreme Council are reflected in chapter XVIII of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. It is essential to underline that nowadays Supreme Council of the Republic of Uzbekistan is regulating all spheres of public life through enacting appropriate laws.[3]

Executive power in the Republic of Uzbekistan pertains to the Cabinet of the Republic of Uzbekistan, which is responsible for the efficient economic, social, financial and money-credit policy, elaboration and implementation of the development programs in science, culture, education and other branches of economic and social spheres, provides enforcements of laws of the Republic of Uzbekistan, decisions of Supreme Council, decrees and orders of the President of the Republic of Uzbekistan. Chapter XX of the Constitution of the Republic of Uzbekistan is dedicated to the terms of authority and activities of the Cabinet of the Republic of Uzbekistan.

Judicial power in the Republic of Uzbekistan acts independently from legislative and executive branches, political parties and other public organizations. Judicial system in the Republic of Uzbekistan consists of Constitutional court of the Republic of Uzbekistan, Supreme court of the Republic of Uzbekistan, court-martials, courts of the Republic of Karakalpakstan, economic and administrative courts (Chapter XXII of the Constitution of the Republic of Uzbekistan).[4]

3 http://old.lex.uz/
4 http://old.lex.uz/

Another important feature of the formation of the legal system of the Republic of Uzbekistan is the rejection of the dominance of our political party and the transition to a multy-party system. This provision is also included in the constitution. As we know, before gaining independence, there was one political party in the republic, the Communist Party of the Uzbek SSR, which was the only political power in the country and exerted a great influence on the states policy.

Since 1991, the government has taken a course on the development of civil society. A long with the People's-Democratic Party of the Republic of Uzbekistan, the only political party in the country's system of that time, other political parties began to appear. At the present time, there are 4 major functioning political parties in the country: The Liberal-Democratic party of Uzbekistan (UzLiDeP), National Democratic Party (National Revival), People's – Democratic Party of Uzbekistan and Social-Democratic Party Adolat (Justice).

Article 60 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan states: "Political parties express the political will of various social sections and groups and, through their democratically elected representatives, participate in the formation of state power. Political parties are obliged in due course to submit to the Oliy Majlis or its authorized body public reports on sources of financing for its activities. "

On the basis of this provision, the Law on Political Parties was adopted on December 26, 1996 by the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. This law regulates the order and principles of creation political parties, as well as membership in political parties and the activities of political parties in the Republic of Uzbekistan.[5]

In conclusion, it should be mentioned that the legal system of the Republic of Uzbekistan is a constantly renewing organism, where the public life of the country, the activities of state bodies are closely related to law and legislation. Reforms conducted in the country always have a legal basis and express the will of the people.

5 https://nrm.uz/contentf?doc=273817

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF PARLIAMENTARY DEVELOPMENT FROM THE MOMENT OF OCCURRENCE TO THE PRESENT (EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES)

Nurmukhamedova Diyora Farkhodovna
Master of Public Administration, University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

Abstract: *In the article the author on the basis of theoretical and legal facts offers a comparative analysis of the development of parliamentarism from the moment of its inception to the present, namely: the powers of Parliament depending on the form of government, political regime and Administrative and territorial structure of the country; Internal structure of the Parliament (committees, commissions, party fractions and deputy groups), as well as specialized bodies of Parliament and other higher State bodies, replacing it.*

Key words: bicameralism; powers of Parliament; history of the Parliament; unicameral, bicameral and special structure of the Parliament; committees and commissions; party fractions and deputy groups; parliamentary holidays, intersessional period and dissolution of the Parliament; the Institute of quotas of seats in the Parliament.

Современный парламент в зависимости от компетенции обладает законодательными, представительными, финансово-бюджетными и организационно-контрольными полномочиями, а также полномочиями в сфере международных отношений, обороны и безопасности.

Естественно, что компетенция парламента в целом и его палат в частности непосредственно связанна с формой правления, политическим режимом и административно-территориальным устройством страны. Соответственно можно отметить различие в юрисдикции парламентов зарубежных государств.

Палаты парламента зарубежных стран имеют разные названия, но их принято называть нижней и верхней. Внутренняя структура палат парламента определяется их регламентами, в ряде стран – конституцией и законами. Численность членов палат парламента составляет от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

Парламент – это высший орган народного представительства, выражающий суверенную волю народа, призванный регулировать важнейшие общественные отношения главным образом путем принятия законов, осуществляющий контроль за деятельностью органов исполнительной власти и высших должностных лиц. Он формирует другие высшие органы государства, например, в парламентских республиках избирает президента, образует правительство, назначает конституционный суд, ратифицирует

международные договоры и т. д. Смысл деятельности парламента как общенационального представительного учреждения состоит в согласованном принятии государственных решений после всестороннего обсуждения. Он консолидирует разнообразные социальные интересы и призван выражать волю народа.1

Реальное значение парламент приобрел после буржуазных революций XVII–XVIII вв., однако он возник гораздо раньше–в Англии в XIII в. Парламент как собственное наименование для обозначения представительного учреждения используется в Великобритании, Франции, Италии, Японии, Индии, Бельгии и других странах. В США и странах Латинской Америки он называется Конгрессом, в Швеции – Риксдагом, в Испании – Генеральными Кортесами, в Норвегии – Стортингом, в Украине – Верховной Радой, в Израиле – Кнессетом.

В парламентской республике и парламентской монархии выборный представительный орган государственной власти, олицетворяя народный суверенитет, формирует и контролирует правительство. В президентской (полупрезидентской) республике и дуалистической монархии он делит власть с главой государства, который сам формирует и контролирует правительство. Для первых парламентов в период их возникновения была характерна двухпалатная структура. В унитарных государствах она отразила, прежде всего, компромисс между стремящейся к власти буржуазией и дворянством. При этом нижние палаты формировались путем прямых выборов. Представительным нижним палатам противостояли верхние, назначаемые главой государства, либо формировавшиеся по наследственному признаку, либо образованные тем и другим путем. По такому принципу до сих пор формируется Палата лордов Великобритании, состоящая из наследственных пэров, духовных пэров (архиепископов и некоторых епископов), высших судей и пожизненных пэров, которым этот титул пожалован монархом.[2]

После второй мировой войны от двухпалатной системы отказался ряд европейских стран (например, Дания и Швеция), некоторые страны Азии и Африки с унитарной формой государственного устройства. Объясняется это тем, что верхняя палата призвана выступать как средство сдерживания демократических тенденций, проявляющихся в нижней палате. Это отмечают многие государствоведы, признавая, что если верхняя палата перестает играть такую роль и становится аналогичной по своему составу нижней палате, то она превращается в бесполезный дубликат последней.[3] В то же время наблюдается и обратная тенденция.

1 Афанасьева О. В., Колесников Е. В., Комкова Г. Н., Малько А. В.. Конституционное право зарубежных стран / Под общей редакцией д. ю. н., проф. А. В. Малько. – М.: Норма,. 2004– С 320.

2 Мальцев В. А.. Справочное пособие по курсу «Конституционное (государственное) право зарубежных стран»: Учебное пособие. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2001— С. 328.

3 Arendt Lijphart, Democracies, Yale Univirsity Press, 1984.

Так, в некоторых странах Восточной Европы (Польша, Румыния) в результате проведенной там перестройки государственных институтов восстановлена двухпалатная система. Но все, же следует признать, что такая структура парламентов более обоснованна для федераций, где верхняя палата представляет интересы субъектов федерации.

Следует отметить также парламенты с особой структурой. Это относится к Стортингу Норвегии. Сначала он избирается целиком, затем 1/4 из его состава выбирается в верхнюю часть – Лагтинг, остальные же депутаты составляют нижнюю часть – Одельстинг. При этом соотношение политических сил в обеих частях одинаково. Все вопросы, кроме принятия законопроектов, решаются парламентом в целом. Постоянные комиссии являются общими для всего парламента. Поэтому Стортинг нельзя безоговорочно отнести к двухпалатному парламенту. До недавнего времени такую же структуру имел Альтинг Исландии. В настоящее время он является однопалатным органом.[4]

Внутри палат из числа депутатов создаются специализированные рабочие структурные подразделения – комитеты и комиссии в целях предварительной подготовки и рассмотрения вопросов, выносимых на парламентское заседание.

Комитеты и комиссии могут быть постоянными и временными; обычно следственные и согласительные комиссии (комитеты) создаются и действуют ограниченный период времени. Типичные постоянные комитеты (комиссии), создаваемые повсеместно: по вопросам обороны, внешней политики (иностранным делам), безопасности (или контролю за деятельностью спецслужб), законодательству, промышленной политике, торговле, региональным связям, сельскому хозяйству. Действуют парламентские комиссии (комитеты) – мандатная, по регламенту, по обслуживанию депутатов.

Значительная роль в организации парламентской работы, представительстве социальных и политических интересов в нижней палате принадлежит партийным фракциям и депутатским группам, которые должны насчитывать определенное в парламентском регламенте число депутатов. Партийные фракции занимают важное место в парламентском механизме. По согласованию с лидерами фракций подбираются кандидатуры в руководящие органы парламента и его палат, подготавливаются списки председателей и членов постоянных и временных комиссий и других органов парламента. Все эти органы образуются обычно на основе пропорционального представительства от парламентских фракций.

В странах с монократическими режимами некоторые особенности имеет внутренняя структура парламентов. В них формирование внутрипарламентских органов зависит преимущественно от главы государства либо

4 Reinhard W. Geschichte der Staatsgewalt. Munchen, 1999.

высших партийных органов. Пост председателя парламента, как правило, занимает один из представителей руководства партии. Иногда он входит в состав руководства по должности. Специальные контрольные органы за исполнительной властью в таких парламентах обычно не создаются. Деятельность постоянных комиссий носит по существу чисто формальный характер, так как они лишь одобряют предложения партийного руководства.[5]

Особенностью статуса парламентов ряда стран является наличие института квотирования в парламенте мест для предстаителей национальных меньшинств.

Еще несколько десятилетий назад представительство национальных меньшинств в парламентах было сравнительно редкой правовой практикой. К нему прибегали развивающиеся государства со сложным этническим, конфессиональным, языковым составом (Индия, Иран, Иордания, Ливан, Пакистан и др.), не имеющие опыта парламентаризма в его классическом смысле.[6]

За два десятилетия начавшегося столетия ситуация изменилась самым радикальным образом. Государств, в парламентах которых имеются квоты представительства национальных (в основном этнических) меньшинств, по оценкам экспертов, уже более 40. Особую группу среди них образуют новые независимые государства (Румыния, Босния и Герцеговина, Хорватия, Сербия и др.), где такое представительство сформировалось на рубеже XX-XXI вв. По тому же пути пошел и Казахстан. Здесь в составе Меджлиса (нижней палаты парламента) была образована квота 9 депутатов) для представителей этнических меньшинств.[7]

Если парламент не функционирует (парламентские каникулы, межсессионный период, роспуск), его могут замещать, хотя и не полностью некоторые другие высшие органы государства. В странах социализма (КНР, Вьетнам) ими являются государственные советы, постоянные комитеты, президиумы, избираемые парламентом. В Испании для этой цели члены парламента избирают особый орган – постоянную депутацию, в Мексике – постоянную комиссию, в Германии (правда, только в чрезвычайных обстоятельствах) – совместный комитет. В Швейцарии парламент в определенной степени замещает правительство.

Большую помощь депутатам в их работе и всему парламенту оказывают различные парламентские службы (канцелярии, секретариаты, административные конторы), состоящие из профессиональных чиновников и работающие под руководством генерального секретаря парламента. Контроль за их деятельностью осуществляют пред-

5 Mastlas J., Grange L. Les secondes chambres du parlement en Europe occidentale. 1987.

6 Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация / перевод с англ. А. Глухова ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С 288.

7 www.cyberleninka.ru – официальный сайт научной электронной библиотеки «Киберленинка».

седатель парламента (палаты) и некоторое число избранных депутатов, образующих бюро или управление.

Во многих странах действуют образуемые парламентом и подконтрольные ему специальные органы финансового контроля. Чаще всего они именуются счетными палатами (Бельгия, Германия, Италия, Франция и др.). Их главная задача – организация и осуществление контроля за своевременным исполнением доходных и расходных статей государственного бюджета и отдельных государственных внебюджетных фондов, определение эффективности и целесообразности расходов государственных средств и использования государственной собственности, предотвращение правонарушений в финансово-бюджетной сфере. Эти контрольные органы регулярно представляют парламенту или его палатам информацию об исполнении государственного бюджета и о проведенных контрольных мероприятиях.

В Польше важными контрольными полномочиями обладает Верховная контрольная палата – высший орган государственного контроля, подчиняющийся нижней палате парламента – Сейму. Она контролирует деятельность органов правительственной администрации, Национального банка, государственных юридических лиц, иных структур с точки зрения законности, экономичности, целесообразности и добросовестности.

При парламентах создаются такие органы, как (уполномоченный) по защите прав человека, женщин, национальных меньшинств, комитеты по связям с соотечественниками за рубежом, экспертно-консультативные советы по совершенствованию законодательства, по согласованию социально-экономических интересов между государством, работодателями и профсоюзами.

Соответственно можно сделать вывод, что в зарубежных государствах статус и юрисдикция палат парламента определяется рядом факторов связанных с историей, превалирующей правовой доктриной, с формой правления, политическим режимом, административно-территориальным устройством страны и множеством др. Но общим является факт разделения компетенции палат парламента в зависимости от конкретных целевых установок существующей в каждой конкретной стране. Так не вызывает сомнения что нижние палаты чаще всего являются институтами политического а верхние палаты институтами территориального, гендерного, национального представительства.

Трендом последних лет является усиление представительской роли парламентов и верхних палат в особенности за счёт расширения представительства в них женщин и представителей меньшинств.

References

1. Afanasyeva O.V., Kolesnikov Y.V., Komkova G.N., Malko A.V.. Constitutional law of foreign countries/under the general wording of Doctor of Juridical Sciences, Professor A.V. Malko. – M.: Norma,. 2004- P. 320.

2. Ankersmit F.R. Political Representation / Translation from English A. Glukhova; National Research University «Higher School of Economics». M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2012. P 288.
3. Arendt Lijphart, Democracies, Yale Univirsity Press, 1984.
4. Filippova N.A. Nation and Ethnos in the modern parliament: European lessons of national consolidation//Politjeks: Political expertise. 2012. Vol. 8, № 4. P. 228-241.
5. Kelly A.N., Hardison W.A. and Belz H. Tne American Constitution, its Origins and Development. 6-th ed., New York, 1983.
6. Krook M.L., Zetterberg P. Electoral quotas and political representation: Comparative perspectives // International Political Science Review. 2014. Vol. 35, № 1 jan.). P. 3-11.
7. Malcev V.A. Мальцев В. А.. Reference manual on the course «Constitutional (state) Law of foreign Countries»: a textbook. Voronezh: Voronezh State University Publishing house. 2001-P. 328.
8. Mastlas J., Grange L. Les secondes chambres du parlement en Europe occidentale, 1987.
9. Reinhard W. Geschichte der Staatsgewalt. Munchen, 1999.
10. Shashkova A.V. The course of lectures on the constitutional Law of foreign countries. – M.: LLC Publishing House «Lincor», 2008. – P. 187.
11. Skovikov A.K. Gaetano Moscow about the actors of political administration and power // PolitBook. 2016. №4.
12. www.cyberleninka.ru – the official Website of the scientific Electronic library «Cyberleninka».

TERMINATION OF LABOR CONTRACT IN LEGISLATION OF UZBEKISTAN

Rakhimberganova Bonu Davlatnazarovna
Teacher of the Department of Labor Law, Tashkent State University of Law, Uzbekistan.

The article reveals some problems of termination of the labor contract in legislation of the Republic of Uzbekistan and suggests amendments to the labor legislation for solution these problems. In conclusion of this article some proposals have been developed.

Keywords: right to work, labor contract, employer, employee, termination of the labor contract, grounds for termination, unlawful dismissal.

Labor activity – the most important part of a person's life. Because of in Uzbekistan labor rights regulated by the law of the Republic of Uzbekistan. According to 37th article of Constitution of the Republic of Uzbekistan everyone shall have the right to work, free choice of work, fair conditions of labor and protection against unemployment in the procedure specified by law [1].

The right to work of employees is realized through the conclusion of the labor contract. In this regard, the conclusion, amend and termination of the labor contract is required on the basis of the rules established by law.

The problem of the order and peculiarities of the termination of the labor contract is relevant, since in each concrete case the termination of the contract implies the termination of the labor relationship. For an employee it is the impossibility of continuing to receive wages, for the employer is the need to search for a new employee. It is therefore that termination is regulated by law in order to protect the interests of the employee and the employer.

The labor legislation of the Republic of Uzbekistan specifies in detail the grounds and procedure for the termination of the employment contract.

Judicial practice reveals that labor disputes related to the termination of labor contracts occupy one of the central places among civil cases considered by the courts of general jurisdiction. The number of labor disputes is affected not only by the level of economic development of society, but also by the extent to which the rules of law governing relations in the sphere of labor correspond to this development.

Labor relationship can be terminated by agreement of the parties to the labor contract. In this case, the legal factor that determines the termination of the employment relationship is the actions of the employee and the employer, expressed in the achievement of an agreement on the termination of the labor contract in accordance with clause 1 of Article 97 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan with certain dates [2, p.49].

Except for the agreement of the parties to the labor contract, the labor contract is terminated at the initiative of the employee and employer.

To terminate the employment relationship on the initiative of the employee, there is sufficient legal fact in the form of the employee's action, expressed in the filing of a written application two weeks before the termination of the labor contract [3].

Article 100 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan set a certain list of grounds, according to which it is possible to terminate the employment contract at the initiative of the employer. The termination of a labor contract concluded for an indefinite period, and also of a fixed-term labor contract before the expiry of its term, at the initiative of the employer must be well-founded.

The well-foundedness of the termination of a labor contract shall mean the presence of one of the following reasons:

1) changes in technology, the organisation of production and labor, reduction of amounts of work which entailed a change of numbers (or personnel establishment) of workers or a change of the character of the work, or liquidation of the enterprise;

2) the failure of the worker to conform to the work fulfilled as a consequence of the inadequate qualification or state of health;

3) systematic violation by a worker of his labor duties.

4) a single flagrant violation by the worker of his labor duties.

A list of single flagrant violations of labor duties for which termination of the labor contract of a worker may follow shall be determined by:

- the rules of internal labor order;
- the labor contract between the owner of the enterprise and the director of the enterprise;
- the statutes and charters on discipline with respect to individual categories of workers.

5) termination of the labor contract with persons combining work in connection with the hiring of another worker who does not combine work, and also as a consequence of a limitation of work with regard to combining work related to labor conditions;

6) termination of the labor contract with the director of the enterprise in connection with a change of owner, his deputies, chief bookkeeper, and in the absence of the post of chief bookkeeper – with the worker effectuating the functions of the chief bookkeeper. The termination of a labor contract on these grounds shall be permitted within three months from the day of acquisition of the enterprise in ownership. Periods of temporary incapacity to labor and his time on leaves provided for by legislation and other normative acts on labor, and other periods of absence from work for justifiable reasons shall not be included within the said period;

7) the employee's achievement of retirement age with the right to receive state pensions by age in accordance with the law.

The grounds for the termination of an employment relationship can be circumstances that do not depend on the control of its parties (call an employee for military or alternative service, entry into legal force of the sentence of the court, which the employee is convicted of punishment excluding the possibility of continuing work, death of the employee, etc.). A list

of such circumstances is given in art. 106 LC of Uzbekistan. A legal fact that generates the termination of an employment relationship in circumstances beyond the control of its parties is the onset of one of these circumstances (events).

Labor relationship can be terminated due to the expiration of the contract (event). According to the second part of Article 105 LC of Uzbekistan if, after the expiration of the labor contract, the employment relationship continues and none of the parties within one week has demanded their termination, the contract is considered to be continued for an indefinite period.

With workers elected to elective posts or holding positions, replaced by competition, the labor contract may be terminated in accordance with clause 6, Article 97 LC of Uzbekistan in connection with not electing (not passing through the competition) for a new term or refusal to participate in the election (passing through the competition). The legal facts that lead to the termination of the employment relationship in these cases are accordingly not the election or the absence of a contest for a new term, or the employee's refusal to elect an elected office or from participating in a competition for the replacement of the relevant post.

Analysis of the legislation gives grounds to say that the norms of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan are not clearly formulated. This complicates their enforcement, and in some cases does not take into account economic changes in the country. In this regard, it is possible to put forward a number of proposals to improve the legislation concerning the application of grounds for termination of the labor contract:

1. In the labor legislation it is necessary to distinguish between small and large business and to develop a mechanism that establishes special conditions for hiring and terminating labor contract with small business employees.

2. Develop of the procedure for the termination of the labor contract by agreement of the parties to the labor contract and establish this order in the Labor Code of the Republic of Uzbekistan;

3. To protect the right of employees to reduce the grounds for termination of the labor contract at the initiative of the employer.

After all there are many problems in the sphere of regulation of the issues of termination of the labor contract on the initiative of the employer or the employee. The proposed recommendations will allow optimizing the process of termination of the employment contract and will help prevent mistakes in this area.

References

4. Constitution of the Republic of Uzbekistan. The newspaper "Народное слово" from 15.12.1992, No. 247 (438); Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2017, No. 14, art. 213, No. 22, art. 406, No. 35, art. 914.
5. Гасанов М.Ю. Трудовое право Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: Изд. «LESSON PRESS», 2016.
6. Labor Code of the Republic of Uzbekistan. Review of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1996, supplement to No. 1; 1997., No. 2, art. 65; National database of legislation, 01/05/2018, No. 03/18/456/0512; 01/10/2018, No. 03/18/459/0536.

УДК 004.451.47

УНІВЕРСИТЕТСЬКА СИСТЕМА ОРГАНІЗАЦІЇ ДОРАДЧОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

М.Ф.Безкровний
доцент кафедри аграрного консалтингу та сервісу
Національного університету біоресурсів і природокористування України,
кандидат технічних наук.

Проаналізовано організаційні форми дорадчих служб. Розглядаються шляхи покращання їх роботи.

Організаційні форми дорадчих служб, дорадчі послуги, сільськогосподарська дорадча діяльність, дорадчі служби вищих аграрних навчальних закладів.

Проанализированы организационные формы информацинно-консультационных служб. Рассматриваются пути улучшения их работы.

Организационные формы информацинно-консультационных служб, информацинно-консультационные услуги, сельськохозяйственная информацинно-консультационная деятельность, информацинно-консультационные службы сельскохозяйственных высших учебных заведений.

Organizational forms of extension are analysed. Ways of improvement of their work are considered.

Organizational forms of extension, extension services, extension activity in agriculture, extension of agricultural higher educational institutions.

Система інформаційно-консультаційного обслуговування сільськогосподарських товаровиробників та населення вищими навчальними закладами набуває все більшого значення.

Мета досліджень полягає в науковому обґрунтуванні законодавчого врегулювання залучення вищих аграрних навчальних закладів до надання соціально спрямованих дорадчих послуг та питання сертифікації сільськогосподарських дорадчих служб.

Найбільше можливостей для формування дорадчої діяльностімає державна модель агроконсалтингу, і в першу чергу університетська, за якої дорадчі служби створюються і функціонують як структурні підрозділи ВНЗ. Такою класичною моделлю служби аграрного консалтингу є служба екстеншн США. Центральний апарат служби входить до складу Департаменту сільського господарства США (USDA), який виділяє університету відповідні фонди для забезпечення функціонування служби екстеншн (1). Фінансується служба екстеншн США як із федерального бюджету, так і з бюджетів штатів та округів, має гранти і спонсорську допомогу (3).

Безумовно, як люба модель, служба екстеншн США має свої переваги та недоліки. До цих переваг слід віднести:

– можливість використання потужних матеріально-технічної та навчально-методичної баз навчальних закладів;

– досвід і висока кваліфікація професорсько-викладацького й наукового персоналу факультетів, кафедр і лабораторій;

– значно вищий рівень довіри товаровиробників до консультантів – викладачів, ніж до чиновників.

До недоліків такої моделі слід віднести її залежність від адміністрації університету під час вирішення фінансових питань, якщо вона не має власного розрахункового рахунку і достатньої незалежності (2). Але цей недолік для України можна віднести і до переваг, оскільки в університетах України чітко відпрацьований контроль за цільовим використанням бюджетних коштів. Інших, явно виражених недоліків, така модель не має.

Після прийняття Закону України "Про сільськогосподарську дорадчу діяльність" були створені сільськогосподарські дорадчі служби в усіх областях. Але подальші події підтвердили неспроможність цих дорадчих служб без активної участі вищих аграрних навчальних закладів ефективно надавати послуги сільськогосподарським товаровиробникам. І це є основною причиною, що мережа сільськогосподарських дорадчих служб в Україні на сьогодні недостатньо розвинена.

Тому важливим кроком в підвищенні ефективності діяльності дорадчих служб в Україні є законодавче врегулювання залучення аграрних ВНЗ до надання соціально спрямованих дорадчих послуг та питання сертифікації сільськогосподарських дорадчих служб. З цією метою необхідно внести незначні зміни до Закону України "Про сільськогосподарську дорадчу діяльність" і пропонується абзац сьомий статті 1 сформулювати наступним чином: "Сільськогосподарська дорадча служба:

- юридична особа незалежно від її організаційно-правової форми власності, що здійснює дорадчу діяльність, у складі якої працює не менше 3 дорадників та яка пройшла реєстрацію відповідно до законодавства і внесена до Реєстру дорадчих служб;
- аграрний вищий навчальний заклад, що здійснює дорадчу діяльність, у складі якого працює не менше 20 дорадників, що пройшов реєстрацію відповідно до законодавства і внесений до Реєстру дорадчих служб".

Для успішної реалізації поправки до Закону необхідно:

- розробити положення про сертифікацію вищого аграрного навчального закладу як дорадчої служби;
- відпрацювати механізм отримання коштів вищими аграрними навчальними закладами на дорадчу діяльність;

- розробити положення для викладачів вищих аграрних навчальних закладів, щоб вони могли займатися діяльністю одного, двох або всіх трьох видів: навчальною, науковою та консультаційною.

Висновки

Прийняття поправки до законопроекту сприятиме розширенню мережі сільськогосподарських дорадчих служб. А аграрні вищі навчальні заклади отримають можливість брати участь у конкурсі з надання соціально спрямованих дорадчих послуг на загальних підставах.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Безкровний М.Ф., Організація інформаційно-консультаційної діяльності: Навч. посіб –К.: Каравела, 2009.–492 с.
2. Бородіна О.М. Сільськогосподарське дорадництво та проблеми його кадрового забезпечення. – К.: ІАЕ УААН, 2001. – 72 с.
3. Кропивко М.Ф. Інформаційне забезпечення агропромислового виробництва України в ринкових умовах: Монографія. – К.: ІАЕ УААН, 1996. – 160 с.

УДК 004.451.47

ВПЛИВ СУСПІЛЬНОГО ПОДІЛУ ПРАЦІ НА ВИНИКНЕННЯ ДОРАДНИЦТВА В УКРАЇНІ

М.Ф.Безкровний
к.т.н., доцент кафедри аграрного консалтингу та сервісу
Національного університету біоресурсів і природокористування України.

Проаналізовано еволюцію суспільного поділу праці та її роль у становленні інформаційно-консультаційної діяльності в аграрній сфері.

Суспільний поділ праці, інформаційно-консультаційні служби, науково-технічний процес, сільськогосподарська дорадча діяльність.

Проанализирована эволюция общественного разделения труда и его роль в становлении информационно-консультационной деятельности в аграрной сфере. Рассматриваются этапы общественного разделения труда.

Общественное разделение труда, информационно-консультационные службы, консультационные службы, сельскохозяйственная консультационная деятельность.

The evolution of social division of labor and its role in the development of information and consultancy activities in agriculture. The stages of social division of labor.

The social division of labor, information and consulting services, advisory services, technological process, the agricultural advisory activities.

Актуальність теми. Суспільний поділ праці в еволюційному розвитку економічних систем відіграє вирішальну роль. Він визначає не тільки структуру та організаційну побудову продуктивних сил, комбінацію факторів виробництва, а й базові відносини, що виникають між суб'єктами господарювання (1). Тому важливою ідеєю є вивчення ролі суспільного поділу праці на виникнення дорадництва в Україні.

Мета досліджень полягає в науковому обґрунтуванні ролі суспільного поділу праці в об'єктивній закономірності виникнення дорадництва в Україні.

Швидкий розвиток підприємництва дав багатий матеріал для вивчення впливу наукових, технологічних і структурних зрушень у виробництві на його ефективність і характер господарських зв'язків. У середині XIX ст. К. Маркс у "Капіталі" дослідив діалектичний рух поділу праці і дійшов висновку, що необхідність розподілу суспільної праці в певних пропорціях аж ніяк не може бути знищена новою формою суспільного виробництва (3).

Важливим чинником впливу на зародження консалтингу, став суспільний поділ праці, виділення

самостійної сфери діяльності нематеріального виробництва (кінець XIX – початок XX ст.). В період відокремлення інформаційної сфери діяльності з нематеріального і матеріального виробництва (друга половина XX ст.) відбувається спеціалізація консультаційних послуг. Підвищується значення консалтингу як елемента ринкової інфраструктури. Ці роки називають «золотим віком консалтингу».

В результаті реформування аграрного сектору економіки з грудня 1999 р. до травня 2000 р. на базі реорганізованих колгоспів і радгоспів було створено: 918 селянських (фермерських) господарств; 2719 приватних або орендно-приватних підприємств; 6022 господарські товариства та 3218 сільськогосподарських виробничих кооперативів.

В результаті таких змін кількість фермерських господарств, виробничих кооперативів та інших суб'єктів господарювання, зацікавлених в консультаційних послугах, суттєво збільшилась. Так в деяких сільських районах працює понад 200 фермерських господарств. Такій кількості суб'єктів господарювання районні управління АПВ фізично не спроможні вже надати консультаційні послуги (2).

У процесі розвитку суспільства як соціально-організованого ринкового господарства відбуваються глибокі якісні зміни науково-технічного прогресу також і в аграрній сфері. І це стимулює появу нових робітників – консультантів (дорадників), які заінтересовані у розвитку і вдосконаленні технологій в аграрному секторі економіки. що посилює процес перетворення науки на безпосередню продуктивну силу, органічного поєднання науки і виробництва.

З переходом від планової економіки до ринкової було зруйновано й систему інформаційно-консультаційного обслуговування, яка вже не могла, як у минулому, працювати в нових соціально-економічних умовах. На місці цієї важливої ланки, що зв'язувала науково-дослідні організації з сільськогосподарськими виробниками, виник вакуум. Повернення до суспільної агрономії було зумовлено тим, що інформаційно-консультаційна служба створюється для надання підтримки невеликим сімейним фермам, тобто дрібним власникам. Нині на ринку України діють: міжнародні консалтингові та аудиторські компанії, великі українські консалтингові компанії, дрібні українські консалтингові фірми, обласні та районні дорадчі служби, інформаційно-консультаційні центри вищих навчальних закладів та науково-дослідних установ.

Висновки

Розвиток суспільного поділу праці передбачає прогрес виробництва, зростання кваліфікації і вміння працівників, а також винайдення машин, що полегшують і скорочують працю. Результатом прогресу виробництва є зародження консалтингу в світі, а в Україні – дорадництва. Важ-

ливу роль в суспільному поділу праці і розвитку дорадництва відіграв науково-технічний прогрес в аграрній сфері.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Башнянин Г.І. Політична економія: Підручник для вузів. Ч.1: Загальна економічна теорія. Ч.2: Спеціальна економічна теорія/ Г.Башнянин, П.Лазур, В.Медведєв. – К.: Ніка-Центр: Ельга, 2003. – 526 с.
2. Чухно А.А.Основи економічної теорії. Підручник за ред. академіка НАН України А. А. Чухна. – К., Вища школа. – 2001. – 684с.
3. Маркс К., Енгельс Ф. Твори. – 2-е вид. – Т. 6. – С. 425.

УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ

Залиев А.Р.
Студент 3 курса юридического факультета Стерлитамакский филиал ФГ БОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Научный руководитель: ***Гареева Эльвира Рифовна***
Ст.преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Ключевые слова: следственное действие, очная ставка, несовершеннолетние лица.
Key words: investigative action, confrontation, minors.

Одним из наиболее часто используемой на практике следственных действий является очная ставка. УПК в статье 192 указывает, что «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку». Очная ставка – это одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали противоречивые показания. Главная цель – это устранение существенных противоречий в их показаниях. Она проводится только между двумя лицами ставка, причем ранее допрошенными по одним и тем же обстоятельствам и только при наличии в их показаниях существенных противоречий [8,С.334]. Но это вовсе не означает, что при указанных обстоятельствах ставку следует обязательно проводить. Во-первых, очная ставка может оказаться совершенно бесполезной, так как допрашиваемые могут просто напросто повторить ранее данные показания. Во-вторых, производство очной ставки может осложнить дальнейшее расследование, если в ходе нее произойдет сговор между ее участниками, в результате чего участник, который ранее давал правдивые показания, изменит их или вовсе откажется от своих показаний [8, С. 335]. Очная ставка сильно воздействует на участников, зачастую отрицательно. Недобросовестный участник очной ставки почти всегда стремится склонить другое лицо к изменению показаний в свою пользу. Поэтому следователь должен стремиться так воздействовать на участников очной ставки, чтобы нейтрализовать отрицательное влияние, укрепить и поддержать положительное [7, 265]. Следователь должен быть уверен, что участник очной ставки, дающий ложные показания, не сможет отрицательно повлиять на другого ее участника и не заставит его изменить свои правдивые показания на ложные. В противном случае от проведения ставки стоит отказаться. Особенно

этот вопрос становится актуальным, если очная ставка проводится между несовершеннолетним и взрослым лицом.

Многие криминалисты категорически высказываются против проведения очной ставки между взрослым и несовершеннолетним даже при наличии в их показаниях противоречий, если взрослый имеет интерес запутать следствия, а несовершеннолетний говорит правду [4, 61]. Очная ставка с участием несовершеннолетнего имеет своей целью: во-первых, устранить существенные противоречия в показаниях несовершеннолетнего и других лиц, во-вторых, для уточнения роли взрослых соучастников в совершении преступления, в-третьих, для преодоления характера взаимоотношений несовершеннолетнего и взрослых лиц. В связи со спецификой возраста при работе с несовершеннолетними особенно важно установление психологического контакта между следователем и несовершеннолетним, то есть такой модели взаимоотношений, когда они готовы к общению и восприятию информации, которая от них исходит. То есть следователю должны быть интересны не только факты совершенного преступления, рассказанные несовершенолетним, но и сам несовершенолетний (его проблемы, страхи и т.д.). Ребенку необходимо время, чтобы освоиться с новой для него обстановкой, присутствием незнакомых людей. Следователь должен избрать такую линию поведения, при которой несовершенолетний подозреваемый, обвиняемый будет убежден в правильности избранной сотрудником позиции. Очную ставку проводят лишь тогда, когда были использованы и оказались безрезультатными иные возможности установления истины по спорным обстоятельствам, в частности допросы подозреваемых, обвиняемых и лжесвидетелей с предъявлением им доказательств или воспроизведением звукозаписи правдивых показаний иных лиц. [9, С.96]. С мнением А.Б. Соловьева трудно не согласиться. При проведении очной ставки важно присутствие педагога, психолога и законного представителя. Очная ставка – ситуация напряженная, при которой происходит столкновение двух разных интересов, двух разных сторон. УПК РФ в статье 191 говорит, что «при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя». Ученые сходятся во мнении о том, что «подростка на очной ставке со взрослым обвиняемым нужно допрашивать первым, чтобы избежать внушения со стороны взрослого лица» [4, С.58]. Участник, дающий ложные показания, иногда может настаивать, чтобы его на очной ставке

допросили первым. Приводимые мотивы при этом бывают различными, но на самой деле – это намерение оказать своими словами давление на второго участника очной ставки, побудить его изменить свои показания. Удовлетворить такое ходатайство можно только в тех случаях, когда следователь твердо уверен, что второй участник сумеет противостоять давлению. В ходе очной ставки несовершеннолетний должен быть тщательно огражден от попыток другого участника воздействовать на него в целях изменения показаний в свою пользу. А.Р. Ратинов отмечает, что, следователь должен четко контролировать весь процесс, допуская спор между участниками очной ставки, следить, чтобы участники не отклонялись от рассмотрения существенных противоречий, не начинали ссору между собой. В этих целях следователь пользуется репликами, уточняющими вопросами и при необходимости решительно вмешивается в безрезультатный спор, напоминает его участникам их процессуальные обязанности, ставит на разрешение новые вопросы [7, С.271]. Как указано в ч. 4 ст. 192 УПК РФ, оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение звукозаписи этих показаний допускается лишь после дачи ими показаний на очной ставке. Это сделано для ограничения влияния следователя на лиц, изменивших показания на очной ставке, а также влияния показаний одного лица на показания другого. Если один из участников очной ставки не изменил свои ложные показания на правдивые, это не означает, что очная ставка была бесполезной и не оказала на недобросовестного участника никакого влияния. В большинстве случаев она оказывает сильное психологическое воздействие на недобросовестного участника, внутренне предрасполагает его к изменению позиции.

Вышесказанное обусловливает необходимость научной разработки тактико-психологических и нравственных основ проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого с целью повышения эффективности и качества ее производства. Как уже мною упоминалось выше, несовершеннолетним и их поведению свойственны определенные черты, отличающие их от взрослых, которые крайне важно учитывать при допросе. Следователь также должен учитывать эти особенности несовершеннолетнего, чтобы выбрать оптимальный темп беседы с ним, способствующий наилучшему восприятию и передаче информации. Лишь при соблюдении вышеприведенных тактических рекомендаций, очная ставка будет эффективным следственным действием, а ее результат положительным.

Библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
2. Аверьянов Т.В., Белкин Р.С. Процессуальная регламентация проведения очной

ставки. – М.: Новый Юрист. – 2011. – 400с.
3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Уч. пособие. – М.: ПРОСПЕКТ, 2007. -248 с.
4. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград, 1979.
5. Клюшник А.С. Очная ставка: правовое регулирование и практика производства // Адвокатская практика. – 2009. – № 3. – С. 37-41.
6. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2009. – Ч. 2.
7. Подольный Н. Проблема избыточных следственных действий// Уголовное право. 2002. № 4.
8. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.
9. Руководство для следователей/ Под ред. Селиванова Н.А., Снеткова В.А. М., 1997.

ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ БІОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ПРИ ВИКОРИСТАННІ ГМО У СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОМУ ВИРОБНИЦТВІ В УКРАЇНІ ТА ЄВРОПЕЙСЬКОМУ СОЮЗІ

Гафурова О. В.
д.ю.н., доцент
Національний університет біоресурсів та природокористування України
Пенькова А. П.
магістр

Ключові слова: генетично модифіковані організми, якість сільськогосподарської продукції, сільськогосподарське виробництво.

Keywords: genetically modified organisms, quality of agricultural products, agricultural production.

Використання генетично модифікованих організмів (ГМО) для виробництва сільськогосподарської продукції набуває все більших масштабів. Однак залишається відкритим питання щодо забезпечення необхідного рівня якості сільськогосподарської продукції на всіх стадіях її виробництва, зберігання та реалізації [1]. Зокрема актуальним залишається питання вдосконалення правового врегулювання даної проблеми.

Основним вітчизняним нормативно-правовим актом щодо ГМО є Закон України «Про державну систему біобезпеки при створенні, випробуванні, транспортуванні та використанні генетично модифікованих організмів» [2], який регулює відносини між органами виконавчої влади, виробниками, продавцями (постачальниками), розробниками, дослідниками, науковцями та споживачами ГМО та продукції. Згідно зі ст. 1 ГМО – будь-який організм, у якому генетичний матеріал був змінений за допомогою штучних прийомів переносу генів, які не відбуваються у природних умовах.

Європейський Союз розглядає ГМО як результат спеціального процесу виробництва. До 2004 року в ЄС діяв неофіційний мораторій на затвердження нових ГМО, проте в 2004 році ЄС замінив мораторій на оновлену регуляторну систему, що охоплює питання безпеки, маркування та відстеження ГМО, створивши найконсервативнішу в світі регуляторну систему щодо ГМО [3, с. 59].

До найважливіших нормативно-правових актів ЄС щодо ГМО належать: Директива 90/219/ЄЕС, доповне-

на директивою 98/81/ЄС про обмежене використання ГМО [4], – регулює дослідження та виробничу діяльність із використанням ГМ мікроорганізмів у закритому середовищі; Директива 2001/18/ЕС про навмисний випуск у навколишнє середовище ГМО та скасування Директиви Ради 90/220 / ЄЕС [5] – регулює експериментальне вивільнення ГМО в навколишнє середовище та розміщення ГМО на ринку; Регламент ЄС 1829/2003 про ГМ продукти харчування та корми [6] – регулює розміщення на ринку ГМО продуктів харчування та кормів; Регламент ЄС 1946/2003 про транскордонний рух ГМО за винятком зумисного переміщення в рамках Співтовариства [7] – регулює переміщення ГМО між ЄС та іншими країнами; Регламент ЄС 1830/2003 щодо відстеження і маркування ГМО та відстеження продуктів харчування і кормів, що вироблені із ГМО та внесення змін до Директиви 2001/18 / ЄС [8] – регулює маркування та відстеження ГМО [3, с. 60].

Таким чином, питання правового регулювання використання ГМО у сільськогосподарському виробництві та відповідно забезпечення якості сільськогосподарської продукції, яка отримана в результаті такого виробництва, потребують вдосконалення, а саме доцільним є розробка спеціального нормативно-правового акта, який би системно регулював відносини щодо використання ГМО в сільськогосподарському виробництві з урахуванням галузевих особливостей виробництва окремих видів продукції.

Література:

1. Бугера С.І. Використання генетично модифікованих організмів для виробництва сільськогосподарської продукції: правові питання. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://intkonf.org
2. Про державну систему біобезпеки при створенні, випробуванні, транспортуванні та використанні генетично модифікованих організмів : Закон України від 31 травня 2007 № 1103-V// Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2007. – № 35. – ст. 1137.
3. Баласинович Б. ГМО: виклики сьогодення та досвід правового регулювання / Б. Баласинович, Ю. Ярошевська. – К. : АДЕФ-Україна, 2010. – 256 с.
4. Council Directive 98/81/EC of 26 October 1998 amending Directive 90/219/EEC on the contained use of genetically modified micro-organisms. – [Electronic resource]. – Mode of access : http://eur-lex.europa.eu
5. Directive 2001/18/EC of the European Parliament and of the Council of 12 March 2001 on the deliberate release into the environment of genetically modified organisms and repealing Council Directive 90/220/EEC – Commission Declaration. – [Electronic resource]. – Mode of access : http://eur-lex.europa.eu
6. Regulation (EC) No 1829/2003 of the European Parliament and of the Council of 22 September 2003 on genetically modified food and feed (Text with EEA relevance). – [Electronic resource]. – Mode of access : http://eur-lex.europa.eu
7. Regulation (EC) No 1946/2003 of the European Parliament and of the Council of 15 July 2003 on transboundary movements of genetically modified organisms (Text with EEA relevance) . – [Electronic resource]. – Mode of access :

http://eur-lex.europa.eu
8. Regulation (EC) No 1830/2003 of the European Parliament and of the Council of 22 September 2003 concerning the traceability and labelling of genetically modified organisms and the traceability of food and feed products produced from genetically modified organisms and amending Directive 2001/18/EC. – [Electronic resource]. – Mode of access : http://eur-lex.europa.eu

CORRECTION OF THE PSYCHOEMOTIONAL STRESS IN DENTAL PATIENTS

R.A. Fattakhov
Tashkent State dental institute

Abstract: *the study of the effectiveness of the technique of psychoemotional stress reducing at the dental appointment*

We conducted a questionnaire of 1072 patients to study the effectiveness of the technique of reducing the level of psychoemotional state. The control group was 450 people.

Results were obtained showing the effectiveness of the method.

Key words: psychoemotional stress, anxiety in dental patients, technique of psychoemotional stress reducing

The problem of psychoemotional stress in dentistry is the one of the most difficult issues for research.

Despite the indisputable significant positive changes in the provision of dental care to the public, dentists still pay little attention to the patient's psychoemotional status.

Psychological discomfort in dental patients causes delayed visit to the doctor and complicates treatment, increases timing, worsens outcome and increases economic costs.

Possible complications can lead to the emergence of various somatic pathologies and lead to a deterioration in the health of the population.

Psychoemotional stress primarily causes a change in the activity of the nervous and cardiovascular systems. Such emotions as fear and anxiety cause vegetative reactions that affect the functions of all body systems, in particular, the activity of the cardiovascular system.

Fear of dental treatment is due to the pain, complications of previous treatment, and stories of parents, acquaintances, neighbors. Fear, once arisen as a result of painful dental manipulations, leaves a reaction in the form of a negative attitude to treatment, so the patient tries to avoid the dental chair.

Researchers studying the problem of psychoemotional tensions at the dental reception are unanimous that tension and pain cause various vegetative disorder's in the body.

Therefore, the determination of the level of psychoemotional stress in patients on dental admission and its correction are one of the most important factors for reducing the risk of complications in dental practice, improving the quality of rendering assistance to the population, improving the overall health of the population, and reducing the economic losses of the state.

Goal and tasks. The study of psychoemotional stress in patients, which results in delayed treatment of patients to the dentist.

Materials and methods: 1072 patients aged 18 to 65 years were examined. Of these, 398 were men, 674 were women.

Patients were divided into two groups – the main group and the control group.

In the control group, the psychoemotional tension was corrected, with the goal of creating psychological control. In the main group, no correction was performed.

It is proposed to use a technique for reducing psychoemotional stress in dental patients.

The psychological technique aimed at establishing individual contact with the patient is proposed to reduce the psychoemotional stress in dental patients. The proposed method can be adapted for use by any physician. The technique was adapted by V. Boyko for dental admission (Boyko, 2008). We (J.A. Rizaev, R.A. Fattakhov, 2016), in turn, simplified and adapted the method of correction of the psychoemotional state so that it was available to any dentist, regardless of his/her psychological preparation level

Results of the study: Significant differences were revealed between the patients of the main and control groups – in the main there were 144.5 ± 8.55 points, and in the control group – 74.9 ± 4.18 points ($p < 0.05$).

The average value of the sum of points in the main group corresponds to the average degree of psychoemotional stress.

The conclusion: it can be argued that the application of the method of correction of the psychoemotional state at the dental reception leads to a statistically significant decrease in the level of psychoemotional stress in patients. Also, it can be argued about the presence of emotional stress in patients on dental admission.

Psychological support rendered to the patient by the dentist, allows to conduct the process of treatment more efficiently, to organize interaction at the clinical reception and to form a positive attitude of the patient to dentistry.

EMBOLIZATION OF UTERINE ARTERIES AS AN ALTERNATIVE TO HYSTERECTOMY IN THE TREATMENT OF UTERINE MYOMA IN LATE REPRODUCTIVE AGE WOMEN WITH CARDIOVASCULAR DISEASES

Najmutdinova D. K., Irnazarov A. Kh., Irnazarova D. Kh., Kamilova I. A.
Tashkent Medical Academy, Tashkent, Uzbekistan

Abstract

Fibroids are the most common benign tumors of the uterus during female especially in late reproductive age. Uterine artery embolization using embolic particles to occlude the uterine arteries have been reported as a relatively safe, effective, and durable nonsurgical alternative to hysterectomy in diminishing fibroid-related symptoms in women with cardiovascular diseases.

Keywords: Uterine artery embolization, cardiovascular diseases, uterine fibroid, myoma of the uterus.

Introduction

Myoma of the uterus is a common disease of the female reproductive system and is detected in 20 to 77% of women in the late reproductive period [3]. Myoma of the uterus is the most common benign tumor of the reproductive system of a woman and its frequency, according to various sources, varies from 20 to 44%. Myoma of the uterus is a monoclonal hormone-sensitive proliferate, consisting of phenotypically altered smooth muscle cells of myometrium. Cardiovascular diseases are the leading cause of death in women in most of the developed world. In the US, more than half a million women die annually from cardiovascular disease and the proportion of cardiovascular diseases accounts for the bulk of the causes of death, while the death rate for myocardial infarction in women is 3 times higher than that of men. Cardiovascular diseases in women develops 10 years later than in men, which is associated with the protective role of estrogens [1]. The high incidence of uterine fibroids in the population of women in the late reproductive period and the large number of traditional radical operations in its treatment, leading to a disruption in the somatic and quality of life of patients, determine the urgency of treatment tactics in patients with cardiovascular diseases in order to improve health and quality of life [2].

The aim of the study was to develop an algorithm for the management of women of this cohort based on the analysis of the outcomes after embolization of the uterine arteries of women with uterine myoma of late reproductive age with concomitant cardiac pathology.

Material and methods of investigation. The study was conducted in the 2nd clinic of the Tashkent Medical Academy for the period 2013 - 2017. Of the 23 women who underwent endovascular

treatment, more than half of the 12 (52.1%) had cardiovascular diseases, such as hypertension in 7 (58.3%) women, coronary artery disease in 4 patients (33.3%), in 1 (8.3%) - the defect of the interatrial septum. It is important to note that varicose veins also had a considerable place - in 5 (41.66%) women. Before surgery, all women were consulted and treated by a cardiologist, a vascular surgeon, to stabilize the physical condition. All women underwent standard clinical and laboratory studies, bacteriological examination of the cervical discharge, cytology of the cervix and colposcopy. And also instrumental methods of research, such as electrocardiography, echocardioscopy, ultrasound with duplex scanning of small pelvic vessels, X-ray contrast angiography of small pelvic vessels.

Results of the study and discussion. The results of the analysis showed that women with cardiovascular pathology were significantly more likely to have had a hereditary anamnesis in 2/3 women (66.7%) and risk factors, such as oral contraceptive use in the anamnesis (83.3%), smoking (16, 6%), obesity (33.3%), diabetes mellitus (8.3%) or their combination (58.3%). In the main part of the examined women, the obstetric and gynecological history was burdened by: an official abortion (58.3%), manual separation and discharge (16.6%), a cesarean section in the anamnesis (33.3%), infertility (25%). In the postembolization period, the somatic state remained stable in the main part (9 - 75%) of women, while ¼ (25%) patients had arterial hypertension and anginal pain (2-16.6% and 1-8.3%, respectively). The average age of women was 41.2 years. The mean value of the resistance index of the central and peripheral branches of the uterine artery, feeding the myoma node was 0.71 and 0.54, respectively. One patient with concomitant arterial hypertension had a rise in arterial pressure up to 155/100, 160/100 mm Hg in the postoperative period. Normalization was noted against a background of antihypertensive therapy.

Conclusions. Thus, uterine artery embolization is a safe and effective minimally invasive method for treating uterine myoma patients. The patients satisfaction with the embolization, the minimal intraoperative blood loss, the presence of easy correctable complications of the technique itself (bruising at the puncture site), the short duration of the postembolization and rehabilitation periods and the spent bed - day reliably showed that endovascular treatment of uterine fibroids in women of the late reproductive period with concomitant cardio - vascular diseases is a good alternative to the traditional organ-carrying surgical procedure treatment. The observed clinical effect allowed us to propose the use of uterine artery embolization as an alternative to surgical treatment, especially in patients with somatic weighed extremely high operational risk.

Bibliography

1. Hehenkamp W J, Volkers N A, Donderwinkel P F, et al. Uterine artery embolization versus hysterectomy in the treatment of symptomatic uterine fibroids (EMMY trial): Peri- and postprocedural results from a randomized control trial// Am J

Obstet Gynecol. – 2005. - №193. – P.1618–1629.
2. Karimova D.H. New approaches to the management of woman with uterine fibroid and concomitant extragenital diseases// The author's abstract for the Candidate of Medical Sciences.- 2010. – P.3-4.
3. Savelieva, G.M. Uterine Arteries Embolization of Patients with Uterine Myoma / G.M. Savelieva, V.G. Breusenko, S.A. Kapranov, et al. // Obstetrics and Gynecology. – 2004. –5. – 21-24.

APPLICATION OF THE ELECTRONIC VERSION OF THE UNIFIED MEDICINAL FORMULAIR IN STATIONARY

Abdibulla Miylievich Mamadiyorov
Tashkent State Dental Institute, Tashkent, Uzbekistan

Abstract

This article describes the pharmaco-epidemiological and pharmaco-economic studies through which the application of the ABC, VEN and DDD analysis methodology that were used, along with the ability to compare drug use to health facilities regardless of drug prices and the form of their release, reveals the problems associated with drug use, and also monitor the rational use of drugs. The purpose of the study was to conduct an analysis of the availability and quality of medicines of medical and preventive institutions and their rational use. It was revealed that in order to optimize financial expenses, when planning and purchasing medicines. It is necessary to take into account the appointment of patients with medicines in accordance with standards and protocols of treatment, as well as statistical data on the expenditure of medicines for the past period (including data on the number of patients, the structure of morbidity, the number of necessary medicines for the treatment of one patient or a group of patients of the same nosology).

The justified prescription of medicines, their proper planning and procurement, in accordance with accurate analytical data, will allow to correctly allocate budget funds and optimize expenditures.

Keywords: pharmacoepidemiology, pharmacoeconomics, pharmacoepidemiological studies.

Introduction. One of the global problems of most countries, regardless of the political and economic path of their development, is the need for a constant increase in expenditures, including the provision of medical services to the population. In different countries, this phenomenon has its own peculiarities, in some they reached a limit beyond which investments in the system are impossible even in developed countries. In this regard, the primary task is to determine the available treatment strategies within the available budget. Creation of an effective drug supply infrastructure is one of the highest priority tasks of public health.

The purpose of this work: Use of the electronic variant of the medicinal form and development of ways of its rational use in multiprofile hospitals when planning budget expenditures.

Materials and methods. Collection of material and analysis of the purchase of medicinal products in the 1st and 3rd clinics of the Tashkent Medical Academy for 2011, 2012 and 2013.

Along with this, the quantity and structure of the drugs used (frequency analysis), both in general for the health care facility, and depending on the de-

partment of the health facility was analyzed. In addition, a comparative analysis of these indicators for 2011, 2012 and 2013 was conducted.

Pharmaco-epidemiological and pharmaco-economic analysis was carried out using ABC, VEN and DDD methods.

Results. As a result of the conducted researches, an electronic version of the unified medicinal form for LPU was created and introduced; – information standard, reference manual, which includes the main provisions of the system to ensure effective, safe, rational pharmacotherapy. The form will serve to disseminate objective information about medicines, train and monitor the correct use of drugs and take measures to prevent and correct mistakes in pharmacotherapy

The first stage of introduction of forms of drugs is a simple reduction of expenses. Indeed, in the first stage, costs are reduced through the introduction of rational pharmacotherapy by comparing the effectiveness, safety, cost of drugs by therapeutic classes and indications. In the second stage, as a rule, the drug budget approaches or even exceeds its original level. But this is impossible without the first stage.

This program is intended for physicians of specialists in inpatient departments, clinical pharmacologists, pharmacy managers, and also for managers of medical and preventive institutions.

With the help of this program, healthcare professionals can obtain the necessary data to decide whether to include / exclude medicines in hospital forms, and to obtain information about the insufficient or excessive use of certain drugs.

When applying this program, the process of making decisions on the issues of drug provision, determining the standards of pharmacotherapy and forming the lists of medical organizations is greatly facilitated, as much as possible automated.

The introduction of the drug form helps to limit the financial costs of drug therapy and the use of extremely expensive drugs, reducing the use of medicines with unproven efficacy. One of the functions of the formular system is the reduction in the cost of drug therapy in the range of 15-20%. Optimization of costs consists in the priority provision of drugs that are necessary to perform specialized medical, costly and life-saving technologies.

Conclusions.

1. The introduction of the drug formulary will help limit the financial costs of drug therapy and the use of extremely expensive drugs, reduce the use of medicines with unproven efficacy.

2. One of the functions of the formular system is the reduction of the cost of drug therapy in the range of 15-20%.

3. With the help of this program, healthcare professionals can obtain the necessary data to decide whether to include / exclude drugs in hospital forms, and to obtain information about the inadequate or excessive use of certain drugs.

References

1. Zyryanov S.K. Pharmacoepidemiology yesterday, today and tomorrow. Pharmatec. -2003. -No. 3. -P.15-17.
2. Morozova T.E., Chechayeva E.P., An-

drushishina T.B. The problem of polypragmosis in a multi-field hospital // Clin. Pharmacology and therapy. -2009.-№6 optional). -P.18.
3. Yagudina R.I., Babiy V.V. Methodological bases of the analysis of the effectiveness of medical technology in the conduct of pharmaco-economic research // Pharmaco-economics: theory and practice. – 2015.-T.3, -№1. -P.7-

RESULTS OF PHARMACOEPIDEMIOLOGICAL AND PHARMACOECONOMIC ANALYSIS OF MULTIDISCIPLINARY HEALTHCARE FACILITES. WAYS OF IMPROVEMENT OF PROVIDING AND RATIONAL USE OF DRUGS

Mamadiyorov Abdibulla Miylievich
Tashkent State Dental Institute, Tashkent, Uzbekistan

Abstract

This article describes the pharmacoepidemiological and pharmacoeconomic studies through which the application of the ABC, VEN and DDD analysis methodology that were used, along with the ability to compare drug use to health facilities regardless of drug prices and the form of their release, reveals the problems associated with drug use, and also monitor the rational use of drugs.

The purpose of the study was to conduct an analysis of the availability and quality of medicines of medical and preventive institutions and their rational use.

It was revealed that in order to optimize financial expenses, when planning and purchasing medicines, it is necessary to take into account the appointment of patients with medicines in accordance with standards and protocols of treatment, as well as statistical data on the expenditure of medicines for the past period (including data on the number of patients, the structure of morbidity, the number of necessary medicines for the treatment of one patient or a group of patients of the same nosology). The justified prescription of medicines, their proper planning and procurement, in accordance with accurate analytical data, will allow to correctly allocate budget funds and optimize expenditures.

Keywords: pharmacoepidemiology, pharmacoeconomics, pharmaco-epidemiological studies.

Providing the population with quality medicines is the most important socially significant state project, the main goal of which is to reduce morbidity and mortality, improve the quality of life of people and improve the social climate in society.

To date, no one doubts that the main reason for the increase in mortality and side effects associated with the use of drugs is the irrational use of medicines. This problem, despite the achievements of modern medical science and practice remains a serious problem in almost all countries of the world, including in Uzbekistan.

The purpose of the study: To conduct analysis of the availability of medicinal products, the quality of medicinal treatment and their rational use.

MATERIALS AND METHODS The quantity and structure of the medicines used were analyzed, both in general for the 3 TMA clinics, and depending on the department of the health facility. In addition, a comparative analysis of these indi-

cators for 2011, 2012 and 2013 was conducted.

Collected material, analysis of structure and frequency of nosological forms of treated diseases in 3 clinics of the Tashkent Medical Academy for 2011, 2012 and 2013.

The validity, compliance with standard, the degree of proven efficacy of prescribed medicines to patients and their economic results were studied.

Carrying out pharmacoepidemiological and pharmacoeconomic analysis using ABC, VEN and DDD methods

RESULTS. A frequency analysis of medicines purchased for 2011-2012-2013 in 3 TMA clinics and the most costly drug groups was conducted. The structure of patients hospitalized for 2011-2012-2013 was studied. 3 clinics of TMA, taking into account nosological forms of diseases to assess the compliance of purchased drugs in the structure and the number of nosological forms of diseases, as well as determining the regularity in the frequency of hospitalization of patients with certain forms of diseases.

To analyze the qualitative and quantitative characteristics of the patients used for treatment of inpatients in 3 TMA clinics, the number of medicines used and sources of provision for patients with drugs were studied.

The results of the ABC / VEN analysis conducted in clinics indicate excessive spending of budget funds for the purchase of secondary medicines. Since most often one doctor or researcher considers any drug to be the primary drug, and the second is secondary.

A new electronic version of the unified drug form, an information standard for treatment and prevention institutions, including the main provisions of the system for providing effective, safe, rational pharmacotherapy, will be created. It will serve to disseminate objective information about medicines, train and monitor the correct use of drugs and take measures to prevent and correction of pharmacotherapy errors.

The new program "Formulary of medicines for inpatient" is designed to conduct automated analyzes of drug consumption at the Republican, regional levels, as well as in medical organizations that purchase and distribute medicines.

This program is intended for physicians of specialists in inpatient departments, clinical pharmacologists, pharmacy managers, and also for managers of medical and preventive institutions.

When applying this program, the process of making decisions on the issues of drug provision, determining the standards of pharmacotherapy and forming the lists of medical organizations is greatly facilitated, as much as possible automated.

The introduction of the drug form helps to limit the financial costs of drug therapy and the use of extremely expensive drugs, reducing the use of medicines with unproven efficacy. One of the functions of the formular system is the reduction in the cost of drug therapy in the range of 15-20%. Optimization of costs consists in the priority provision of drugs that are necessary to perform specialized medical, costly and life-saving technologies.

References

1. Lepakhin V.K., Ushkalova E.A., Astakhova A.V. The Role of Clinical Pharmacologist in Improving the Safety of Drug Therapy // Drug Safety and Pharmacovigilance, 2008, 1, P.4-11.
2. Morozova T.E., Chechaeva E.P., Andrushishina T.B. The problem of polypragmosis in a multi-field hospital // Clinical pharmacology and therapy, 2009, No. 6 additional), P.18.
3. Khardina V.A., Kuzmenko M.Yu., Zdorovtsov G.I. Approaches to the issues of rational drug provision based on the results of expertise of the quality of medical care using automated technology of the program of personalized recording of medicines // Probl. standard, in health care. – 2000. – № 4. – P.17-21.

ANEMIA SYNDROME AND THE ROLE OF MICROBIAL INFECTION IN THE PATHOGENESIS OF RHEUMATOID ARTHRITIS

Aida A. Eshmurzaeva, Marif Karimov
Tashkent Medical Academy

Abstract. *At the present, approximately 0.5% of adults suffers from RA in the world. The functional disability is the result of progressive joint destruction, significant morbidity and premature mortality. Moreover, synovial membrane of joints is damaged; it is continued hyperplasia and edema in synovial tissue, accompanied by progressive destruction of cartilage and bone tissue. As a result, disability of locomotor apparatus is developing and risk of premature death is increasing. The prevalence of patients with RA reaches 1% and the economic loss of society is comparable with those who suffers from coronary heart disease. If effective therapy absent, life expectancy decrease 3 years for women and 7 years for men. During the natural process of RA, and even while making the standard therapy, 60-90% of patients lose their ability to work and 1/3 become disabled after 20 years of disease commencement.*

Keywords: Rheumatoid arthritis, anemia; erythrocytes; iron deficiency; hemoglobin.

Introduction. To date, a fairly large number of scientifically valid data have been accumulated, suggesting that H. pylori infections, like any other, have not only local but systemic effects (inflammatory and autoimmune), causing a corresponding response from some organs and systems. Until now, the discussion continues about the true role of H. Pylori, in the anemic syndrome in RA patients: they are initiators, triggers or simply witnesses of the course of the pathological process.

The aim. To study the features of the anemic syndrome in RA patients, depending on the presence or absence of H. Pylori.

Materials and Methods: The study included 68 patients with a valid RA who were on inpatient treatment in the rheumatology department of 3 TMA clinics.

Of the total number of patients examined in 56 patients, the duration of the disease was two or more within five years, in 12 patients the duration of the joint syndrome did not exceed 18 months from the appearance of the first clinical signs of the joint syndrome. The study included 16 patients with RA without anemic syndrome (Hb> 120 g / L) – group I, 20 patients (II group) RA with anemic syndrome (Hb <110 g / l) without helicobacter pylori infection and 32 patients

(group III) RA with anemic syndrome with positive Helicobacter pylori infection. As a control, 14 are practically healthy people of both sexes.

All patients at the time of admission to the clinic were examined hemograms on the analyzer with evaluation of erythrocyte indices. For an objective evaluation of ferrokinetics, serum iron levels, determination of the concentration of soluble transferrin receptor, erythropoietin content, as well as the study of C-reactive protein, tumor necrosis factor (TNF-α) and fibrinogen were carried out.

Results. The analysis of the obtained results of the study showed that in patients with RA without anemic syndrome the level of the soluble transferrin receptor is slightly increased when compared with a group of healthy individuals. In patients of group II, i.e. Combined with anemic syndrome and without H. Pylori infection, the indicator studied was 3.43 ± 0.13 ng / ml, 1.8 times higher than that of healthy individuals and 1.7 times higher in RA patients without anemic syndrome. The highest values of the level of soluble transferrin receptor in the blood plasma were observed in RA patients with anemic syndrome of H. pylori concomitant infection. In this group of patients studied, the indicator exceeded the indicator of healthy group results by 2.6 times [PL0.05], and by 1.4 times compared with the group of patients without H. pylori infection. In patients with RA without anemic syndrome, the level of erythropoietin in blood plasma did not differ from those of healthy individuals. Concomitant anemic syndrome in RA patients was accompanied by a significant increase in erythropoietin levels in the blood. The highest figures were noted in patients with RA with anemic syndrome with H. Pylori infection, where the indicator was 89.61 ± 4.76 mg / ml, which is 1.4 times when compared with a group of healthy individuals and 1.3 times with RA patients without anemic syndrome.

Conclusion. Thus, anemic syndrome in RA patients is associated with the activity of the inflammatory process frequency, which increased with increasing levels of cytokine, reactants and the level of transferrin receptors in blood plasma. The combination of RA with an anemic syndrome with H. Pylori infection aggravated the process, which was manifested in an increase in the blood level of erythropoietin, cytokine and reactants, which activates the process of differentiation and proliferation of erythroid progenitor cells.

RESULTS OF DIETIC SPECIFICATIONS OF MEAT PRODUCTS

Israilova G.M.
Phd. Cand of med. sciences
Tashkent city, Tashkent Institute of doctors advanced training,

Annotation

The study found that the use of rare meat, rabbit, chicken and turkey meat in the dietetic disharmony, the use of horse and camel meat in some regions of the population in Uzbekistan. As a result of the research, PDCAAS (Protein digestibility-corrected amino acid score) was evaluated as the standard of the local products. It has been discovered that rabbit has the highest biological activity against beef, which is the source of leguminous and other protein sources. When the meat is boiled, the extractive substances will be passed to the soup. Extracts contain purines, and urine acids appear in the human body. Purines are more in beef, than sheep and rabbits' meet. Rabbit is rich in proteins, but cholesterol and Trans oil acid are rarely found in the fat. When compared with other meats, the magnesium is higher in rabbits, vitamins, and iron; which makes it possible for rabbit meat to be widely used in various diets.

Key words: meat and poultry products, biological value of meat and poultry products, connective tissues, modern standard quality of proteins PDCAAS (Protein digestibility-corrected amino acid score), saturated fatty acids of meat and poultry products.

Purpose of research: Determination of biological values of meat and their processed products in dietetic use.

The inspections were carried out in meat products in Tashkent city markets for 2015-2017 years.

The amount of proteins in the product is derived from Kyeldal method [1], fatty acids in Sokslet method [1], the amount of mineral substances and vitamins' chemical structure are taken from official materials [2].

Research results. The study found that the use of rare meat, rabbit, chicken and turkey meat in the dietetic disharmony, the use of horse and camel meat in some regions of the population in Uzbekistan. It is known that duck and goose meat have limitations – because they have an average of 30% more fat [3]. Muscle tissue protein is a complete value, and the amino acids are balanced and the horses of sheep and goats are less distinct. [4] The connective tissues (elastin, collagen) and gristle are not considered to be full value. Attachment tissue is more stringent after cooking, and the nutritional value of these meats and the digestion of proteins are diminished [5]. In particular, connective tissue of old animals is resistant to heat treatment. Beef is rich in fat and protein, depending on the size of the animal's body [6].

As a result of the research, the following data were obtained when calculating the PDCAAS (Protein digestibility-cor-

Table 1.
The quality of oxygen in local products

Protein source	PDCAAS index
Chicken egg white	1,00
Beef	0,92
Meat of rabbit	0,96
Peas	0,69
Bean	0,68
Oats	0,57
Lentil	0,52
Walnuts	0,52
Wheat	0,40

rected amino acid score) [7] of the modern standard quality of local products (Table 1).

That is, rabbit meat has the highest biological activity against beef and other fibrous beans.

If we put the sheep fatty acids first in the composition, then stands the beef and camel oil. Therefore, sheep fat is hardly soluble, slowly digested, malnutrition is rarely than beef and rabbits. The fatty acids in saturated fat in fatty old animals increase. Lean has smaller fat but it is difficult to acquire. Meat is a good source of good fortification, as well as a source of phosphorus and potassium. Meat contains vitamin B and while boiling 10-15% mixed with water. Rabbit is rich in vitamins $B_{1,}$ PP 2 tables). When meat is boiled, it turns out to be 1/3 to 2/3 of extracted ingredients, so boiled meat is used in a chemically-treated diet. Extracts contain purines, and urine acids appear in the human body. Therefore, the purine content is strictly limited with uric acid and uric acid (high uric acid salts). Purines are more in beef, than sheep and rabbits. Rabbit is rich in proteins, cholesterol and transgenic acid are rarely found in the fat, with low tissue and tissue, muscle fibers are small, which helps to digest easily. Magnesium, which has a great importance in diet, is much higher than rabbit meat, vitamins, and iron when compared to other meat; which makes it possible for rabbit meat to be widely used in various diets.

Rabbit liver is essential for diet diet, which is rich in saturated fatty acids, bleeding microelements and vitamins (es-

Table 2.
The nutritional value of meat products in 100 gram

Food and capacity	Meat beef	Sheep beef	Rabbit beef	Sliced piece of sausage	Camel beef	Horse beef
Protein, g	20,2	16,3	20,7	11,0	18,9	19,5
Fat, g	12,4	16,3	12,9	20,0	9,4	9,9
potassium, mg	315,0	270,0	364,0	240,0	330,0	370,0
Phosphorus mg	198,0	178,0	246,0	178,0	216,0	185,0
Iron, mg	2,6	2,0	4,4	2,2	3,0	2,6
Magnesium mg	21,0	18,0	25,0	22,0	20,0	23,0
B1, мг	0,06	0,08	0,08	0,02	0,04	0,07
B2,mg	0,15	0,14	0,13	0,10	0,12	0,10
PP, mg	2,8	2,5	4,0	2,3	2,4	3,0
Energetic value, kkal	187,0	203,0	199,0	260,0	160,0	187,0

pecially vitamins B_1, PP) rich. It contains up to 21% protein and 13.9% of useful fat. There are few connective tissue and streaks, muscle fibers are small, which helps to digest easily.

SUMMARY:

According to the modern standard of protein production in local products rabbit meat is the first of which is after the egg protein received by PDCAAS (Protein digestibility-corrected amino acid score).

Rabbit is rich in proteins, cholesterol and transgenic acid are rarely found in the fat, with low tissue and tissue, muscle fibers are small, which helps to digest easily.

Magnesium, which is of great importance in the sense of diet, is much higher than rabbit meat, vitamins, and iron when compared to other meat; which makes it possible for rabbit meat to be widely used in various diets.

REFERENCES:

1. Burstein A. I. methods of research food products. -Kiev: Gosmedizdat USSR, 1963. P. 635
2. Chemical structure of food products. Book 2. Information shedules amino acids, fat acids, vitamin, macro-microelements, organic acids and carbohydrate/ under edit. I. M. Skurixina, M. N. Volgareva-M. Agropromizdat. -1987 -356 p.
3. American Dietetic Association. 2009. Posion of the American Dietetic Association: Functional Foods. Journal of the American Dietetic Association 98: 735-746.4.
4. Animal and plant fats and butter. International standard. ISO / pms-5509 FAO / WHO Geneva, 1989. P.345
5. Bases of clinical nutrition: Per. s Eng.. – Petrozavodsk: IntelTek, 2003. P. 412
6. Khudayberganov AS, Karimov M.Sh., Mavlyanov I.R. healthy nutrition for sportsman, «Yandex metrika». 2016 g.-260 s.7.
7. Schaafsma G. "The Protein Digestibility-Corrected Amino Acid Score (PDCAAS) – a concept for describing protein quality in foods and food ingredients: a critical review". Journal of AOAC International. 2005. P.988-994.

THE IMPORTANCE OF REACTIVE PROTEINS IN THE DIAGNOSIS OF THE THREAT OF PREMATURE DELIVERY

Ruzieva Nadira Hakimovna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

Khadjimetov Abdugaffar Ahatovich,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Republican Scientific Research Center of Sports Medicine, Uzbekistan

Key words: preterm birth, premature delivery, reactive proteins, pregnancy

Contex. Premature birth remains one of the actual problems of modern obstetrics, as they determine the level of perinatal mortality and morbidity. Preterm birth occurs in 5-15% of all pregnancies and. Ceruloplasmin, transferrin and haptoglobin belong to the proteins of the acute phase of the "third echelon", polyfunctionality and participation in various types of metabolism do not allow to unequivocally assess their true biological and pathophysiological role in the body. Many researchers consider the reactants as one of the antioxidants of plasma, and there are also references to their prooxidant properties. Concentration increases with pathological conditions, which are accompanied by general or local hemostasis disorder, the functional component of which is platelets.

Objective. The reactants of the acute phase of inflammation (ceruloplasmin, haptoglobin and transferrin) were studied in the serum to predict premature birth.

Methods: The content of the reactants of the acute phase of inflammation (ceruloplasmin, transferrin and haptoglobin) in the blood serum was studied on the COBAS-411 enzyme immunoassay by ROSH using the kit of the same company.

Patients: 66 pregnant women with a history of habitual miscarriage (risk group for premature birth) were examined in the dynamics of the gestational period. The main group – 52 women who had an early termination of pregnancy at the gestation period of 32-37 weeks. Control group – 14 women with a physiological pregnancy. The age of the examined pregnant women ranged from 21 to 28 years.

Results: The results of our studies showed that the concentration of ceruloplasmin in serum in pregnant women with the threat of premature birth increases by an average of 56% ($p < 0.05$). The same dynamics is observed with respect to the transtransferase reagent, the concentration of which in this group of pregnant women is under threat of preterm labor, on average has exceeded the initial parameters by 2 times ($p < 0.05$). A different picture was observed in the ratio of haptoglobin in the serum of pregnant women. Thus, in case of the threat of premature birth, the serum level of haptoglobin decreased by an average of 2.1 times when compared with the control group.

Conclusion: Thus, the determination

Serum Reactors in the Acute Phase of Inflammation in Pregnant Women at Risk of Premature Delivery

Indicators	Healthy pregnant women n = 14	Pregnant women with a threat of premature birth n = 52
Ceruloplasmin (mg / dL)	58,6+ 3,53	91,4+ 7,86*
Transferrin (mg / dL)	278,6+11,9	558,9+ 13,8*
Haptoglobin (mg / dL)	136,9+9,77	64,6+ 5,43*

Note: * The reliability of the differences (p <0.05)

of the level of reactants of the acute phase of inflammation in the peripheral blood in the third trimester of pregnancy can be used as a predictor of premature births with a clinical risk assessment.

Аннотация. Преждевременные роды остаются одной из актуальных проблем современного акушерства, так как определяют уровень перинатальной смертности и заболеваемости. Преждевременные роды (ПР) происходят в 5–15% всех беременностей. Церулоплазмин, трансферрин и гаптоглобин относится к белкам острой фазы «третьего эшелона», полифункциональность и участие в различных видах обмена не позволяют однозначно оценить их истинную биологическую и патофизиологическую роль в организме. Многие исследователи рассматривают реактантов в качестве одного из антиоксидантов плазмы, а также есть ссылки на их прооксидантные свойства. Для прогнозирования преждевременных родов изучены реактанты острой фазы воспаления (церулоплазмин, гаптоглобин и трансферрин) в сыворотке крови.

Преждевременные роды остаются одной из актуальных проблем современного акушерства, так как определяют уровень перинатальной смертности и заболеваемости [1,3,5,7,8]. Преждевременные роды (ПР) происходят в 5–15% всех беременностей и, к сожалению, несмотря на то, что этой проблеме уделяется большое внимание, их число в последние десятилетия увеличилось(4,6,9). Эта патология имеет серьезные медицинские, экономические и социальные последствия. Наиболее часто это затрагивает новорожденных, родившихся ранее 34 недели гестации. Немаловажное значение имеют психосоциальные, экономические, демографические аспекты проблемы недонашивания беременности, а также частота данной патологии, которая на протяжении последних 20 лет не имеет тенденции к снижению(10,12,14). Все это указывает на необходимость всестороннего изучения проблемы преждевременных родов, поиска новых подходов к прогнозированию. К сожалению, анамнестические данные и клинические проявления не всегда в достаточной степени позволяют своевременно прогнозировать преждевременные роды. Одной из главных задач в исследованиях, посвященных ПР, является поиск новых методов, пригодных для более ранней и эффек-

тивной диагностики этой патологии. Были изучены некоторые потенциальные маркеры в различных средах и тканях организма человека(13,15,16). Преимущество биохимических маркеров заключается в простоте и легкости определения в цервикальном или вагинальном секрете с минимальным дискомфортом для беременной женщины. С другой стороны, использование определенных биомаркеров может быть ограничено из-за наличия интерференции со многими субстанциями в цервиковагинальном секрете. В данной статье для прогнозирования преждевременных родов (ПР) изучены реактанты острой фазы воспаления (церулоплазмин, гаптоглобин и трансферрин) в сыворотке крови.

Материал и методы исследования

С этой целью нами проведено обследование 66 беременных женщин с привычным невынашиванием в анамнезе (группа риска по преждевременным родам) в динамике гестационного периода. Из них у 52 женщин наступило досрочное прерывание беременности в сроке гестации 32–37 недель (основная группа). Контрольную группу составили 14 женщин с физиологическим течением беременности. Беременным женщинам проведены общеклинические и лабораторные методы исследования. Возраст обследованных беременных женщин находился в пределах от21 до 28 лет.Анализ частоты и характера экстрагенитальных заболеваний у обследованных женщин показал высокую частоту их встречаемости, в частности, ОРВИ-81%, патология ЛОР органов -24%, заболевания желудочно-кишечного тракта -30,5%, заболевания мочевой системы-35,5%. Содержание реактантов острой фазы воспаления (церулоплазмин, трансферрин и гаптоглобин) в сыворотке крови изучали на иммуноферментной анализаторе COBAS-411 фирмы ROSH используя наборы этой-же фирмы. Полученные результаты выражали в мг/дл. Статистическую обработку полученных результатов выполняли с использованием пакета прикладных программ.

Результаты исследований и их обсуждение

Вышеуказанные биохимические параметры выбраны нами в связи с тем, что, по данным литературы. Церулоплазмин, трансферрин и гаптоглобин относится к белкам острой фазы «третьего эшелона», полифункциональность и участие в различных видах обмена не позволяют однозначно оценить их истинную биологическую и патофизиологическую роль в организме(2). Они является переносчиком меди и железа, иммуномодулятором, ингибитором адреналина, норадреналина, серотонина, дофамина, гистамина; упоминается о противовоспалительной активности белка. Они обладает гематопротекторным действием, имеются сведения об его стимулирующем влиянии на эритропоэз, лейкопоэз. В литературе есть данные о положительном влиянии их на реологиче-

Таблица 1
Показатели реактантов острой фазы воспаления в сыворотке крови у беременных с риском на преждевременные роды

Показатели	Здоровые беременные n=14	Беременные с угрозой на преждевременные роды n=52
Церулоплазмин (мг/ дл)	58,6+ 3,53	91,4+ 7,86*
Трансферрин (мг/ дл)	278,6+11,9	558,9+ 13,8*
Гаптоглобин (мг/ дл)	136,9+9,77	64,6+ 5,43*

Примечание: * достоверность различий ($p < 0,05$)

ские свойства крови, но эти сведения малочисленны, в них не раскрываются механизмы действия белка. Многие исследователи рассматривают реактантов в качестве одного из антиоксидантов плазмы, а также есть ссылки на их прооксидантные свойства. Концентрация ЦП увеличивается при патологических состояниях, которые сопровождаются общим или местным нарушением гемостаза, функциональным компонентом которого являются тромбоциты. ЦП, являясь одним из главных антиоксидантов плазмы, может влиять на процессы СРО в плазме и тромбоцитах, следовательно, прямо или косвенно изменять функциональное состояние кровяных пластинок.

Результаты проведенных нами исследований показали. На разнонаправленный характер изменений уровня реактантов у беременных с угрозой на преждевременный роды. Как видно из представленных результатов исследований, представленной в таблице 1 концентрация церулоплазмина в сыворотке крови у беременных с угрозой преждевременных родов повышается в среднем на 56% ($p < 0,05$). Схожая динамика отмечено и относительно реактанта –трансферрина, концентрация которой в данной группы беременных женщин с угрозой на преждевременные роды в среднем превысило исходные показатели в 2 раза ($p < 0,05$). Иная картина наблюдалась относительно гаптоглобина в сыворотке крови у обследуемых беременных женщин. Так, при угрозе преждевременных родов уровень гаптоглобина в сыворотке крови снизилась в среднем в 2,1 раза при сравнение с группой контроля.

Таким образом, определение уровня реактантов острой фазы воспаления в периферической крови в третьем триместре беременности можно использовать в качестве предиктора преждевременных родов с клинической оценкой риска.

References:

1. Vyhristjuk Ju.V. Prezhdevremennye rody s jekstremal'no nizkoj i nizkoj massoj ploda. Blizhajshie i otdalennye rezul'taty: avtoref. diss. … kand. med. nauk. Moskva, 2005.
2. Ermolaeva E.N. Vlijanie ceruloplazmina na funkcional'noe sostojanie trombocitov pri jeksperimental'nyh narushenijah gemostaza: avtoref. diss. … kand. med. nauk. Moskva, 2005.
3. Kulakov V.I., Vihljaeva V.M. i soavt. Perinatal'nyj audit pri prezhdevremennyh rodah, Moskva-Jedinburg, 2005.
4. Sidel'nikova V.M. Prezhdevremennye rody. 2006, Gjeotar-med.
5. Shalina R.I., Plehanova E.R., Lukashina

M.V., Magnitskaja N.A. Test Actim PARTUS v diagnostike ugrozy prezhdevremennyh rodov. Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii 2007; 6: 2: 14-18.
6. Shalina R.I., Plehanova E.R. Kompleksnaja terapija beremennyh s ugrozoj prezhdevremennyh rodov. Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii 2007; 6: 1: 33-41.
7. Anotaynonth S., Subhedar N.V., Garner P., Neilson J.P., Harigopal S. Betamimetics for inhibiting preterm labour. Cochrane Database Syst Rev. 2004; 18; (4): CD004352.
8. Alvarez J.R., Williams S.F., Ganesh V.L., Apuzzio J.J. Duration of antimicrobial prophylaxis for group B streptococcus in patients with preterm premature rupture of membranes who are not in labor. Am J Obstet Gynecol. 2007; 197(4): 390.1-4.
9. Kayem G., Maillard F. Preterm premature rupture of membranes: active or expectant management? Gynecol Obstet Fertil. 2009 r; 37(4): 334-41. Epub 2009 Apr 7.
10. Lieman J.M., Brumfield C.G., Carlo W., Ramsey P.S. Preterm premature rupture of membranes: is there an optimal gestational age for delivery? Obstet Gynecol. 2005 Jan; 105(1):12-7.
11. Lackman F., Capewell V., Richardson B., daSilva O., Gagnon R.The risks of spontaneous preterm delivery and perinatal mortality in relation to size at birth according to fetal versus neonatal growth standards. Am J Obstet Gynecol. 2001; 184(5): 946-53.
12. Noblot G., Andra P., Dargent D., et al. Nyt use of micronized progesterone in the treatment of menace of preterm delivtry. Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol 1991; 40: 203-9.
13. Major C.A., Towers C.V., Lewis D.F., Garite T.J. Expectant management of preterm premature rupture of membranes complicated by active recurrent genital herpes. Am J Obstet Gynecol. 2003; 188(6): 1551-4; discussion 1554-5.
14. Manuck T.A., Maclean C.C., Silver R.M., Varner M.W. Preterm premature rupture of membranes: does the duration of latency influence perinatal outcomes? Am J Obstet Gynecol. 2009; 201(4): 414.e1-6.
15. Pasquier J.C., Picaud J.C., Rabilloud M. et al.Neonatal outcomes after elective delivery management of preterm premature rupture of the membranes before 34 weeks' gestation (DOMINOS study). Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol. 2009;143(1):18-23. Epub 2009 Jan 23.
16. Ramsey P.S., Lieman J.M., Brumfield C.G., Carlo W. Chorioamnionitis increases neonatal morbidity in pregnancies complicated by preterm premature rupture of membranes. Am J Obstet Gynecol. 2005; 192(4): 1162-6.

ANALYSIS OF ETIOLOGICAL FACTORS OF CONGENITAL PATHOLOGY OF ENT ORGANS

Djabbarov Navruz Noryigitovich
assistant, Tashkent medical academy.

Matmuratov Zuhrob Sibirjonovich
master 3 courses of otorhinolaryngology, Tashkent medical academy.

Summary

Assistance to children with congenital pathology is the most important problem of applied medicine. For definition of the most significant factors influencing the birth of children with congenital pathology of ENT organs, authors conducted examination of families in which children with these defects were born.

Keywords

Children, congenital pathology of ENT organs, etiologichesky factors, predictive tables, rehabilitation of patients.

Введения. Рождение детей с врожденной патологией представляет собой одну из наиболее актуальных проблем. Оказание помощи больным детям и их родителям – важнейшая задача практической медицины.

Различные вопросы этиологии, патогенеза и ранней диагностики этих заболеваний освещены в многочисленных исследованиях, разработаны и внедрены в клинику способы профилактики и лечения. Однако многие аспекты этой проблемы до конца не изучены. Так, до конца не известны этиологические факторы, для практического здравоохранения не разработаны мероприятия, направленные на профилактику возможных нарушений и предупреждение врожденной патологии.

Изучение сочетанного влияния различных факторов позволяет выделить те из них, которые имеют особое значение в формировании врожденной патологии, и разработать адекватные меры по снижению ее частоты. Для определения наиболее значимых причин, влияющих на рождение детей с врожденной патологией ЛОР-органов, нами было проведено обследование семей, в которых родились дети с этими дефектами.

Материал и методы. Результаты наших исследований и данные литературы свидетельствуют о многообразии этиологических и социально-гигиенических факторов врожденных пороков развития ЛОР-органов у детей. До 50-х годов прошлого столетия главным фактором развития врожденных пороков развития считали наследственный. В 50-70-е годы на первый план выходят вирусы гриппа и краснухи, менингит, прием матерью различных лекарств во время беременности. В 80-х годы появились данные о том, что врожденные пороки развития

ЛОР-органов формируются под действием различных эндо- и экзогенных факторов в интранатальном периоде.

Результаты и обсуждение.

Для решения поставленных задач нами были изучены данные историй болезни и амбулаторных карт детей с врожденной патологей ЛОР-органов различного генеза. Для оценки вероятных этиологических факторов проведено выборочное обследование супружеских пар (71 родитель), у которых родились живые дети с пороками развития ЛОР-органов. Для выявления факторов рождения детей с пороками развития ЛОР-органов среди родителей был проведен социологический опрос по специально разработанной нами анкете. Согласно результатам анкетирования, из числа родившихся детей с патологией ЛОР-органов было 60% мальчиков и 40% девочек. Распределение в зависимости от нозологической формы показало, что у 60% имели место различные формы нейросенсорной тугоухости, у 15% отмечались кондуктивная тугоухость, макротия либо микротия ушной раковины, атрезия наружного слухового прохода, седловидный нос, атрезия хоан, закрытие носослезного канала эмбриональной тканью, костные аномалии развития и расположения носослезного канала, расщепление мягкого неба, язычка, боковые кисты, свищи шеи, врожденный стридор, преаурикулярные свищи.

Согласно результатам социологического опроса у 5 (%) детей имелась врожденная глухота, причиной которой стали преждевремменные роды, у 1 (%) – асфиксия в родах, у 3 (%) причиной глухоты было обвитие пуповиной, у 2 (%) – заболевания сердечно-сосудистой системы, у (3%) – нефропатия, у 1 (%) – гепатит, у 7 (%) – токсикоз, у 1 (%) – внутриутробная черепно-мозговая травма, у 3 (%) – психический стресс у матери, спровоцированный беременностью, у 8 (%) – анемия средней степени тяжести у женщины, у 2 (%) – нейросенсорная тугоухость, у 1 (%) – поздние роды, у 2 (%) – резус-конфликт, у 3 (%) – грипп, у 9 (%) – ОРВИ; близнецы – у 1 (%).

У 7 детей определить этиологию врожденной патологии ЛОР-органов не удалось. У 60% обследованных врожденная патология ЛОР-оганов выражалась нейросенсорной тугоухостью различной формы, у 15% кондуктивной тугоухостью. В 26% случаев изменений состояния функции слухового анализатора не выявлено. В литературе описано 150 различных синдромов, из которых более или менее изучены 123. Согласно этим данным, нарушения слуха в 40% случаев сочетаются с аномалиями наружного уха, в 20% – с заболеваниями нервной системы, в 3% – с заболеваниями мышечной системы, в 5% – с заболеваниями кожи и ее придатков, в 3% – с заболеваниями почек, в 6% – с метаболическими изменениями, в 7% – с умственной отсталостью.

Таким образом, у детей с врожденными пороками развития ЛОР-органов наблюдаются различные анатомические варианты аномалий элементов наружного и среднего уха, носа, глотки. В

одних случаях они могут быть самостоятельными, в других сочетаться с иными множественными пороками развития систем или органов.

Нами выявлена клиническая вариабельность некоторых синдромов множественных пороков развития, большинство из которых не имеют патогномоничных признаков, что затрудняет их дифференциальную диагностику. Часть этих синдромов обусловлена генетически, однако встречаются пороки развития, связанные с нарушением эмбриогенеза в результате различных интоксикаций.

Фенотипические проявления указанных генетических синдромов, сочетающихся с аномалиями наружного и среднего уха, могут весьма различаться.

Особенностью узбекской популяции является чрезвычайно гетерогенность аутосомно-рецессивных нарушений слуха и присутствие редких рецессивных форм в общей высокой отягощенности населения наследственными дефектами слуха, что связано с широким распространением кровнородственных браков и, следовательно, с высоким значением инбридинга в популяции.

Наши исследования показывают, что врожденная патология слуха проявляется нейросенсорной тугоухостью, то есть поражением звуковоспринимающей системы, а степень выраженности отличается глубиной поражения. Часто выявляются стойкая тугоухость IV степени либо глухота.

У некоторых больных врожденная патология уха обнаруживается в виде поражения звукопроведения вследствие аномалии развития наружного и среднего уха. По нашим наблюдениям, аномалии у этих пациентов не сочетаются с изменениями во внутреннем ухе и в центральных отделах слухового анализатора.

Как известно, врожденная патология ЛОР-органов развивается под действием как эндогенных, так и экзогенных факторов. По нашему мнению, а также согласно данным литературы, разграничить их бывает очень трудно, так как один и тот же фактор в одном случае может быть эндогенным, а в другом иметь экзогенную природу.

При анкетировании рожениц было выяснено, что большинство из них во время беременности, особенно в инициальном периоде, перенесли инфекционные заболевания (грипп, краснуху). Полученные нами результаты подтверждаются данными литературы. То есть вирусная инфекция у женщины в разные сроки беременности приводит к тяжелым эмбриопатиям, характеризующимся триадой Грегга, при которой, наряду с поражением одного органа, страдают и другие органы. Аномалии слуха сочетаются с поражением зрения (катаракта) и врожденной кардиопатией. Если краснуха или грипп возникают в первые 2 месяца беременности, то плод инфицируется в 70-80% случаев. В более позднем сроке возможность инфицирования плода снижается до 50%. В 12 недель беременности эмбриопатии развиваются в 25% случаев, позже – в 4%. Имеются данные о врожденной патологии ЛОР-

органов данной этиологии, которая развивается вследствие поражения вирусом клеток с наибольшим содержанием нуклеиновой кислоты. В результате дифференциация этих клеток прекращается, а затем наступает дегенерация. Триада Грегга может сопровождаться микроцефалией и психомоторной задержкой развития.

Изучение функции слухового анализатора у детей, матери которых во время беременности перенесли вирусные заболевания, показало, что поражение носит преимущественно нейросенсорный, реже кондуктивный характер. Степень снижения слуха различна. Может отмечаться билатеральная глухота. В других случаях возможно снижение слуха на все частоты, но на каждом ухе по-разному. Тональная аудиометрия при преимущественном поражении слуха регистрируется в диапазоне частот от 500 до 2000 Гц. При речевой аудиометрии выявляется резкое снижение разборчивости речи.

Отрицательное влияние на развитие ЛОР-органов и их функции у плода оказывают инфекционный паротит, гепатит, туберкулез, сифилис, ВИЧ, токсоплазмоз. Каждая из этих инфекций может стать этиологическим фактором врожденных заболеваний и аномалий ЛОР-органов.

На наш взгляд, в профилактике и прогнозировании врожденной патологии ЛОР-органов особое место занимают правильно собранные данные акушерского анамнеза. Патология органогенеза, включая ЛОР-органов, может быть обусловлена не только наследственностью, но и влиянием тератогенных факторов в период беременности. В наших наблюдениях у детей с врожденной патологией часто наблюдались нарушения обменного генеза. Анализ условий беременности в различные ее сроки показал, что в развитии и дифференцировке ЛОР-органов большое значение имеют определенные критические периоды. Преимущественно это сроки от 8 до 12 недель.

При различных обменных нарушениях в организме беременной женщины не исключена возможность накопления метаболитов, оказывающих токсическое действие на процесс развития ребенка, что становится одним из главных факторов, приводящих к нарушению развития различных органов.

Обследование матерей в период беременности выявило различные формы токсикоза. Учитывая это, необходимо целенаправленное обследование беременных женщин с различными токсикозами с учетом результатов генетического анализа для уточнения биохимических сдвигов, могущих влиять на формирование ЛОР-органов.

К тератогенным факторам относится и гипоксия плода, которая ведет к метаболическим нарушениям, влияющим на процесс формирования структур ЛОР-органов. Кислородный дефицит в крови плода приводит к накоплению окисленных продуктов, нарушающих биохимические процессы в организме плода, в том числе ЛОР-органов. Клетки ЛОР-органов теряют способность усваивать кислород. Тка-

невая гипоксия сопровождается не только поражением отдельных органов, но и нарушением функции всех систем организма.

На процессы органогенеза, кроме того, действует гиповитаминоз, развивающийся у беременной, в связи с чем необходимо проводить комплекс оздоровительных мероприятий, направленных на профилактику врожденных заболеваний ЛОР-органов у потомства.

Резюмируя полученные нами результаты, следует отметить, что наиболее опасными этиологическими факторами риска врожденной патологии ЛОР-органов являются общесоматические заболевания почек, сердечно-сосудистой системы, печени, эндокринных желез; нарушения питания, авитаминозы, заболевания желудочно-кишечного тракта; инфекционные заболевания: грипп, ветряная оспа, эпидемический паротит, токсоплазмоз, туберкулез, инфекционный и сывороточный гепатит, корь, краснуха, ОРВИ; интоксикации противоопухолевыми препаратами, антибиотиками, препаратами салициловой кислоты, хинином, ядохимикаты, алкоголь, наркотики, ВИЧ, курение; патология беременности, сифилис, ионизирующее излучение, резус-несовместимость, внутриутробные черепно-мозговые травмы; эмбриопатии и фетопатии неизвестной этиологии, токсикозы, гестозы, нефропатия, угроза прерывания беременности, искусственные и самопроизвольные аборты, мертворождение.

Выводы. Из социально-гигиенических факторов следует отметить социальное положение, особенности производственной деятельности матери и отца, а также наличие вредных привычек у отца.

Таким образом, в результате проведенных исследований удалось выяснить наиболее информативные этиологические факторы риска развития врожденной патологии ЛОР-органов у детей первых дней жизни и составить на их основе прогностические таблицы, которые окажут весомую помощь в решении задачи по раннему выявлению и реабилитации больных с врожденной патологией развития.

Литература:

1. Алиева К.А. Популяционно-генетические исследования населения Азербайджана. М.: Баку, 2001.- 208 с.
2. Алиева К.А. Популяционные генетико-демографические исследования сельского населения некоторых регионов Азербайджана. Автореф. Дисс. . д.м.н., Баку, 2004. 35 с.
3. Амануллаев Р.А. Сравнительная оценка первичной хейлопластики у детей с односторонней врождённой расщелиной верхней губы и нёба. Автореф. Дис. к.м.н., Ташкент, 2002. — 18 с.
4. Аскерова Т.А. Гемохроматоз в Азербайджанской Республике (биохимические и генетические аспект гемохроматоза). Автореф. Дисс. д.м.н., Баку, 2004. 49 с.
5. Ахундова Н.К. Клинико-генетическое и нейропсихологическое изучение больных хореей Хантингтона и их фенотипически здоровых родственников. // Автореф. дисс. к.м.н., Баку. 2004. -27с.
6. Блюмина М.Г., Московкина А.Г. Современные представления о роли наследственности в происхождении моносим-

птоматических нарушений слуха у детей. // Вестник оториноларингологии.- 1980.- №1.- с.67-73.
7. Бобров В.М. Врожденный околоушной свищ.// Вестник оториноларингологии.- 1998.- №2,- с. 43-44.
8. Богомильский М.Р., Чистякова В.Р. Детская оториноларингология.// Москва, «Гэотар-Мед», 2001, с.65-69,143-149,253-255,334-342.
9. Богомильский М.Р., Солдатский Ю.Л., Маслова И.В., Нурмухаметов Р.Х. Врожденный ювенальный респираторный папилломатоз гортани.// Вестник оториноларингологии 1998.- №6.- с. 18-21.
10. Austin D.F. Congential malformations of the ear. In Ballenger JJ (ed): Diseases of the Nose, Throat, Ears, Head and Neck, 14th ed. Philadelphia, Lea & Febiger, 1991, p. 1172-1174.
11. Baki A., Karaguzel A., Beser E., Cakmakci T., Vear F., Omeroglu A. Consanguineous marriges in the province of Trabzon, Turkey. // East Afr. Med. J.- 1992.- № 69(2).- p.94-96.
12. Goodall L. Incidens of deafness in children. // In: Proc. First. Cong. Audiol. Soc. Austral. Sydney: G. McHill Book Co.- 1974.- p.l 16.206. Gorlin L. The Short syndrome. Futher delineation and natural history. // J. Med. Genet.- 1989.- vol.26.- № 7.- p.473-475.
13. Stool S.E., Eavey R.D. Tracheotomy. In Bluestone CD, Stool S.E. (eds): Pediatric Otolaryngology. Philadelphia, W.B. Saunders, 1990, p. 1229.

EMOTIONAL STRAIN AND FACTORS, WHICH APPEAR ON YOUNG PLAYERS BEFORE COMPETITIONS.

Mahmudov Nurillo Normirza ugli
teacher of Namangan Engineering Construction Institute

Gulyamov Nozimjon Soibjon ugli
student of the State Institute of Physical Culture of Uzbekistan. Uzbekistan Tashkent

Annotation. *This article outlines the emotional stress and mentality of potential players and pre-competition contests and practical and theoretical guidelines for dealing with them.*

Key words. Psychological pressure, failure, injury, physical training, activity, aggression.

Large-scale reforms in the development of sports under the leadership of President Shavkat Mirziyoyev serve to upbringing healthy and harmoniously developed generation in our country. During the years of independence, in the remote areas of the country, we see a lot of modern stadiums, water basins and sports facilities with boys and girls, and we are confident that the independence of our Homeland is changing in the lives of our people. Such a unique opportunity contributes to the discovery of many talented athletes throughout the country, in particular, talented ballet masters.

While steadily strengthening the independence of the Republic of Uzbekistan globally, its prospects depend on the comprehensive generation of physically and spiritually mature individuals. This is especially important in the field of psychology and psychologists working in the field of human psychology. The formation of a human being as a full-fledged, active, competent person is a matter of psychology and its practical application in increasing its effectiveness.

Every type of sport requires more than normal nervous tension. The actions of the athlete are always conscious. The emphasis in man's spiritual processes is of particular importance. The players need to formulate the mentality of the muscular movements on a clear-cut basis. This technique should be accurate. Usually, the purpose of the exercise before the competition is not only to have physiological effects, but also to identify specific muscle activity.

Athletes, especially footballers, need constant work to keep sporting styles at a high level during the year, and may also have a variety of strong negative emotions affecting the loss of their sporting uniform. Having a good skill requires athletes to concentrate only on sports. But in this process, he is blocked by various psychological barriers. They create some obstacles for the athlete to focus on the mainstream or the competition. These psychic obstacles cause the spirit of the athlete to shrink. They have a lack of con-

fidence in their strength, and their movements are diminished. A long-term injury of a player who has suffered a major injury during the game can prevent his activity and the form of sport, and the worst can prevent a player from acting in the next games. In addition, coaches will increase the volume of downloads in the course of training sessions for the team to achieve high results. This can improve the physical condition of the players and their performance during training, but they cannot reach the training level during the competition. This makes the players feel stronger.

Another situation that distracts players from major moves is their strong negative emotions. These thoughts come from leading positions in the players' minds, resulting in the breakdown of their training and the main activities during the game. In addition, players have the following mentality during the game.

–Fear of handling, for example, not to do the perfect work.

– Fear of high score of the team.

–Problems about wrong decisions and actions

– Fear of substance

– Opinions about relationships.

To overcome these mental situations, players and coaches need to focus more on what they can do.

– Creating experiences and abilities in children through various competitions.

– Conquer games and ideas that distract you from the time of the competition, focusing only on the basic actions.

In order to overcome such obstacles, the athlete should continue to work consciously and not focus on his negative emotional experiences.

Often, there are emotions in the usual exercise during the training, as well as in the young players who have joined the team. This psychological barrier is a powerful force for players. He is particularly sensitive to the spectators' aggressive voices, while not only adversely affecting the growing mentality of the younger players, but also reduces their interest in this sport and reduces their self-esteem.

Scientists point to 20 important factors that cause emotional tension: these cause a psychological tension in athlete:

1. Initial failure.

2. Low results in exercises and previous competitions.

3. Coaches, teammates, and family conflicts.

4. Physical discomfort.

5. The arbitration of arbitrators.

6. Start delay.

7. Corrections during the tournament.

8. Excessive Excitement.

9. Do not sleep well before or after the competition.

Poor fitness of the competition.

11. Earlier failures.

12. The obvious superiority of the opponent.

13. An unexpected result of the opponent.

14. An unknown opponent.

15. Requiring high scores.

16. Long distance run.

17. Keep in mind that you need to be careful about the task you have.

18. Uncertainties in listening, listening, and tactics.

19. An earlier conflict over that opponent.
20. Viewers' reaction.

The results of the research and analysis of scientific and methodological literature show that it is necessary to pay attention to the following in order to prepare players for the upcoming competitions:

When selecting younger players, their anthropometric indicators, test results, all types of preparation should focus on general and specific physical training, how well the physical characteristics are developed, how technically they can be used, and intellectual capacity.

Scientifically-oriented planning of occupational planning. Creating the necessary conditions for achieving high efficiency in the game, accurately evaluate the capabilities, time and power, assisting in predictions in the game, activity and aggression in the game, To be able to accurately evaluate the activities of a Yin and to approach them critically.

Conducting training sessions with positive experiences in achieving positive results in workshops and competitions.

Coaches and pedagogues are not only strong specialists in their fields, but also well-experienced in the field of psychiatry. It is up to the present day to prepare players for a physically and spiritually inspired game during the training process. Only then will attention and interest grow in this kind of sport, which in turn will be a key factor in achieving high results.

References:

1. Adizova T.M. Psych correction. Tashkent, 2006 tutorial).
2. Mamatov M.M. Lecture materials on the course of Sport psychology. Tashkent, 1999.
3. Internet sites
www.ziyo.uz
www.psihol.ru
www.biblo.ru
www.psiholog.uz

WAYS TO INCREASE THE IMMUNITY OF YOUNG PEOPLE AGAINST THE INFORMATION THREAT

Gulnoza Pulatovna Narkabilova
teacher of Fergana State University

Annotation. *The article describes the problem of the information threat, the methods and tactics of various countries in combating this threat, and describes the measures implemented in Uzbekistan and the role of education as one of the factors in combating ignorance, ideological and information threats. In particular, the improvement of education is discussed, as a factor in the development of the economy, the spiritual sphere and an effective mechanism to combat threats, both nationally and globally.*

Keywords: information threat, tactics of different countries, the role of education, education, normative documents

В современном мире идет процесс смены ценностей материальных на информационные. По мере развития технологий увеличивается информационное пространство и усложняется его структура, а также теряется контроль над ним.

В настоящее время проблема информационной угрозы « по своим масштабам и угрозам значительно превосходит масштабы терроризма, национальных и религиозных конфликтов, расизма и других угроз безопасности».[1]

Одним из действующих орудий в этом процессе являются средства массовой информации СМИ, а также Интернет, который способствует формированию социальных представлений, расширению кругозора и совершенствования знаний, но также являются основными источниками распространения не только информации, но и различных идей, воздействующих на миллионов людей.

В борьбе за информационную безопасность некоторые страны создают свою тактику. Ведущие государства активно модернизируют секторы безопасности в соответствии тенденциями современности.

«На сегодняшний день такие страны как США, Франция, Германия, Голландия, Великобритания, Эстония, Финляндия, Словакия, Чехия, Литва, Люксембург, Индия, Австралия, Новая Зеландия, Колумбия, Канада, Япония»[2] уже разработали нормативные документы, которые должны обеспечить целостность государственной политики. Некоторые страны Евросоюза находятся в процессе завершения разра-

1 Душаев А. Ж. Глобализация и идеологический иммунитет // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 825-826.

2 National Cyber Security Strategies: Setting the course for national efforts to strengthen security cyberspace, ENISA (European Network and Information Security Agency), May 2012: http://www.enisa.europa.eu/activities/Resilience-and-CIIP/national-cyber-security-strategies-ncsss/cyber-security-strategies-paper

ботки. А в одной из стран СНГ, в Республике Казахстан, утвердили концепцию информационной безопасности, целью которого является оградить недоброжелателей, влияющие на стабильность государства и вызывающие утрату культурного наследия, обострения социальной и политической обстановки, снижение устойчивости финансовой системы, информационное воздействие на общественной и индивидуальное сознание. В Российской Федерации в этих целях утверждена **ДОКТРИНА информационной безопасности**, в которой определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов страны.[3]

В Узбекистане данная проблема остро обсуждалась всегда. В своих работах, в частности, в книге «Высокая духовность – великая сила», И.А. Каримов описывал комплекс информационной и идеологической угроз как понятие «духовная угроза» – это комплекс идеологических, идейных и информационных мер, направленных против свободной жизни человека и его духовного мира, вне зависимости от его языка, религиозных и политических убеждений. Решением этой проблемы автор видит в необходимости борьбы с духовным невежеством, которому противопоставляется просвещение.

Образование, будучи фактором развития экономики, духовной сферы жизни всякого общества могло быть вполне действенным механизмом борьбе с угрозами, как в национальном, так и в глобальном масштабе. Образование поднимает интеллектуальный уровень, духовную и нравственную сферы людей, тем самим, направляя их усилия на достижение более возвышенных целей развития страны, социальных групп, семьи и отдельного человека; развивает человеческий капитал, повышает конкурентоспособность людей, аккумулирует и процесс воспитания в узком смысле слова, который означает формирование у подрастающего поколения высоких духовно-нравственных ценностей, гуманистических качеств, привитие им идей толерантности, культуры межэтнического общения; строится на общечеловеческих и национальных духовных ценностях, социально-историческом опыте, силами которого можно внушать в сознание подрастающих людей того, что духовная культура ни одного народа не направляет подрастающих людей на совершение зла, возвышает идеи человеколюбия, толерантности.[4]

Первым шагом в ограждении молодежи от идеологической и информационной угроз послужило постановление Президента Ислама Каримова «О дополнительных мерах, направленных на осуществление в Республике Узбекистан государственной молодежной политики» от 6 февраля 2014 года. Следующим ша-

3 Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 ДОКТРИНА информационной безопасности Российской Федерации

4 http://gisap.eu/ru/node/701 Алметов Н. Ш. Образование против терроризма: о некоторых вопросах антитеррористической педагогики

гом стала программа комплексных мер по повышению культуры чтения среди населения, особенно молодежи; по развитию системы издания и распространения книжной продукции; по изданию художественной, просветительской, научно-популярной, воспитательной литературы, направленной на повышение интеллектуального потенциала молодежи, обеспечению ею образовательных учреждений, отбору и переводу лучших произведений национальной и мировой литературы. [5] Одним из ключевых моментов в этом процессе стало создание учебного пособия «Защита от интернет угроз»и ведения его в учебный план вузов. В пособии автором, Айдарбек Тулепов, и его коллегами были проанализированы в пособии угрозы, исходящие из различных интернет-источников, включая социальные сети, и их негативное влияние на молодежь, а также последствия этих угроз. Немаловажное внимание Ш.М. Мирзиёев уделил проблемам молодежи и ее развитию в указе « о стратегии действий по дальнейшему развитию республики Узбекистан». Одним из приоритетным направлением является социальная сфера, в которой ставится решение о развитии сферы образования и науки и совершенствование государственной молодежной политики. В Стратегии глава государства ставит одной из главных задач – воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами, повышение ее социальной активности в процессе углубления демократических реформ и развития гражданского общества.[6]

Таким образом, образование имеет огромный потенциал в борьбе с информационной угрозой, используя антитеррористический потенциал образования в комплексе с политическими, экономическими механизмами борьбы с терроризмом можно искоренить его актуальную сферу. Профилактической работой в этом направлении является межведомственное взаимодействие, координация деятельности всех структур в целях предотвращения информационной угрозы подросткам и молодежи, а также недопущения распространения радикальной идеологии в молодежной и подростковой среде.

5 О создании комиссии по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения Распоряжение Президента Республики Узбекистан http://www.naesmi.uz/ru/site/page.html?id=26884

6 *Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70*

INTERACTIVE RELATIONSHIP IN MATHEMATIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Toshkhonov Azizbek Tursunboevich
Namangan State University, Uzbekistan.

The article titled «The Importance of Interdisciplinary Relationship in Teaching Mathematics in Higher Education Institutions» outlines the role of interdisciplinary interaction in the development and improvement of the education sector, and the dependence of subjects on the subject. Particularly, it is reported that future primary school teachers are more likely to find math points related to other subjects and to use them in practice.

Key words: integration, competence, cognitive competence, classification, analysis, synthesis, analogy, deduction, induction.

Approval of the Strategy for Action in the Top 5 Developing Countries of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 set new requirements for the development of education and science. The policy of further improving the continuity of education, improving the quality of educational services, training highly qualified personnel, meeting the modern requirements of the labor market.

The adoption of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On measures for further improvement of the higher education system» dated 20 April, 2017, is of great importance in the further development of the higher education system.

The role of interdisciplinary communication in the development and improvement of the education sector is rather high. The dependence of the scientists on the problem facilitates the solution of many problems. There have been many scientific and practical studies on interdisciplinary attitudes, which, in turn, have been proven in practice. Particularly, there are many positive experiences in teaching future mathematics students to other subjects, some positive solutions have been found in this direction. These can serve as a starting point for teachers. To do so, the teacher should be more concerned with the main content of other subjects, rather than being limited to the subjects he / she is teaching, to find their related points and to use them in practice.

In the course of teaching of concrete sciences in recent years, increasing the content of education, today's pedagogues have a duty to address their integration. In the case of mathematical sciences, the subject of teaching in the process of teaching a subject is to fully answer the questions of our day-to-day students, to gain the interest in science, and with examples from other related subjects. explanation is important. Students will be encouraged to be aware of the overall content of mathematical content, including cognitive, communicative, informational, self-development, social and civic, national and international, math, science and technology competen-

cies the basis of deep study of mathematics. Understandable, strategic, reflexive, and heterogeneous thinking can be used in nonstandard situations by means of classification, analysis, synthesis, analogy, generalization, deduction and induction. The main problem of research on interdisciplinary research is to find links between various teaching methods and methods that are essentially the same as those of their content and behavior.

If this problem is not resolved, it would be even better to talk about the means and factors that will connect the subjects that are inherently different from each other, which will provide a process of interconnection. This, in turn, entails working with mathematical and other sciences' knowledge systems in certain widths. The question now is not to master the subject of a subject matter, but to work simultaneously with two or more sciences.

Mathematics is a continuation of mathematics for continuing education of the younger generation, their pedagogical support, deepening of mathematical knowledge into the students' minds, the development of knowledge, skills and qualifications of students in mathematics It is necessary to be consistent in creating the integration. Certain features of mathematics that are closely associated with other disciplines, are essentially crucial for the nature of their integration. An important task is to deepen and develop interdisciplinary knowledge in mathematics, to build on its various types, methods, and methods on the basis of interdisciplinary integration.

Understanding the importance of adequate use of compatible learning sciences in the formation of knowledge, skills and skill in mathematical science, should be deeply focused on the conduct of each pedagogical activity in the field of interdisciplinary communication and important issues.

Integration is to bring the knowledge of various sciences into one systematically interconnected.

5111700 – Integrated courses of general sciences in the direction of elementary education and sports education (Figure 1).

Integration of general sciences is an important factor in mastering these sciences, gaining knowledge, skills and skill. The integration of public science subjects is a case study of the methodology of teaching mathematics. Mathematics teacher should first of all be able to integrate, gain knowledge and skills on integrated knowledge, and secondly, select and practice materials that are relevant and substantive in nature. The instructor should not only collect, but also systematize, integrate the programmatic themes, and find out the necessary approach and methods for using the student (students) in classroom and out of class.

Selection of integrative materials is based on the following didactic criteria:

– Compatible knowledge in mathematics education corresponds to the age of students (pupils) in accordance with the state educational standards;

– Comprehensible, comprehensive coverage of mathematical sciences;

– Integrated knowledge allows students (students) to explore the object be-

ing studied in a comprehensive way, thereby shaping students' scientific worldview, understanding the universe's integrity, and their interest in science;

– Understanding the vital processes and applying them in practice on the basis of integrated knowledge;

– Integrated materials are specific for each theme.

To ensure the content of the subjects of mathematics, to provide them with simple and simple, understandable and straightforward language, to follow logical sequences and synergies, to comply with the subjects of science in accordance with the rules of the Uzbek literary language, Use of pedagogical technologies in teaching the students to think, write, describe, draw, calculate, execute practical tasks and experiment with enrichment with relevant illustrations that do not contradict the mentality of the people of Uzbekistan. to serve as a basis for mischief.

Scientifically-based information, widely accepted by the general public, encompasses the needs of learners in understanding the essence of events and events, taking into account the level of knowledge, ability to remember, and developing their practical skills, oriented satisfaction, the content of the subject matter in accordance with the age and psychophysiological characteristics of the students, the understanding of facts, concepts, rules and interdisciplinary communication, the ability to apply the skills acquired before, the pedagogical-psychological requirements of mathematics.

References

1. State educational standard of general secondary education, (2017).
2. Mavlonova R., (2010). Integration into primary education.
3. R. A. Mavlonova, N.X. Rahmonkulova, «Pedagogics, innovation and integration of elementary education» T:. G.Gulom, 2013

SOME ASPECTS OF ESTIMATION OF QUALITY OF EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Alijon Khujaev Atabekovich
Senior lecturer of Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *In this article, the author expresses opinion on innovations in the activity of assessing the quality of higher professional education, and makes some recommendations for improving this process, taking into account international experience and the realities of the modern educational system of the Republic of Uzbekistan.*

Key words: quality, quality of education, higher education, professional education, monitoring, international standards, innovation, innovative education.

В мире, в частности в Болонской декларации Европейского Союза, Всемирной декларации ЮНЕСКО уделяется особое внимание оценке качества, совершенствованию многомерной концепции в сфере высшего образования [1, 2].

В нашей республике особую актуальность приобретают вопросы обеспечения качества процесса подготовки педагогических кадров в высших образовательных учреждениях, повышения уровня контроля и эффективности оценки с учетом передового опыта ведущих зарубежных стран. В свою очередь, существует потребность в широком внедрении новых индикаторов оценки качества образования, совершенствовании внутреннего и внешнего контроля за качеством высшего образования, подходов к концепции, определениям, основным компонентам и анализу, гарантии качества образования и механизмы его реализации.

В современной образовательной действительности нашей страны актуальна проблема инновационного обеспечения качества образовательной деятельности высших образовательных учреждений. Связано это, прежде всего, с внедрением в республике двух уровневой системы подготовки специалистов, состоящей из бакалавриата и магистратуры. В связи с тем, на наш взгляд, основной акцент наряду с внедрением новых форм и методов следует уделять сохранению лучших образцов обеспечения качества образования.

Связь между развитием инновационной деятельностии внедрением международных стандартов качества высшего образования является фактором все более возрастания интереса к качеству и стандартам как в нашей стране, так и в международных масштабах. К основным принципам связи инновационной деятельности с международными стандартами качества можно отнести: заинтересованность студентов, работодателей и общества в высоком качестве высшего образова-

ния; институциональную автономию высших образовательных учреждений, повышающую ответственность всех субъектов образовательного процесса за качество профессиональной подготовки; определение цели инновационной деятельности в соответствии с меняющимися требованиями развивающегося общества.

Реализация механизма инновационного обеспечения образовательной деятельности вузов актуализирует потребность в разработке нормативных документов, касающихся данной сферы, которые должны четко регилировать такие вопросы, как организация системы управления качеством в стратегии развития вуза, обязанности факультетов и кафедр, требования к компетентности педагогов, осуществляющих деятельность в образовательных учреждениях и успеваемостиучастие обучаемых в обеспечении качества.

В свою очередь, для обеспечения качественного уровня, соответствующего требованиям международных стандартов необходимо внедрение инновационной системы оценки знаний зтудентов [3], что требует разработку процедур оценки в соответствии с ожидаемыми результатами, диагностическими, воспитательными и др. задачами, осуществление их специалистами, осознающими полностью влияние оценок на последующий образовательный процесс, достижения студентов. Для обеспечения точности и объективности оценки она должна иметь административный характер.

В XXI – век интеллектуального потенцала, мышления и нравственности, перед человечеством открываеются новые горизонты, а также возникают проблемы, с которыми человечество не сталкивалось ранее. От педагогов требуется обучение молодежи в современным знаниям, а также воспитание их в духе национальных и общечеловеческих ценностей, как доброта, совесть, забота о ближнем, толератность, создание всех условий и реализация возможностей для повышения качества образования.

На сегодняшний день категория «качество» прочно закрепилось в сфере образования с обобщенным значением совокупности определенных свойств, характеризующих сущность и отличительные особенности явления [4]. Качество образования определяет подход к образованию как к социально-педагогическому процессу, и рассматривается как совокупность характеристик данного процесса: реализация целей, органичное сочетание традиционных и инновационных технологий и т.п.

Как результат большого внимания нашего государства образованию и науке, научным исследованиям наша страна занимает свое достойное место в развитии образования, науки и техники, сто достигается путем подготовки современных специалистов, способных к креативному мышлению, уровень которых соответствует международным стандартам. Приоритетное внимание уделяется развитию навыков применения теоретических знаний на практике, в будущей профессиональной деятельности с ис-

пользованием современных информационно-коммуникационных и педагогических технологий.

Для обеспечения качества высшего образования, на наш взгляд, необходимо:

Усиление инновационной направленности профессиональной подготовки как основы активизации образовательного процесса.

Реализация комплексного подхода к образовательной и научно-исследователььской деятельности вуза с точки зрения инновационной подготовки конкурентоспособных специалистов.

Повышение эффективности образовательного процесса посредством внедрения результатов научных исследований.

Постоянный мониторинг качества профессиональной подготовки в единстве цели и содержания образовательного процесса посредством внедрения инновационных технологий и методов управления ВОУ через образовательные программы в системе «учащийся – студент – специалист».

Система управления и мониторинга качества образования инновационна, потому что основана на принципиально новом подходе к организации, оценке результатов образовательного процесса. Следует помнить, что качество подготовки специалистов является основным параметром оценки деятельности ВОУ заказчиками – субъектами рынка образовательных услуг, сама система высшего профессионального образования – стретигическим фактором развития общества.

Использованная литература:

1. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. г.Болонья, 19 июня 1999 года.
2. ЮНЕСКО хал♣аро меъёрий ҳужжатлари //Ўзбекча нашрининг масъул муҳаррири Л.Саидова. –Т.: Адолат, 2004, -Б. 19-62.
3. Горленко О. А. Менеджмент качества: анализ основных определений // Методы менеджмента качества. 2004. № 12. С. 34-36.
4. Р.А. Файзиев. Ш.Р. Файзиев. Олий таълим сифати ва самарадорлигини оширишда автоматлаштирилган таълим ва мониторинг тизимининг имкониятлари ва афзалликлари. Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар илмий электрон журнали. №4. 2015. www.iqtisodiyot.uz

ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ

Матжанов Н. С.
Старший преподаватель
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Фундаментом современного естествознания, как известно, является физика. Именно она обеспечивает прогресс в создании инновационных технологий. Но все достижения физики, так или иначе, начинаются со школьного образования, которые с юного, самого восприимчивого возраста входит в сознание будущих инженеров и учёных-физиков и служит, таким образом, основой успешности обучения в университетах, от которого непосредственно зависит эффективность их будущей инновационной деятельности.

Квантовая физика, объектом изучения которой являются процессы, происходящие в микромире, является сегодня одной из наиболее общих физических теорий, составляющих основы различных областей знания. Основные представления и понятия квантовой физики (принципы соответствия, дополнительности, Паули, волновые функции и др.) стали фундаментом современного естествознания, поэтому учебный курс «Квантовая физика» играет важную роль в системе физического образования студентов педвуза.

Квантовая физика в педагогических вузах традиционно изучается вслед за курсом общей физики, высшей математики и практически завершает предметную подготовку будущего учителя физики. В основном этот курс направлен на формирование представлений о современной картине мира и «на выявление теоретических предпосылок и логической структуры теории». При этом задачи изучения сводятся к приобретению будущими учителями знаний о принципах описания и законах движения микрочастиц, формированию умений применять основные положения квантовой физики в решении конкретных физических задач, закреплению навыков рассмотрения физических явлений на микроскопическом, квантовом уровне.

Современная наука исходит из «концепции примата статистических закономерностей» и ее можно сформулировать так: «Динамические законы представляют собой первый низший этап в процессе познания окружающего нас мира; статистические законы более совершенно отображают объективные связи в природе: они являются следующим, более высоким этапом познания» [1]. Поэтому для современной эпохи характерно резкое возрастание роли вероятностно-статистических идей и методов во многих областях науки и практики [2].

Встает проблема введения в среднюю школу элементов статистическо-

го подхода и теории вероятностей к изучению природы на уроках математики и предметах естественного цикла. Постановка этой проблемы также диктуется социальным заказом и отражается в концепциях физического образования и стандартах образования.

Между тем проведенный анализ программ, учебников по физике позволяет сделать вывод о том, что существующий курс физики не формирует у учащихся вероятностно-статистические представления при изучении квантовой физики [3,4].

На современном уровне развития физикической науки описание строения материи дает квантовая физика. В принципе квантовая физика в соединении со статистикой является исчерпывающей теоретической основой для описания строения вещества вплоть до атомного и субатомного уровня. Стационарное состояние, открытое квантовой физикой, есть основа строения вещества.

В связи с этим для формирования современных представлений о строении и свойствах материи у учащихся основной школы, в рамках которой часть учащихся закончит свое физическое образование, в курс физики на этой ступени обучения необходимо ввести. на первоначальном уровне некоторые фундаментальные квантовые идеи.

Существует серьезное противоречие между ведущей ролью квантовых идей в формировании научной картины мира и их полным отсутствием в курсе физики основной школы, где создается естественнонаучная база современного миропонимания. В настоящее время при изучении квантовой физики на основе изучения теории и практики формирования вероятностно-статистических представлений можно выделить ряд проблем: нет ясно выделенных и доведенных до практики требований к знаниям, умениям школьников; мало дано формулировок, доступных для усвоения элементов знаний и фрагментов содержания; явно недостаточно количество конкретных приемов обучения; практически нет экспериментальных данных о процессе усвоения тех или иных представлений [5].

Отсюда изучаемая научная проблема, с нашей точки зрения, состоит в наличии противоречия, с одной стороны, между социальным заказом, обусловлен стандартом физического образования, программами по физике, по формированию вероятностно-статистических представлений при изучении квантовой физики, и, с другой стороны, реальным состоянием теории и практики обучения, которая выражается в отсутствии: а) полноценных исследований по данной проблеме; б) рекомендаций для учителя по формированию вероятностно-статистических представлений в квантовой физике у учащихся; в) бессистемности задач и заданий для школьников по формированию у них исследуемых представлений и т. д.

Однако, несмотря на значимость курса, как для студентов, в общем, так

и для будущих учителей, большинство вопросов, связанных с методикой преподавания квантовой физики, и сегодня остаются предметом дискуссий.

Это обусловлено, во-первых, тем, что в других разделах физики (классическая механика, оптика и др.) студенты изучают свойства реальных и наглядных объектов, которые можно мысленно представить. Квантовая физика в этом аспекте невыгодно отличается отсутствием в макромире аналогий большинства квантово-механических понятий, что не позволяет преподавателям наглядно иллюстрировать учебный материал. Во-вторых, физические модели квантово-механических явлений, рассматриваемые в данном курсе, описываются сложным математическим аппаратом. Как следствие, студенты не могут в полной мере усвоить квантовую физику, что проявляется в недостаточно высоком уровне сформированности умений решать задачи, который является одним из основных показателей уровня усвоения изучаемого курса.

Литература

1. Мякишев Г.Я. Динамические и статистические закономерности в физике. – Москва.: Наука, 1973. С.-271.
2. Мякишев Г.Я. От динамики к статистике. –Москва.: Знание, 1983. С.-64.
3. Джораев М. Формирование вероятностно-статистических идей и понятий при подготовке учителя физики. –Ош. 2003. С.-128.
4. Жўраев М. Физика ўкитишда статистик ғоялар. –Тошкент.: Ўқитувчи, 1996. Б.-104.
5. Тарасов Л.В. Современная физика в средней школе. –Москва.: Просвещение, 1990. С.-288.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ

Карлыбаева Гулжахан Ермекбаевна
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Цель учебно-воспитательного процесса современной высшей школы заключается в формировании полноценной творческой личности, способной преумножить накопленные предыдущими поколениями духовные ценности, создавая культуру XXI века. В этих условиях особое значение приобретает совершенствование качества подготовки учительских кадров, для того чтобы школа как социальный институт могла оказывать решающее воздействие на развитие общества. В связи с этим новый подход к оценке профессионального уровня подготовки школьных педагогов предусматривает развитие у учителя культуры мышления, что, в свою очередь, служит признаками высокого профессионального мастерства.

Среди отечественных исследователей методистов крепнет понимание необходимости создания такой модели обучения, в которой сущность обучения не будет сводится ни к передаче учащимся готовых знаний, ни к самостоятельному преодолению затруднений, ни к собственным открытиям учащихся. Ее отличает разумное сочетание педагогического управления с собственной инициативой и самостоятельностью, активностью школьника. И именно только такая модель обучения, которая опирается на всю совокупность нынешних знаний о механизмах обучения, целях и мотивах познавательной деятельности. будет пригодной для реализации главной цели – всестороннего и гармоничного развития личности. А коль так, то перед нами учителями открывается широкое поле деятельности – творить, экспериментировать и искать идеальный вариант обучения.

Вопросы совершенствования процесса обучения учителя физики, рассматриваемые в современных педагогических исследованиях, предполагают внесение существенных изменений и дополнений в действующий процесс обучения студентов педагогических вузов ввиду того, что наблюдается определенная неудовлетворенность общества именно профессионально-методической подготовкой учителей общеобразовательных учебных заведений. Многие из исследований в этой области направлены (с учетом современных требований) на разработку модели деятельности учителя в условиях модернизации образования, выявление профессионально значимых функций и актуальных организационных форм обучения (моделирование педагогических ситуаций, задачную организацию учебного процесса и его проектирование и т.д.) [1].

Физика-это далеко не единственная наука, изучение которой сопровожда-

ется проведением огромного количества опытов, экспериментов, выведением формул, законов, знакомством с выдающимися учеными, внесшими вклад в науку, а физические лаборатории, при всех наших усилиях сохранить обородование, изредно поизносились или морально устарели. Это ведет к тому, что не выполняется дидактический принцип наглядости. Именно эта проблема удачно разрешается с помощью компьютерных технологий [4].

Профессиональную готовность следует понимать как способность и стремление учителя осуществить процесс профильного обучения. В ее структуре можно выделить мотивационный, методический, технологический и организационный компоненты. Рассматривая выделенные компоненты готовности учителя к профессиональной деятельности в условиях профильного обучения, хотим отметить, что эти компоненты, находятся в тесной взаимосвязи. Так, например, от того, насколько велики стремление педагога к совершенствованию образовательного процесса и его потребности в творческой самореализации, в осуществлении научно-исследовательского подхода к обучению и воспитанию учащихся, зависит его выбор методов, технологий обучения, форм организации учебного процесса. С другой стороны, владея разнообразными методами и технологиями личностно-ориентированного, индивидуально-дифференцированного обучения, понимая их сущность и ценность для всех субъектов процесса образования, реальные возможности их применения, учитель не может не испытывать потребность и стремление в их использовании в профильном обучении [2].

Для того чтобы учитель мог успешно осуществлять свою педагогическую деятельность, в первую очередь он должен обладать педагогическим призванием и профессиональной направленностью. Таким образом, одной из составляющих культуры профессионального мышления будущего учителя являются *профессионально-ценностные ориентации*: ориентации на личность учащегося и развитие личности; осознание социальной значимости профессии, содержание профессионального труда; возможности совершенствования и самоутверждения [3].

Культура профессионального мышления является динамичной, многомерной, открытой и развивающейся, главное качество, которое должно быть сформировано у современного педагога – это *практичность ума.* Развитие практической смекалки возможно только при длительном включении учителя в профессиональную деятельность.

В практической деятельности учителя всегда возникают ситуации, которые требуют самостоятельного решения, импровизации. Для того чтобы учитель не оказался в ситуации растерянности, его нужно готовить к такого рода коллизиям в вузе. Безусловно, все ситуации учесть нельзя, но наиболее типичные из них прорабатываются

подробно с выбором тех средств, форм и методов, с помощью которых возможен позитивный выход из создавшегося положения.

В заключении можно сказать следующие, в современных условиях модернизации школьного физического образования одной из наиболее актуальных стала проблема развития естественнонаучного мышления учащихся через реализацию деятельностного подхода в обучении физике, формирование обобщенных способов учебно-познавательной деятельности. Анализ основных направлений модернизации школьного образования, целей, задач и состояния школьного физического образования, идей, концепций и теорий развивающего обучения, практики решения проблемы развития мышления в процессе школьного и вузовского обучения физике позволил обосновать целесообразность и необходимость развития естественнонаучного мышления учащихся и студентов-будущих учителей физики. Проведенный анализ традиционного обучения физике в средней школе показал, что учителя в процессе обучения чаще других используют репродуктивные методы обучения, которые формируют лишь эмпирическое естественнонаучное мышление.

Литература

1. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования от деятельности к личности. Пособие для студентов и аспирантов, слушателей ФПК. – Москва: Академия, 2002.
2. Решетников П.Е. Нетрадиционная технологическая система подготовки учителей: рождение мастера. Кн. для преподават. высш. и средн. пед. учеб. заведений. – Москва: Владос, 2000.
3. Тицкая Л.Р. Управленческий компонент профессиональной подготовки в системе высшего педагогического образования: дис. … канд. пед. наук – М., 1998.
4. Карлыбаева Г. Процессуальный подход к обучению. Технологии и методики в образовании. – Воронеж, 2010. – № 5. – С. 33-35.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

Бердибаев Маман
Соискатель Ташкентского государственного педагогического университета

В стандарте подготовки бакалавров по направлению «Методика преподавания математики» перечислены требования к результатам освоения основных образовательных программ в виде перечня компетенций, которыми должен овладеть бакалавр математики в соответствии с профилем, задачами профессиональной деятельности и целями основной образовательной программы.

Исследователи, занимающиеся вопросами профессиональной компетентности учителя, предлагают различный состав компетенций будущего учителя.

Так, например, в проекте профессионального стандарта педагогической деятельности под редакцией Я.И. Кузьминова, В. Л. Матросова,

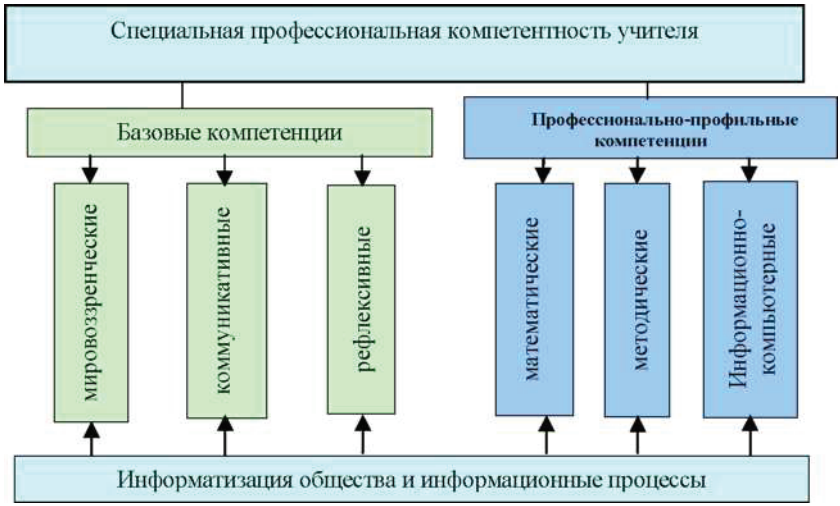
В. Д. Шадрикова представлена следующая система компетентностей педагога с позиции психологической функциональной системы деятельности в:

- мотивации учебной деятельности обучаемого;в целеполагании учебной деятельности;раскрытии личностного смысла учебного курса (учебного материала урока);
- вопросах понимания обучаемого, реализации индивидуального подхода в обучении;
- принятии решений, связанных с решением разнообразных педагогических задач;
- разработке программ деятельности и поведения;
- организации учебной деятельности (условий деятельности, прежде всего, информационных, адекватных поставленной учебной задаче;
- в достижении понимания учеником учебной задачи и способов ее решения;
- в оценивании текущих и итоговых результатов деятельности).

О.Г. Ларионова предлагает рассматривать пять групп компетенций учителя математики:

- информационно-методологические;
- теоретические; методические;
- социально-коммуникативные; личностно-валеологические [161].

Теоретический анализ стандарта подготовки бакалавров по направлению «Методика преподавания математики» педагогическое отрасля, а также критический анализ требований к деятельности современного учителя в условиях постоянно развивающегося информационного общества и информационной школьной среды положен в основу разработки классификационной структуры профессиональной компетентности будущего учителя математики (рис.1).



Основой классификации явились ведущие сферы жизнедеятельности человека в информационном обществе и основные функции педагогической деятельности будущего учителя математики. Деятельность учителя математики определяется как система педагогических функций.

Нами выделены следующие основные виды педагогической деятельности, значимые для современного учителя:

Мировоззренческая – состоит в формировании социально-значимых позитивных отношений, обеспечивающих учащимся правильную ориентировку в окружающем его мире.

Коммуникативная – связана с установлением правильных взаимоотношений учителя с учениками, родителями, общественными организациями.

Информационная – связана с решением важнейшей учебновоспитательной задачи, т.е. вооружения учащихся знанием математики.

Развивающая – связана с информационной по линии совершенствования знаний, развития умственных способностей учащихся.

Мобилизационная – связана с подготовкой учащихся к предстоящей трудовой деятельности, с формированием общеучебных умений.

Конструктивная – связана с решением задач структурирования учебного материала, проектирования деятельности учителя и ученика на занятиях.

Организаторская – связана с организацией коллектива обучающихся для осуществления познавательной деятельности на учебных занятиях, во внеклассной и общественной работе.

Исследовательская – связана с овладением методами научнопедагогического исследования и включением в учебно-воспитательный процесс эле-

ментов исследования, обеспечивающих творческую работу учителя.

Эти функции определяют требования к методической подготовке студента в педагогическом вузе.

Специальные профессиональные компетенции учителя математики взяты за основу для проектирования подготовки педагога в вузе и объединены в следующие содержательные линии: базовые, необходимые для осуществления основных видов профессиональной деятельности будущего учителя (мировоззренческие, коммуникативные, рефлексивные) и профессионально-профильные, помогающие осуществлять профессиональную деятельность учителю математики (математические, методические, информационно-компьютерные) в современном информационном мире.

Использованная литература

1. Ларионова, О. Г. Интеграция личностно-центрированного и компетентностного подходов в контекстном обучении (на материале подготовки учителя математики) [Текст]: автореф. дис.. д-ра пед. наук / О. Г. Ларионова. – М., 2007. – 55 с.
2. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения [Текст] / Н. В. Кузьмина. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 ст
3. Мамонтова, Т. С. Формирование профессионально-методической компетентности будущего учителя математики в педвузе средствами курса «Теория и методика обучения математике» [Текст]: автореф. дисс.... канд. пед. наук / Т. С. Мамонтова. – Омск, 2009. – 23 с.
4. Подготовка учителя математики: инновационные подходы [Текст]: учеб. пособие /под ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Гардарики, 2002. – 383 с.

THE METHODOLOGY OF DEVELOPMENTAL TEACHING OF MATHEMATICS IN ACADEMIC LYCEUMS

Dilsora Abduvaliyeva
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract**: The article deals with the theory and methodology of teaching mathematics, the implementation of developmental teaching in mathematics and the methodology of developmental teaching of mathematics in academic lyceums*

Keyword: Intellectual technology, developmental teaching, method, tendency, education, mathematical knowledge, thinking

Современный этап развития общества характеризуется стремительным возрастанием объема научной информации. Очевидно, что скорости изменения предметного и социального окружения человека будут повышаться. Интеллектуальная технология производит в современном обществе изменения, сравнимые по масштабу и значимости с изменениями, связанными с развитием машинного производства. Основным предметом труда в общественном производстве развитых стран становится информация. Например, в начале 80-х годов число занятых созданием, сбором, переработкой, хранением, распространением и интерпретацией информации составляло половину всех работающих в США. По прогнозам западных ученых, уже к 2000 году до 60% населения наиболее развитых в промышленном отношении стран будут работать с информацией.

В последние годы в связи с происходящим реформированием академических лицеях и прогнозирование будущего, основанном на новом понимании образования, теоретиков и практиков отечественного образования все больше привлекают идеи развивающего обучения. Известно, любой процесс овладения знаниями и методами их приобретения стихийно сопровождается умственным развитием, и в принципе любое разумно построенное обучение в той или иной степени является развивающим. Однако в одном случае развитие идет осознанно, целенаправленно и результативно, а в другом стихийно, малоэффективно, как побочный продукт обучения. Первое возможно только при наличии конкретной технологи развивающего обучения, и, безусловно, при наличии у учителей математики, методистов четких понятий о развивающем обучении, о различных его видах и формах. Отсюда очевидна актуальность как построения теоретических моделей развивающего обучения, так и практических шагов построения учебного процесса в системе развивающего обучения.

Выделение в качестве основной идеи процесса обучения учеников развитие их интеллектуальных способностей стало ведущей идеей педагогиче-

ской теории и практики развивающего обучения. Отношение обучения и развития представляет, по словам Л.С. Выготского, «самый центральный и основной вопрос, без которого проблемы педагогической психологии не только не могут быть правильно решены, но даже поставлены». Л.С. Выготский выдвинул гипотезу о том, что обучение не есть развитие, но, правильно организованное, оно ведет за собой детское умственное развитие, вызывает к жизни ряд таких процессов, которые вне обучения сделались бы невозможными.

Наиболее полно и последовательно идеи Л.С. Выготского были развиты в рамках психологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев, П.А. Гальперин, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин и др.), которая не только подтвердил их. реалистичность и плодотворность, но и в конечном счете привела к кардинальному пересмотру традиционных представлений о развитии и его соотношении с обучением.

Специфические черты математики как науки и как учебного предмета определяют ее особое положение в ряду базисных направлений развития личности. Математика является не только основополагающей наукой, составляющей технического прогресса, но и формирует тип рационального научного мышления. Аналитическая рациональность, свойственная научному математическому знанию, важна для мировоззренческих ориентации современного человека. Овладение основными приемами математизации знаний (моделирование и аксиоматический метод) приучает людей к осознанию относительности систем отсчета и суждений, к обоснованным, а не подсказанным эмоциями путям поиска решений; к уяснению модельности наших представлений о мире; к новым представлениям об объективности научного знания, деидеологизации мы шления.

Проблеме развития учащихся в процессе овладения ими математическими знаниями уделяли большое внимание известные математики: А.Д. Александров, Б.В. Гнеденко, Н.Я. Виленкин, А.Н. Колмогоров, А.Д. Кудрявцев, А.И. Маркушевич, А.Я. Хинчин и др., психологи В.А. Крутецкий и Л.И. Фридман и др.

В настоящее время теория и методика обучения математике располагают значительными предпосылками для целенаправленного формирования теоретических основ развивающего обучения.

В докторских диссертациях В.В. Афанасьева, Г.Д. Глейзера, В.А. Гусева, В.А. Далингера, Ю.М. Колягина, В.И. Крупича, В.И. Монахова, Н.В. Метельского, А.Г. Мордковича, В.А. Оганесяна, А.М. Пышкало, Г.И. Саранцева, З.И. Слепкань, Н.Л. Стефановой, А.А. Столяра, П.М. Эрдниева, Б.П. Эрдниева и др. ставятся и решаются многие задачи развития личности в процессе обучения математике.

Кроме этого имеется значительное число исследований, в которых рассматриваются проблемы формирования специальных приемов мышления,

а стало быть интеллектуального развития учащихся (К.А. Апана-сенко, М.А. Артамонова, М.К. Драбкина, А.JI. Жохов, Е.П. Маланюк, В.В. Никитин, И.Л. Никольская, В.Н. Осинская, Б.Д. Пайсон, Н.А. Резник, К.А. Рупасов, А.Д. Семушин, И.Б. Юдин и др.).

Особое значение для нашего исследования имели работы В.А. Гусева, в которых решаются проблемы целостного развития каждого ученика и получение ими прочного базового математического образования в соответствии с индивидуальными способностями.

Ориентация на усиление развивающей функции обучения заметно ощущается в целом ряде программно-методических материалов, пособий и учебников, созданных в последнее время рядом авторов (А.Д. Александров, Э.И. Александрова, М.И. Башмаков, А.Л. Вернер, А.Б. Воронцов, Н.Я. Виленкин, В.А. Гусев, Г.В. Дорофеев, Н.Б. Истомина, Л.Г. Петерсон, В.А. Рыжик, И.Ф. Шарыгин, Л.Н. Шеврин, П.П. Эрдниев, Б.П. Эрдниев и др.).

Обращение к работам перечисленных авторов, а также к ряду диссертационных исследований по развивающему обучений в других предметных областях (Т.К. Донская, Г.-Р.И. Кару Т.Н. Шамало) говорит о неисчерпаемости проблем развивающего обучения, многообразии возможных подходов к их решению и всевозрастающем интересе к продуктивному обучению.

Вместе с тем реализация развивающего обучения математике в среднем и старшем звеньях общеобразовательной школы в отличие от начальных классов, где широко внедряются системы развивающего обучения (Л.В. Занков, В.В. Давыдов, Л.Г. Петерсон и др.) не приняла устойчивый характер.

Пока нет специального исследования, в котором был бы реализован системный подход к созданию теоретических основ развивающего обучения математике с учетом современных реалий и тенденций развития академических лицеях и разработана технология развивающего обучения математике учащихся среднего и старшего возраста.

Таким образом, актуальность нашего исследования вытекает из: новых требований общества по развитию личности, способной к активному творческому овладению знаниями; наличия предпосылок (мировоззренческих, методологических, психолого-педагогических, методических) формирования теоретических основ развивающего обучения математике; психологической готовности учителей к восприятию идей развивающего обучения; необходимости преодоления противоречия, состоящего в наличии требований перехода академических лицеях на продуктивные методы обучения и отсутствии теоретических основ и практических технологий обучения, которые обеспечили бы интенсификацию интеллектуального развития учащихся в процессе овладения ими способами деятельности с математической информацией.

References

1. Афанасьев В.В. Методические основы формирования творческой активности студентов в процессе решения матема-

тических задач. Дис. в виде научного доклада на соиск. уч. степени докт. педаг. наук, С.-П., – 61 с.
2. Бабанский Ю.К. Педагогический эксперимент // Введение в научное исследование по педагогике. М., 1988. – с. 91-107.
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
4. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. М.: Высш. шк., 1991. – 232 с.

THE INFORMATION COMPETENCE DEVELOPMENT OF STUDENTS AT PEDAGOGICAL UNIVERSITIES.

Barno Abdullayeva
Doctor of pedagogical sciences, Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *The most important factor of science and culture was the level of information and communication technologies. The process of movement towards the information society has a global nature and largely determines the level and nature of the development of processes, interaction in the scientific and educational environment, as well as innovations in the field of education. The article deals with the concepts of information culture and information competence.*

Keyword: information culture, information competence, cognition, skill, method, technology, analysis.

В условиях такого «информационного взрыва» возрастает роль таких качеств, как владение методами и технологией работы с информацией, навыками поиска, передачи, обработки и анализа информации, ее использования для решения профессиональных задач – то есть значительной становится роль информационной культуры и информационной компетентности. Обобщая взгляды специалистов, исследующих сущность информационной культуры и проблемы ее формирования, можно сказать, что информационная культура – это качественная характеристика личности, предполагающая высокий уровень развития умений получения и обработки информации. Информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека, совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий (так называемый функциональный уровень информационной культуры).

При этом Государственный образовательный стандарт дает следующее определение понятию «информационная компетентность» – способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий. Рассмотрим понятия информационная культура и информационная компетентность.

Из приведенных выше определений представляется возможным сделать вывод о том, что информационной культурой обладает личность:

• имеющая представление об информации и информационных процессах, устройстве компьютера и его про-

граммном обеспечении;

• умеющая создавать и редактировать документы; умеющая работать с графическим интерфейсом программ;

• способная обрабатывать информацию с помощью электронных таблиц;

• умеющая использовать базы данных для хранения и поиска информации;

• умеющая использовать информационные ресурсы компьютерной сети. С другой стороны, информационной компетентностью обладает личность:

• имеющая мотивацию и потребность к получению знаний, умений и навыков;

• способная самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий;

• готовая к саморазвитию в сфере информационных технологий, необходимому для постоянного повышения квалификации и реализации себя в учебной деятельности и профессиональном труде.

В современных информационных условиях информационная культура и информационная компетентность является неотъемлемой частью общей культуры человека. Информационная культура личности – сложное системное качество личности, представляющее собой упорядоченную совокупность гуманистических идей, ценностно-смысловых ориентации, собственных позиции и свойств личности и проявляющееся в реализации универсальных способов познания, взаимодействий, взаимоотношений, деятельности в информационной среде и определяющее целостную готовность человека к освоению нового образа жизни на информационной основе.

Информационная компетентность личности предполагает активную информационную деятельность, потребность самостоятельного поиска, переработки информации, сформированные навыки отбора, творческого переосмысления необходимой информации, что позволит эффективно осуществлять свою учебную и профессиональную деятельность. При развитие информационной компетентности студентов педагогических вузов у студента формируются навыки как:

• умение применять информационные технологии для демонстрации печатных и графических документов;

• умение использовать информационные технологии для демонстрации аудио- и видеоматериалов на уроке;

• умение создавать презентации;

• умение систематизировать и обрабатывать данные с помощью таблиц, технологических карт; умение строить сравнительные таблицы и выявлять закономерности с помощью компьютера;

• умение применять информационные технологии для моделирования процессов и объектов, выполнения чертежей и эскизов;

• умение использовать компьютерное тестирование;

• умение использовать сеть Интернет для решения педагогических вопро-

сов, сбора информации, участия в телеконференциях, доступа к научным, педагогическим, методическим данным.

Информационная компетентность студента предполагает широкое использование компьютерной техники, электронных вариантов учебных материалов, обучающих программ, педагогических технологий творческого характера. Учитель должен обладать необходимой подготовкой для корректной дифференциации возможностей учащихся в учебной группе в зависимости от индивидуальных особенностей, мотивации, возрастных и психологических особенностей. Обеспечение урока с использованием компьютерной техники включает несколько составляющих. Наш опыт работы с будущими педагогами позволяет выделить некоторые особенности, которые должны быть учтены при разработке и реализации учебных программ вузов, системы повышения квалификации педагогов, связанных с формированием информационной компетентности. Такими особенностями являются:

• преобладание в учебной нагрузке практических и лабораторных занятий с использованием компьютера и организацией самостоятельной работы педагогов;

• предварительное изучение в вузе студентами методики преподавания профильных педагогических и методических дисциплин. Учебные дисциплины, связанные с использованием информационных технологий в учебном процессе, должны изучаться на старших курсах;

• отражение особенности специализации учителей (русский язык, физика, технология) в содержании учебных дисциплин, связанных с формированием информационной компетентности;

• освоение педагогами методики использования информационных технологий на различных этапах урока (организационно-подготовительном, теоретическом, практическом, подведении итогов занятия).

Информационная компетентность – одна из основных компетентностей современного педагога, имеющая объективную и субъективную стороны. Объективная сторона выражается в требованиях, которые общество предъявляет к профессиональной деятельности педагога. Субъективная сторона информационной компетентности определяется индивидуальностью студента, его профессиональной деятельностью, особенностями мотивации в совершенствовании и развитии педагогического мастерства.

Задачи, связанные с проблемой развития информационной компетентности студента, могут быть разделены на три группы:

- выражающие интересы общества; отражающие функции и содержание профессионально-педагогической деятельности студента;
- выражающие индивидуальные профессиональные потребности и интересы студента.

Формирование информационной компетентности студента предполагает:

- освоение ими знаний и умений из области информатики и информационно-коммуникационных технологий;
- развитие коммуникативных способностей студента;
- умение ориентироваться в информационном пространстве, анализировать информацию, осуществлять рефлексию своей деятельности и ее результатов.

В составе информационной компетентности студента можно выделить четыре составляющие:

- мотивационную – наличие мотива достижения цели, готовность и интерес к работе, постановка и осознание целей информационной деятельности;
- когнитивную – наличие знаний, умений и способности применять их в профессиональной деятельности, анализировать, классифицировать и систематизировать программные средства;
- операционно-деятельностную – демонстрирует эффективность и продуктивность информационной деятельности, применение информационных технологий на практике;
- рефлексивную – обеспечивает готовность к поиску решения возникающих проблем, их творческому преобразованию на основе анализа своей профессиональной деятельности.

Развитие информационной компетентности студента является важной составляющей его профессионализма. Системное, целостное представление об информационной компетентности, выделение ее структуры, обоснование критериев, функций и уровней ее сформированности, позволяет целенаправленно и эффективно организовать учебный процесс в рамках образовательной деятельности, повысить уровень предметно-специальных знаний, принимать эффективные решения в учебной работе, целенаправленно и системно развивать ученика.

References

1. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. Челябинск: Южно-урал. книжн. изд-во, 2004. – 176с.
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Ин-т развития проф. образования, 1995. 336с.
3. Бабанский Ю.К. Педагогический эксперимент // Введение в научное исследование по педагогике. М., 1988. – с. 91-107
4. Корепанова М.В. Основы педагогического мастерства: учебник для студентов. 2-е изд. – М.: Академия, 2012. – 240 с.

METHODOLOGICAL TRAINING OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS ON THE TECHNOLOGIC SUBJECT.

Gulchiroy Abduraimova
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *The modern pace of development of scientific and technical progress makes very stringent requirements for the level of specialists in modern production. In connection with the rapid obsolescence of knowledge, there is a constant need for their improvement and updating.*

Keywords: Technologist primary education. Creativity, the components of learning activity. Reproductive education. Technological activity. Today, humanity is entering a new stage of scientific and technological progress.

Сегодня человечество вступает в новый этап научно-технического прогресса, который устанавливает приоритет способа над результатом деятельности с учетом ее социальных, экологических, экономических, психологических, эстетических и других фактов и последствий. Поэтому от каждого человека требуется умение на основе научных знаний комплексно подходить к оценке результатов и выбору способов своей деятельности из множества альтернативных вариантов. Особенности нынешнего этапа развития общества определяют основные качества личности школьника, ими должны стать функциональная грамотность и мобильность и чем выше уровень образования человека, тем выше его социальная и профессиональная мобильность, тем менее болезненны переходы из одной профессиональной сферы деятельности в другую и менее остры связанные с ними проблемы.Появление новых и совершенствование существующих технических средств, как в быту, так и на производстве представляет собой еще один фактор, требующий более высокого уровня грамотности и общей подготовки для пользования техническими средствами и умения разобраться в их устройстве и принципе действия.

Для того, чтобы нормально «функционировать» в сложном и требовательном мире, человеку необходимо быть все более грамотным, а это и позволит ему быть более мобильным в новых условиях.В условиях развития технического прогресса усиливается политехническая направленность обучения, сегодня школа должна готовить своих выпускников к работе на сложном оборудовании с применением автоматики, создать необходимый задел подготовки к вхождению в рынок труда. Для разрешения задач по подготовке подрастающего поколения к жизни, трудовой деятельности в условиях становления рыночных отношений в базисный учебный план общеобразовательной школы Узбекистана включена

предмет «Технология». Значимость технологической подготовки школьников подчеркивают многие отечественные российские ученые: П.Р. Атутов, О.А. Кожина, В.А. Поляков, И.А. Сасова, В.Д. Симоненко, А.С. Тихонов, Ю.Л. Хотунцев, и другие. Сущность технологической подготовки школьников ученые, занимающиеся разработкой технологического образования у нас в стране, видят в следующем: «... в процессе подготовки учащихся к практической деятельности на основе формирования в их сознании технологической картины мира как важнейшего элемента мировоззрения и развития таких качеств личности как преобразующее мышление и творческие способности, формирующиеся в процессе технологической деятельности». С позиции всестороннего развития личности технологическая подготовка трактуется как элемент общего образования. Обучение технологии в среднем и старшем звене уже осуществляется во многих общеобразовательных школах Узбекистана. Начальная же школа по-прежнему, в основном, работает по программе трудового обучения, последний раз переиздававшейся (с доработками) в 2016 г. Последние не отвечают требованиям образовательного стандарта по «Технологии». Вместе с тем решение целей и задач подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях становления рыночных отношений и развития научно-технического прогресса во многом зависит отработы в начальном звене обучения.

Проблема обучения младших школьников образовательной области «Технология» и подготовки учителей к ее преподаванию разработана недостаточно. Ею занимаются Ю.А. Лось, А.В. Лукьяненко, Н.В. Матяш, М.В. Хохлова, А.А. Хромов и др. Вопросы подготовки будущих учителей начальных классов к обучению технологии рассматриваются в работах О.В. Бажиной, Н.В, Матяш, О.А. Тарасовой, М.В. Хохловой и др. Актуальность подготовки будущих учителей начальных классов к обучению младших школьников предмета «Технология» вытекает из необходимости подготовки учащихся к самостоятельной трудовой жизни в условиях перехода к рыночной экономике с первых дней обучения в школе, а так же соблюдения преемственности между начальной, основной и средней школой.

Психологи, характеризуя младший школьный возраст, отмечают, что в этот период у человека складываются и проявляются до 70 % его личностных качеств. Именно в период начального обучения уже в игровой деятельности, а затем в учебной (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, А.Н. Леонтьев, Н.А Менчинская, Д.Б. Эльконин и др.) происходит развитие интеллектуальной, волевой и мотивационной сфер личности. Хорошо известно, что все, что познает человек в этом возрасте, остается на всю жизнь. Немаловажную роль в развитии самостоятельности, творческой активности, личностных качеств, в том числе, свойственных тем или иным профессиям, могут сыграть

уроки технологии, прежде всего, за счет выполнения учащимися творческих проектов. Наряду с формированием личностных качеств младших школьников, знаний и умений ручной обработки различных материалов, формированием общетрудовых умений и навыков, решается еще одна задача, необходимая для успешной трудовой деятельности в современных условиях – умение учиться. Значение работы по программе образовательной области «Технология» в формировании у младших школьников умения учиться, т.е. учебной деятельности в психолого-педагогической литературе почти не освящается, но А.Н. Леонтьевым было доказано влияние практической деятельности с предметами на формирование учебной деятельности. Л.Ф. Климанова находит целесообразным компоненты учебной деятельности первоначально формировать на уроках трудового обучения. Поскольку на уроках технологии дети осуществляют практическую деятельность с объектами, то и обучение технологии будет способствовать формированию компонентов учебной деятельности – одной из основных задач начальной школы.

С большим сожалением приходится констатировать, что несмотря на то, что предмет «Технология» включена в базисный учебный план начальной школы, широкого применения в практике работы школы она пока не находит. Одна из главных причин этого – неподготовленность учителей к реализации программы, другая причина – неоднозначное отношение к трудовому обучению младших школьников ученых, методистов по этому предмету.В концепции начального образования предмет «Технология» включена для изучения в 1-4 классах. Исходя из этого Потребности общества в технологически грамотных, мобильных, легко адаптирующихся в новых условиях работниках и преимущественно репродуктивной образовательной подготовке младших школьников; предмет «Технология» в базисный учебный план школы и неподготовленности учителей к ее реализации; отсутствия преемственности в решении задач подготовки школьников к трудовой жизни в начальной и средней школе может быть сформулирована следующая цель исследования: разработать содержание и методологические основы подготовки будущих учителей начальных классов к обучению начальной школы к предмету «Технология».

DEVELOPMENT OF SPIRITUAL VALUES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ashraf Alliyarov
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *In the years of independence, restoration, saving and bringing to the future generations of values with changes in the attitude to national and universal values. Since the first days of independence, the first President of the Republic of Uzbekistan paid attention to the spiritual and moral bases of development of Uzbekistan, noted the way of Uzbekistan's renewal and development is based on four important bases*

Keyword: values, philosophy, axiology, culture, category, process, qualities, requirements, charity.

В годы независимости в республике на повестку дня внесено восстановление, сбережение и доведение до будущих поколений ценностей с коренными изменениями отношения к национальным и общечеловеческим ценностям. Так как с первых же дней независимости первый Президент Республики Республики Узбекистан говоря о духовно-нравственных основах развития Узбекистан, отмечает, что путь обновления и развития Узбекистана основывается на четыре важные основы. Одной из них является общечеловеческими ценностями, где указывается, что "Источник силы независимого Узбекистана – преданность народа к общечеловеческим ценностям. Народ изпокон веков хранит нежные ростки справедливости, мира, дружного соседства и гуманности. Высшая цель обновления Узбекистана есть создание необходимых условий для восстановления этих же традиций, придачи им нового содержания, установления мира и демократии на земле, благоустройства, культуры, свободы совести и усовершенствования каждого человека".

Президент Республики Узбекистан в своих докладах говорит, что «Сегодня считаю необходимым еще раз отметить принципиально очень важное мнение: Узбекистан и его толерантный народ стоит твердо на позиции осуществления принципов ведения миролюбивой политики, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям. Но, если необходимо, мы способны дать резкий удар различным попыткам, угрожающим суверенитету и независимости страны, мирной и спокойной жизни народа. Поэтому я, обращаясь к нашему народу, хочу сказать, что по этому вопросу ни у кого не должно быть никакой неуверенности и сомнений. Для этого у нас хватает и сил, и мощи».

Действительно, богатое духовное наследие, оставленное нашими предками, – обогащая национальные ценности достижениями современной науки,

формирование интеллекта, мировоззрения молодого поколения на основе национальных и общечеловеческих ценностей является основным источником укрепления независимости. Но в прошедшем периоде до независимости понятия «национальная ценность», «ценность» не были отражены даже в словарях. Хотя, если и применялся,, было дано отдельно в виде статьи четыре значения слова «ценость», но суть и содержание понятия «ценность» не выражены на должном уровне. Лишь благодаря независимости понятие «Ценности» приобрело на ряду с другими многочисленными национальными понятиями свое истинное значение.

Понятие ценности в философии аксиология (с греческого «axio» – ценность и «logos» – наука, учение) – ценностеведение; являясь наукой о ценностях, во второй половине XIX века введено немеским ценностеведом Э. Гартманом и французким ученым П. Лапи. Оно является областью философии, которая изучает и занимается данным вопросом. Философия ценностей – аксиология – философское учение о материальных, культурных, духовных, нравственных и психологических ценностях личности, общины, общества, ценностная нормативная система в процессе исторического развития их отношений с материальным миром. То есть ценности состоят из комплекса людей, имеющих уважение, авторитет, статус среди общества, людей, отношений, состояний, материальных вещей и духовного богатства. Понятие ценности применяется для отражения человеческих, социальных и культурных значений определенных событий действительности.

В условиях независимости к ценностям подходят на основе общечеловеческих принципов. Такой подход к ценностям как их социальное и духовное обновление, изменение мышления членов общества, место в воспитании молодежи оценивается под руководством Президента в качестве приоритетной сферы государственного значения. И поэтому внимание к ценностям и использование их в образовании и воспитании стало необходимостью. Теперб понятие «ценность» приобрело свое истинное значение. Понятие «ценность» содержательное и многогранное понятие. Исходя из этого, в литературах оценивается поразному: философы Ж. Туленов, З. Гафуров дают следующее толкование: «Под понятием «Ценность» должны понимать комплекс, значимый для человека и человечества, служащий интересам и целям нации, народа и общественных групп, и вследствие оцениваемых ими природных и общественных благ, явлений».

Ученые этим объясняют, что ценности, во-первых, выражают существующие в действительности природные и общественные блага, явления; во-вторых, введение или неведение их в группу ценностей устанавливается потребностями, интересами, целями, надеждами людей; в-третьих, основная причина включения природных и общественных благ, явлений в группу ценностей –

люди их ценят, оберегают, так как объясняется, что ценности обогощают их личную и общественную жизнь.

Ценности формируются и развиваются в процессе деятельности человека. Они имеют социальную особенность, возникают в виде комплекса предметов и явлений, приносящих пользу для человека, и служат для их потребностей. Природные и общественные явления, не соответствующие человеку, его интересам, не могут стать ценностью. К примеру, каждая вещь в природе становится ценностью только тогда, когда начинает служит потребностям человека.

Согласно мнениям ученых-философов В.И. Тугаринова, Ж. Туленова, К. Назарова, З. Гафурова понятия «ценность» и «цена» отличаются друг от друга. Ибо, ценность реальное явление или явление в мечте, а цена означает отношение к данному явлению. Относить что то или иное явление к ценностям, то есть включать или не включать его в ценности, зависит от положительного или отрицательного оценивания данного отношения. Так как жизненное место ценностей определяется благодаря оцениванию. Значит, введение или неведение природных и общественных явлений в группу ценностей устанавливается потребностями, интересами, надеждами, целями людей.

Философ К. Назаров говорит, что применяемое многими понятие «ценность» используется в отношении объекта, предмета, явлений, имеющих для людей важное значение. Когда отмечается, что природа и предметы культуры удовлетворяют потребности человека и служат его целям, в основном имеется в виду их польза, значимость. Действительно, экономическая ценность предметов имеет большое значение для людей.

Если не учесть ценность предмета, следует особо отметить различие категории «ценность» от понятия, выражающего экономическую цену предметов, отмечая не раскрытие аксиологической особенности вопроса. К. Назаров такое определение: «В этом смысле ценность не должна применяться по отношению цены предметов и вещей, а философская категория, используемая для выражения форм, предметов, событий, процессрв, случаев, качеств, требований, порядка, имеющих какую-либо значимость для человека и для выражения ценности других, социальной значимости. Ученый отдельно отмечает, что данная философская категория выражает также не только значимость объекта ценности, но и социальную значимость, философски-аксиологическое содержание, значение для общества и человека.

При сопоставлении во многих источниках понятия «ценность» и понятия «оценка» отмечается не осознание разницы. Здесь можно отметить тот факт, что в русском языке не учтено соответствие понятия «оценка», «цена» экономическим понятиям. Известно, что понятие «цена» в убекском языке многозначное слово и имеет восточное содержание. Только в этом

случае, то есть при оценивании ценности целессообразно учитывать отношения, связанные с требованиями и потребностями, целями людей, воспринимать понятие «ценность» в качестве понятия, означающего его цену.

Различия между понятиями «ценность» и «цена» заключаются в том, что «ценность» объективное, произошло в процессе общественно-исторической практики, а «оценивание» отражает субъективное отношение к ценности, и поэтому ценность может быть настоящей или фальшивой. Различие цены от ценности может быть не только положительной, но и отрицательной. Имеено эта цена дает возможность человеку и обществу выбрать еобходимые и полезные предметы. Оценивание по природе динамично и поэтому придется заново оценить ценности с изменением деятельности человека. Оценивание осуществляется и эмоционально, и рационально. Эмоциональное оценивание в некоторых случаях характекризуется с не осознанием его и проявляется в виде удовлетворения или неудовлетворения. Рациональное оценивание во многом зависит от осознания полезных, значимых сторон предметов и явлений. Значит, ценность, осознаваемая личностью выполняет аксиологическую функцию, то есть особенно важно понимать способность человека к выполнению намеченной цели в его поведении и деятельности. Именно поэтому оценочная деятельность человека проявляется в качестве средства гуманной педагогики, а её развивать педагогическая задача.

Однако люди по-разному осознают цену того или иного явления. Говорит К. Назаров. При воздействии общественных процессов изменяются представления, взгляды людей о ценностях, и поэтому чувство оценивания бывают разными. Оценивание ценностей характеризуется выражением противоречий и их взаимосвязи в жизни. Ценности изменяются по мере развития общества и имеют разные значения в разные периоды и при необходимости то эта ценность, то другая поднимается на переднюю ступеньи усиливается устойчивость этой ценности. Среди форм проявления ценностей, принятых в качестве важного средства образования и воспитания, есть и постоянные. Они сохраняют свою значимость в обществе как жизнь, здоровье, труд, знания, общение человека. Также в жизни существуют их противоположность как болезнь, безделие, необразованность, деградация. Аксиологический подход в сохранении и формировании в молодом поколении, особенно у студенческой молодежи чувств в отношении положительных ценностей имеет большое значение. Ценности помогают молодому поколению ёще более глубоко осознать жизнь, соблюдать правовые нормы общества, адаптировать свой образ жизни нравственно-правовым нормам. Исходя из этого, важно, чтобы учащиеся-студенты глубоко осознали суть ценности, достоинства, потери авторитета.

«Очень важно обучить современной аксиологии, то есть основам ценностеведения, являющихся комплек-

сом знаний о цене и чувстве достоинства, категориях ценностей, сути и содержании, формах проявления в воспитании и формировании молодежи, в том числе студентов и учащихся в качестве духовно гармоничных представителей. Именно по этой причине использование возможностей сфер обобщенных знаний накопленных достижений в области норм достоинства общечеловечества является основным критерием эффективности образования и воспитания» – отмечает философ К. Назаров. Так как суть философской аксиологии заключается в том, что аксиология, устанавливаемая особенностями педагогической деятельности, её социальной ролью и возможностями в формировании личности и в педагогике требует аксиологического подхода.

Ценности в педагогическом процессе всегда должны стать духовным богатством при взрослении молодежи. Здесь будут отбираться самые полезные для жизни учащегося ценности. Так как ими пользовались люди и в прошлом, пользются и в настоящем, и будут пользоваться в будущем.

Опираясь на мнения исследователей, можно сказать, что учащиеся должны иметь не только представления о самых важных ценностях, но и необходимо рационально усвоить ценности в составе понятия «культура человечества» в качестве основы развития в личности милосердия.

References

1. Каримов И.А. Ўзбекистоннинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўли.- Тошкент: «Ўзбекистон» НМИУ, 1992. – 80 б.
2. Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига киришиш тантанали маросимига багишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқи /Ш.М. Мирзиёев. – Тошкент: «Ўзбекистон» НМИУ, 2016. – 56 б.

FORMATION OF ECONOMIC COMPETENCE IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Sayyora Artikbayeva
PhD researcher, Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *The provisions related to the formation of economic concepts in children of preschool age are discussed. Features of formation of economic beliefs of the children in different types of children's activities are presented. Modern approaches to the organization of work for economic education for children in kindergarten are outlined.*

Keyword: Economic education, economic performance, content, methods, forms of formation of the economic concepts in children of preschool age.

В соответствии с изменениями, происходящими в области дошкольного образования, возникает необходимость приобщения детей дошкольного возраста к экономике, формированию у детей элементарных экономических представлений, нравственно-экономических качеств, которые обеспечивают успешную социализацию ребенка в мире материальных и духовных ценностей.Анализ существующих исследований (А.Ф. Аменд, И.А. Сасова, Е.А. Курак, А.Д. Шатова, А.А. Смоленцева, Е.В. Козлова, Н.Л. Беляева и др.) позволяет определить понятие «экономическое образование». По нашему мнению, под экономическим образованием детей дошкольного возраста следует понимать приобщение детей к социальному опыту человечества в области экономики, предполагающее передачу адаптированных элементарных экономических знаний, способов деятельности и культуру общения с учетом экономического мировоззрения.

Анализ существующих программ по дошкольному образованию позволяет отметить необходимость введения экономического содержания в образовательный процесс дошкольной образовательной организации. Особое внимание уделяется формированию элементарных представлений о труде и производстве, товарно-денежных отношениях, специфике организации технологического процесса с учетом разных видов детского труда (ручной труд, самообслуживание, труд в природе), умений и навыков элементарных экономических расчетов, связанных с математическими представлениями, а также формированию нравственно-экономических качеств личности (трудолюбие, бережливость, деловитость, ответственность, расчетливость и т.д.).

Современные подходы к экономическому образованию обуславливают возможности формирования экономической компетентности у детей старшего дошкольного возраста, под которой мы понимаем: интегративное качество личности, включающее элементарные экономические представ-

ления в области экономики (труд, производство, технологический процесс, товарно-денежные отношения), а также нравственно-экономическую направленность качеств личности (уважение к труду, людям труда, бережливое отношение к результатам труда, трудолюбие, ответственность, деловитость), способность к рефлексии собственных экономических достижений.

Другими словами, экономическая компетентность детей дошкольного возраста заключается в овладении детьми элементарными экономическими представлениями и умениями, мотивами осуществления деятельности с учетом ценностных ориентаций в области экономики, а также уровнем рефлексивных умений. Процесс формирования экономической компетентности у детей дошкольного возраста имеет свою специфику, связанную с особенностями развития и организации образовательного процесса в дошкольной образовательной организации. Нам представляется возможным определить технологическую составляющую этого процесса. Так, в структуре экономической компетентности мы определяем мотивационно-эмоциональный, содержательно-деятельностный и рефлексивный компоненты.

Мотивационно-эмоциональный компонент экономической компетентности определяется мотивами, познавательным интересом к экономике, нравственно-экономическим качествам. У детей необходимо создать положительное отношение к получению экономической информации, стремлению к овладению нравственно-экономическими качествами, элементарной экономической деятельности. На этом этапе работы важно познакомить детей с понятием «экономика», ее значением в жизни людей, продемонстрировать необходимость экономических знаний, нравственных экономических качеств для успешной жизнедеятельности человека. Мотивационно-эмоциональный компонент экономической компетентности обеспечивают методы эмоционального стимулирования и развития познавательного интереса:

- стремление к восприятию познавательного экономического содержания с помощью занимательного экономического содержания сказочных персонажей ярких наглядных пособий;
- обыгрывание сказочного экономического сюжета, представленного в работах Л.Н. Галкиной, А.А. Смоленцевой;
- вовлечение детей в ситуации творческого поиска, предполагающего изменение сюжета и правил игр, изготовления игрового оборудования.

Содержательно-деятельностный компонент экономической компетентности заключается в организации познавательного процесса, направленного на усвоение детьми элементарных экономических представлений, умений и навыков, способствующих переносу в повседневную деятельность детей.

В ходе содержательно-деятельностного компонента дети осваивают экономические понятия, связанные с различными сферами рыночной экономики, таких как: производственно-технологическая, товарно-денежная, государственно-юридическая, нравственно-этическая, финансово-экономическая, а также знания о происхождении экономики.

Экономическое содержание является специфическим для усвоения, поэтому для нас было важно учитывать следующие аспекты: научность экономической составляющей; экономическое содержание должно отражать специфику не только мировой экономики, но и современное состояние развития экономики нашего общества; введение экономических понятий должно быть связано с реализуемой технологией и учетом специфики построения образовательного процесса дошкольной образовательной организации (способы передачи экономической информации, методы, средства, формы организации обучения).

В процессе реализации содержательно-деятельностного компонента экономической компетентности мы использовали общепринятую классификацию методов обучения детей дошкольного возраста (наглядные, словесные, игровые, практические), представленную в работах В.И. Логиновой, П.Г. Саморуковой.

Особое внимание в работе с детьми дошкольного возраста мы отводили практическим методам, которые заключались в выполнении разнообразных упражнений с дидактическим материалом.

В процессе упражнений у детей появлялась возможность переноса полученных экономических представлений в области товарно-денежных отношений, производственно-технологической сферы на примере игровых сказочных персонажей. В работе с детьми мы учитывали уровень развития мышления и мыслительных операций у детей. Для нас было важно использовать задания на развитие умений сравнивать, группировать, осуществлять сериацию. С этой целью мы использовали модели бюджета, потребностей, благ, средств производства, издержек, технологии изготовления продуктов труда.Наряду с практическими методами, нами широко использовались словесные методы, позволяющие детям овладеть экономической терминологией, отражающей сферу потребностей, труда, рыночных отношений, собственности, нравственно-экономических качеств.

Среди словесных приемов традиционными является: восприятие детьми литературных произведений с экономическим содержанием, пересказ сюжета от лица героя художественного произведения, беседа по прочитанному произведению и на темы из личного опыта, использование занимательного экономического материала и др. Использование поговорок и пословиц экономической направленности способствует формированию экономического мировоззрения, усвоению народного опыта и мудрости.Специ-

фика организации процесса обучения предполагает использование наглядного материала, который позволяет репрезентировать сложные экономические понятия в доступной форме.

Наряду с рассматриванием иллюстраций с изображением товаров, способов действий с оборудованием по изготовлению продуктов труда, важно использовать разного рода модели и схемы алгоритмов, которые обеспечивают стимулирование мыслительной деятельности, позволяют ребенку проявить свою активность, познавательный интерес к экономическим понятиям (товар, денежные знаки, безотходная технология, собственность, доход, издержки, цена и др.).

Все перечисленные нами методы, безусловно, являются необходимыми, но ведущим методом в обучении детей является игра. Именно игра в большей степени реализует деятельностные проявления, во время нее осуществляется процесс закрепления системы полученных экономических представлений и умений.

Игра является сферой неповторимой детской активности. В игре отражается все многообразие межличностных отношений и личностных качеств детей (дружелюбие, трудолюбие, ответственность, бережливость и др.).

С помощью разнообразных игр у детей складываются представления об экономических отношениях в семье, в обществе. У детей появляется возможность отразить «экономическую жизнь» в простых сюжетных играх (дом, магазин, банк, строительство и др.), однако дети затрудняются в разыгрывании сюжета игры, в выполнении роли, игровых действий, связанных с пониманием смысла отношений, существующих между взрослыми. Только руководство игровой деятельностью позволяет детям реа-лизовывать экономическое содержание в осознанной форме.

В работе с детьми мы учитывали особенности организации сюжетно-ролевых игр, которые заключались в новигаторной состаляющей со стороны педагога. Поэтому мы использовали сюжетно-дидактические игры, связанные с постижением смысла труда, воспроизводства трудовой деятельности взрослых, освоением некоторых технологических приемов получения продуктов труда (товаров и услуг), страхованием, товарно-денежными отношениями. Педагог особое внимание уделяет правильности выполнения игровых действий, подсказывает и создает новые ситуации, одобряет успехи детей, вызывает положительное эмоциональное настроение, стимулирует инициативу и творчество, обращает внимание на проявление таких качеств, как деловитость, самостоятельность, расчетливость, способность к планированию и организации игры.

Организация и проведение сюжетно-дидактических игр с экономическим содержанием проходит в три этапа. На первом этапе педагог рассказывает основные сюжетные линии, обращает внимание на четкость выполнения ролей, действий экономи-

ческого характера каждым ребенком. На втором этапе педагог дает возможность детям внести свои коррективы и желания в сюжет игры и роли, поэтому игра переходит на уровень сюжетно-ролевой игры, при этом педагог может продолжить свое участие в игре на второстепенных ролях. В процессе анализа игр необходимо позволить детям рассказать о том, как они играли друг с другом, в чем проявилась экономическая составляющая выполняемых ролей.

И только на третьем этапе возникают самостоятельные сюжетно-ролевые игры по инициативе детей. В этом случае роль педагога проявляется в обеспечении детей оборудованием, которое позволяет скорректировать игру в соответствии с несколькими линиями сюжета.

Подводя итоги игры, дети обращают внимание на умение осуществлять регистрацию «фирмы», оформление рекламы, реализацию продукции, умение пользоваться специальной терминологией, а также на проявление предприимчивости и взаимоотношения друг с другом, на проявление нравственно-экономических качеств у детей.Педагог знакомит с правилами совместной работы, которые заключаются в общительности, дружелюбии, желании понимать друг друга, склонности к юмору, а также с правилами хорошего тона: никогда никуда не опаздывать, не перебивать говорящего, не влезать в чужой спор, не обещать невыполнимого и др.

Рефлексивный компонент экономической компетентности позволяет каждому ребенку оценить успешность овладения экономической терминологией в осознанной форме, выразить отношение к полученным экономическим представлениям и умениям, необходимости овладения нравственно-экономическим качеством. Для реализации рефлексивного компонента экономической компетентности необходимо использовать методы контроля и эффективности познавательной деятельности. Необходимо обращать внимание не только на качество усвоения познавательного материала, но на интенсивность накопления ребенком экономического социального опыта, на деятельностные проявления экономической информации, на взаимодействие детей в игровой деятельности (распределение ролей, совместное нахождение лучшего решения, создание ситуаций совместных переживаний, освоение элементарных норм ведения разговора, диалога друг с другом, установление доброжелательных отношений в ходе игры, оказание помощи друг другу), на желание рефлексивной деятельности: адекватная самооценка результатов своей деятельности, ответственность за свои поступки, способность получать удовольствие от деятельности, связанной с экономическими отношениями).

Организация формирования экономической компетентности у детей с учетом компонентов возможна в ходе нетрадиционных форм организации совместной деятельности детей, ориентированных на взаимодействие ее участников, на творческую активность каждого ребенка. В соответствии с

ФГОС дошкольного образования процесс обучения должен осуществляться в непосредственно-образовательной деятельности, в режимных моментах и созданной педагогом развивающей предметно-пространственной экономической среде. Речь идет о разных видах детской деятельности с учетом выделенных нами компонентов развития экономической компетентности у детей: игровая, трудовая, познавательно-исследовательская, продуктивная, общение, восприятие художественных произведений. Распределение экономического содержания осуществлялось с учетом принципов интеграции и комплексно-тематического планирования образовательного процесса. Такой подход к реализации задач формирования экономической компетентности позволил нам привлечь к данному процессу родителей воспитанников как субъектов образовательных отношений.

Таким образом, рассмотренные нами компоненты формирования экономической компетентности детей старшего дошкольного возраста обеспечивают реализацию задач экономического образования детей в условиях стандартизации дошкольного образования, а также обеспечивают успешность жизнедеятельности каждого человека, что, в свою очередь, способствует процветанию общества в условиях рыночной экономики.

References

1. Galkina L.N. Economic education of preschool age children: textbook.. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyabinskogo Gos. Ped. Universiteta, 2015. P. 112. [in Russian].
2. Dubina O.V., Sidyakina E.A., Palenova N.P. Play with the children. Ed. by O.V. Dubinas. Togliatti: TFSamGPU, 2001. P. 89. [in Russian].
3. Smolentseva A.A. Introduction to the world economics. SPb.: Detstvo-Press", 2001. P. 176. [in Russian].

ABOUT THE EXPERIENCE OF SPONSORSHIP AND MERCY IN MODERN UZBEKISTAN

Diyorjon Abdullayev
PhD researcher, Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan. adn20@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the organization of charitable assistance in the territory of modern Uzbekistan which has a long tradition. The main priority directions of charitable activity in Uzbekistan are analyzed and charity of some legal entities is shown.*

Keyword: Charity, humanism, philanthropy, sponsorship, social work, intelligence, spirituality, principle

В настоящее время в Узбекистане уделено большое внимание на социальную защиту своих граждан. Поднятие данного принципа до государственной политики стало основой для материальной и духовной поддержки граждан, где формируются демократические принципы общественных отношений.

Оказание благотворительной помощи на территории современного Узбекистана имеет давние традиции. Историки находят корни сострадательного отношения к соседу еще в обычаях древних тюркских народов. Благотворительность, понимаемая древними тюрками, как безвозмездная помощь, составляла важную часть их жизни. Поворотным пунктом в развитии благотворительности, по мнению многих историков, стало принятие ислама, призывавшего к любви и милосердию. Великодушие, благородство и гуманизм нашего народа особенно ярко проявились в годы Второй мировой войны. Наши соотечественники приняли около одного миллиона эвакуированных детей, женщин, стариков, дали им кров и делились с ними последним куском хлеба. Благородство нашего народа с глубоким уважением и благодарностью вспоминают те, кто испытал на себе это высокое чувство, а также великодушие и щедрость узбекистанцев. Благотворительность прошла долгий путь своего становления и развития, и стала основой для формирования такой профессиональной деятельности как «социальная работа».

Изучение данного вопроса показало, что существует несколько аспектов благотворительной деятельности. Первый аспект, конечно, – это помощь неимущим и социально или физически обделенным. Второй – спонсорство, предусматривающее поддержку каких-либо организованных направлений деятельности: спорта, молодых талантов и т.п. В современном маркетинге спонсорство рассматривается как самостоятельная целенаправленная стратегия. Соответственно и относятся к нему как к высшему средству реализации программ для потребителей и торго-

вых операций. Третий аспект благотворительной деятельности – меценатство.

Надо отметить что бологотворительность и спонсорства в Узбекистане имеет своеобразность. Благотворительность осуществляется в целях социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения социально незащищенных и малообеспеченных категорий населения, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, других обстоятельств не способны самостоятельно реализовывать свои права и защищать законные интересы. Копмлекс блоготворительнқх и спонсорских работ послужит укреплению мира, дружбы и согласия между народами, укреплению престижа и роли семьи в обществе. Опыт последних лет по осуществлению благотворительных работ содействует защите материнства, детства и отцовства, содействию деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просветительства, а также духовному развитию личности, содействует деятельности в сфере профилактики заболеваний и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, оказания морально-психологической помощи гражданам.

Очень много в республике целевых работ по оказанию помощи в рамках милосердия по содействию деятельности в сфере физической культуры и массового спорта, подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев, оказания помощи пострадавшим в результате террористических акций, стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, охраны окружающей природной среды, охраны объектов культурного наследия.

Изучение феномена благотворительности в настоящее время играет важную роль, т.к. сегодня происходит возрождение не только государственной благотворительной помощи, но и частных организаций, а также благотворительности отдельных юридических лиц. Все это способствует оказанию более эффективной помощи нуждающимся людям.

Направляя инвестиции в будущее, в рамках благотворительной деятельности «Ахангаранцемент» участвует в создании новых культурных ценностей и традиций среди населения. Предприятие ведет широкую созидательную деятельность, связанную с развитием и поддержкой спорта, искусства, просвещения и инфраструктуры региона присутствия Холдинга «Увроцемент груп». **Одним из приоритетных направлений благотворительной деятельности предприятия «Ахангаранцемент» является поддержка спортивных проектов Республики Узбекистан, как,** Фонд развития детского спорта, Федерация тяжелой атлетики, Олимпийский и паралимпийский комитеты, Федерация

таэк-вандо. Предприятие в разные годы финансировал объекты по строительству и реконструкции социальных и инфраструктурных объектов Республики Узбекистан. То есть, капитальная реконструкция санатория «Акташ» в Ташкентской области, капитальный ремонт общежития Ташкентского архитектурно-строительного института, организация праздников Дня памяти и почестей, Дня независимости, Нового года, проводимых в городе Ташкенте на республиканском уровне, ремонт православного Храма во имя Апостола Фомы в селе Солдатское Уртачирчикского района Ташкентской области, строительство стадиона «Бунёдкор», строительство входного портала молодёжного парка города Намангана, благоустройство города Бухары в канун празднования Навруз, реконструкция Дома писателей в Кибрае, проведение детской спартакиады «Умид нихоллари», проведение молодежной стартакиады «Баркамол авлод», организация международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари», организация главной детской ёлки на площади Независимости.

Компания «Узтрансгаз» оказала спонсорская помощь Детским оздоровительным лагерям «Хумо», «Зангори Олов» и «Чаткал» в виде подарков, книг и спорт. инвентаря. Компанией принято решение по выполнению мероприятий по оказанию спонсорской помощи по реконструкции зданий и сооружений и благоустройству прилегающей территории объектов, а также по обеспечению дополнительного продовольствия и питания, праздничных подарков и материально-технических ценностей учащимся школы-интерната № 103 в городе Ташкенте.

В нашей республике функционируют очень много благотворительных фондов. Например деятельность Фонда «Соглом авлод учун – За здоровое поколение» направлена на обеспечение здоровья подрастающего поколения, по охране материнства и детства, создание благоприятных условий для физического, интеллектуального и нравственного развития детей. Одним из приоритетных направлений деятельности Фонда является сотрудничество с зарубежными гуманитарными организациями с целью осуществления совместных гуманитарных программ, в том числе программ по лечению детей из Узбекистана в лучших клиниках мира. Здоровье матери и ребенка – богатства каждой страны. Защита этого богатства определяет дальнейший путь благополучия народа. Благотворительный фонд «Мехр нури – Луч милосердия», оказывающий материальную и финансовую поддержку малоимущим семьям, спонсорскую помощь медицинским, учебным и другим социальным учреждениям.

Фонд заинтересован в сохранении здоровья, воспитании молодого поколения, помощи малому и среднему семейному и женскому бизнесу и поддержку одаренной молодежи. Фонд активно участвует в следующих областях: социальная защита, спонсорская

помощь, поддержка одаренной молодежи и поддержка предпринимательства и фермерства.

По моему мнению, что благотворительность и милосердие – самые благородные и уникальные качества нашего народа. Благодаря доброте и милосердию в Узбекистане обеспечены мир и согласие, которые являются основой развития страны и всех наших достижений.

В заключении надо отметить, что благотворительная деятельность – не просто передача денег от сильного слабому. Это целая система экономических и этических отношений. Необходимо создание условий, при которых благотворительная деятельность будет поощряться государством; нужны механизмы морального и материального поощрения потенциальных благотворителей, т.е. простое уважение сограждан и непростые законы, стимулирующие развитие благотворительности.

References

1. Мирзияев Ш.М. Мы вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Ташкент, «Узбекистан» НМИУ, 2016, 56 б.
2. Костина Е.Ю. История социальной работы. Владивосток, – «Издательство дальневосточного университета», 2003.
3. Негаснущий свет добра: Благотворительность, спонсорство, меценатство. Составитель Н.В. Фенченко. – Витебск – 2017, 31.с.

THE IMPORTANCE OF FOREIGN PEDAGOGICAL EXPERIENCE IN THE PREPARATION PROCESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHERS

Ulugbek Jabbarov
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *In this article we are talking about the current trends and advanced pedagogical experience in the preparation process of English teachers. The professional competence of the English teacher is considered in the context of integrated professionally oriented training in a foreign language, its components are defined.*

Key words: professional competence, components of professional competence, pedagogical experience, integrated professional foreign language competence.

Важная государственная задача – совершенствование организации непрерывного изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, повышение квалификации преподавателей и их обеспечение современными учебно-методическими материалами требует новых идей, выходящих за рамки традиционных подходов.

Применительно к подготовке учителей английского языка в педагогических вузах обращает на себя внимание тот факт, что такая важная «составляющая» профессиональной подготовки учителей английского языка, как педагогическая культура, педагогический опыт страны изучаемого языка не исследовались. Между тем, знание педагогической практики и науки разных стран, изучение их опыта воспитания поможет решать проблемы в собственной стране, оно стимулирует осмысление и оптимальное построение своей педагогической системы. Имеется много оснований для взаимного обогащения педагогики разных стран, а именно: наличие глобальных мировых процессов в экономике, культуре и образовании разных стран.

В современной педагогической науке нет однозначного подхода к определению понятий «педагогический опыт», «передовой опыт», «инновационный (новаторский) опыт» как к основным видам опыта. Эта сторона деятельности учителя является слабоизученной, возможно, в силу ее индивидуально-личностного характера, сложности сочетания психологических, интеллектуальных и практико – аналитических факторов в структуре педагогического опыта.

В Большой Российской энциклопедии [1,с.566], в **словаре** *«Современный образовательный процесс: основные понятия и термины»* педагогический опыт рассматривается как совокупность практических знаний, умений, навыков, приобретаемых педагогом в ходе повседневной учебно-воспитательной работы; основа профессио-

нального мастерства учителя; один из источников развития педагогической науки [2,с.169].

В *Педагогическом терминологическом словаре* **педагогический опыт понимается как** творческое, активное освоение и реализация учителем в практике законов и принципов педагогики с учетом конкретных условий, особенностей детей, детского коллектива и собственной личности [3,с.152].

С.П. Максимюк дает следующее определение:

Педагогический опыт - целостная характеристика практики решения учителем педагогических задач и проблем, в которой отражаются устойчивые закономерности; способы, условия и личностные предпосылки получения тех или иных результатов [4,с.76].

Сложность приобретения педагогического опыта заключается в том, что как процесс он достаточно хаотичен, отрывочен и важен не сам по себе, а тем качеством анализа и извлеченных из него выводов, которое позволяет найти форму его четкого выражения (в слове, схеме, разработке, рекомендациях и т.д.).

В связи с этим особое значение имеет осмысление педагогического опыта. Осмысление опыта направлено прежде всего на преодоление этой частичности, фрагментарности, эпизодичности отдельных методических находок и расчленённость, на то, чтобы увидеть опыт в единстве всех его сторон и связей, в целостном его протекании во времени. Если факты опыта, необходимые для сложной аналитической работы, являются личной наработкой учителя, то направляющие идеи для той же работы он может почерпнуть из теоретической литературы по педагогике, психологии, дидактике, теории воспитания, из опыта других педагогов и опыта других стран.

Применительно к процессу профессионального развития личности включение в диалог с другой культурой (в том числе педагогической) является универсальным развивающим механизмом [8]. Знание о принятых в той или иной культуре способах и границах педагогической деятельности выполняет регулятивно-нормирующую функцию, доступ к полноте зарубежного педагогического опыта позволяет осознанно нормировать действия в русле определенной **(национальной, региональной и иной) культуры**. Понимание смысла и культурных контекстов образовательных процессов способствует формированию внутренне непротиворечивой педагогической картины мира, дает дополнительные культурные основания для выбора профессиональной позиции, осознания границ своей компетенции, т.е. для профессионального самоопределения.

В ситуации инновационного бума ознакомление с педагогическим опытом других стран способно выполнять экспертно-оценочную функцию, предотвращая «изобретение велосипеда» и внедрение псевдоинноваций. Наличие факта новаторства в образовании обнаруживается лишь в сопоставле-

нии с контекстом мировой и национальной педагогической культуры.

В работах Ю. А. Ващилко, Г. А. Андреевой, Д.А. Сабировой [5,6,7] и др. зарубежный педагогический опыт понимается как опыт, который возник и развивался в иных, отличных от отечественных социокультурных условиях, обусловлен ими, отражает социокультурный опыт страны возникновения: традиции, стереотипы деятельности и мышления, менталитет и т.п., и характеризует состоявшуюся практику преподавания (включая область иностранных языков).

Сравнение содержания понятия «зарубежный педагогический опыт» и «педагогический опыт» позволяет выявить принципиальную разницу между данными понятиями. Содержание первого понятия рассматривают как объективированное (в совокупности различных элементов педагогической системы), в отличие от педагогического опыта, понимаемого как субъективированное (в совокупности знаний, умений, навыков, которыми обладает преподаватель).

Современная наука о педагогике профессионального образования учителей различных специальностей за рубежом накопила огромную массу педагогических сведений как теоретико-методологического, так и прикладного характера, не получивших своего обобщенного сравнительного научного анализа и систематизации из-за разнородности и противоречивости многих педагогических идей, положений, концепций, категорий, терминов, процедур, методик, технологий.

В современной сравнительной педагогике научные принципы и методы изучения, оценки и использования зарубежного педагогического опыта разработаны профессором А.М. Столяренко. Им определен и комплекс возможных разных подходов в педагогическом изучении и использовании зарубежного опыта:

- ознакомительно-информационный – заключается только в воспроизведении картины того, что происходит за рубежом, например в переводе и публикации зарубежных источников информации о педагогическом опыте;
- аналитико-информационный – выражается в предоставлении практикам материалов, отражающих первый результат педагогического осмысления опыта с четким выделением всех элементов педагогической системы;
- сравнительно-аналитический – зарубежный опыт не только описывается, но и сопоставляется с нашим, выделяются сходства и отличия, а на основе сравнений делаются оценки и выводы;
- научно-прикладной – связан с научным обоснованием процесса, процедур, методов практического осмысления зарубежного опыта, извлечения идей, их трансформации в варианты (версии) прикладных решений по реализации опыта;
- внедренческий – выражает практические пути реализации опыта, экспериментальную проверку эффективности его внедрения, выбор наилучших вариантов [9,с.355].

Значение нового зарубежного опыта заключается в том, что он содержит предпосылки для его оценки через отнесения данного опыта к определенной разновидности педагогического опыта и, в дальнейшем, для → интегрирования выделенного прогрессивного, передового ЗПО в условия отечественного образовательного пространства с целью обеспечения высокого качества образования. Главным критерием преобразующей функции сравнительной педагогики является доведение результатов изучения положительного зарубежного опыта до уровня переноса и преобразования в практические рекомендации для учителей; ее прогностическая функция проявляется в выявлении тенденций, разработке конкретных методов обучения, оправдывающих себя на практике.

REFERENCES

1. Большая Российская энциклопедия, М.:2012. – 767 с.: ил.: карт.
2. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Авторы-составители М.Ю. Олешков и В.М. Уваров.. –– М.: Компания Спутник+, 2006. – 191 с.
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.
4. Максимюк С.П. Педагогика:. – К.: Кондор, 2009. – 670 с.
5. Андреева Г. А. Развитие высшего педагогического образования в Англии: аксиологический аспект (70-90-е гг. XX века). Дисс. … докт. пед. наук. Коломна, 2003.
6. Ващилко Ю. А. Анализ зарубежного передового педагогического опыта преподавания иностранного языка в системе высшей школы. http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/pspo/2007_14_2/doc_pdf/vashilko.pdf
7. Сабирова Д.А. Обеспечение качества непрерывного педагогического образования в Великобритании. Автореф. … докт. пед. наук. Казань,2008.
8. Корнетов Г. Б. Теория истории педагогики. М., АСОУ 2013 – 460 с.
9. Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство «ЭКМОС», 2000. – 496 с.

COMPETENCE APPROACH IN TEACHING THE UZBEK LANGUAGE IN PRIMARY CLASSES

Zarifa Jumanova
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *The modern concept of education aims to develop a personality in the sphere of future professional activity. Particular importance in this connection is the problem of the formation and development of communicative competence of schoolchildren in the process of studying the Uzbek language.*

Keyword: competence approach, communicative competence, teaching methods, speech, logic, stylistics, self-awareness, reflection, cognitive activity.

Использование языка как средства общения требует от говорящего знания социальных, ситуативных и контекстуальных правил, которые должен учитывать носитель языка. Почему, что, где, когда, как говорят, какое значение придается отдельным словам и выражениям в зависимости от конкретных обстоятельств – все это регулируется коммуникативной компетенцией.

Стратегия модернизации содержания начального образования определили ключевые компетентности, являющиеся конкретизированными целями обучения узбекскому языку в школе, а именно: формирование языковой, лингвистической, и коммуникативной и социокультурной компетенций, что заложено в обновленных программах и учебниках для основной и средней школы.

В концепции модернизации начального образования и ряде других нормативных документов одной из задач среднего (общего) образования определяется подготовка учащихся с развитой коммуникативной компетенцией. За этим стоит умение видеть позицию другого человека, оценивать ее, принимать или не принимать, иметь собственную точку зрения, отличать ее от чужой и защищать. От уровня коммуникативной компетентности личности во многом зависит успешность ее взаимодействия с партнерами по общению и самореализация в обществе. Компетентностный подход к обучению узбекскому языку позволяет ответить на вопрос, как ученик владеет языком, на каком уровне: языковом (владение нормами узбекского литературного языка), лингвистическом (знание языка), коммуникативном (владение языковыми средствами), социокультурном (владение культурой речи и этикой общения на национально-культурной основе).

Владение языком означает ориентацию на развитие языковой личности. Уровень владения языком определяется не только теоретическими знаниями о языке и правилами правописания, но и практическими навыками,

выражающимися в речевой деятельности школьников, в их творческой и исследовательской работе над словом. Формирование коммуникативной компетенции возможно только на базе лингвистической и языковой компетенций.

В дидактике на первое место выдвигаются задачи развития речи, формирования у школьников языкового чутья, привития любви и интереса к узбекскому языку. Развитие речи опирается на развитие познавательных способностей ученика через обогащение лексического запаса, умение правильно сочетать слова, использовать их в речи, логически и стилистически оправданно употреблять различные грамматические средства, связно излагать свои мысли, подчиняя высказывание, текст, выразительные средства основному замыслу.

Владение языком означает умение действовать, соблюдая нормы узбекского литературного языка и правила культуры речи. Каждый культурный человек должен быть знаком с разноаспектными словарями и справочниками по узбекскому языку и уметь ими пользоваться во всех сомнительных случаях. Компетентностный подход, который набирает силу в современной школе, является отражением потребности общества в подготовке людей не только знающих, но и умеющих применить свои знания. Компетенции рассматриваются как осознанная человеком способность реализации знаний и умений для эффективной деятельности в конкретной ситуации. То есть, компетенция – это сплав традиционных знаний, умений и навыков с личностными особенностями школьника, с его самоосознанием, рефлексией в ходе познавательной деятельности.

В стандартах основной школы по узбекскому языку в настоящее время вводятся понятия «коммуникативные компетенции», «языковые компетенции», «лингвистические компетенции» и «культуроведческие компетенции». Мы придерживаемся следующего содержания понятий «компетентность» и «компетенции»:

- компетентность – это более общее понятие, состоящее из отдельных компетенций, такой подход представлен в работе М.Б. Челышковой: компетентность следует трактовать как интегральную характеристику, распадающуюся на спектр отдельных компетенций;
- компетентность – это определенное состояние индивида, способного самостоятельно решать определенный уровень задач, используя универсальные и специальные способы деятельности, основанные на научных и гуманистических идеях и принципах, а также имеющейся у него системы знаний (О.Е. Лебедев);
- компетенции – это освоенные и сознательно применяемые способы деятельности.

В научной литературе предлагается следующая характеристика содержания компетенций каждого типа: языковые компетенции (способность употреблять слова, их формы, синтаксические структуры в соответствии с

литературными нормами;владение богатством языка как условие успешной речевой деятельности: новые пласты лексики, фразеологический запас, грамматический строй речи, морфологические нормы, нормы согласования, управления, построение предложений разных видов), лингвистические компетенции (результат осмысления речевого опыта учащимися: устройство языка и его изменения, элементы истории науки о русском языке и его выдающихся представителях; опознавание звуков, букв, морфем, частей речи;умение делить языковые явления на группы; умение производить фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический, синтаксический, стилистический разбор), коммуникативные компетенции (способность понимания чужих и порождение собственных программ речевого поведения, адекватно целям, сферам, ситуациям общения;знание основных понятий лингвистической речи-стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения, способы связи предложений в тексте; умение выбрать нужную языковую форму, способ выражения в зависимости от условий коммуникативной ситуации. культуроведческие компетенции (Обеспечение формирования языковой картины мира, овладение национальными единицами языка, речевым этикетом;постижение национальной культуры своего народа: познание самобытности; осознание значимости родного языка;развитие духовно-нравственного мира школьника, его национального самосознания)

Для того чтобы учащиеся в полном объеме могли овладеть выше перечисленными компетенциями, целенаправленную систематическую работу по развитию устной и письменной речи школьников нужно начинать с первых дней пребывания в школе, ставя своей целью раскрытие творческой инициативы, пробуждение интереса к языку на основе собственных наблюдений, впечатлений, т.е. формирование мотивации учения.

Эффективное развитие языковых компетенций возможно в деятельностном подходе, который научно обоснован в современной педагогической практике. Деятельность выстраивается через отдельные действия и опирается на субъективный опыт ребенка. Для формирования действия необходимо, чтобы субъект деятельности осознал ее ближайший результат, достижение которого ведет к осуществлению всей деятельности в целом.

Основными условиями формирования компетенций обучения мы считаем:

1. Потребность в высказывании, повышение речевой мотивации, желание выразить свои мысли и чувства.

2. Наличие содержательной основы для высказывания.

3. Освоение учащимися языковых средств, необходимых для создания конкретного текста, выработка у них умения отбирать и использовать эти средства в зависимости от ситуации

общения.

Важную роль в формировании компетенций играет и процесс обучения, и место ученика в этом процессе, его эмоциональный комфорт, и необходимость построения системы обучения с учетом индивидуальных возможностей каждого школьника.

Компетентностный подход к обучению требует овладения учащимися определенным набором способов деятельности в процессе обучения. Знания, приобретенные учащимися в процессе обучения, должны быть ориентированы на самостоятельное использование их в учебном процессе. Для этого необходимо тщательно отбирать дидактические средства с учетом трудностей усвоения и сложности самостоятельного их применения в нестандартных ситуациях, использование заданий на дифференциацию внешне сходных явлений, на классификацию изученного.

Предполагаемым результатом обучения в рамках компетентностного подхода можно считать сформированные качества личности такие, как коммуникабельность, владение культурой слова, устной и письменной речью в различных сферах применения языка.

Компетентностный подход к обучению требует овладения учащимися определенным набором способов деятельности в работе с языковыми явлениями. Знания, приобретаемые учащимися в процессе обучения, должны быть ориентированы на самостоятельное использование их в учебном процессе даже в изменяющихся условиях. Формирование знаний связано с рациональной соотнесенностью процесса овладения необходимыми знаниями и процесса овладения способами их усвоения, что обеспечивает единство изучения грамматической теории и развития познавательных сил школьников, их способности к самостоятельному, творческому использованию знаний в практике языкового анализа и речевом творчестве (формирование языковой компетентности учащихся).

Компетентностный подход к обучению узбекскому языку позволяет выявить уровень владения обучаемого языком, что является показателем развития языковой личности (уровень специальных знаний, владение способами действий с языковым материалом и способность к использованию приобретенных знаний в нестандартных ситуациях).

Стратегия реализации методической системы формирования языковой компетенции учащихся состоит в отборе дидактических средств (постановке заданий с учетом трудностей усвоения языковых понятий учащимися, сложностей самостоятельного их применения в нестандартных ситуациях; использование заданий на дифференциацию внешне сходных явлений, на классификацию изученного).

Реализация системы формирования языковой компетенции учащихся направлена на формирование умений мобилизовать знания, управлять своей деятельностью, осваивать новые способы действия с учебным материалом и на этой основе приобретать знания. Критериями сформированности

языковой компетенции учащихся являются умения опознавать языковую единицу, сопоставлять ее с внешне сходными единицами, овладевать способами действия и на этой основе приобретать новые знания.

Таким образом, компетентностный подход к обучению узбекскому языку позволяет выявить уровень владения обучаемого языком, что является показателем развития языковой личности, уровень специальных знаний, владение способами действий с языковым материалом и способность к использованию приобретенных знаний в нестандартных ситуациях.

References

1. Адилова С.А. Ўзбек тили машғулотларини компьютер технологиялари воситасида ташкил этиш (олий таълим муассасаларининг русийзабон гуруҳларида): Пед.фанл.номз.... дис., – Тошкент: 2004. – 152 б.
2. Бордовский В. Теория и практика организационно-методического обеспечения инновационного развития высшего педагогического образования: Автореф. Дисс. Докт.пед. наук. – СПБ. 1999.- 39 с.
3. Мухитдинова Х.С. Вопросы обучения узбекскому языку как второму в условиях билингвизма//Вестник МГЛУ. 2011. №630. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obucheniya-uzbekskomu-yazyku-kak-vtoromu-v-usloviyah-bilingvizma.

TRAINING OF STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN SYSTEM OF PRESCHOOL EDUCATION

Yakut Irisbayeva
PhD researcher,

Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *Now in the theory and practice of preschool education there are the basic changes connected with revision of the purposes and the principles of development of preschool children. It is promoted by development and introduction in action of state standard of preschool education, search of innovative technologies of education and training of children. In this regard for development of preschool children vocational training of employees of preschool educational institutions is of particular importance.*

Keywords: training of students, professional activity, system of preschool education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь гогических кадров, в связи, с чем проблема подготовки с важными научными и практическими задачами. таких специалистов для работы с детьми дошкольного. Современная педагогическая действительность характера возраста, владеющего средствами диагностики, основаризуется усложнением профессионального содержания ми коррекционной работы с детьми, исследователя, подготовки педагога дошкольного образовательного учреждения. Так как сегодня необходим педагог способного к творческому применению и разработке новых высокой педагогических технологий и методик, учитывающего культуры, развивающий индивидуальные потенциалы многообразие образовательных программ, в настоящеесвоих воспитанников и свои собственные, способный к время является особенно актуальной. В большинстве случаев эффективность развития постоянному личностно-профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию. дошкольников зависит от уровня профессионально мастерства воспитателя, готовности осуществлять соответствующее направление профессиональной деятельности.Социальный заказ общества на педагога дошкольного образовательного учреждения требует новых подходов к подготовке высококвалифицированных педагогов. Поскольку эта готовность формируется в результате профессиональной подготовки студентов, то возникает необходимость ее совершенствования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Для профессионального образования студентов значимы исследования, посвященные формированию личности педагога, структуре и закономерностям его деятельности

Ф.Н. Гоноболин, В.А. Сластенин, и др.); проблеме профессиональной готовности специалистов дошкольного образования Е.А. Панько, Н.И. Пинчук, В.И. Ядэшко и др.).Исследования специалистов дошкольного профиля осуществлялись в различных направлениях С.А. Козловой, Т.А. Куликовой, Н.М. Михайленко, Т.Н. Тарановой, В.Н. Макаровой, Л.О. Романовой, Н.В. Кривощековой и др.

Необходимо определить место понятия «подготовка» в ряду близких по значению понятий, таких как: «компетентность», «квалификация», «готовность». Анализ научных исследований позволил выделить следующие подходы:Ряд исследователей рассматривают подготовку как формирование мотивационного и процессуального компонентов готовности М.И. Дьяченко, С.П. Морозов); подготовка студентов – установка студентов на труд, устойчивая ориентация на выполнение трудовых заданий, общая готовность к труду А.А. Деркач);готовность является синонимом квалификации, если квалификация рассматривается как «степень подготовленности к какому-либо виду труда или профессии, специальности»; «как потенциальная готовность к какому либо труду»; готовность рассматривается как составная часть профессиональной компетентности. В нормативных документах и исследованиях ряда ученых Е.П. Тонконогих, Т.И. Шамова, Р.М. Шерайзина и др.) компетентность представлена как интегральная профессионально-личностная характеристика или качество, сплава опыта, знаний, умений и навыков, которые определяются готовностью и способностью выполнять профессионально-педагогические функции в соответствии с принятыми в социуме нормами и стандартами; готовность к педагогической деятельности рассматривается как процесс и результат подготовки в исследованиях ряда ученых А.А. Абдулина, И.Е. Брякова, И.А. Донина, Н.А. Конышева, Н.Д. Иванова, Е.А. Федорова и др.).

Понятие «готовность» трактуется и как сложное интегративное качество личности (В.С. Ильин, В.К. Федулов) и как синтез свойств личности (В.А. Крутецкий), и как наличие определенных способностей к деятельности (С.Л. Рубинштейн), и как одно из условий успешного выполнения любой деятельности (Н.Д. Иванов, Л.Д. Мамутова, Р.М. Шерайзина). Готовность к определенному виду деятельности (игра, учение, труд) предполагает определенные мотивы и способности. Психологическими предпосылками возникновения готовности к выполнению конкретной учебной или трудовой задачи являются ее понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, определение последовательности и способов желание работы. Затрудняют появление готовности пассивное отношение к задаче, беспечность, безразличие, отсутствие плана действий и намерения максимально использовать свой опыт. Недостаточность готовности приводит к неадекватным реакциям, ошибкам, к несоответствию функционирования психи-

ческих процессов тем требованиям, которые предъявляются ситуацией. Формирование целей статьи (постановка задания). Рассматривая подготовку студентов к профессиональной деятельности в системе дошкольного образования,перед автором стояла цель – обосновать значение профессиональной подготовки в развитии личности будущего педагога дошкольного образования как важнейшей составляющей его облика.Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Подготовка студентов педагогических специальностей производится на основе государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, включающего основные виды деятельности воспитателя детей дошкольного возраста.

К основным видам деятельности воспитателей детей дошкольного возраста относятся:

Воспитательно-образовательная – осуществление целостного педагогического процесса в соответствии с образовательными программами дошкольных учреждений; создание предметно-развивающей педагогической среды как условия успешного развития ребенка; организация содержательной жизни детей и руководство разными видами детской деятельности (игровой, учебно-познавательной, художественной, физкультурно-оздоровительной, общения, бытовой, трудовой); осуществление личностно-ориентированного подхода в работе с детьми на основе изучения ребенка, анализа обучен-ности и воспитанности и проектирования развития его личности; обеспечение охраны жизни и здоровья детей; осуществление здоровьесберегающей функции деятельности воспитателя; оказание содействия специалистам в области коррекционной деятельности с детьми, имеющими отклонения;

учебно-методическая – планирование воспитательно-образовательной работы на основе изучения образовательных программ, учебно-методической литературы, преобразования информации об окружающем мире в форму, доступную дошкольникам; проектирование воспитательно-образовательной деятельности на основе анализа достигнутых результатов;

социально-педагогическая – консультативная помощь в овладении родителями практически значимых для них положений дошкольной и семейной педагогики, психологии и методики воспитания детей дошкольного возраста; создание условий для полноценной социализации детей, ознакомление их с социальным миром, защита интересов и прав детей.

Выпускник должен уметь: проектировать, планировать и осуществлять целостный педагогический процесс на основе анализа и оценки достигнутого уровня развития, воспитанности и обученности детей; организовывать содержательную жизнь детей; руководить основными видами деятельности дошкольников; обеспечивать создание развивающей предметно-простран-

ственной среды; взаимодействовать с дошкольником; изучать на основе наблюдений личность дошкольника, выявлять его затруднения и оказывать ему содействие; вести разъяснительную педагогическую работу с родителями; взаимодействовать с другими сотрудниками дошкольного учреждения, участвующими в воспитательно-образовательном процессе (музыкальный руководитель, дефектолог, психолог, медицинский работник), и родителями; владеть умениями в области тех видов деятельности, которым педагог обучает дошкольников; пользоваться техническими средствами обучения и компьютерной техникой; владеть умениями самообразования и самовоспитания.

Выпускник должен знать: основные документы о правах ребенка и обязанностях взрослых по отношению к детям (Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о правах и основных свободах человека; Конституция Узбекистана; Закон «Об образовании» и дошколного образования); цели, задачи, содержание, принципы, формы, методы и средства обучения и воспитания детей дошкольного возраста; основы психологии человека и психологические особенности детей дошкольного возраста; методики развития разных видов деятельности детей; особенности анатомии и физиологии дошкольника и требования к обеспечению санитарно-гигиенических условий; инструктивные документы по вопросам охраны жизни и здоровья ребенка и способы обеспечения безопасности его жизнедеятельности; основы организации дошкольного учреждения и управления им.

По общепрофессиональным дисциплинам выпускник должен: в области психолого-педагогической и медико-биологической подготовки: знать закономерности психического развития человека как субъекта образовательного процесса, его возрастные и индивидуальные особенности; знать теоретические основы и ведущие, тенденции развития системы образования, психологической и педагогической науки; знать особенности содержания и организации педагогического процесса в условиях разных типов образовательных учреждений; знать основные теоретические подходы, современные концепции воспитания и обучения; знать закономерности, принципы, содержание и структуру целостного педагогического процесса; знать цели, задачи, содержание, формы, методы и средства воспитания и обучения; знать современные инновационные технологии в сфере образования; знать закономерности общения, межличностных и внутригрупповых отношений; знать содержание и формы коррекционно-развивающего образовательного процесса; знать основы педагогического мастерства; знать основы управления образовательными системами; знать основные общенаучные характеристики исследования в области образования; знать анатомо-физиологические особенности и основы гигиены детей; знать основополагающие принципы здорового образа жизни; знать

наиболее распространенные заболевания, являющиеся главной причиной ранней инвалидности и смертности детей и подростков; знать основные факторы риска и основные способы профилактики заболеваний детей с учетом анатомо-физиологических особенностей развития их организма, функциональных нарушений.

Студенты должны уметь создавать психологически комфортную развивающую среду; уметь применять психолого-педагогические знания в разных видах образовательной деятельности; уметь организовывать образовательно-воспитательный процесс в различных социокультурных условиях; уметь анализировать, планировать (проектировать) и оценивать образовательный процесс и его результаты; уметь оказывать социальную помощь и психологическую поддержку воспитанникам; уметь осуществлять педагогическое общение с воспитанниками, родителями, коллегами; уметь использовать современные инновационные технологии в сфере образования; уметь осуществлять планирование повседневной учебно-воспитательной работы и вести ее в соответствии с программно-методической документацией; Уметь осуществлять педагогическую диагностику, психологический анализ дезадаптации и отклонений в развитии ребенка под руководством специалиста; уметь реализовывать процесс профессионального самовоспитания и самообразования; уметь осуществлять самоанализ, самоконтроль собственной педагогической деятельности, уметь ее представить, (аттестация); уметь осуществлять исследовательскую, опытно-экспериментальную работу в сфере образования; уметь оказывать первую медицинскую помощь детям и взрослым [9].

Одним из условий формирования профессиональной компетентности будущих педагогов дошкольного образования является их социальная активность. Обусловлено это тем, что после окончания учебного заведения они будут осуществлять педагогическое, методологическое, информационное сопровождение образовательного процесса, сталкиваться с многообразием проблем. Эти знания они получают в процессе занятий, в ходе учебной и производственной практик.

Разнообразие видов активности, к которым прибегает человек в процессе жизнедеятельности, зависит от многих факторов, но важную роль для выбора вида активности в той или иной ситуации играют индивидуальные особенности личности. Обучение в вузе предполагает разработку таких способов организации их деятельности, которые учитывали бы внутреннюю мотивацию и избирательную активность студентов.

Активность студента следует рассматривать в двух различных, но взаимосвязанных аспектах: активность в конкретной учебной ситуации и активность как качество личности. Первая участвует в формировании второй. Постепенно усложняется структура потребностно-моти-вационной сферы и возрастает уровень самостоятельно-

сти, а также сознательности студентов. Активность начинает реализовываться в деятельности и благодаря практике становится привычной формой поведения.

Основными направлениями воспитательной деятельности, позволяющими оценивать активность студентов, являются направления, связанные со спортивной, творческой, политической и общественно полезной сферами общественной жизни.

С этими направлениями связаны показатели активности студентов: в сфере в сфере спортивно-оздоровительной – наличие спортивного знания; активность в занятиях спортом (в секциях и самостоятельно); участие в спортивных соревнованиях; в творческой сфере деятельности – участие в культурно-массовых мероприятиях; активность посещения кружков и студий; участие в работе молодёжного парламента; в сфере общественно полезной деятельности – участие в общественно полезных трудовых мероприятиях; работа в общественных организациях; участие в волонтёрском движении.

Сегодняшний студент, будущий специалист дошкольного образования будет выполнять в обществе множество социальных ролей, интегрироваться в различные сферы общественной жизни, поэтому необходимо формирование мировоззренческих, гражданских основ личности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, современные социально-экономические условия жизни общества предъявляют новые требования к системе профессионального образования. Появилась потребность в педагогах, обладающих гибким педагогическим мышлением, способных анализировать и конструировать логику педагогического процесса в соответствии с индивидуальными особенностями детей.

Каждая личность уникальна и неповторима, поэтому активность каждого индивида в одних и тех же условиях при действии одних и тех же побудителей проявляется исключительно своеобразно. Поэтому подготовка студентов вуза к профессиональной деятельности в области дошкольного образования предполагает разработку таких способов организации их деятельности, которые учитывали бы внутреннюю мотивацию и избирательную активность студентов.

References

1. Абдулина О.А. Общепедагогическая подготовкаучителя в системе высшего педагогического образования/ О.А. Абдулина – М.: Просвещение, 2006 – 208с.
2. Федорова Т.В., Борзенкова О.А. Совершенствование методико-математической подготовки бакалавров дошкольного и начального образования // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 46-48.

THE COMMUNICATION IGNORANCE AS A FACTOR WHICH BRINGS THE FEELING OF LONELINESS AMONG TEENAGERS

Mullaboyeva Nargiza Sharopaliyevna,
senior teacher,
Namangan engeneering – technology institute, Namangan, Uzbekistan.

Annotation: *The psychological changes during puberty, teenager's direct influence on the process of communication with others have been described in article. Difficulties in the relationship with the various theoretical concepts of scientists have been analyzed in this article.*

Keywords: communication, teenager, deformation, sensitive, introvert, steno- neurotic.

The problem of communication difficulties varies widely in many areas of psychology: general psychology, young and pedagogical psychology, social psychology, labor psychology, legal psychology, medical psychology, psychology of individual discrepancies. In the process of communication, there are a number of different situations for its participants. Each of them shows a mental or psychological trait of a person. Based on common psychology, we can think of a phenomenon of communication that is common to any normal person, its laws and mechanisms. What kind of communication can be most psychologically acceptable? In the most psychologically friendly dialogue, participants achieve their goals and meet their needs. The most effective dialogue participants have managed to maintain a pleasing subtopic distance. It is normal for dialogue to be interacting with at least two people, and the difficulties in it can be created by one or both of the participants. As a result, some or all of the goals are not met, the motives are not met, and the expected results are not met. The main psychological reasons for this are the inaccurate goals, inadequate assessment of the partner's ability and interests, misinterpretation of his / her potential, misunderstanding partner's attitude and attitude, use of misleading methods in addressing the partner, and so on.

According to I. Shkuratova, it is necessary to take into account the fact that it is difficult to study the difficulties of communication, its incompleteness in the interaction of the interlocutors, and the lack of well-developed social perceptive functions. According to P. Shkuratova's research, difficulties in the communication process are one of the obstacles to the achievement of human goals. E.V. According to Ulibina, it is desirable to consider interpersonal communication as internal (acting) and external (media and methods) communication. In the process of communication, these two parties are interconnected. The difficulty of communicating also occurs because of the lack of motivational determinant and communication tools. Creating negative emotional reactions in a human partner with differ-

ent personal characteristics can interfere with the satisfaction of essential needs. The difficulty of communicating is also due to the fact that its participants are of different age groups. As a result, the incompatibility of life experience affects their interactions and their effectiveness. Valabunskaya describes the types of psychological difficulties she has encountered, such as "social perceptive-communicative conditions", "expressive speech-social perceptive", "condition of admission – communication conditions", "social perceptive attitude" others. According to V.Labunskaya, personality attributes of the participants are deformed differently. Eccentricism can also be attributed to such characteristics. Strong leveling of focus on personality, outlook, goals, experiences prevents change in the initial assessment of attitude to another subject. T.N. Pashukova with the help of egocentrism test developed by T.Susturova showed the two types of egocentric orientation: egocentrism – the aspiration to think according to its own point of view and the egoism itself to speak about itself.

T.V. Ivanova pointed out that people who have difficulty communicating, have labile, censorship, asthenon-euro character complexes, which means they are extremely impressive. Even if they are in need of a friendly relationship, they can not do it because of their shyness and trembling. At first, they are very cold, decisive and serious. These people have high levels of anxieties, emotional instability, and self-control. In their polls, they emphasized their ambivalence, inertia, tyranny, submissiveness and conformity. V.Kuznetsova finds another reason for the difficulties of communication is shocking, which is evident in psychological fear and psychological discomfort. Attributes such as autism, alienation, loneliness, censorship, asteroids and nervousness have a negative impact on the course of communication. The emotional state of a single person is a feeling of panic (panic, frustration, weakness, distraction, pity), boredom (desire, change, excitement) discrimination (feeling that you are not attractive, evaluating as nobody's) and so on. The lone man says, "I am weak and miserable, love me and love me." K. Reubenstein and F. Heirler called the reaction to loneliness "sad passivity." What can you do in such a situation? Gathering, sleeping, doing nothing, eating food, watching TV, thinking on the sofa, and fostering a deeper situation and loneliness. The best way to stay active is to stay alone. The best way to start writing, hobbies, going to the cinema or theater, reading books, listening to music, doing exercises, buying something and shopping is something else. Based on the above considerations, I have learned the level of intercourse among young adolescents in rural and urban settings. Of course, we have spent every methodology in a room with extensive, bright and research-friendly conditions, taking into account the spiritual condition of our students. In our study, we used the "Detecting the general level of communication" developed by V.R. Ryakhovsky in order to find out how and why our adolescents can enter the dialogue. Because of the lack of communication skills during adolescence, it can also

cause loneliness. Prior to the survey, the respondents will be given the following instructions: "You will receive a few simple questions. Quickly and definitely say "yes", "no", "sometimes." The answer is "yes" – 2 points, "sometimes" – 1 point, "no" – 0. The survey found that the results were as follows:

General Levels of Communication Total% (percent) of answers given to pupils of Namangan city socio-economical and pedagogical colleges Students from the Chust District Pedagogical College percentage of respondents' answers to questionnaires overall percentage.

The quantitative indicators obtained from these scales can be summarized by summarizing the answers of respondents to the 16 questions used as a stimulus methodology. According to the results analysis, 25 (31.0%) of the adolescents living in the city are experiencing loneliness, with a low level of communication, 28 (34.8%) who love loneliness, 9 (11.2%) had a certain level of communication, and 7 (10.0%) had 3 respondents (3.2%) who had more communication, sometimes more than 4 (4.6%) was more than normal, i.e. more than 4 (5.2%) were found to be more than normal, with a total of 0 to 0, The score was 4 points. We will now discuss the results of the analysis of teenagers living in the district. According to the results of the survey, the proportion of adolescents living in rural areas is low (24.3%) (29.3%), 27 (33.6%) females and 9 (11.2% 4% (4.9%) had more than 4% (4.7% more than 5% (5.9%) of the communicative relationships were found to be more than normal, and the overall score was from 0.1 to 0.4 points the final score you want. According to the general results of the survey, 49 (60.3%) of the examinees have lower levels of communication (from 30 to 32). The low level of communication among teenagers is a very serious problem. Because they themselves suffer first. However, it is not easy for them to have such a situation. The most important thing is that they do not have to worry about things that require joint activities. These teenagers should be encouraged to be more communicative, more manageable. Experimental analyzes revealed that 55 respondents (68.4%), loneliness (from 25 to 29 points). This type of teenager likes to be lonely, so they have few friends. Getting acquainted with unfamiliar people and going to unknown places breaks their gratitude. They also know these features and are self-dissatisfied. But it is necessary to explain to them that they have the power to change the character, not just with dissatisfaction. Recall: If you are interested in any business, it's time to talk for a while! From the analyzes we can see that in 18 (22.4%) of the examinees, a certain degree of interpersonal (19 points to 24 points) is being interpreted. The characteristics of this type of adolescence can be explained by the following: it does not lose itself in a certain level of communication and unfamiliarity, and new problems are not frightening, but with careful contact with strangers and they will not be happy to discuss them. Sometimes it is appropriate to take into account the fact that, in his speech, it is possible to say that there is an increase in the number of baffles. In addition, 14 (20.4%) partici-

pants have suffered a lack of adequate communication (from 14 points to 18 points). These teenagers are friendly enough, curiosity, and listened attentively to the conversation they are talking about. He is more patient in communication and can defend his position without feeling emotionally. It does not bother you when you have to talk to someone you do not know, but you do not like the noisy circles, and someone else's stinging and talking may be frustrated with others.

It should be noted that in 7 (7.9%) respondents were found to be more responsive, sometimes more than 9 points to 13 points). In such a situation the adolescent is very friendly (sometimes overprime), curious, polite, and loves to express himself in various issues, which sometimes may be frustrated with those around him. They get acquainted with unfamiliar people and like people's attention. It does not leave anybody's demands on the ground, but can not fulfill all the promises. Sometimes they say angrily, but they quickly become angry. When faced with serious problems, they lack patience, but they may not be able to give up on any problem they want. It is well known from the analysis of the results of the methodology that 8 (9.5%) of the examinees are more than standard (from 4 to 8 points). This type of teenager is more likely to be above the level of communication than he or she does. They enjoy a variety of discussions, debates, but serious issues can make them boring. Even if they do not have a full understanding of the issue, they are ready to speak on this issue. Everyone in the community feels somewhat worried and suspicious because they feel free everywhere, do whatever they want, and do not always get to the end. It would be appropriate to eliminate such negative features in adolescents. According to the results of the research, 9 (11.1%) respondents were found to have more than normal 3 or less) levels. The level of communication among these adolescents is above normal. It is very addictive to interfere with things that are not related to them, to solve problems that can not be solved, and to voluntarily or irrevocably lead to the emergence of various conflicts. Due to the fact that they are very heated, chronic, they can not be taken seriously. These teenagers are advised to work on changing their character. First of all, it can be serious if you are to cultivate patience, self-control, endurance, respect for others, and, most important of all, care for your health. Based on the above, phenomena, which are characterized by high personality traits of adolescents experiencing loneliness, serve to reveal some of their attitudes. In conclusion, it should be emphasized that, in a spirit of dialogue, a deeply thought-out, stable, independent, decisive, reckless, lenient, confident, entrepreneurial, imaginative, youngsters who are able to pursue innovation, who are eager to do something new, who are eager to pursue innovation, who are eager, energetic and capable of self-control, are unquestionably aware of their professional self-esteem and their choice of way of life and their future highly qualified staff and personality. It also serves as a means of communication with the program of communication. It is important

to focus on how to eliminate loneliness rather than avoid isolation. In fact, you have to remind yourself of the good relationship with others. He also thinks that there are qualities such as good qualities (ease of mind, emotions, feelings of self-esteem), his loneliness is not eternal, everything is good, must follow. It is inevitable that the fight against loneliness will be very effective.

LITERATURE LIST.

1. Kosheleva Yu.P. Self-reporting of single people in the newspaper. Ads.//Questions of psychology 1998. № 2.
2. Kuznetsov A, "I'm lonely with myself". // Education of schoolchildren. 1997.
3. Miyuskovich B. Loneliness: interdisciplinary approach, Labyrinth loneliness, (comp., obshch, ed, and predist Pokrovsky N.E) 2002
4. Perlman D, Peplo L. Theoretical approach to solitude. Labyrinth loneliness, – Samara: Publishing House BAHRAH – M., 2002, 288c
5. Puzko V.I. Existential neurosis as an eskape from loneliness. Material of the scientific conference "Theology, philosophy and psychology of loneliness". Vladivostok, 2005.
6. Smirnova T.V. Communicative training for adolescents // Social-pedagogical work, – 2007, №3.

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL – PROFESSIONAL EXCELLENCE OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

Jamshidbek Otajonov
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *The article deals with the concepts of pedagogical and pedagogical activity. And also the development of professional – pedagogical excellence of future primary school teachers*

Keyword: Pedagogical excellence, professional competence, educator, activity, teaching, upbringing, method, knowledge, ability, ability.

Подготовка конкурентоспособного и востребованного на рынке труда учителей начальных классов требует большого педагогического мастерства. Классики отечественной педагогики считали проблему развитие педагогического мастерства одной из важнейших в обучении будущих преподавателей начальных классов. Рассмотрим понятие педагогическое мастерство и педагогическая деятельность.

Педагогическое мастерство – это искусство обучения и воспитания, доступное каждому преподавателю и мастеру производственного обучения, но требующее постоянного совершенствования. Это профессиональное умение направлять все виды учебно-воспитательной работы на всестороннее развитие учащегося, включая его мировоззрение и способности.

Мастер – это человек, «особенно сведущий или искусный в деле своем». Педагог-мастер – это специалист высокой культуры, мастер своего дела, он в совершенстве владеет преподаваемой дисциплиной, методикой обучения и воспитания, обладает психологическими знаниями, а также знаниями в различных отраслях науки и искусства.

Сущность педагогического мастерства заключается в качествах личности самого педагога, который, осуществляя эту работу, обеспечивает ее успешность.

По нашему мнению педагогическое мастерство – это профессиональные умение оптимизировать все виды учебно-воспитательной деятельности, направленной на всестороннее развитие и совершенствование личности, формирование ее мировоззрения и способностей. Компоненты педагогического мастерства состоит следующим: педагогическая культура; профессиональная компетентность педагога; педагогические умения и способности; речевая культура преподавателя; педагогическое взаимо-действие, умение управлять собой; педагогическое общение и этика; психолого-педагогические знания.

Уникальный пример владения педагогическим мастерством в отечественной педагогике представляет деятельность А.С. Макаренко, который

сумел из трудных, искалеченных детских судеб создать удивительный коллектив, самозабвенно совершенствующий себя, воспринимающий труд как радость.

Педагогическое мастерство проявляется в деятельности, но к ней не сводится. Оно характеризуется высоким уровнем развития специальных умений, но и это не главное. Главное- в позиции педагога, способности виртуозно управлять деятельностью своих учеников.

Педагогическая деятельность включает следующие компоненты: цель, средства, объект, субъект, отличающийся своей спецификой.

Цели деятельности преподавателя определяются обществом. Он не свободен в выборе конечных результатов своего труда, его действия направлены на всестороннее развитие личности обучающегося.

Педагогическая деятельность способствует осуществлению социальной преемственности поколений, включению молодежи в систему социальных связей, помогает реализовывать природные возможности человека в овладении общественным опытом.

Управление деятельностью другого человека (воспитание, обучение) возможно потому, что цель педагога всегда объективируется в будущем воспитанника. Она близка и понятна преподавателю, который строит будущее. Осознавая, как это сложно, педагоги-мастера всегда выстраивают логику своей деятельности с опорой на потребности учащихся.

Специфика цели педагогической деятельности требует от учителя личностного принятия социальной задачи общества, когда цели общества «отражаются» в педагогической позиции учителя; она требует творческого понимания конкретных задач; умения учитывать интересы ученика и преобразовывать их в заданные цели учебной деятельности.В.А. Сухомлинский утверждал, что к тончайшим сферах духовной жизни формирующейся личности принадлежат ум, чувства, воля, убежденность, самосознание.Специфика объекта педагогической деятельности заключается в следующем.

Человек – активное существо с неповторимыми индивидуальными качествами, с собственным пониманием происходящих событий. Это соучастник педагогического процесса, обладающий своими целями, мотивами, личным поведением. Таким образом, объект педагогической деятельности одновременно является и ее субъектом, деятелем. Он может относиться посвоему к педагогическому воздействию, воспринимая его через свой внутренний мир и свои установки.

Педагог имеет дело с постоянно меняющимся, растущим человеком, к которому неприменимы шаблонные подходы и стереотипные действия. А это требует постоянного творческого поиска.

Одновременно с педагогами начальных классов на учеников действует вся окружающая его жизнь, часто стихийно, многопланово, в разных направлениях. Поэтому педагогический

труд предполагает корректировку всех воздействий, в том числе исходящих от самого воспитанника, т.е. организацию воспитания, перевоспитания и самовоспитания личности.

Субъект – это тот, кто воздействует на воспитанника, – педагог, родители, коллектив. Основной инструмент воздействия – личность преподавателя, его знания и умения. Если ученик не воспринимает своего учителя, критически относится к его знаниям, поступкам, тогда он будет сопротивляться его воздействию. Подлинным воспитателем становится лишь тот, кто оказывает позитивное нравственно-эстетическое воздействие на личность, а это возможно лишь при условии постоянного самосовершенствования педагога.

REFERENCES

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М., 2000.
2. Стеценко И.А. Развитие педагогической рефлексии в профессиональной подготовке учителя в условиях усвоения опыта педагогической деятельности: Дис. канд. пед. наук.- Таганрог, 1998.- 159 с.
3. Халиков А.А. Some Aspekts of improving Professional Skill of Pedagogikal Staff. // Eastern European Scientific Journal. AURIS Kommunikations-und Verlagsgesellschaft mbH Dusseldorf – Germany. Ausgabe 1.– 2017. – P. 183-187.

PERFECTION OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Sherzod Primov
PhD researcher, Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan.

Abstract: *The modern teacher has to function in continuously changing conditions, which in turn requires the improvement of his professional qualities – the most common abilities and readiness for action*

Keyword: competence, knowledge, skills, ability, quality, profession, experience

Постоянное развитие педагогических теорий, разработка и внедрение в педагогическую практику новых технологий обучения и воспитания вызывают необходимость в дополнительной подготовке любого учителя в сфере управления образовательным процессом. «А чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование».

Понятие «компетентность» (лат. competentia, от competo – совместно добиваюсь, достигаю, соответствую, подхожу) в словарях трактуется как «обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо», «осведомленность, правомочность», «авторитетность, полноправность».

«Компетентный» в своем деле человек (от лат. competents – соответствующий, способный) означает «осведомленный, являющийся признанным знатоком в каком-нибудь вопросе, авторитетный, полноправный, обладающий кругом полномочий, способный».

В.А. Сластенин решающим признаком профессиональной компетентности учителя считает профессионально-педагогическую направленность личности. По его мнению, профессиональная компетентность должна включать:

- свойства и характеристики, определяющие профессионально-педагогическую и познавательную направленность личности;

- требование к его психолого- педагогической подготовке;

- объем и состав специальной подготовки;

содержание методической подготовки по специальности.Профессионально компетентным, согласно А.К. Марковой, является такой учитель, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность, достигает хороших результатов в обученности и воспитанности школьников и реализуется как личность.Она считает, что компетентность учителя характеризуется:профессиональными педагогическими знаниями;

-профессиональными педагогическими умениями;профессионально значимыми качествами, касающимися как познавательной сферы учителя, так и его мотивационной сферы; про-

фессиональными педагогическими позициями (устойчивые системы отношений (к ученику, к себе, к коллегам), определяющие его поведение).Совокупность профессионально обусловленных требований к учителю определяется как профессиональная готовность к педагогической деятельности. В ее составе правомерно выделить, с одной стороны, психологическую, психофизиологическую и физическую готовность, а с другой – научно-теоретическую и практическую компетентность как основу профессионализма. Установим соотношения понятий «профессиональная компетентность» и «готовность к профессиональной деятельности». Понимание категории «готовность к деятельности» в психолого-педагогической литературе весьма неоднозначно: установка Д.Н. Узнадзе, Д.С. Прангишвили и другие); предстартовое состояние В.А. Алаторцев, А.Д. Ганюшкин, А.Ц. Пуни и другие); активное (временное) состояние личности, вызывающее деятельность В.П. Безухов, Н.И. Кузнецова и другие); состояние бдительности (Л. С. Нерсесян, В. Н.Пушкин и другие); совокупность профессионально обусловленных требований к учителю И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов и другие); сложное структурное образование, система профессионально значимых качеств, мотивов, компетентности, умений Е.П. Белозерцев, К.М. Дурай-Новакова, И.А. Колесникова и другие); сущностный компонент профессиональной компетентности Ю.В. Койнова, А.И. Мищенко и другие); результат профессиональной подготовки В.И. Данильчук, М.И. Дьяченко, В.В. Сериков, В.А. Сластенин и другие).Знания, компетентность, образованность нельзя заменить никакими другими, даже лучшими человеческими качествами. Профессиональная компетентность учителя определяется единством его методологической, специальной и психолого-педагогической подготовки.

В современной педагогической теории и практике наблюдаются интеграционные процессы, которые способствуют выстраиванию педагогического знания на основе философии, социологии, этики и эстетики. Возникают все новые и новые вопросы о том, как трансформировать культуру через педагогическую систему. Содержание педагогического образования, по существу, уникально. Оно отличается от других направлений профессиональной подготовки, в том числе и тем, что является самым гуманистическим и гуманитарным в своей первооснове.

Свойства и состояния личности в психологической теории определяют отношения личности к тому, что может удовлетворить ее потребности или препятствовать этому удовлетворению.Поэтому готовность личности к деятельности в некоторых случаях рассматривается как совокупность отношений деятельности личности к процессу деятельности, объекту деятельности, результату и себе как к субъекту деятельности.

На основе функционального анализа

педагогической деятельности, которая определяется профессиональной системой типа «человек – человек», В.А. Сластенин установил, что важное место в содержании профессиональной готовности занимают подструктура опыта и мотивационная сфера личности, которая как «логический центр» определяет профессиональную и познавательную направленности личности учителя.

При теоретическом обосновании содержания, структуры и функционирования профессиональной подготовки В. А.Сластенин определяет готовность учителя к профессиональной деятельности как «особое психическое состояние, как наличие у субъекта образа структуры определенного действия постоянной направленности сознания на его выполнение. Она включает в себя различного рода установки на осознание педагогической задачи, модели вероятного поведения, определения специальных способов деятельности, оценку своих возможностей в их соотношении с предстоящими трудностями и необходимостью достижения определенного результата». Таким образом, можно утверждать, что профессиональная компетентность опирается на готовность к педагогической деятельности учителя, выражается в наличии специальных знаний, умений, навыков, в потребности на постоянное профессиональное и личностное совершенствование, в особом свойстве личности учителя.

Поэтому процесс повышения компетентности должен строиться таким образом, чтобы имелась возможность постоянного совершенствования профессиональной готовности, формирования необходимых личностных свойств, реализации как инвариантных, так и дифференцированных требований к учителю в данной области деятельности.

Особенно сложно сочетаются такие требования к специалисту в группе профессий «человек – человек», поскольку процесс деятельности в этой сфере необычайно динамичен и вариативен. Именно к этой группе профессий относится педагогическая деятельность, причем она является одной из самых сложных, и в этой деятельности весьма существенно влияние личностных качеств педагога.Обязательной и достаточно сложной в педагогической деятельности является необходимость постоянно совершать переход от воздействия к взаимодействию. Этот переход нельзя рассматривать только как результат педагогической деятельности, в ее процессе должны создаваться условия для того, чтобы такой переход совершался каждый раз, когда учитель в каком-либо отношении оказывается к нему подготовленным.Все эти особенности педагогической деятельности делают весьма актуальной проблему готовности учителя к качественному ее выполнению.

References

1. Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение 1988. – 478 с.
2. Сластенин В.А. Опыт построения профессиограммы учителя советской школы // Формирование профессионально-педагогической направленности студентов педагогического университета. Ч.1. – Владимир, 1972. – 160 с.

3. Сластенин В.А. Формирование социально активной личности: общая концепция исследования. – М.: Просвещение,1997. – 224 с.
4. Сластенин В.А., Мищенко А.И. Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя // Сов. пед. – 1991, – № 10. – С. 178.

FORMING THE INFORMATION COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL PUPILS

Nigora Ruzikulova
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *The quality of education is now largely related to the ability to acquire new knowledge, applying them in real life. Formation of a new system of knowledge, skills, as well as the experience of independent activity and personal responsibility of students are modern key competencies. The article deals with the formation of the information competence of primary school pupils.*

Keyword: quality, education, knowledge, ability and skills, information competence, cluster, understanding, comprehension, development of educational and cognitive motivation.

В настоящее время умение мыслить самостоятельно, опираясь на знания и опыт, ценится гораздо выше, чем просто эрудиция, владение большим объёмом знаний без умения применять эти знания для решения жизненных проблем. Поэтому качество образования сейчас во многом связано с умением приобретать новые знания, применяя их в реальной жизни, с формированием новой системы знаний, умений и навыков, а также опытом самостоятельной деятельности и личной ответственности учащихся, то есть с современными ключевыми компетенциями. Под компетенциями понимают совокупность определенных знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлен и иметь практический опыт работы.А.В. Хуторской выделил основные ключевые компетенции, в перечень которых входят: ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, личностная компетенция или компетенция личностного совершенствования.

В настоящий момент происходит очередной этап технологической революции – становление информационного общества. Новые реалии ставят перед образованием новую проблему – подготовить современного человека к жизни и деятельности в быстро меняющемся информационном обществе, в мире, где ускоряется процесс появления новых знаний, постоянно возникает потребность в новых профессиях, непрерывном повышении квалификации.

Для того чтобы быть успешным в современном обществе человек должен обладать высоким уровнем информационной компетентности.

Информационная грамотность учащихся является основой, начальным уровнем формирования информационной компетентности и включает совокупность знаний, умений, навыков, по-

веденческих качеств учащегося, позволяющих эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений.

Информационная компетентность характеризуется как способность пользоваться, воспроизводить, совершенствовать средства и способы получения и воспроизведения информации в печатном и электронном виде.

Чтобы перейти к обучению, необходимо задать компетенции в деятельностной форме. В этом случае само название компетенции будет определять суть соответствующего метода обучения. Приведем пример.

Информационные компетенции: владеть навыками работы с различными источниками информации: книгами, учебниками, справочниками, атласами, картами, определителями, энциклопедиями, каталогами, словарями, CD-Rom, Интернет; самостоятельно искать, извлекать, систематизировать, анализировать и отбирать необходимую для решения учебных задач информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее; ориентироваться в информационных потоках, уметь выделять в них главное и необходимое; уметь осознанно воспринимать информацию; владеть навыками использования информационных устройств: компьютера, телевизора, магнитофона, телефона, мобильного телефона, пейджера, факса, принтера, модема, копира;применять для решения учебных задач информационные и телекоммуникационные технологии: аудио и видеозапись, электронную почту, Интернет.

Важной составляющей информационной компетентности учеников является преобразование информации из одной формы в другую и выбор наиболее удобной для себя формы. Это могут быть тексты, таблицы, схемы, иллюстрации.Все это обуславливает необходимость решения задачи развития критического мышления, т.к. именно в этой технологии представлены приемы, направленные на формирование информационных компетенций.

Одним из способов графической организации и логико-смыслового структурирования материала является **Таблица "З-Х-У" ("Знаю – Хочу знать – Узнал")**

Форма удобна, так как предусматривает комплексный подход к содержанию темы.Она используется как в работе с печатным текстом, так и для лекционного материала. Ее графическая форма отображает те три фазы, по которым строится процесс в технологии развития критического мышления: вызов, осмысление, рефлексия.

Цели ее применения: Обучение умению определять уровень собственных знаний. Пробуждение интереса к получению новой информации. Обучение умению соотносить новую информацию со своими установившимися представлениями.

1 шаг: До знакомства с текстом учащиеся самостоятельно или в группе заполняют первый и второй столбики "Знаю", "Хочу узнать".

2 шаг: По ходу знакомства с текстом или же в процессе обсуждения прочитанного, учащиеся заполняют графу “Узнали”.

3 шаг: Подведение итогов, сопоставление содержания граф.

Дополнительно можно предложить детям еще 2 графы – “источники информации”, “что осталось не раскрыто”.

На уроке обобщения знаний о глаголе используется интерпретация таблицы повопросам понятие о глаголе как часть речи, глаголы и фразеологизмы, изменение глаголов по числам, понятие о временных формах глагола. неопределенная форма глагола, изменение глаголов по временам.

Кластер (как и все графические схемы) является моделью изучаемой темы, позволяет увидеть её целиком, “с высоты птичьего полёта”. Повышается мотивация, т.к. легче воспринимаются идеи. Человеку всегда нужны графические образы. Мозг запоминает модели. Представление информации учащимися в виде кластера способствует её творческой переработке, поэтому обеспечивает усвоение информации на уровне понимания. Кластеры (как и другие схемы) позволяют развить мышление, сделать его более гибким, избавиться от стереотипов, догматическое мышление превратить в критическое.Работу по составлению кластеров ученики воспринимают положительно и демонстрируют более высокий уровень усвоения учебного материала.

Слово “кластер” происходит от английского cluster – гроздь, груда, рой, скопление. Кластер – графический способ, позволяющий представить большой объём информации в структурированном и систематизированном виде, выявить ключевые слова темы. Это графическая схема из овалов. В центре кластера, в главном овале, – основная проблема, тема, идея. В овалах следующего уровня – классифицирующие признаки или основания для систематизации, в овалах третьего уровня – дальнейшая детализация и т.д. Кластеры могут сильно ветвиться, поэтому всегда нужно уметь остановиться на разумном уровне детализации. Кластер содержит ключевые слова, ключевые идеи с указанием логических связей между текстовыми субъектами, которые придают картине целостность и наглядность.Важно и то, что построение кластеров позволяет выявить систему ключевых слов, которые могут быть использованы для поиска информации в интернете, а также для определения основных направлений исследований учащихся, выбора тем учебных проектов.

Построение кластеров воспринимается учащимися как творческая работа, где возможна реализация собственного видения проблемы, собственного подхода, вариативности, как средство самореализации, самоутверждения. Возможность индивидуальной, парной, групповой и коллективной работы создаёт психологический комфорт в учебном процессе. Включение каждого ученика в три вида деятельности (думаю, пишу, проговариваю) обеспечивает внутреннюю обработку информации. Эти факторы способствуют усвоению нового

материала на уровне понимания и осмысления, развитию учебно-познавательной мотивации и активности (особенно у тех, кто плохо вписывается в систему традиционного, иллюстративно-объяснительного обучения). И самое главное – учащиеся практически осваивают способ самостоятельного приобретения нового знания, самостоятельного обучения на основе текстов, который могут применять в дальнейшем, и с удовольствием учиться в течение всей жизни. У них формируется функциональная грамотность, информационно-коммуникативная компетенция.Вышеописанная технология обучения на основе творческой переработки текста позволяет учить интересно, быстро, качественно и даёт учащимся чувство удовлетворения. Приводим как пример:Пользуясь кластером, расскажите о формах глаголов.Ученики чертят кластер описанием глагол будущее, настоящее, прошедщее время и так далее.

Таким образом, формируя информационную компетентность учащихся начальной школы, я осуществляю развитие компетентности личности младших школьников, готовя их к успешной жизни в современном обществе.

Литература

1. Закирова Ф Занимательная информатика Т.Узбекистан,1996
2. Ахмедов А Информатика Т.Узбекистан,2002
3. Хуторской А.В. (редактор составитель). Общепредметное содержание образовательных стандартов. Проект “Стандарт общего образования”. – М., 2002.

METHODS OF TEACHERS TRAINING FOR INNOVATION ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL SKILL MASTERING

Dilnoza Saidova
PhD researcher, Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *This article describes the way of teacher's training for innovative activity in the conditions of professional skill mastering. Its realization is offered within a teacher training technique for innovative activity. The basic notions of the technique are revealed. The teacher is the subject of his professional development by preparation for innovative activity in the conditions of professional skill mastering.*

Keyword: teacher's training for innovative activity, teacher's readiness for innovative activity, condition of the teacher's training technique for innovative activity in the conditions of the professional skill mastering process, advanced skill mastering courses.

Сегодня в систему образования активно внедряются новшества, поэтому учитель должен быть готов к их освоению и использованию в образовательном процессе. Подготовка учителя к инновационной деятельности является одной из основных задач повышения квалификации, результатом которой является сформированная готовность учителя к инновационной деятельности. При подготовке учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации происходит его профессиональное развитие, детерминированное формированием готовности к инновационной деятельности как интегративного профессионально значимого качества личности. С опорой на исследование С. И. Десненко подготовка учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации понимается как взаимосвязанные, взаимодополняемые и взаимообусловленные процессы: овладения учителем инновационной деятельностью с учётом субъективного опыта её осуществления в образовательном учреждении и профессионального развития учителя, ориентированного на выполнение инновационной деятельности. Профессиональное развитие учителя рассматривается с позиций результативности его подготовки к инновационной деятельности. Готовность учителя к инновационной деятельности -это интегративное профессионально значимое качество личности учителя, в состав которого входят структурные компоненты (мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный, эмоционально-волевой) и функциональные компоненты (функции – побудительная, исполнительная, регулирующая).

Методика подготовки учителя к ин-

новационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, разрабатывалась на основе модели названной подготовки. Структурно модель включает: целевой, содержательный, организационнодеятельностный и рефлексивно-оценочный блоки; педагогические условия, обеспечивающие эффективность подготовки на основе субъект-субъектного взаимодействия специалиста учреждения дополнительного профессионального образования и учителя в рамках взаимосвязанных, взаимодополняемых и взаимообусловленных процессов: а) овладения учителем инновационной деятельностью с учётом имеющегося у него субъективного опыта её осуществления в образовательном учреждении и б) профессионального развития учителя, ориентированного на выполнение инновационной деятельности. Методика подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации разрабатывалась с учётом должностных обязанностей и требований к квалификации учителей, а также с учётом требований к педагогическимработникам, имеющим (или претендующим) на высшую или первую квалификационные категории.

Основные положения методики подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, следующие:

1. Учитель является субъектом своего профессионального развития при подготовке к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации. Он при сопровождении со стороны специалиста учреждения дополнительного профессионального образования на основе имеющихся профессиональных потребностей с учетом субъективного опыта осуществления инновационной деятельности в образовательном учреждении выстраивает и реализует собственный индивидуальный маршрут подготовки к инновационной деятельности.

2. Для подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, создаются и реализуются специальные курсы повышения квалификации. Их содержание выстраивается с учетом изменений в системе образования, на основе современных достижений науки о педагогических инновациях и инновационной деятельности учителя. Структурно содержание курсов повышения квалификации строится на основе модульного подхода. Данный подход позволяет учителю на основе предложенных модулей реализовывать выбор актуального содержания подготовки учителя к инновационной деятельности.

3. Подготовка учителя к инновационной деятельности в рамках курсов повышения квалификации осуществляется на основе спроектированного индивидуального образовательно-профессионального маршрута. Про-

ектирование и реализация данного маршрута обеспечивается сопровождением со стороны специалиста учреждения дополнительного профессионального образования. Для объективной оценки эффективности подготовки учителя к инновационной деятельности и оказания ему помощи в разработке и реализации индивидуального образовательно-профессионального маршрута со стороны сопровождающего осуществляется мониторинг процесса подготовки учителя к инновационной деятельности.Реализация методики подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, осуществляется в соответствии со следующими этапами: диагностико-мотивационный, обучающий, рефлексивно-проектировочный, практический. При этом этапы методики сопрягаются с этапами сопровождения подготовки учителя к инновационной деятельности. Для реализации методики подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, разработаны курсы повышения квалификации. Учитель является субъектом своего профессионального развития при подготовке к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, при сопровождении со стороны специалиста учреждения дополнительного профессионального образования он выстраивает и реализует собственный индивидуальный маршрут подготовки к инновационной деятельности; для подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, создаются и реализуются специальные курсы повышения квалификации; подготовка учителя к инновационной деятельности в рамках курсов повышения квалификации осуществляется на основе спроектированного индивидуального образовательно-профессионального маршрута, его проектирование и реализация обеспечивается сопровождением со стороны специалиста учреждения дополнительного профессионального образования; реализация методики подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, осуществляется в соответствии с этапами (диагностико-мотивационный; обучающий; рефлексивно-проектировочный; практический), при этом этапы методики сопряжены с этапами сопровождения подготовки учителя к инновационной деятельности.

Для иллюстрации реализации методики подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации, направленной на его профессиональное развитие, описаны курсы длительного повышения квалификации «Обучение инновационный деятельности учителей начальных классов», проблемный семинар «Инновационная деятельность учителей начальных классов». Программы данных курсов

создавались на основе идеи инноваций (подготовку к инновационной деятельности следует осуществлять на основе инноваций в образовании, т. е. обучение слушателей на курсах повышения квалификации целесообразно организовывать с использованием тех инноваций, которые планируются к внедрению или внедряются в школьное образование).

References

1. Metodika otsenki urovnya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov / pod red. V. D. Shadrikova, I. V. Kuznetsovoy. M., 2010. 174 s.
2. Proyektirovaniye uchebno-metodicheskogo obespecheniya moduley innovatsionnoy obrazovatelnoy programmy: metod. posobiye / O. V. Akulova [i dr.]; pod red. C.A. Goncharova.SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 159 s.
3. Raitina N. I. Podgotovka uchitelya k innovatsionnoy deyatelnosti v usloviyakh povysheniya kvalifikatsii kak faktor professionalnogo razvitiya: avtoref. dis.... kand. ped. nauk.Chita, 2011. 24 s.

DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING OF PUPILS OF 5-9TH GRADES IN THE LESSONS OF MATHEMATICS

Dadakhon Tukhtasinov
PhD researcher, Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *This article is about development of logical thinking of pupils of 5-9 classes at mathematics lessons and age features of intellectual development of pupils. Organize educational activities effectively in different forms that will contribute to the development of internal (cognitive) motivation of students.*

Keyword: intelligence, thinking, memory, attention, psychological and pedagogical knowledge, generalization, abstract reasoning, argument

На сегодняшний день наблюдается усиленный интерес учителей математики к психолого-педагогическим проблемам, к психологическим знаниям. Этот интерес обусловлен тем, что педагоги в своей повседневной практической деятельности встречаются с такими проблемами, которые можно разрешить лишь на основе психолого-педагогических знаний. Известный психолог А.Н. Леонтьев обоснованно считал, что »жизненный правдивый подход к отдельным воспитательным и даже образовательным задачам, который исходит из требований к человеку, каким человек должен быть в жизни и чем он должен быть для этого вооружен, какими должны быть его знания, его мышление, чувства».

Принято считать, что уроки математики не только снабжают школьников определенной суммой знаний, но и учат его пользоваться всеми психическими функциями и процессами: мышлением, памятью и вниманием. Хотя каждый урок развивает логическое мышление, дети часто не умеют делать обобщений, выводов, классификаций. Одной из первоочередных и важнейших задач школьного курса математики является задача развития логического мышления учащихся. Развитие логического мышления не может быть реализовано без учета возрастных особенностей мышления. Возрастным особенностям интеллектуального развития посвящено немало исследований. В них выявлена стадиальность развития интеллекта, дана характеристика каждой мыслительной деятельности. Школьной возраст ученика обычно делят на три основных периода: младший(1–4 классы), средний (5–9 классы), старший, юношеский (10–11 классы). На третьей, высшей, ступени развития ведущую роль в мыслительной деятельности приобретает отвлеченное, абстрактно-теоретическое мышление. Мышление выступает здесь в форме отвлеченных понятий и рассуждений, отражающих существенные стороны окружающей действительности, закономерные связи между ними. Овладение в ходе ус-

воения основ наук понятиями, законами, теориями оказывает значительное влияние на умственное развитие школьников. Оно раскрывает богатые возможности самостоятельного творческого приобретения знаний, их широкого применения на практике. Полученная в исследованиях характеристика стадий мышления позволила наметить основную линию его развития – от практического мышления, скованного конкретной ситуацией, к отвлеченному абстрактно-теоретическому мышлению, безгранично расширяющему сферу познания, позволяющему выходить далеко за пределы непосредственного чувственного опыта.

В мыслительной деятельности школьников в подростковом возрасте происходят существенные изменения. Достигнутый в младшем школьном возрасте уровень мышления позволяет подростку изучать основы наук. Но логика построения учебных курсов в среднем звене школы требует нового характера усвоения знаний, опоры на самостоятельное мышление. Для того, чтобы успешно учиться подросток должен хорошо обобщать, абстрагировать, сравнивать, рассуждать, делать выводы, доказывать. Основной особенностью мыслительной деятельности подростка является нарастающая с каждым годом способность к абстрактному мышлению, изменение соотношения между конкретно-образным и абстрактным мышлением в пользу последнего. При этом конкретно – образные (наглядные) компоненты мышления не исчезают, не регрессируют, а сохраняются и развиваются, продолжая играть существенную роль в общей структуре мышления. Так у подростков развивается способность к конкретизации, иллюстрированию, раскрытию содержания, понятий в конкретных образах и представлениях. Нельзя игнорировать особенности наглядно-действенного мышления у подростков, так как при однообразии или ограниченности наглядного опыта тормозится вычленение абстрактных существенных признаков объекта. Специфические трудности такого рода отмечались в исследованиях психологов. Так, например, учащиеся 5–6 классов, зная существенные признаки объекта, не всегда их могут выделить в непривычной ситуации (не узнают прямоугольный треугольник при положении прямого угла вверху). Кроме того, младшие подростки испытывают затруднения при необходимости отвлечься (абстрагироваться) от наглядного значения слов и ориентироваться лишь на их грамматическую форму. Многие школьники и подростковом возрасте продолжают испытывать трудности при анализе причинно-следственных связей. Подросток должен четко усвоить, что является причиной какого-либо явления, а что – следствием.

Для подростков характерно заметное развитие критического мышления. Ранее школьник слепо полагался на авторитет учителя или учебника, теперь он хочет убедиться в справедливости той или иной мысли, того или

иного положения, суждения. Само по себе это ценное качество мышления, его следует развивать, это значит, что нужно преодолевать формирование привычки неоправданно сомневаться, возражать, спорить, отстаивать заведомо ошибочные суждения, упрямиться. Одним из средств формирования критичности в мышлении является обнаружение и опровержение ошибок в суждениях. Очень важной особенностью подросткового возраста является формирование активного, самостоятельного, творческого мышления. Подростковый возраст считается наиболее благоприятным, наиболее чувствительным для развития такого мышления. Доверие к интеллектуальным возможностям школьников как нельзя лучше соответствует возрастным особенностям личности подростков, так как это означает высокую оценку их интеллектуальных сил. Целесообразно стимулировать творческое мышление подростков, чаще ставить их перед необходимостью самостоятельно сравнивать различные объекты, находить в них сходство и различия, делать обобщения и выводы.

Непосредственный чувственный опыт может отрицательно воздействовать на процесс мышления подростка. Этот процесс необходимо корректировать. Только в этом случае, возможно показать подростку, что несущественные признаки предметов разнообразны, а существенные признаки всегда постоянны. Известно, что активная самостоятельная работа мысли начинается только тогда, когда перед школьниками возникает проблема, вопрос. Поэтому учителя, родители должны стараться так организовать занятия с подростками, чтобы перед ними чаще возникали проблемы различной сложности, что побуждало бы их к самостоятельному решению проблемы (самостоятельное выведение формул, правил, самостоятельное доказательство теорем). Овладевая научным знанием в среднем звене школы, учащиеся усваивают и определяют подход к процессу и результату учебно-познавательной деятельности. Этот подход при целенаправленном его формировании становится достоянием подростка, стилем его мышления. Задача педагога – вооружить учащихся принципами и характеристиками норм осуществления познавательной деятельности. Для развития логического мышления необходима постановка перед учениками учебной задачи, требующей от них нового анализа ситуации действия, нового ее понимания. Последующие усилия учителя должны быть направлены на организацию ее решения, то есть на организацию собственно поисковой деятельности, на попытку включиться и организовать ее «изнутри». Во-первых, учитель должен стать реальным участником совместного поиска, а не его руководителем. Он может высказывать свое мнение по поводу тех или иных шагов учащихся, но все его предложения и мнения должны быть открыты для критического анализа и оценки в той же мере, как и действия

учащихся. Во-вторых, в реальный, фактически осуществляемый учениками поиск, а не навязывать им (пусть даже в самой тактичной и демократической форме) «правильный путь решения». Наконец, когда задача решена, т. е. искомый способ действия установлен и зафиксирован, учителю предстоит организовать оценку найденного решения. Она призвана выяснить, насколько пригоден найденный способ для решения других задач. Такие задачи должны быть сконструированы учителем совместно с учениками и путем видоизменения условий исходной задачи, в процессе решения которой был найден способ действия. Важно разделение функций между учителем и учеником, а не распределение между ними последовательных этапов решения учебной задачи, т.е. работа принимает характер совместно – распределённой деятельности. Чётко скоординировать усилия учащихся может только учитель, опираясь на прогностическую оценку возможностей учащегося. Таким образом, роль ученика в учебно-поисковой деятельности состоит не в точном исполнении указаний учителя, а в возможно более полной реализации создаваемых им предпосылок для осуществления поиска. Такое распределение обязанностей между учителем и учеником обуславливает характер отношений между ними и строятся по типу делового партнёрства и сотрудничества. Причём ученик вступает в отношения и с другими учениками, значит, его деятельность должна разворачиваться в рамках коллективного учебного диалога. Такая форма организации учебного процесса оказывает решающее влияние на коммуникативные качества. Совместный поиск общего смысла предстоящей деятельности придаёт ей характер общения. Такое общение требует обмена мыслями о предмете, чувствами, вызываемыми этим предметом, его оценками. Одновременно происходит интенсивное освоение важнейших коммуникативных умений: умение аргументированно выражать свою мысль и умение адекватно воспринимать мысль собеседника, притом развивается логическое мышление. Мышление развивается в самом процессе усвоения и применения знаний и действий, российскими методистами (Мильруд и Невская) были выделены способы развития мышления на уроках: с помощью проблемных ситуаций, реализации принципа коммуникативности на уроке.

Для успешного протекания мышления необходим прочный фундамент – наличие определённых знаний, только тогда он может их применить при решении новых задач и творчески использовать при возникновении интеллектуальных затруднений, т.е. при столкновении с задачами проблемного характера. Логическое мышление обслуживает постановку цели, ориентировку в условиях задачи, составление плана, репродуктивное – исполнительскую часть решения.

Организовать учебную деятельность эффективно можно в разных формах, которые будут содействовать

развитию внутренней (познавательной) мотивации учащихся. Учителю следует включать в занятия следующие виды работ: обсуждение различных вариантов решений одной и той же учебной задачи,знакомство с различными точками зрения по одной проблеме,вопросу, анализ предложенных позиций, предложение учащимся задания, направленного на поиск интересных интеллектуальных задач, обучение учащихся самостоятельному конструированию логических задач, создание ситуаций выбора задач различной степени трудности для их решения, создание ситуаций интеллектуального соперничества между учащимися или группами учащихся.

Для развития логического мышления в обучении учащихся 5 – 9 классов математике существует множество **приёмов**, множество задач. Это задачи на закономерности и отличия, на взвешивание и переливание, логические задачи, задачи – шутки, шарады, ребусы, метаграммы, различные занимательные задачи. Базовой моделью урока, направленного на развитие логического мышление учащихся, может служить следующая структура: разминка – психологический тренинг, развитие психических механизмов познания (памяти, внимания, мышления), выполнение развивающих задач, решение творческих заданий с неожиданными поворотами.

Итак, для успешного обучения математике в среднем звене, для понимания и усвоения учебного материала у подростков должны быть сформированы три составляющие мышления: высокий уровень элементарных мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, выделения существенного, классификации и др.); высокий уровень активности, раскованности мышления, проявляющейся в продуцировании большого количества различных идей, возникновении нескольких вариантов решения проблемы, высокий уровень организованности и целенаправленности мышления, проявляющийся в ориентации на выделение существенного в явлениях, в использовании обобщённых схем анализа явления.Высокий уровень интеллектуальных способностей, логического мышления у подростка необходимы для успешной учебной деятельности и не только.

И педагоги, и родители должны постоянно помнить о том, что интеллектуальные способности – это тот багаж, с которым подросток выйдет во взрослую жизнь, с помощью которого выберет и освоит профессию.

Список литературы

1. Орлова Е. Методы решения некоторых логических задач и задач на числа. // Математика. – 1999. – № 26. – С.27-29.
2. Тихомирова Л.Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьника. Популярное пособие для родителей и педагогов / Ярославль: «Академия развития», 1997. – С.83-86, 98-105, 66-74.
3. Тихонова Л.И. Элементы математической логики // Математика. – 2003. – № 27-28. – С. 23 – 28.
4. Фридман Л.М. Психолого-педагогические основы обучения математике в школе.: Учителю математики о пед.психологии. – М.: Просвещение, 1983. – С.32-49.

THE PROBLEM OF IMPROVING PEDAGOGICAL EXCELLENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF PREPARING FUTURE TEACHERS

Azam Xalikov
Doctor of pedagogical sciences,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *The article considers the enhancement of pedagogical skills in the context of the training of future teachers. In Uzbekistan, the profession of the teacher is of particular importance. Teacher in our country is defined as a person responsible for the education and upbringing of the younger generation – adherents of world famous scientists and thinkers, builders of the bright future of our country.*

Keyword: facilities, methods, criteria system, pedagogical skills, pedagogical activity, thinking, literacy, pedagogue, ability.

В Узбекистане профессия учителя имеет особое значение. Учитель в нашей стране определяется как личность, ответственная за образование и воспитание молодого поколения – последователей знаменитых на весь мир ученых и мыслителей, строителей светлого будущего нашей страны.

В настоящее время, время бурного развития современной науки и техники, имеет большое значение совершенствование педагогического мастерства в соотвествии с современными требованиями. Если раньше крупные открытия в сфере науки происходили раз в несколько лет, то сейчас новые открытия в сфере науки и техники происходят каждый год, каждый месяц и даже каждый час, открываются неизвестные ранее направления знаний. Несравненно растет интерес к знаниям у людей. Поэтому учитель должен знать о новых открытиях не только в своей, но и в близких к своему предмету областях [1].

Воспитание гармоничной всесторонне развитой личности является трудоемким процессом, в Средней Азии с древних времен в этой деятельности были задействованы достойнейшие умы общества. Это показывает, насколько важное значение имеет образование и воспитание молодого поколения в определении направления развития общества. На сегодняшний день имеет большое значение творческое применение принципов и закономерностей обучения, применение на практике идей, теорий и закономерностей научного познания, формировавшихся на протяжении веков и используемых до сих пор. В работах таких знаменитостей эпохи возрождения, как Абу Наср Фороби, Абу Райхон Беруни, Абу Али ибн Сино, Унсурул Маолий Кайковус, Абул-Косим Умар Аз-Замахшари, Шейх Саъдий Шерози, Алишер Навои, Абдурахмон Жоми, Жалолиддин Давони, Хусайн Воиз ал-Кошифи и других, показаны тонкости профессии педагога,

её ответственность, сложность и вместе с тем почетность, раскрыто педагогическое мастерство, требования предъявляемые к нему, умение правильно относиться к ученикам и многое другое. Творческое наследие этих ученых и сейчас является важным источником в формировании педагогического мастерства и мышления для молодых учителей [6].

Как известно, духовное богатство будущего учителя оценивается его широким мировоззрением, способностью к мышлению, грамотностью, высокими человеческими качествами. Конечно, это приходит не само-собой. В настоящее время глобальных изменений, время развития науки, техники и информационных технологий от будущих учителей XXI века требуются глубокие знания своего предмета, педагогического мастерства, психоло-педагогических знаний, широкого кругозора, способности к мышлению, твердой воли и политической грамотности.

На основе результатов многолетних экспериментальных и теоретических исследований нельзя не прийти к выводу о том, что значимыми проблемами современного образовательного пространства, особенно таких его областей как педагогика и психология будущего учителя, являются проблемы и формирования развития (совершенствования) профессиональной деятельности учителя. От успешной разработки этих проблем во многом зависит общая ориентация педагогической мысли и практики в деле обучения и воспитания современного человека [2]. Сущность этих проблем кратко можно сформулировать следующим образом: определяет ли специально организованное образование развитие педагогической деятельности будущих учителей, его педагогическая мастерства, и если определяет, то нельзя ли установить, каков характер связи образования с формированием и развитием педагогического мастерства? В практике эта проблема получает такую форму вопроса: можно ли посредством специальным образом организованного образования сформировать и развить у человека способность к педагогической деятельности, а затем педагогическая мастерства, которых до этого у него не было?

В истории науки по рассматриваемой проблеме было создано несколько теорий, каждая из которых опиралась на данные соответствующей образовательной практики, на полученные в опыте материалы. В целом эти теории можно разделить на две группы:

– сторонники первой группы отрицают какое – либо существенное влияние образования на становление и развитие педагогическая мастерства, то есть отрицают само существование формирующего и развивающего образования педагогического мастерства;

– сторонники второй группы теорий признают определяющую роль образования и развития педагогического мастерства и стремятся к изучению закономерностей формирующего и развивающего образования.

Теоретический анализ этих работ показал, что наиболее обширные дан-

ные по проблеме формирования и развития педагогического мастерства накоплены в экстремальных исследованиях повышения педагогического мастерства; изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта. Сопоставительный анализ результатов, представленный в них, свидетельствует об их функциональной общности. Главный смысл результатов анализа заключается в том, что используемые образовательные принципы, содержание, средства и методы, система критериев оценки уровня профессионального роста будущих учителей не имеют единого для всех случаев методологического основания, а некоторые моменты технологии повышения педагогического мастерства (например, содержание, средства диагностики, средства и методы реализации принципов и содержания и др.) т.е. противоречат декларируемым принципам, разрушают их. Это являются одним из главных недостатков существующих систем формирования, развития и совершенствования педагогического мастерства [4].

Анализ учебных программ ВУЗов, а также содержания и форм реальных учебных занятий, направленных на обучение будущих учителей, повышение квалификации или переподготовку учителей, показал, что за основу формирования и повышения педагогического мастерства принимается обучение предмету (например: история, литература, математика, физика, биология и др.), исполнительскому компоненту педагогической деятельности. Но не учат, как можно и нужно образовывать ученика через обучение своему предмету, как нужно действовать в зависимости от конкретных педагогических условий и разных конфликтных ситуаций. В сущности, дают готовые знания о предмете, учат только умению владеть рядом педагогических приемов или, в лучшем случае, умению выбрать педагогический прием в уже заданной, т.е. фактические решенной ситуации. Бесспорно, формирование знаний о предмете, обучение исполнительскому компоненту деятельности необходимы. Но этого недостаточно для целенаправленного формирования и развития педагогического мастерства [5].

Причина такого положения, на наш взгляд, состоит в том что:

– во первых, в учебных и методических пособиях отсутствуют адекватные представления о педагогическом мастерстве как целостном, системном процессе саморегуляции педагогической деятельности. В ряде ведущих пособий даже не ставится вопрос о необходимости формирования и развития компонентов и частных их проявлений в целостности и единстве, например, рациональных и эмоциональных оценках предметных педагогических условий и ситуаций;

– во вторых, существующие средства и методы развития компонентов целостной педагогической деятельности выглядят, на первый взгляд, громоздкими, что вызывает у многих практиков некоторые отрицательное предубеждение к ним,

следствием чему является отказ от их применения;

– в третьих, программные требования и методические разработки, какими бы они ни были совершенными, сами по себе не реализуют процесс развития и повышения. Успешная реализация образовательной программы зависит от того, насколько специалисту удалось наиболее полно включить обучающегося или повышающего свою квалификацию учителя в «живую» деятельность совершенствования. С этим далеко не каждый специалист успешно справляется, чему есть достаточно много причин как субъективного, так и объективного характера формирования;

– в четвертых, в педагогической науке и практике не всегда учитываются возможные генетические уровня будущего учителя до уровня мастера высшей квалификации. Как в науке, так и в практике эти уровни недостаточно четко отрефлексированы, что проводит к научной и методической неопределенности в исследовательской и образовательной практике [3].

Таким образом, проблема повышения педагогического мастерства в рамках подготовки будущих учителей – раскрывается как целостная педагогическая деятельность, требующая совершенствования, как адекватной формы становления развития педагогического мастерства.

Использованные литературы:

1. Каримов И.А. Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса. –Ташкент: изд.: «Ўзбекистон», 1995. –32 с.
2. Джураев Р.Х. Система комплексной оценки качества образования специалиста. // Высшее образование. 2005. –№ 2. –С.72-78.
3. Корепанова М.В. Основы педагогического мастерства: учебник для студентов. 2-е изд. – М.: Академия, 2012. – 240 с.
4. Основы педагогического мастерства: Уч. пособие для студентов пединститутов. //Под ред. И.А. Зязюна. – М.: Просвещение, 2012.- 302 с.
5. Humes L.R. The Future of Competency-based Learning IMS Global Consortium // Series on Learning Impact. –2013. – P- 4.
6. История педагогики. //Под ред. А.Зуннунова. Изд.: “Шарк”, 2004. – 335с.

DEVELOPMENT OF LANGUAGE SKILLS OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Akram Khasanov
PhD researcher, Samarkand State University, Uzbekistan

Abstract: *Foreign language has always been among the subjects that have a great educational, upbringing and developing potential. The article deals with the stages of the formation of language skills in the teaching of a foreign language.*

Keyword: speech, skill, productivity, educational and speech situations, education, upbringing, reading, writing, linguistics, teaching methods.

Иностранный язык всегда относился к числу предметов, имеющих большой образовательный, воспитательный и развивающий потенциал. Уже в начальной школе дети начинают овладевать нормами устного и письменного литературного языка, учатся использовать языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и задачами речи.При этом учитель должен помочь детям осмыслить требования к речи, учить младших школьников следить за правильностью, точностью, разнообразием, выразительностью языковых средств при формулировке мыслей. Овладение речевой деятельностью, включающей в себя аудирование, говорение, чтение, письмо невозможно без соответствующего развития языковых навыков. В связи с этим проблема обучения лингвистической стороне речи представляется одной из наиболее актуальных. Кроме этого, актуальность данной темы определяется тем, что существует множество методик обучения иностранному языку, но особое внимание уделяется обучению иностранному языку учеников младшей школы, так как необходимо учитывать все возрастные особенности развития ребенка, как психологические, так и физиологические.

В методике преподавания иностранного языка навык понимается как автоматизированное действие с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом в процессе рецептивной или продуктивной деятельности. Так как навык – это умение, выработанное упражнениями, то основное свойство языковых навыков – осознанность. «Навыки образуются при осознанном овладении языковыми средствами общения (фонетическими, лексическими и грамматическими). Наличие языковых навыков, которые служат средством самоконтроля, является залогом правильности структурирования высказывания на иностранном языке».

Языковые навыки создают основу речевых навыков, т.е. операций, совершающихся без участия сознания, автоматически. Это становится возможным благодаря тому, что человек мно-

гократно совершал ту или иную операцию в прошлом. Другими словами, речевой навык – это упрочившийся способ выполнения действия, закрепившаяся операция.

Основными свойствами навыков являются:автоматизированность (то есть определённая скорость, целостность, плавность, отсутствие напряжённости, экономность, готовность к включению в речь);устойчивость (прочность);

гибкость (способность к обобщению и переносу);возможность осознания для самоконтроля.

Знания и навыки формируются, как правило, параллельно и взаимосвязано в процессе выполнения упражнений, моделирующих реальные условия общения, а также в условиях реального общения с носителями изучаемого языка.

Рассмотрим этапы формирования языковых навыков в методике преподавания иностранного языка.Можно выделить три основных этапа формирования языкового навыка в продуктивной речи:

Ознакомление и первичное закрепление; Тренировка;Применение.

Ознакомление с новым языковым материалом (под этим подразумеваются разнообразные языковые явления, такие как звук, сочетание звуков, грамматическая структура, лексическая единица и т.п.) для продуктивного усвоения чаще всего осуществляется в учебно-речевых ситуациях, предъявляемых устно или в тексте.На этапе ознакомления с языковым явлением учащиеся должны быть психологически подготовлены к усвоению нового явления. Для этого перед ними с самого начала ставится цель. Учитель старается заинтересовать учащихся, возбудить их внимание и активность. Предпосылкой к использованию новых языковых средств является известная лексика, наполняющей соответствующие модели, или грамматический материал, на котором новые лексические единицы или фонетические явления будут изучаться. Чем сложнее структура, тем более необходима зрительная опора (написание примеров на доске, наглядные средства и т.д.). Здесь школьники сознательно конструируют образцы с новым явлением. На этом этапе происходит формирование первичного умения. Показателем усвоения является безошибочность сознательно сконструированного образца, с применением усваиваемого языкового явления.

На следующем этапе идет усвоение отдельных действий по использованию языкового явления (грамматической структуры, звука, лексической единицы, интонационного образца). Проводятся механические упражнения, в которых многократное повторение действия производится в облегченных условиях.

На совмещающем этапе продолжается закрепление серии действий в условиях координации с другими действиями. Новое языковое средство на этом этапе сочетается или перемежается с другими средствами. В упражнениях преобладают элементы творче-

ства, механические упражнения отходят на задний план. Показателем достижения результата на этом этапе можно считать самостоятельное творческое использование отрабатываемого явления наряду с другими.Последний этап – включение языковых навыков в речевую деятельность, использование и повторение их в речевых упражнениях.

Остановимся на особенностях языковых навыков в соответствии с аспектами языка.

1.Фонетические навыки.Под фонетикой как аспектом обучения понимается звуковой строй языка – совокупность всех звуковых средств, которые составляют его материальную сторону (звуки, звукосочетания, ударение, ритм, мелодика, интонация, паузы). Язык как средство общения возник и существует, прежде всего, как звуковой язык, поэтому владение его звуковым строем (наличие его слухопроизносительных навыков) является обязательным условием общения в любой его форме.Звуки речи определяют значение слова и морфологические формы, влияют на синтаксические структуры и стили речи. Поэтому одной из важнейших предпосылок общения является развитие фонетических навыков, то есть способность правильно ассоциировать слышимый звук с соответствующим ему значением и продуцировать, в свою очередь, звуки, соответствующие определенным значениям.Значение фонетических навыков для речевой деятельности в ее основных разновидностях вне сомнений. Нарушение фонематической правильности речи (подразумевается смыслоразличительная функция фонем) ведет к недоразумениям и непониманию со стороны слушающего.

Лексические навыки.Лексика – словарный состав языка, совокупность слов языка. Овладение лексикой в условиях обучения иностранному языку имеет системообразующее значение. Именно в лексике заложены те смыслы, с помощью которых происходит общение людей между собой. Слововосприятие и словоупотребление тесно связаны с процессами формирования, формулирования и оформления мысли лексическими средствами иностранного языка.В зависимости от характера речевой деятельности различают активную лексику (активный словарный запас) – слова, которыми пользуются для выражения мыслей в устной речи и на письме, владея ими продуктивно; пассивную лексику (пассивный словарный запас) – слова, которые служат для приема устной и письменной информации.психолингвистической точки зрения, различия между активной и пассивной лексикой заключаются в направлении движения мысли: в рецептивных процессах мысль движется от формы слова к его содержанию, а в продуктивных процессах, наоборот, от содержания к форме.

Грамматические навыки.Грамматический навык – синтезированное действие, совершаемое в навыковых параметрах и обеспечивающее адекватное морфолого-синтаксическое

оформление речевой единицы любого уровня в речи.

Грамматические навыки, как и лексические, подразделяются на продуктивные и рецептивные. В основе этой классификации лежит ориентация на использование грамматических навыков в продуктивных видах речевой деятельности (говорении, письме) и рецептивных (аудировании, чтении). При обучении иностранным языкам выделяют активный и пассивный минимум материала. Активный материал предполагает отработку для использования в продуктивных видах речевой деятельности, а пассивный служит лишь для узнавания при чтении и аудировании. Отбор активного грамматического материала строится с учетом принципа распространенности его употребления в устной и письменной речи, а также принципа образцовости; многие грамматические явления, необходимые для речи, усваиваются как отдельные словоформы.

В грамматическом навыке можно выделить составляющие его частные действия:

1.выбор структуры, адекватной речевому замыслу говорящего;

2.оформление речевых единиц, которыми заполняется структура в соответствие с нормами данного языка и определённым временным параметром;

3.оценка правильности и адекватности этих действий.

Развитие речи студентов идет не только за счет тех лингвистических способностей, которые выражаются в чутье самого ребенка по отношению к языку. Студент прислушивается к звучанию слова и дает оценку этого звучания.Для успешного проведения занятий используются разнообразные виды работ: игровые элементы, игры, дидактический и раздаточный материал, пословицы и поговорки, физкультминутки, рифмовки, считалки, ребусы, кроссворды, головоломки, грамматические сказки. Дидактический материал в большинстве своем дается в стихотворной форме, что способствует его более легкому усвоению и запоминанию.

Умение грамотно обучать общению на иностранном языке студентов – задача нелегкая и ответственная. Успех учащихся в изучении иностранного языка и их отношение к предмету зависят от того, насколько интересно проводятся уроки. Чем более уместно использует учитель различные методические приемы, тем интереснее проходят уроки, а потому прочнее усваивается материал.

Подводя итоги проделанной работе необходимо отметить, что развитие речевой деятельности студентов невозможно без овладения соответствующими языковыми навыками. Хорошо сформированные фонетические, грамматические и лексические навыки – это одно из важнейших условий владения иностранным языком. Грамматический строй языка, его фонетическая сторона и словарный запас обеспечивают понимание и общение между носителем и человеком, изучающим данный язык, так как владение этими

навыками является основой, на которой базируется коммуникация.

Использованная литература:

1. Бабанский, Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю.К. Бабанский. М.: Просвещение, 1985. -208 с.
2. Бухбендер В. Основы методики преподавания иностранных языков. – К.: Высшая школа, 1986.-335 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь /Л.С. Выготский. М.: Лабиринт, 1984. – 414 с.44.
4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 532 с.

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING STUDENTS IN HIGH EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Дилрабо Элмуратова
PhD researcher,
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan.

Abstract: *The article is devoted to the urgent problem of introduction of the innovative methods in the process of higher education. At present the new forms and methods of teaching are searched intensively. It will allow to speak about turning the education from the direct model of education to the interactive one, more productive and oriented on the trained personality.*

Key words: innovative methods and forms of education, direct model of education, interactive model of education, case-study, Insert method, problem-solving interpretation.

В настоящее время в мире происходят серьезные изменения системы образования. одним из процессы глобализации, затронувшие практически все аспекты современной жизни, факторов, обусловивших процессы реоргани зации вузовской модели образования, являются и информатизации образовательного процесса, связанные с инновационными компьютерными технологиями. Появление более прогрессивных концепций, знакомство с передовым опытом стран, лидирующих на рынке образовательных услуг (США, Великобритания), и разработка на этой базе национальной модели образования направлена на решение проблемы востребованности в условиях рыночной экономики будущего специалиста – выпускника вуза, вопроса эффективности применения полученных знаний, мобильности его профессиональной квалификации в условиях современного времени.

Безусловно, что формирование молодого специалиста происходит в вузовских аудиториях, трудоемкий процесс подготовки кадров базируется на методиках обучения, результативность которых определяет уровень квалификации будущего выпускника. Традиционная методика предполагает общение преподавателя и студента, постоянный контроль со стороны преподавателя за учебной деятельностью студента, контроль усвоения учебного материала. Плодотворность данного диалога зависит от правильного решения поставленных задач: постановки учебной цели и вытекающей из нее мотивации для студента;осуществления передачи материала определенного содержания (лекций) и его интерпретации для студентов (семинары); контроля знаний.

Данная модель обучения носит директивный характер. При директивной модели результат обучения расценивается как передача знаний за счет рациональной организации содержа-

ния учебного процесса, когда происходит односторонний диалог, где активной стороной выступает преподаватель.

На основе новых информационных технологий и методов обучения стало возможным изменить роль преподавателя, сделать его не только носителем, но и руководителем, инициатором самостоятельной творческой работы студента. В современных условиях развития рынка образовательных услуг и требований эпохи информационных технологий преподавание должно сочетать в себе выработанные практикой директивную и современную, носящую инновационный характер, интерактивную модели обучения.

Интерактивная модель обучения базируется на внедрении в процесс обучения инновационных методов: метод проблемного изложения, презентация, дискуссии, кейс-стади, работа в группах, метод мозгового штурма, метод критического мышления, викторины, мини-исследования, деловые и ролевые игры, метод Insert (метод индивидуальных пометок, когда студенты пишут 7-10-минутное ассоциативное эссе), метод блиц-опроса, метод анкетирования. Сам процесс передачи информации построен на принципе взаимодействия преподавателя и студента. Он предполагает большую активность обучаемого, его творческое переосмысление полученных сведений. Основные критерии интерактивной модели обучения: возможность неформальной дискуссии свободного изложения материала, меньшее число лекций, но большее количество семинаров, инициатива студента, наличие групповых заданий, которые требуют коллективных усилий, постоянный контроль во время семестра, выполнение письменных работ. Приоритетным принципом системы высшего образования является принцип учета интересов обучаемого. В связи с этим перед преподавателями вузов стоит задача выработки и внедрения таких приемов и методов обучения, которые были бы нацелены на активацию творческого потенциала студентов, его желания обучаться.Задачи интерактивного обучения можно сгруппировать следующим образом:повысить интерес студентов к изучаемой дисциплине;приблизить учебу к практике повседневной жизни (путем формирования навыков эффективной коммуникации, адаптации к быстроменяющимся условиям жизни, повышения психологической стрессоустойчивости, обучения навыкам урегулирования конфликтов);научить приемам получения нового социологического знания.Обратимся к одному из определений инновационных образовательных технологий. Под ними подразумеваются способы создания распространения, внедрения, использования и коммерционализации изобретений, новых видов услуг.

В.Ф. Мануйлов, И.В. Федоров выделяют три типа таких технологий: радикальные (перестройка процесса обучения и его крупной части); комбинированные (соединения ряда известных элементов или технологий в но-

вую технологию или метод обучения); модифицирующие (улучшение метода или технологии обучения без существенного их изменения). Развитие таких технологий происходит по направлениям:репродуктивное обучение (индивидуальное обучение, персонифицированное обучение); исследовательское обучение (процесс обучения выстраивается как поиск познавательноприкладных, практических сведений);разработка моделей учебной дискуссии;организация обучения на основе игровых моделей (включение в учебный процесс имитационного и ролевого моделирования).

Следует уделить особое внимание на содержание некоторых инновационных методик преподавания интерактивного обучения. Одним из эффективных методов активации процесса обучения считается метод проблемного изложения. При таком подходе лекция становится похожей на диалог, преподавание имитирует исследовательский процесс (выдвигается первоначально несколько ключевых постулатов по теме лекции, изложение выстраивается по принципу самостоятельного анализа и обобщения студентами учебного материала). Эта методика позволяет заинтересовать студента, вовлечь его в процесс обучения. В начале изучения определенной темы курса перед студентами ставится проблемный вопрос и дается проблемное задание. Стимулируя разрешение проблемы, преподаватель снимает противоречия между имеющимся пониманием и требуемыми от студента знаниями. Эффективность метода в том, что отдельные проблемы могут подниматься самими студентами, тем самым преподаватель добивается от аудитории «самостоятельного решения» поставленной проблемы. Организация проблемного обучения представляется достаточно сложной, требует значительной подготовки лектора. Однако на начальном этапе использования этого метода его можно внедрить в структуру готовых, ранее разработанных лекций и семинаров.

Другим эффективным методом инновационного обучения можно назвать метод кейс-стади или метод учебных конкретных ситуаций. Центральным понятием учебных конкретных ситуаций является ситуация, т.е. набор переменных, когда выбор какой-либо из них решающим образом влияет на конечный результат. Принципиально отрицается наличие единственно правильного решения. При данном методе обучения студент самостоятельно вынужден принимать решение и обосновать его. Метод кейс-стади – это метод обучения, при котором студенты и преподаватель участвуют в непосредственном обсуждении деловых ситуаций или за-

дач. Эти кейсы, подготовленные обычно в письменном виде и составленные исходя из реальных фактов, читаются, изучаются и обсуждаются студентами. Кейсы составляют основу беседы аудитории под руководством преподавателя. Поэтому метод кейс-стади включает одновременно и осо-

бый вид учебного материала, и особые способы использования этого материала в учебном процессе. В целом метод учебных конкретных ситуаций позволяет:принимать верные решения в условиях неопределенности; разрабатывать алгоритм принятия решения; овладеть навыками исследования ситуации; разрабатывать план действий; применять полученные знания на практике;учитывать точки зрения других специалистов.Этот метод способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, прививает навыки решения практических задач.

Особое место в инновационной технологии занимает семинар-тренинг, целью которого является приобретение нового опыта поведения в конфликтных ситуациях. К задачам тренинга можно отнести развитие стрессоустойчивых качеств личности, приобретение навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, формирования рефлексивного мышления, освобождение от стереотипных представлений, мешающих плодотворному и непринужденному общению. Таким образом, тренинг является важным методическим приемом, позволяющим выстраивать взаимоотношения между преподавателем и студентами в конструктивном режиме.

В инновационном обучении содержание преподавания той или иной дисциплины определяется исходя из наличного материала, наработанного в совместной деятельности преподавателя и студентов с использованием элементов тренинга, поэтому этот метод преподавания можно назвать инновационно-тренинговым. В процессе столкновения различных норм, ценностей, представлений выявляется содержание предмета, в качестве которого могут быть «белые пятна», пробелы в познаниях, связанные не просто с тем, что студент чего-то не понимает, а с тем, что не знает, не представляет, каким образом нужно действовать в заданной ситуации. Только приобретя опыт поведения, студент приобретает и новое знание в результате осмысления этого опыта.Полученные данные говорят о том, что на данный момент признаки интерактивной модели обучения в вузе однозначно присутствуют. 81% опрошенных студентов довольны формами и методами обучения, предлагаемыми преподавателями, что свидетельствует о правильной организации обучения и достаточно высокой мотивации обучаемых. Ответы респондентов на вопрос: «Какие из методов обучения были использованы Вашими преподавателями?» – распределились следующим образом:(Инновационный метод обучения Количество выборов Инновационный метод обучения Количество выборов)-Работа в группах 30 Мини-исследования 11; Дискуссия 28 Метод блиц-опрос 10; Деловые игры 26 Викторина 9; Ролевые игры 17 Презентация 8;Метод мозгового штурма 13 Проблемное изложение 3; Кейс-стади 12 Метод Insert 0

Из ответов видно, что наиболее ис-

пользуемыми преподавателями методами инновационного обучения являются метод дискуссии, групповая работа, деловые и ролевые игры, кейс-стади, метод мозгового штурма.

Следующие числовые показатели дают представление о форме презентации лекционного материала: (Форма презентации лекционного материала Количество выборов)Устная лекция 30, Мультимедийная лекция 16, Аудиовидеолекция 4,Электронная лекция 3. основной формой презентации лекционного материала все-таки является традиционная лекция (30), однако наряду с устной лекцией распространены и характерные для интерактивной модели обучения мультимедийные лекции (16). Аудио-, видеолекции были выбраны, но студенты отмечают, что последние были присущи специфическим предметам – иностранный язык; электронные лекции проводились по информатике.Также значительными представляются описания студентами наиболее интересных занятий,проведенных преподавателями. Например: «В нашей группе было проведено занятие в форме выяснения межличностных отношений в коллективе и определения лидеров и аутсайдеров группы. Нам была дана ситуация, в которой мы должны были представить, что потерпели кораблекрушение и оказались на необитаемом острове. Мы должны были составить план действий, как вести себя, чтобы выбраться и позвать на помощь. Было очень много интересных мнений и предложений.Все старались принять участие в обсуждении». Или: «очень понравились занятия-экскурсии в разные социальные учреждения. Я считаю такие занятия довольно познавательными. На конкретных примерах можно ознакомиться со структурой учреждения, сферой их деятельности».Анализируя имеющиеся данные, можно сделать вывод о том, что инновационные формы и методы обучения присутствуют, но для внедрения интерактивной модели в процесс обучения необходимо использование директивных и инновационных методов в равной степени.

Литература

1. Дудченко В.С. Основы инновационной методологии. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 150
2. Мануйлов В.Ф., Федоров И.В., Благовещенская М.М. Современные наукоемкие технологии в инженерном образовании // Инновации в высшей технической школе России. – Вып.2: Современные технологии в инженерном МАДИ (ГТУ). – М., 2006. – С.16-24.

INTELLIGENCE AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM

Asatilla Eshkulov
PhD researcher,Tashkent State Technical University, Uzbekistan.

Abstract: *In this paper, intelligence is seen as the third main element of pedagogy, however, as training and education, and analyzed the relationship between these elements. In the frame of the Lorenz mathematical model for the dissipative structure shows that intelligence is a complex, self-developing system operating on the principles of synergy.*

Keywords: Interpretation, intellect, consciousness, thinking, creativity, model, self-organization, system

Годы независимости ознаменовались существенными изменениями во многих областях общественно-политической, экономической, научной и культурной жизни современного Узбекистана. Эти новые пути развития как общества в целом, так и каждого человека в отдельности не могли не коснуться такой важной отрасли общественного и нравственного воспроизводства, каковой является образование личности и индивидуальности подрастающего поколения. Выполнение национальной программы по подготовке кадров ставит перед государством, обществом, высшей и средней школой главную задачу-создание современной индустрии образования. Именно поэтому поиск новых путей на целенаправленное развитие интеллекта и воспитания гармонично развитого современного человека требует кардинально новой научно-педагогической основы, чем и определяется ее актуальность и необходимость.

В последние годы многие зарубежные ученые указывают в своих работах на острую потребность в педагоге нового типа, способного работать в новых социальных условиях, нетрадиционно подходить к решению различных педагогических ситуаций. Реализация принципов и задач средней и высшей школы предполагает не только изменение содержания, форм и методов учебной деятельности школьников и студентов, но и не менее радикальное преобразование деятельности учителя и преподавателя, пересмотр традиционных подходов, существующих в педагогическом процессе [1-4].

Как показали выполненные исследования, синергетическая концепция может способствовать глубокому познанию таких сложных, нелинейных, открытых систем, как общество, различных его подсистем, в том числе и образования. В них заложены основы «синергетики образования», вскрываются синергетические закономерности деятельности, показано, что синергетический подход основывается на доминировании в самообразовательной деятельности самоорганизации, самоуправления, самораскрытия и самосовершенствования в процессе сотруд-

ничества с другими людьми и с самим собой [4-6].

В данной работе мы анализируем связь основных элементов педагогики между собой с точки зрения синергетики.

Под синергетикой понимается междисциплинарное направление, позволяющее единым образом представить явление самоорганизации в задачах физики, химии, биологии, социологии и других открытых системах. Открытые системы, в отличие от идеализированных замкнутых систем, могут обмениваться с окружающими телами как энергией и веществом, так и информацией. Благодаря этому, в открытых системах возможны, в частности, и процессы самоорганизации, в результате которых возникают более сложные и одновременно более совершенные структуры. Ключом к пониманию сути сложных явлений и процессов является диссипативность и нелинейность динамической системы. Самоорганизация имеет место только в таких системах, которые обладают высоким уровнем сложности и достаточным количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер [7]. Процессы самоорганизации происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы. Проведенные исследования позволили выработать единое представление о законах, управляющих процессами самоорганизации физико-химических и биологических систем. В литературе различают три типа процессов самоорганизации:

• самозарождение организации, т.е. возникновение из некоторой совокупности

• целостных объектов определенного уровня в новую целостную систему со своими специфическими закономерностями;

• процессы, благодаря которым система поддерживает определенны уровень организации при изменении внешних и внутренних условий ее функционирования;

• совершенствование и саморазвитие систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт.

Таким образом, можно отметить, что самоорганизация всегда связана с кооперативными процессами, благодаря которым возникают новые структуры. Процесс самоорганизации происходит в результате взаимодействия случайности и необходимости и всегда связан с переходом от неустойчивости к устойчивости [8].

Интерпретация педагогических явлений с точки зрения теории самоорганизации представляется задачей сложной и, весьма, важной. Математический аппарат синергетики сложен и не всегда может быть в доступной форме распространен на основные педагогические положения. Тем не менее, вопрос о внедрении принципов синергетики в педагогическую теорию и практику приобретает все большую актуальность, и это осознается многими исследователями, которые разрабатывают отдельные вопросы этой теории.

Как известно, до сих пор считают

обучение и воспитание основными элементами педагогики. С другой стороны, можно сказать, что интеллект человека является продуктом взаимосвязанности этих двух элементов и в свою очередь также нелинейно связан с ним. В данной работе мы рассматриваем интеллект, как третий основной элемент педагогики, и анализируем взаимосвязь между этими элементами. Покажем, что интеллект есть сложная, самоорганизующая и саморазвивающая система, действующая по синергетическим принципам.

Под термином «Интеллект» обычно понимают интегральный продукт, результат умственной деятельности, формирующийся в процессе индивидуального развития человеческого организма и характеризуемый элементами нетривиального продуктивного мышления, использования многозначной логики, формирования биологически и социально ценной информации. Отсутствие единого всеобъемлющего определения естественного интеллекта делает необходимым на первом этапе выделение составных компонентов, элементов, свойств, имеющих отношение к становлению, развитию человеческого интеллекта [9-11].

Основу интеллектуальной деятельности образуют процессы и механизмы сознания, мышления, творчества. В настоящее время большинство исследователей склоняются к той точке зрения, что интеллект представляет собой многопараметрическое образование, составляющие которого обладают определенной автономностью и зачастую имеют слабые корреляционные связи между собой. Следует отметить, что согласно имеющимся данным невербальные способности обладают большей неравномерностью развития. Возможно этот факт объясняется меньшей степенью их формированием в ходе обучения, поскольку система образования, как правило, базируется на преимущественном развитии показателей вербального интеллекта.

Интеллект, как способность обычно реализуется при помощи других способностей, таких как: способности познавать, обучаться, мыслить логически, систематизировать информацию путем ее анализа, определять ее применимость, находить в ней связи, закономерности и отличия, ассоциировать ее с подобной и т.д.

Исходной посылкой нашего подхода является синергетическая концепция, в рамках которой образование новой структуры (фазовый переход) реализуется в результате взаимно согласованного поведения трех степеней свободы: интеллект I(t), обучение L(t) и воспитание V(t). Основой синергетического подхода является то обстоятельство, что положительная обратная связь пары I(t), V(t) с L(t) приводит к самоорганизации системы [12].

С математической точки зрения наиболее простая схема описания самоорганизующейся системы представляется известной схемой Лоренца [12]. Она представляет три дифференциальных уравнения, выражающие скорости *I(t) L(t) V(t)* изменения величин

I,L,V через их значения. Характерная особенность этих выражений состоит в том, что все они содержат диссипативные слагаемые, величины которых обратно пропорциональны соответствующим временам релаксации τ_I, τ_L, τ_V,,

Предположим, что эволюция интеллекта не зависит от координаты, и связь между тремя элементами (I,L,V) описывается системой уравнений Лоренца [13]

$$\tau_I \dot{I}(t) = -I(t) + a_I L(t) \quad (1)$$

$$\tau_L \dot{L}(t) = -L(t) + a_L I(t) V(t) \quad (2)$$

$$\tau_V \dot{V}(t) = (V_e(t) - V(t)) - a_V I(t) L(t) \quad (3)$$

Здесь «точка» означает дифференцирование параметров по времени t; τ_I τ_L τ_V – времена релаксации интеллекта I, обучения L и воспитания V; a_I a_L a_V – положительные константы связи ; V_e – параметр внешнего воздействия. Характерная особенность системы (1)-(3) состоит в линейности уравнения (1) и нелинейности (2), (3). Плюс перед I(t) V(t)в (2)-положительная обратная связь между интеллектом и воспитанием, которая является причиной самоорганизации [12-13]

Рассмотрим случай адиабатического приближения τ_I τ_L τ_V, которое означает, что в ходе своей эволюции обучение L(t) и воспитание V(t) изменяются настолько интенсивно, что успевают следовать за медленным развитием интеллекта I(t). При этом эволюция системы описывается уравнением Ландау-Халатникова, в котором роль свободной энергии играет синергетический потенциал. В этом приближении можно пренебречь флуктуациями величин L(t)≈L(I(t)), V(t) ≈V(I(t)), полагая в (2), (3) L(t)=0,V (t)=0 получаем равенства:

$$L(t) = a_L I(t) V_e(t) \left(1 + I^2(t) \Big/ I_m^2(t)\right)^{-1} \quad (4)$$

$$V(t) = V_e(t) \left(1 + I^2(t) \Big/ I_m^2(t)\right)^{-1} \quad (5)$$

$$I_m^{-2}(t) = a_V a_L \quad (6)$$

выражающие обучение L(t) и воспитание V(t) через интеллект I(t). С возрастанием интеллекта до значения $I=I_m$, зависимость L(I) выходит на насыщение, а при $I>I_m$ проявляет спадающий характер. Отсюда следует, что постоянная I_m, определенная равенством (6), имеет смысл максимального значения интеллекта. Что касается равенства (5), то оно описывает спадание воспитание от максимального значения V_e при $I=I_m$. Подставляя (4) в (1), приходим к уравнению типа Ландау-Халатникова

$$\tau_I \dot{I}(t) = -\partial W / \partial I \quad (7)$$

$$W(I) = \frac{I^2}{2}\left[1 - \frac{V_e}{V_c}\left(\frac{I}{I_m}\right)^{-2} \ln\left[1 + \left(\frac{I}{I_m}\right)^2\right]\right] \quad (8)$$

и $V_e = (a_I a_L)^{-1}$ (9)

Если параметр внешнего воздействия V_e меньше критического значения V_c, определенного равенством (9), то зависимость W(I) имеет монотонно возрастающий вид с минимумом в точке I_0=0.При этом система не упорядочивается. Как известно, одной из важнейших закономерностей поведения открытых систем является то, что

при достижении критических значений параметров внешнего воздействия на систему, она откликается усложнением своей структуры. Это усложнение является способом решения системой напряженных задач, поставленных перед внешним воздействием, с целью восстановления динамического равновесия с окружением. В закритической области $V_e > V_{c,}$ синергетический потенциал приобретает минимум при не нулевом значении интеллекта

$I_0 = I_m (v-1)^{1|2,}$ $v = V_e \backslash V_c$

Как видно из (10), стационарное значение интеллекта I_0 возрастает корневым образом при закритическом значении параметра внешнего воздействия v>1. При резком переходе системы в область v>1, за время.

$\tau = \tau_1 v\text{-}1^{)-1}$

он приобретает стационарное значение интеллекта. При этом зависимость I(t) имеет следующий вид

$I(t) = I^0 (1 - e^{-t\backslash\tau})$

Полученные результаты показывают, что согласно синергетике существующие социальные структуры могут успешно реализовать функцию воспитания и развития личности лишь при условии их открытости для новых социальных и педагогических влияний, а, следовательно, их функционирование и развитие должны строиться на основе механизмов и процессов самоорганизации и саморазвития.

Таким образом, в данной работе в рамках математической модели Лоренца мы показали, что интеллект есть сложная саморазвивающая система, действующая по синергетическим принципам. Что касается использования системы Лоренца, то известно, что она выделена в синергетике как одна из простейших схем, позволяющих учесть эффект самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. V.A. Rabosh. A Sunergetik approach to the problem of stable development of education Philosophy of Education. 2008. N 2. p. 5-12.
2. Ausra Birgelyte. The Project Method as a System of Synergetic, Pedagogika 2005. Vol.80. p-63. Vilnius; Селиванова Н.Л.
3. Зорина Л.Я. Отражение идей самоорганизации в содержании образования. // Педагогика. №4. 1996; Л.И. Новикова, М.В. Соколовский "Воспитательное пространство" как открытая система. Журнал «Общественные науки и современность». 1998. №1. -С.132-143.
4. Зорина Л.Я. Отражение идей самоорганизации в содержании образования. // Педагогика. №4. 1996; Синергетика и учебный процесс. //Материалы конф., М.:РАГС, 1999.
5. Жанабаев З.Ж., Мажитова Л.Х. Синергетика и управление социальной системой //Вестник высщей школы.- 1997. №3.- С. 131-137.; Шеффер Г. "Зигзаг" как метод обучения или Может ли из сумбура возникнуть порядок? //Вестник МГУ. Сер.? 1994. №2.
6. Богуславский М. Страсти по синергетике //Мир образования. 1997. №5.С.17-21 и Федорова О. Синергетическая модель образования. //Мир образования. 1997. №5. С.14-16.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. Предисловие. –М.: Прогресс, 1986.
8. Хакен Г. Синергетика. Иерархии не устойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир. 1985. Паташинский А.З., Покровский В.Л. Флуктуационная теория фазовых переходов. М.: Наука, 1982. –С. 21-27.

9. Чораян О.Г. Естественный интеллект (психофизиологическая основа, проблемы, путы их решения) //Современные проблемы биологии. Ростов-на-Дону. 1994. 13.
10. Чораян О.Г. Естественный интеллект (физиологические, психологические и кибернетические аспекты). Ростов-на-Дону. 2002. –С.32-41.
11. Чораян О.Г., Чораян И.О. К возрастной динамике развития интеллекта. Материалы международной нейрокибернетической конференции. Ростов-на-Дону. 2002. Чораян О.Г., Чораян И.О. К возрастной динамике уровня интеллектуального развития личности //Матер. III Международного конгресса валеологов (23-25 апреля 2002). С.-Пб.
12. E.l.lorenz // J. Atmosph. Sc., 1963. V.20, p.1675; Олемской А.И, Коплык И. В.// УФН. Т. 165. С. 1105.
13. Хакен Г. Синергетика.-Москва: Мир. 1980г.; Олемской А.И., Хоменко А.В. // ЖЭТФ.1996.Т.110.С.2144.

METHODICAL TRAINING OF FUTURE HISTORY TEACHERS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Yusupova Nargiza
PhD researcher, Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract: *The article is about the conceptual ideas of the teaching history methodology, The course is aimed at forming the methodological competence of future history teachers.*

Keywords: methodical competence, methodological culture, training module.

Компетентностно-ориентированный подход, переход на новые государственные стандарты предъявляют современные требования к профессиональной подготовке будущих учителей истории. Понятие «профессиональная подготовка» включает в себя совокупность общих и специальных компетенций, обеспечивающих успешную работу по определённой специальности. В научной литературе предпринимаются попытки разработать и описать компетентностную модель будущего учителя, в том числе и учителя истории. Нацеленность профессионального образования на формирование профессиональной компетентности будущего учителя поставила перед педагогическим сообществом задачу по-новому осмыслить цели, содержание и организацию его профессиональной подготовк Многие исследователи в структуре компетентностной модели будущего учителя выделяют социальную, предметную, психолого-педагогическую, методическую компетентность. Совершенно очевидно, что формирование методической компетентности необходимо рассматривать как цель и результат профессиональной подготовки студентов в процессе изучения предмета «Методика обучения истории». Проблема формирования методической компетентности выпускников педагогических вузов становится особенно актуальной и значимой в условиях новых требований, предъявляемых к квалификационным характеристикам учителя истории. Он должен не только быть хорошим учителем, но и ориентироваться в многообразии научно-педагогических подходов; не только использовать готовые методические материалы, но и создавать новые: учебные пособия, разработки и рекомендации, электронные средства обучения. Именно методическая компетентность учителя позволяет ему осознанно проектировать предстоящую деятельность, выстраивать эффективную методическую систему обучения. По мнению Н.А. Морозовой и других исследователей, именно научно-методическое обеспечение предполагает сопровождение системы образования методологическими, дидактическими и методическими разработками, отвечающими современным требованиям педагогической науки и практики, что напрямую отражается

на повышении эффективности и качества образования обучающихся. Таким образом, методическая компетентность определяет готовность и способность выпускников вузов решать профессиональные задачи эффективно и качественно. Под методической компетентностью учителя будем понимать оптимальное сочетание знаний, умений, способностей и отношений учителя, обеспечивающее эффективное и качественное решение методических задач.

Методическая компетентность – системное образование. Её структурными компонентами выступают методическая грамотность, методическое мышление и методическое творчество.

Компетентным, по мнению В.А. Адольфа, следует называть такого учителя, который хорошо владеет методикой преподавания и к тому же чётко определяет своё отношение к различным методическим системам и обладает своим индивидуальным стилем деятельности в методике». Таким образом, базовой основой методической компетентности выступают методические знания, которые можно разделить на общеметодические и частно-методические.

Первая группа знаний включает в себя следующие элементы:история возникновения и развития методики обучения истории; знание актуальных проблем методической науки и практики;знание основополагающих идей и принципов современной методики обучения истории;общая характеристика истории как науки и учебной дисциплины; современные подходы к преподаванию истории в школе;государственные нормативные документы, регламентирующие современное историческое образование;цели, задачи изучения истории в школе;структура и содержание школьного курса истории;методы, приёмы, средства обучения, а также методика изучения истории;формы организации и контроля обучения.

Частно-методические знания представляют собой следующие группы:знания, связанные с проектированием обучения истории в целом и учебного (внеурочного) занятия в частности;знания, связанные с созданием собственной методической системы обучения;знания, связанные с созданием собственных методических продуктов: рабочей программы, тематического плана, учебно-методического комплекса, методических разработок, учебно-методических материалов (в том числе и электронных).

Таким образом, общеметодические и частно-методические знания определили содержательное наполнение предмета «Методика обучения истории» в системе профессиональной подготовки будущих учителей истории.В то же время применение научно-методических знаний при решении учебных и профессиональных задач позволяет говорить о методической грамотности будущих учителей истории. Данное положение позволило определить систему комплексных умений студентов, лежащих в основе формирования их методической ком-

петентности: умение проектировать процесс обучения (моделировать, проектировать и конструировать предстоящее педагогические взаимодействие); умение интегрировать предметные, психолого-педагогические, методические знания; умение создавать собственную методическую систему обучения, обосновывать её эффективность и качество;умение создавать и оформлять собственные методические продукты деятельности (учебно-методические и научно-методические).

Важным компонентом методической компетентности учителя выступает уровень сформированности методического мышления, позволяющий ему осуществлять постоянный поиск и выбор эффективных методов, приёмов и средств обучения, а также постоянное совершенствование складывающейся методической системы обучения.

Эффективность применения любых методических знаний и умений зависит от способности учителя встроить их в определённую педагогическую ситуацию, определяющуюся индивидуальными особенностями обучающихся в классе, материально-техническими и учебно-методическими возможностями образовательного процесса. Мобильность, гибкость учителя прямо пропорциональна уровню сформированности подготовки учителя и развития его методического мышления. Обозначим методическое мышление учителя истории как мышление, направленное на осмысление и поиск эффективных способов реализации целей исторического образования, в соответствии с научно-методическими знаниями и конкретными педагогическими ситуациями. Таким образом, методическое мышление – это определённое видение педагогического проектирования и организации образовательного процесса, с учётом всех сложившихся условий и факторов. При этом необходимо понимать методическое мышление как явление многоуровневое, так как в нём отражаются конкретные установки, эрудиция, профессионально-личностные качества и отношения учителя. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что важнейшей характеристикой этого вида мышления является именно видение и осмысление каждой конкретной учебно-методической ситуации, оперативный выбор и реализация оптимального варианта её решения.Уровень сформированности методического мышления повышает его профессиональную мобильность, обеспечивает динамику развития методической компетентности.

Формирование методического мышления студентов исторического факультета в процессе изучения методики обучения предмету предполагает последовательное обучение решению типовых и конкретных учебно-методических задач в ходе осуществления следующих основных видов деятельности: аналитической, смыслообразующей, моделирующей, проектирующей, конструктивной. Организация учебной деятельности студентов на семинарских занятиях и в ходе само-

стоятельной практической работы осуществляется через систему заданий: анализ и отбор учебного материала по истории, определение его связи с формированием нравственно-мировоззренческих идей;выбор методов, приёмов и средств обучения;анализ методических продуктов деятельности; конструирование педагогического взаимодействия учителя и учащихся в конкретных учебно-методических ситуациях и т. д.

По мнению многих исследователей, интегрированным показателем эффективности труда учителя может служить методическая культура, понимаемая как высшая форма его активности и творческой самостоятельности, как предпосылка для возникновения новых методических идей и путей их реализации.В структуре методической культуры учителя можно выделить аксиологический, технологический и личност-но-творческие компоненты. Аксиологический компонент включает в себя совокупность педагогических ценностей, нравственно-мировоззренческих идей, которые определяют методическую деятельность.

Технологический компонент основывается последовательности действий педагога, на комплексе мер, обеспечивающих ему решение различного рода методических задач.

Методическая культура учителя выступает как субъектный аспект его профессиональной деятельности, как способность преломить общеметодические знания, обобщённый методический опыт в собственной деятельности. Исследователи полагают, что методическая культура формируется при максимальном проявлении творчества. Поэтому личностно-творческий компонент отражает меру творческой самореализации педагога. Методическое творчество базируется на стремлении к высоким результатам своего труда, устойчивом интересе ко всему новому. От учителя требуется проявление таких качеств, как: целеустремлённость, творческая инициатива, индивидуальная свобода, самостоятельность и ответственность.

Учитель, сочетающий в себе методическую грамотность, методическое мышление и методическое творчество, способен успешно осуществлять не только учебно-методическую, но и научно-методическую деятельность, создавать новые инновационные методические продукты, что в комплексе напрямую отражается на повышении качества всего образовательного процесса.

Формирование базовых основ методического мышления и творчества студентов исторического факультета в ходе изучения методики обучения предмету осуществляется через организацию самостоятельной практической работы по созданию методических продуктов:анализ учебных программ, учебников, учебно-методических комплексов, уроков и внеурочных занятий по истории; логико-структурный анализ и отбор содержания образования;разработка учебно-методического комплекса, тематического планирования, уроков и внеурочных

занятий по истории;создание мультимедийных презентаций, заданий для интерактивной доски; разработка фрагментов уроков истории как решение конкретных методических задач: формирование исторических образов и представлений, формирование причинно-следственных связей; формирование исторических понятий, формирование картографических знаний и умений и т.д.С целью развития мобильности студентов организуются выставки, конкурсы методических продуктов. Изучение методики обучения истории в современных условиях приобретает практико-ориентированный характер, становится важнейшей составной частью профессиональной подготовки учителя истории.

References

1. Абдулгалимов Г.Л. Модель готовности современного учителя к профессиональной деятельности // Стандарты и мониторинг в образовании. 2009. № 5. С.44-47.
2. Сорокина И.В. Компетентностная модель будущего учителя истории / Актуальные вопросы регионального образования. Саратов: ГАОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2012. № 7. С.102-108.
3. Адольф В.А. Профессиональная компетент- Челябинск: Изд-во «Образование», 2007. С. 190-196.

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Raximboy Yarmatov
PhD, Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan.

Abstract: *The article deals with theoretical and practical problems of organization of scientific research activities of students in higher educational institutions. The main element in the formation of the experience of research activities of students is the educational research and research activities, since it is during the mastery of these activities the level of professional development increases.*

Keywords: activity, research activity, professional formation, educational and research activity.

С началом XXI века становится все более понятно, что навыки и умения исследовательского поиска необходимы не только тем, чья жизнь связана с научной работой, они нужны каждому человеку. Быстро меняющаяся жизнь принуждает нас пересматривать роль и значение исследовательских методов обучения в практике общего образования и исследовательского поведения в жизни человека. Стремительное изменение в экономической и социальной сфере нашего общества объясняют инновационные процессы в системе образования. Сегодня общество предъявляет иные требования к выпускнику, которому предстоит осваивать ряд разнообразных творческих профессий, что заставляет переходить с традиционных систем обучения на новые технологии. Изменения в жизни общества стимулируют будущего учителя к разнообразным видам исследовательской деятельности. Значимость проблемы организации исследовательской деятельности студентов в период их профессиональной подготовки определена проникновением процессов гуманизации и демократизации в систему образования, необходимостью создания вероятностей для лучшего развития каждой личности, ее недостаточной разработанностью этой проблемы в педагогической практике и теории и индивидуальных особенностей, важностью для специалистов в их будущей профессиональной деятельности.

Исследования в этой области ведутся в разных направлениях. Психолого-педагогические основы исследовательской деятельности студентов открыты в трудах С.И. Архангельского, В.И. Андреева, Ю.К. Бабанского, В.В. Давыдова, С.И. Зиновьева, В.А. Крутецкого и др. Место и роль научных исследований в системе высшего образования установлены Л.А. Горбуновой; психолого-педагогические факторы успешности научно-исследовательской работы студентов проанализированы в трудах Л.Ф. Авдеевой;

формы и виды сотрудничества преподавателей и студентов, специфику исследовательской деятельности студентов, разбирают Л.И. Аксенов, Б.И. Сазонов, Н.В. Сычкова; социальные функции научно-исследовательской работы студентов и опыт разработки комплексного планирования исследовательской деятельности студентов рассмотрены Л.Г. Квиткиной; научно-исследовательскую работу студентов как элемент подготовки будущих специалистов анализируют З.Ф. Есарева, Н.М. Яковлева; исторические проблемы студенческих исследований обнаружены М.В. Ковалевой; педагогические условия взаимосвязи учебной и научной исследовательской деятельности студентов выделены В.Н. Намазовым; изучением практики научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы студентов занимались Е.П. Елютин, И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин; научная деятельность высших учебных заведений, ее специфика и виды рассматривается Ю.В. Васильевым, Г.А. Засобиной, Н.В. Волковым; вопросы развития научно-исследовательской культуры учителя выявлены Т.Е. Климовой; проблеме формирования исследовательских умений у студентов во время учебной деятельности посвящены исследования П.Ю. Романова, В.П. Ушачева. Известно, что начинающие исследователи не умеют отмечать конкретные виды прямой реализации результатов исследования; отличать конкретно педагогические задачи от теоретической проблемы; употреблять методологические знания в качестве инструмента педагогической практики; сопоставлять практические задачи с научной проблематикой, пользуясь языком науки; научно аргументировать программу опытно-экспериментальной работы, способы ее проведения и представления результатов; придерживаться логической последовательности действий в проведении педагогического исследования и др. В настоящее время общество нуждается в специалистах, которые могут самостоятельно ориентироваться в потоке изменяющейся информации, способные анализировать, сравнивать, отыскивать наилучшие варианты решений, т.е. проводить исследования в условиях определенного производства. Из-за этого сильно поменялись требования к уровню профессиональной подготовки студентов, целям содержанию образования в высшей учебных заведениях, что находит отражение в государственном образовательном стандарте высшего образования, в учебных планах и программных документах вузов, нормативно-правовых документах, регулирующих деятельность вузов.

Главной целей современного вуза является подготовка выпускника, который будет способен к успешной учебной или научной исследовательской деятельности в разнообразных областях знаний, требующих от человека интеллектуальных усилий и творческого напряжения. Исследовательский подход как метод обучения и способ познания мира был испытан

еще в античности. Сократовский метод подразумевал собою беседу-исследование: с помощью остроумных вопросов, задаваемых друг другу, открывалось несоответствие между привычными суждениями и теми соображениями, которые давал тщательный анализ, обнаруживались противоречия в общепринятом понимании тех или иных явлений окружающего мира. Понимание этих противоречий вызывало мысли, появлялись новые вопросы, которые шаг за шагом приводили к истине. Сократ учил смело и самостоятельно мыслить, считаясь не с расхожими догмами и мнениями, а с теми данными, которые раскрывало само исследование в процессе его проведения.

В настоящее время существует проблема разработки комплекса организационных педагогических условий для вырабатывания исследовательских умения и навыков студентов высшего учебного заведения. В ходе проведения исследований решается двоякая задача: приобретаются умения и навыки изучения специальной литературы, проведение исследования и, в то же время знания по педагогике, методике, психологии, основам учебно-исследовательской деятельности заслуживают конкретное наполнение, закрепляются в ходе непосредственной работы с детьми. В результате происходит увеличение уровня методической подготовки будущих педагогов.

Деятельность в целом, по определению выдающегося отечественного психолога А.Н. Леонтьева, представляет собой процесс энергичного взаимодействия личности с миром, во время которого личность удовлетворяет какие-либо свои надобности. Деятельность можно назвать любую активность субъекта, которой он сам сообщает некоторый смысл.

Исследовательская деятельность, по мнению И.А. Зимней и Е.А. Шашенковой, – это «специфическая человеческая деятельность, которая регулируется активностью и сознанием личности, сосредоточенная на удовлетворение интеллектуальных, познавательных потребностей, предметом которой является новое знание, обретенное в соответствии с установленной целью и в соответствии с рационально-объективными законами и индивидуальными обстоятельствами, устанавливающими реальность и достижимость цели. Установление конкретных средств и способов действий через постановку проблемы, создание гипотезы (теории), проведение эксперимента, нахождение объекта исследования, описание и истолкование фактов, полученных в эксперименте, прогнозирование и проверку полученного знания устанавливают специфику и сущность этой деятельности». В образовании она используется с целью приобщить студентов к конкретной науке как профессиональной деятельности. Это один из универсальных способов постижения действительности, способствующий развитию и существованию личности в современном интенсивно изменяющемся мире. Исходя из этого, она выходит как учебная практика, использующая опыт, выработ-

танный наукой в круге организации исследования в определенных предметных областях. Исследовательскую деятельность мы понимаем не только в определенно-организационных рамках работы над заданной проблемой и написании учащимися исследовательской работы, а шире. Мы придерживаемся теории С.Л. Рубинштейна, что учение – это «совместное исследование, проводимое учеником и учителем». Именно педагог задает условия и формы исследовательской деятельности, из-за которых у студента формируется внутренняя мотивация. Самое главное для учителя – это не провести и проработать «работающий» путь в своей педагогической деятельности и закрепить его, а постоянно двигать, расшатывая, и отрицать наработки, иначе начнет пропадать личный интерес к исследовательской деятельности. Интерес и внутренняя мотивация к вопросу исследования у самого педагога – начало успеха реализации исследовательской деятельности студентов. Успех любой деятельности в значительной мере зависит от мотивации учения. Без нее возможна лишь малоэффективная работа по принужденности. Этот вопрос достаточно успешно решается при применении в образовательной практике учебноисследовательской деятельности.

В психолого-педагогической литературе под учебно-исследовательской деятельностью студентов подразумевается учебная деятельность по усвоению теоретических и практических знаний в основном самостоятельным употреблением научных методов познания, что является средством и условием развития у учащихся творческих исследовательских умений. Она полагает наличие основных этапов, присущих для научного исследования: формулирование темы, постановка проблемы; выдвижение гипотез, целеполагание; знакомство с литературой по данной проблематике; освоение методами исследования; сбор собственного материала; его выводы, анализ, обобщение. Проведение исследований актуализируют мыслительный процесс, устремленный на нахождение и решение проблемы. Эта деятельность требует неплохого владения методиками исследования, значительного уровня знаний, главным образом от самого педагога, наличия значительной библиотеки с солидной литературой, и желания углубленно работать с обучающимися по изучению темы исследования.

Учебно-исследовательская деятельность – это процесс решения установленной проблемы на основе самостоятельного поиска теоретических знаний; предвиденье и прогнозирование, как результатов решения, так и процессов и способов деятельности. Мы обусловливаем ее как творческий процесс взаимодействия педагога и студента, понимания (или решения) неизвестного. Формируется мировоззрение и развивается исследовательская позиция не только у студентов, но и у их наставников, так как в личностном общении обе стороны претерпевают взаимное воздействие. Так как они -активные деятели, то тот, кого ведет

педагог, не пассивно ведомый, а самостоятельно «идущий за ведущим». В исследовании совершается активное взаимодействие, а не пассивное восприятие сведений. Исследование не может реализовываться в рамках системы догматов, но оно пользуется накопленным опытом, сформировавшимися традициями научного поиска. Педагог здесь выступает не как источник «знаний в последней инстанции», а именно как носитель организации деятельности. Необходимость организации и самого обширного использования разных видов исследовательской деятельности (учебной и научной) в обучении никаких сомнений не вызывает, и вопроса «зачем» не существует.

Профессиональное становление педагога эффективно реализуется не только в творческой учебно-исследовательской деятельности, но и в научно-исследовательской деятельности, которая наведена на получение новых знаний, умений и навыков. Вся научно-исследовательская деятельность вуза состоит из научно-исследовательской деятельности студентов и научно-методической деятельности преподавателей. Научно-исследовательская деятельность студентов – процесс взаимной творческой деятельности научного руководителя и студента по обнаружению сути изучаемых явлений или процессов, поиску закономерностей, систематизированию объективно и субъективно новых знаний, проектированию, разъяснению, описанию. Главной целью научно-исследовательской работы студентов вуза является увеличение уровня научной подготовки специалистов среднего уровня и выявление талантливой молодёжи. Задачи научно-исследовательской деятельности студентов: обеспечить крепкое и полное овладение знаниями по специальным и соседним дисциплинам; привить изначальные систематические навыки проведения теоретических и экспериментальных научно-исследовательских работ в системе образовательного и творческого процессов; развить аналитическое, творческое мышление, расширить теоретический кругозор, способности к творческой работе; сформировать умения по употреблению теоретических знаний для решения определенных практических задач; выработать потребности и умения самостоятельно все больше пополнять свои знания по специальности, навыки работы в творческих коллективах; содействовать профессиональной и социальной адаптации; расширить знания по существенным для данной специальности направлениям техники и науки.

Научно-исследовательская работа студентов организуется в рамках научного студенческого общества, которое имеет свое название, девиз, эмблему. Для реализации поставленных целей важно будет: построить наилучшие условия для организации всевозможных форм научно-методической и научно-исследовательской работы студентов и преподавателей; формировать интересы студентов и преподавателей к научно-исследова-

тельской деятельности, умения и навыки выполнения исследований.

Формы организации научно-исследовательской работы студентов и преподавателей: участие студентов и преподавателей в работе научно-практических конференций, грантах, «дней науки», семинаров и др.; издание учебных пособий, монографий, методических указаний и т. п.; выступления по радио и телевидению, публикации на страницах печати,; применение результатов научно-исследовательской работы в учебно-воспитательном процессе и др. Учебно-исследовательская и научно-исследовательская работа предоставляет возможность развивать мышление, развивает познавательную активность, творческие способности у студентов, помогает вырабатывать интерес к научному постижению и исследовательский опыт.

Отличие между научным исследованием и исследованием учебным лежит в том, что исследование обычно начинается с ряда явлений, фактов, процессов, цель которого – выявить новое явление, факт, закон, закономерность…Открытый феномен может быть новым для того, кто осуществил это открытие в данный момент или может быть до этого неизвестен никому. Сущность исследовательской деятельности заключается в открытии чего-то нового – субъективно существующего, но неизвестного ранее. Новое знание – это важный, дефицитный ресурс, ценный с точки зрения той продукции, для производительности которой оно могло быть применено, следовательно, развитие и исследование лежат в основе производительных процессов. При этом субъективная новизна отличает исследование учебное, а объективная новизна открытия становится результирующим признаком научного исследования.

В настоящее время сформировались некоторые предпосылки исследования проблемы организации исследовательской деятельности студентов: практические – накоплен обусловленный опыт организации исследовательской деятельности студентов в разнообразных вузах; социальные – нуждаемость общества в специалистах, способных инициативности, к самостоятельности и творчеству, к профессиональной мобильности, преобразовательной деятельности; теоретические – разработан комплекс вопросов теории педагогики и психологии по организации исследовательской деятельности и формированию исследовательских умений студентов в процессе обучения.

Занятия исследовательской деятельностью, в механизме которой заложенные от природы потребности студентов в поиске решения появляющихся задач, предоставляют существенные возможности, для саморазвития личностного потенциала в процессе получения необходимых умений и знаний, приобретают характер научного познания реальной действительности. Формирование опыта исследовательской деятельности студентов – необходимый компонент процесса подготовки выпускников к решению всевозможных учебных, позже – про-

изводственных и житейских задач. Под опытом деятельности в современной педагогике определяется совокупность усвоенных знаний и умений и способов деятельности в ходе работы или регулярного применения сил в какой-либо области с целью постижения реальной действительности. В условиях экономических социальных перемен в нашей стране, когда значительное деление общества по уровню доходов создает трудности для приобретения желаемого образования, становится безусловной необходимостью формирования опыта исследовательской деятельности студентов в период их профессиональной подготовки. Такой опыт формирует предпосылки для самоопределения личности и в дальнейшем получения профессии. По данным социологических и психолого-педагогических исследований опыт разных видов деятельности оказывать содействие в социализации и самоактуализации студентов. Сегодня качество образованности личности определяется способностью осуществлять свои возможности, быть конкурентоспособным на рынке труда и совершенствоваться в профессиональном, интеллектуальном и других направлениях.

Кроме того, подготовить будущих учителей к ведению образовательной деятельности с учетом регионально-этнической направленности можно только при соответствующем подходе к организации учебно-воспитательного процесса в вузе. Этнопедагогическое содержание профессионально-педагогической культуры педагога должно стать равноценным, а не вступать в качестве дополнительного к научно-педагогическому содержанию. В настоящее время в психолого-педагогической науке довольно освещенными остаются вопросы, связанные с обнаружением необходимых условий формирования этнопедагогической культуры студентов.

Изучая полученные результаты, мы выявили, что овладение студентом профессионально-исследовательских знаний (знаний об объекте исследования и знаний о способах познания) возможно двумя путями: или через собственную учебную или научно-исследовательскую деятельность, или получение их в готовом виде. Для образовательного процесса, направленного на формирование у студентов опыта исследовательской деятельности, наилучшим является второй путь, где принципиально изменяется структура деятельности студентов: она приобретает черты научного познания. Ориентация на второй путь подразумевает использование надлежащей технологии обучения, которая позволяет охватить в схеме познания интуитивно-образные и логические составляющие, целостно задействовать ресурсы правого и левого полушарий головного мозга, научить студентов технологии научного познания. Технология научного познания, как средство рационального достижения цели в процессе решения проблем, направляет творческие силы студента и освобождает его от возможности самому

повторять метод «проб и ошибок», постигнутый наукой как сферой кооперативного научного творчества многих практиков и ученых. Обучение студентов технологии научного познания позволит обеспечить им владение соответственной технологией и конкретными техниками, знанием теории научного исследования, а, значит, и желание преобразовывать и познавать профессиональную действительность; технология научного исследования должна стать «рабочим инструментом» будущего специалиста.

Для успешной организации исследовательской деятельности студентов – будущих учителей в период их профессиональной подготовки разумно учитывать следующие позиции: ввести в учебный план блоки различных предметов, желательно этнокультурной направленности, на основе которых будут развиваться исследовательская деятельности студентов; выстраивать индивидуальный образовательный путь для каждого учащегося за счет курсов по выбору; применять организационные и содержательные возможности интеграции программ общего и дополнительного образования. Исследовательские работы предусмотрены учебными планами высших учебных заведений и являются неизбежными для всех студентов. В связи с этим, возникает необходимость глубокой подготовки всех студентов к проведению и организации педагогических исследований.

References

1. Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. /Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. – М.: «Академия», 2007.- 128 с.
2. Борытко Н.М. Методология и методы психолого-педагогических исследований/Н.М. Борытко, А.В. Моложавенко, И.А. Соловцова. – М.: Академия, 2008. – 320 с.

PROBLEMS OF THE DIVERSITY OF CHILDREN'S PRESS

Yunusov Mansur Abdullaevich
Independent researcher at the National University of Uzbekistan, (10.00.09-Journalism)

Annotation

This article analyzes the themes, chapters, issues covered by the most popular children's publications in Uzbekistan, based on their content, shape and genre characteristics.

Key words: Children's journalism, subject, theme, problem, genre, news, interview, interview, poster, essay, article.

A through study of the diversity of topics in children's, teenagers and youth publications published in our country, as well as in children's social, spiritual, educational, popular and entertaining newspapers and magazines, provides a great deal of assistance in making the necessary conclusions and suggestions for further development of the industry of course.

The magazine "Guncha". We have learned all the issues of the magazine "Guncha" which was published in 2014-2015. This magazine is published monthly in the founder of the Ministry of Public Education of the Republic of Uzbekistan, the Agency for Press and Information, the Central Council of the Kamolot Youth Social Movement.

"Guncha", a literary and artistic republic magazine of young children, began to work in January 1958. The paper size is 60x90 / 1 and 16 pages and is printed in offset printing. Also, the magazine "Guncha" has its own website on the Internet: www.guncha.uz. Electronic box of magazine: E-mail guncha_2010@bk.ru. Dilfuza Shomalikova was a editor-in-chief of the magazine when we studied in 2014-2015 years.

It is necessary to admit that "Guncha" is a magazine has its place in the children's press. Not all pages of the magazine are colorful, but they are decorated with a wide variety of pictures that fit children's outlook and taste, as well as easily understand children's issues. The incredible proximity of the creativeness of "Guncha" into children's language is also attractive to the reader.

In the 2014-2015 edition of the magazine, you can find "To teachers notebook"', "The box of poems", "Happy pencils", "Let`s learn English", "Stars of the rainbow", "Healthy", "Healthy child is a view of country", "From children to children", "Don't sit idle, think something!", "Children of motherland", "Learn byheart, remember", "Summer encyclopedy", "Winter encyclopedy ", " Nature encyclopedy", "Works of teacher", "Colourful backet" and "Many poignant" are regularly published and featured on the subject in a variety of themes.

The magazine has a wide place for emails. Also, in all the magazines, samples of children's creativity are regularly provided. Famous poets and writers' works defined as the same with children's creativity. It combines the goals and objectives of the magazine itself.

It should be noted that the stories, tales, fables of Uzbek, relative and foreign writers, as much as possible, are reflected in the pages of our journal. Among them we can say the stories of Uzbek writers' like Muhabbat Hamidova "Ugly fishes" [1], Lukman Burihon's story which is devoted to the birthday of Amir Temur on April 9 "The boy who lost the way" [2], Nosir Fozilov's story "It was good" [3], Halima Akhmedova's "The child swallow ", [4], Mukhtar Khudaykulov's fable named "Pomegranate tree in the garden"[5] and others. Also, there are stories from foreign writers in our journal. In particular, there given stories by foreign writers like the story of Konstantin Paustovskiy "Badger's lake" [6], by Korney Chukovskiy "Doctor, Ah hurts!" the story of the Italian writer Umberto Eko's "The Letter to my grandchild" [8], the story of the Armenian narrative Avetik Isakyan's "The House of the Sun" [9], Victor Draginsky's stories "What I like?", "What I don't like" [10], Konstantin Ushinskiy's story " Four wishes" [11], The story of Nicholas Nosov's "New Game" [12], Alexander Astetsov's "Dreamer" [13], Ogakeldi Ollanazarov's tale "Precious Stone" [14], Etta Bleyzdel's tale named "Little sun" Translations of fables by Lev Tolstoy "Heron, Fish and crayfish" [16] and "The Mouse" [17].

Together with the adult creativity of the magazine "Guncha" in 2014-2015 years, samples of children's works have been regularly presented. Works of famous writers and poets on the various issues of the magazine will attract attention of the reader.

Throughout the year, the poems of well-known poets, which are well known among children, were published in the column "Teacher's Creation". Among them can be included poems by Miraziz A'zam, Anvar Obidzhon, Tursunboy Adashbayev, Kadam Gayib. The poems on the magazine pages attract the attention of the reader in a variety of themes. In the publication can be accomplished poems, articles which are directed to advice.

In the journal "Guncha" also provides various articles in the interview genre. In addition, special attention is paid to the pages. The magazine also draws attention to the stating of messages from 4th January 2015. Newsletters like "Guncha News", "News of Kamalak " have started to give a series of news about events, competitions and news.

Reports and materials about the interview genre cannot be seen in all the issues of the magazine. In the 10th issue of 2014, there given interviews about travels and impressions of travels under the headline "Guncha in travel" which are taken from Samarkand, Kattakurgan, Pakhtachi, Navoi, Jizzakh and Andijan Regions. In this issue, there announced actions like "Subscribe with your friend!" and "Whole class subscription". They are featured in the reportage genre, and will be highlighted every year in the subscription season, as well as in celebration of children's events, such as the Republican Book Festival "Children's books", which is held every year at the Cultural and Recreation Park named after Gafur Gulyam in Tashkent.

In order to create children's motivation for reading magazine it will be good to publish such materials in the interview genre almost in each issue of the magazine. It is good idea giving entertaining articles in the magazine "Guncha". Puzzles, tongue twisters, cartoons, and arithmetic pictured puzzles under the headline "Funny puzzle", "Don't sit idle, think something!" and sometimes pictured exercises according to paint under the headline "Paint something!" and texts of songs which should be noted are among them. Such materials have contributed to the diversity of journal topics.

So, authors of the magazine "Guncha" have tried to cover the issue with a variety of themes and pictures, and to use every page effectively.

Magazine "Gulxan". This magazine is a literary-art children's magazine published by the Ministry of Public Education of the Republic of Uzbekistan, the Press and Information Agency, the Central Council of the Public Youth Movement "Kamolot", which began to be published from January 1929. The paper size is 60x90 / 1 and contains 34 pages and is printed in offset printing. Also, "Gulxan" Magazine has its own website on the Internet: www.gulxan.uz. Electronic mail box of the Journal: e-mail gulxan@bk.ru. Publisher: Publishing house "Uzbekistan". In 2012-2015 years Ashurali Juraev (from 2012 year of 2013 year № 6), Farhad Eshmuminov (from 7-8 in 2013 to 1 st 2014 year), Zahro Hasanova (from 2/2/2014 to 12/12/2015) numbered) were Editors-in-Chief.

In the issues of the magazine which published in 2012-2015 years, there given several articles covering various topics covered in various chapters, conversations, stories, essays, essays, poems, samples of translation from the works of relative and foreign writers, and various entertainment topics such as crossword, scan word, chain word, sudoku, photos, labyrinth and other examples.

There given features of the works of poets and writers who are well-known in our country under the headline of "Sherdasta". Under the headlines of "Nishona", "Dil elchisi", "Ilk qadam", "Tengdoshlar ijodidan" there given featured poems, stories, essays, letters from pupils regularly in different genres.

It is worth noting that the works of well-known writers were published in every issue of the book along with the works of young readers. Under the headline of "From the treasures of world literature" there was published tales by Turkic writer Yavuz Bahadir ugli "Lazy stork and stubborn swallow" (translated by Farangis Sharipova, 2012, 2nd issue) and the tale "The Most Wanted" by Avetik Isakyan, the Armenian children's writer of Armenia (Murod Parpihodjaev, 2012, 2nd issue) under the headline of "World tales". If the world's best translation of children's literature is routinely linked to the pupils' judgment, that factor will have a positive impact on the pace of the student's knowledge. The above-mentioned and diverse themes, and works of various genres, will encourage children to create beautiful works in the future.

The coverage of critical articles has been set in the magazine "Gulxan". These

articles are mainly published on the basis of the letters from the students.

In the 2nd issue 2012 of the magazine the poems "The secret presentation of the heart" under the headline of "Hirmonga baraka" and in the 3rd issue "The bridge of friendship and kindness" (after reading the letters which are came to the publishing house) and in the 12th issue poems under the title of "Excitement in letters" have been analyzed based on the poems of students. Members of the union of writers in Uzbekistan and other prominent experts commented the poems. There are also some critical articles in the section titled "Linguistic Ambassador", "Spot mirror", "Actual Theme," which encourage readers to debate.

The series of works were published under the titles "The place of ability", "Ability is the face of the nation" and "The children of independence" are given on achievements of young talents and students of secondary schools, lyceums, academic lyceums and colleges of the Republic of Uzbekistan.

The "Language Lessons" section is intended to teach the English is published throughout the year. The chapters for discussion, the "Topic Issues," "Current Issues," and "Debate Discussion" also encourage students to engage in discussion, and encourage them to take a deep look at issues. Under the headings "Children's Garden: Which One Prefers" (2013, No. 3), "Children's Movie: Studies Tips and Achievements" (2013, 7-8), "Under the Virtual Games" (2013. 2nd issue, etc.) are published and each of them dedicated to a variety of topics and provides a priceless opportunity to sharpen children's outlook.

Although, the creative team of the magazine "Gulxan" has been a prime force to cover a wide variety of topics on its pages, there are problems with it. First of all, there is no balance in the coverage of various genres. In fact, in some years there given great attention for poetry stories but in recent years the story has been spacious. It is also possible to see this in headings "She'rdasta", "Poets for children", "Two poems", "First step". In addition, the magazine has been regularly distributed works by the authors of almost identical names, such as Anvar Obidjon, Khudoyberdi Tuhtaboev, Tursunbay Adashboev. However, editors should always strive to expand the authors' community and contribute to the creation of new names.

In the years we have studied, there are very few articles in the journalism, interviews, excerpts, and literature. In addition, little attention is paid to children's hobbies such as jigsaw puzzles, quick pamphlets, various puzzles. The creative staff of the editorial should take into account the comprehensive benefits of educating children with wise words, and in the future should be able to better cover the stories, proverbs, sayings and wise words that come from our ancestors.

Journal of "Jajji akademik". In this magazine, the information, articles and information provided in the heading "Healthy", "My profession – my proud", "My galaxy", "The world of dinosaurs", "Labaratory" are the sources of educational importance. For example, the article "Air Humidity" (2016. 10) states that hair folli-

cles can be used to measure air humidity. Children learn interesting information in the heading "Day of the Planet is Larger than year" (2016. 10th Edition) suggest that there are seven other planets in the Solar System, apart from our own Earth, and that Mercury is the smallest of them, 18 times smaller than Earth, and that scientists call Mercury "the first planet". In the article titled "Did dinosaurs live in Tashkent?" there given information about dinosaurs which lived in Uzbekistan and it is given according to scientifically proven infotmation. For example, in 1966 in the Fergana valley was found a Zauropod type skeleton of dinosaurs, the total length of this skeleton was about 26 meters. In 1961, geologist G.A. Belinskiy and students of TashSU (now NUUs) discovered the remains of dinosaurs from the north of Tashkent, and this unknown species is called the "Dinosaur of Tashkent", and today there is a similar exhibit in the Spinal Hall of the Geological Museum. These topics, highlighted by individual skill, can be shaped by students' interest in chemistry, astronomy, history, geology, and not only expanding their knowledge but also enhancing their interest in science.

It is particularly noteworthy that Jajji Akademic provides young children with the important news. Although, this publication is part of a private publication specializing in entertainment, the media has specific rules and standards for informing genres. If we speak about press of nowadays, it is important to note the features of entertainment and cultural leisure, along with the informational nature of the publications.

Newspaper "Children's World". Children and teenagers' newspaper founded by the Namangan regional administration, which is published twice a month in the Uzbek and Russian languages. The newspaper began to be published in January 2000. Size A3, page 8. In the pages of the newspaper are published articles such as "In the best kindergardens", "Good to know", "Actual theme", "Education sacrificers", "Sport", "Learn the Russian language", "The world of childhood", "Tale", "Reflection", "In the best education fields", "Poetry", "Pages of history ", "Nature is physician", "Today's tasks".

Although the articles published in these chapters are varied in the subject matter, it is difficult to say that all of them can meet today's needs. Some articles are not typical for children. Moreover, many articles are characterized by poor quality. The same can be said about pictures. Like other children's publications in the "Children's World" newspaper, there given poems, stories, fairy tales, fables, proverbs, sayings, puzzles, as well as crosswords, scan words and various puzzles, labyrinths and other materials.

Nowadays, all publications in our country paid great attention for defining information belong to some special dates. It should be noted that in today's children's press there are some shortcomings and problems with selection of the topic and its coverage. In the course of our observation, we have been convinced that some of the publications have failed to fully fulfill their goals and objectives, that is, they cannot cope with the principles of diversity in selecting material according to children's needs.

The list of used literature:

1. Muhabbat Hamidova. Ugly fish. "Guncha". 2014. Issue 6
2. Lukman Burhikhon. "The boy who lost the way". "Guncha". 2015. Issue 4
3. Nosir Fozilov. It was good. "Guncha". 2015. Issue 4
4. Halima Ahmedova. The child swallow. Tuesday, 2014. Issue 5
5. Mukhtar Hudoykulov. Pomegranate tree in the garden. "Guncha". 2015. Issue 11
6. Konstantin Paustovsky. Badger's lake. "Guncha". 2014. Issue 4 O.Tohir trans from Russia.
7. Korney Chukovsky. Doctor, Ah hurts! "Guncha". 2014. 11th issue. Trans from Russian by T. Adashboev
8. Umberto Eco. The Letter to my grandchild. June 2014 issue 11 Trans from Russian by T. Adashboev
9. Avetik Isakyan. The Sun's House. 2015. Issue 2. Trans from Russian by O. Suyundikova
10. Viktor Draginskiy. "What I like?", "What I don't like". 2015. Issue 6
11. Konstantin Ushinskiy. Four wishes. Guncha 2015. Issue 8. Trans from Russian by Guzal Begim.
12. Nikolai Nosov. New game. Guncha 2015. Issue 9.
13. Aleksandr Astetsov. Dreamer. Guncha 2015. Issue 12. Trans from Russian by D. Komiljonova
14. Ogakeldi Ollanazarov. Precious Stone. Guncha 2014. Issue 5. Trans by Abdurrahman Akbar
15. Etta Bledzel. Little sun. Guncha 2015. Issue 10. Trans from English by Sh. Karimova
16. Lev Tolstoy. Heron, Fish and crayfish. Guncha 2015. Issue 7. Trans from Russian by Sh. Otabek
17. Lev Tolstoy. The mouse. Guncha 2015. Issue 7. Trans from Russian by Sh. Otabek

DETERMINATION OF THE SPECIFICITY OF THE IMAGINATION AND ITS DEVELOPMENT.

Umida Usmanova
doctorate (Phd),
Andijan State University, Uzbekistan.

Rezume:

This article will help you determine the peculiarity of the imagination and its development. In addition, the views of researchers on creative imaginations are analyzed.

Key words: creativity, imagination, intellectual development, creative thinking, creative imagination and methods of creating creative imagination.

Determining the imagination and identifying the specifics of its development is one of the most difficult problems in psychology. According to A.Ya. Dudetsky (1974), there are about 40 different definitions of imagination, but the question of its essence and difference from other mental processes is still debatable. Thus, A.V. Brushlinsky (1969) rightly notes the difficulties in determining the imagination, the vagueness of the boundaries of this concept. He believes that the traditional definitions of the imagination as an ability to create new images actually reduce this process to creative thinking, to the manipulation of ideas and concludes that this concept is still unnecessary – at least in modern science. [1]

In the process of imagination, new images are created from elements of the old, well-known past experience, but the elements of these images are often combined by people, connecting something that in life never connects. Such an unusual mix of elements taken from the surrounding reality always gives an impression of fantasy. The more unusual the connection of individual elements, the more fantastic the image. Fantastic images reflect the needs, feelings, moods, desires, sympathies and antipathies of a person. In fairy tales, myths, legends, imaginary images and events reflects the desire to anticipate the future (carpet-plane, unusually fruitful gardens, fields, fat table); the desire to transform reality; the desire to explain the incomprehensible.

A fantastic image is associated with reality not only because it is created from its elements. The main thing is that in a fantasy image, an essential and significant side of reality is reflected, some idea, a design. In the process of imagination, the person's relationship to reality is reflected in a bright, imaginative and visual expression.

Imagination is manifested in the activity of the designer, the inventor, where the idea and the plan are embodied in a real image and are aimed at the transformation of reality.

The more knowledge a person has, the greater his imagination. Imagination is very closely connected with the process of cognition of the real world, special studies – with the processes of imagination.

When we see something inexact and unclear, we always turn to the imagination, and with the help of guesses, we try to find out what is badly seen. Here the imagination speeds up the process of cognition.

Imagination is a special form of the human psyche, standing apart from the rest of the psychic processes and at the same time occupying an intermediate position between perception, thinking and memory. The specificity of this form of the mental process is that imagination is probably characteristic only of man and strangely associated with the activity of the organism, being at the same time the most "psychic" of all mental processes and states. The latter means that in nothing else but imagination, the ideal and mysterious character of the psyche is not manifested. It can be assumed that it was the imagination, the desire to understand and explain it, that drew attention to the psychic phenomena in antiquity, supported and continues to stimulate it in our day.

Imagination provides cognition, when the uncertainty of the situation is very high. This general significance of the function of the imagination both in children and adults alleviates much, especially how much of the ducks is the intensity of the imagination function in preschool and adolescent children.

Their own experience and the ability to objectively assess the world around them are not enough. "The field of uncertainty" in the perception of life is so high that the child can solve the problems that arise constantly before him only with the use of imagination, fantasy. The latter replace them with a lack of knowledge and experience and help relatively confidently feel in a complex and volatile world.

In the process of perception, the child is constantly enriched with impressions about objects, phenomena and connections between them. But since the life "baggage" of the child is very small and the possibility of assessing "What I see?" Is limited, in his psyche there is a constant re-combining of impressions. There are many combinations that give rise to new connections between phenomena and objects.

T. Ribot gives a psychological description of the imagination as a creative process. They have discovered the dual nature of the imagination: the connection with experience and the transformation of experience. The described ways of creating new images: agglutination, schematization, exaggeration, understatement of elements of the previous experience. [2] The author believes that the main function of the imagination is to portray, not to know.

Z. Freud considered the imagination as a kind of mental activity, free from the criterion of reality and subject only to the principle of pleasure. The source of this process is the conflict between the desires of the person and the impossibility of their implementation [3].

J. Bruner in his conception believes that the elements of the imagination are included in the cognitive activity already at the level of perception: a person anticipates the image of an object before it can clearly see it [4].

J. Piaget in his works explores the rupture of the imagination with reality, which he viewed as a temporary stage of a distortive reflection of reality. In later works, Piaget associated the development of the imagination with the formation of representation [5].

In philosophical and psychological research, dating back to the traditions of K. Kant, I.G. Fichte, F. Schelling, Hegel, it was shown that in the foundation of the theoretical relation of man to reality lies his developed ability for theoretical (productive) imagination (VV Davydov, VT Kudryavtsev [6]). Creative imagination refers to the number of fundamental psychological freshness of preschool childhood, being the first principle of creative abilities and achievements of the child, personally developing the beginning of his integral spiritual and practical being.

In modern philosophy, the study of imagination was conducted by E.V. Ilyenkov. He emphasizes that the specificity of the imagination is the ability to comprehend the universal on a figurative level, to see the whole before its parts; its main function is to re-combine images, transfer the characteristics of one object to others. Elements of fantasy are in any cognitive activity [7].

Russian psychologist N.V. Samsonov, systematizing the material about the development of the imagination of children, considers fantasy as a form of the child's spiritual self-activity. It begins in an emotional experience and manifests itself in images [8].

L.S. Vygotsky considers the essence of the imagination to be "... creative activity based on the combining ability of our brain... creative processes are found in their full strength already in their earliest childhood." It shows the role of imagination in cognitive activity:

"Any deeper penetration into reality requires a more free attitude of consciousness to the elements of this reality." Such freedom is achieved by the fact that imagery images are plastic, dynamic, open to subsequent transformations [9].

Similarly, characterizing the imagination of children, L.S. Vygotsky planned the connection between imagination and reality, emphasized that imagination depends on the richness and diversity of previous experience, and that the emergence and development of imagination is impossible without the development of speech [9].

So, a brief analysis allows us to state that the main line in the development of the imagination is the formation of a productive imagination. Specificity of the organization of this process consists in expressing the Object content of one object through the objective content of the other, in modifying the form of the representation of reality. Imagination functions through the use, in the main, of symbolic forms of reflection of reality. It can include the entire experience of the subject (intellectual, emotional, behavioral). It is polyfunctional in nature and enters into the most diverse aspects of the subject's activity, contributing to the solution of problems of an open type.

Thus, the genesis of the child's imagination can be regarded as the development of a productive imagination in its general patterns of specific features.

Used literature:

1. Brushlinsky A.V. Subject: thinking, teaching, imagination. – Voronezh, 1996. – p392
2. Ribot T. The experience of researching creative imagination. – St. Petersburg, 1901.
3. Freud Z. Psychology of the unconscious. – Moscow: Education, 1989.
4. Bruner D.S. Psychology of cognition. Outside of immediate information. – M., 1977. – P. 304 – 319.
5. Vygotsky, L.S. Imagination and Creativity in Childhood. – M., 1991. – 93 p.

CONCERNING G'AYBULLA AS-SALOM'S OBSERVATIONS, THOUGHTS AND RECOMMENDATIONS ON LINGUISTICS AND TRANSLATION

S.Umarova
(Andizhan State University, doctorate, PhD)

Мақолада Ғайбулла ас-Саломнинг Ўзбекистонда тилшунослик масалаларига қўшган улкан ҳиссаси, юртимизда тилшунос олимларни кўпайтиришга бўлган истаклари ҳақида сўз юритилади. Шунингдек тилшуносликда учрайдиган камчиликлар, устознинг уларни олдини олишга қаратилган саъй-ҳаракатлари, энг муҳими бу жараён бугунги куннинг ҳам долзарб ва ечимини кутаётган муаммоларидан бири эканлигидир.

Калит сўзлар: Ғайбулла ас-Салом, тилшунослик, энг катта муаммо, довон, ёшлар билими ва савияси, илм, таржима мактаби, қунт, ҳаёт ва ҳаёл.

В статье идёт реч о большой вклад в становлении и развитие лингвистической проблемы Гайбулла ас-Салами в Узбекистане. А также рассматывают некоторый недостатки в лингвистике и действие учёний в этот проблемы. Самый главный этот процесс считаются один из важный и долгожданный проблемы в нашей стране.

Ключевые слова: Гайбулла ас-Салам, линвистика, самый большой проблема, молодёжных знание, образование, терпение, жизнь и фантазия.

This article takes into a a considerable proportion of G'aybulla as-Salom for linguistics and his desire about mature and best linguists in our country. Also a lot of defects in linguistic, motion of professor G'aybulla as-Salom about this. The most important problem is this process an appropriate and necessary in Uzbekistan.

Key words: G'aybulla as-Salom, lingusistc, a large problem, knowledge of youth, patience, life and fantasy.

Life is like a stream of water... it seems as though all of a sudden a lifetime has passed... A human being wants to reach a lot of things during his lifetime, and sometimes he may feel incapable before his or her problems as their final is far, questions are old and as he or she encircled within fate's trials. However, there are such people whose talent are unique and have given great ability by God.

Today, their beautiful works and golden manuscripts inspire the readers to read, study, and read again and again. G'aybulla as-Salom is one of such prominent Uzbek figures, a great scholar who has been a master of many Uzbek journalists and writers in the country, and about his way of life, his productive and worthy knowledge...

This way of life is like a passageway, as the Uzbek hero Ozod Sharafiddinov compared... it really is... but a tall and hardy

passage... it takes a lifetime to pass through this pass... but some of them sometimes tries go through this pass… however they try to find a way in order to reach goals more easily, they will face difficulties again and again, while others try to overcome them with great persistence and perseverance. That's what people get. Well, that's another issue.... At the beginning of the word, we talked about the inner experiences, dreams, and thoughts of the great owner of power G'aybulla as-Salom. Many of his learner's shared their memories about their teacher but as he mentioned each person's thoughts are different. Ten people can give ten different ideas... Professor G'aybulla as-Salom always tried to leave a good trace in his life, to create good works, he wanted to use every single minute of his life, even he thought about his unfinished works when he was ill. He did not tire to devote his whole being in the way of knowledge. The basis of the teacher's vocabulary, his diligent quests give his fruits today.

"The rivers which I drink water" is one of the autobiographical works of G'aybulla as-Salom. The author talks about his life and creative way of life, as well as the most important conclusions about his translation, and he always calls on youth to be vigilant in the way of today's youth. The book emphasizes writer's memories, the pleasure of the soul, the human qualities, the disadvantages of some people, through the affliction of some people, and the kindness, sincerity, one of the most rare and necessary qualities of people is sometimes expressed with sadness, sometimes saddening... One of the interesting aspects of this colorful and diverse universe is how much a person grows sometimes, rebelled against him, even those who are ready to unite in the same way then... Well... man is not an angel...

This book has a section called "People and observations." In this chapter, author mentioned about responsibility for each profession, in spite of in which field if he is not master of his or her work, and has no any desire to work he can lead human being to the swamp of ignorance, as illuminated as a dried-up tree.

The author stresses that the attitudes, the etiquette of the debate, and the ability to admit that the other person's rights are completely forgotten. In this regard, the author describes the word: "The responsibility of the word is great. Historically, the meaning of "word" is "to burn", "middle", "fire," "flames." Therefore, it is necessary to have this "burning art", the coach who invited youngsters to "burn" they themselves should be on fire. Indeed, how they do so, as they themselves do not burn. "Today, especially when it is rapidly evolving, when globalization enters the borders of every country, humanity is in great need of knowledge. Above all, the author has given a great definition of the word. It was said that it could burn and fire. At the same time with respect to the word, it was explained that we should approach with great responsibility. Not only for young people, but also for trainers and teachers... Consistent demand. Word, the way of expressing thoughts, the way of using and art of speaking, and to convey ideas accurately and beautifully are important to say. It will shaped in the heart and soul of everyone, and so is expressed to others as

how, the way they talk in the streets, with the familiarity, the culture of interaction with parents, as well as the people with whom they are speaking. However, the author emphasizes repeatedly that the person who works with the text, the spelling, the essay, the history, and the theoretical sphere need to be constantly working on it. Yes, that is true. The arithmetic scientist does not enjoy the artistic excitement and cannot enjoy it, but the linguist has no right to ignore his own language and to learn about it without knowing the language rules.

In recent years, the interest in foreign languages and their learning has been rising rapidly among youth in our country. There are many young people who are fluent in Russian, English, Arabic, Korean, Japanese, Chinese, Spanish, and who work in reputable firms abroad, and, of course, this is a great joy for the prosperity of our country. But there are some points that we cannot ignore. Especially nowadays, the idea of translating Uzbek artworks into foreign languages and promoting them in the world is evident. That's right, but it does not end with the translation itself. A person who translates should be able to sense the spirit of his literary work and see its attractiveness. So, we need to focus on how to deal with these issues. First of all, it is necessary not only to direct the students to literary works, but also to increase the contribution of teachers in this process. All higher education institutions need to dramatically increase the share of literary works and hours of study. After graduating from a particular literary work, students should be more organized to engage in free debate. This gives good results. Because, everyone is very proud of their personal views and, most importantly, wants to express their ideas in society, to support them, to encourage everyone to express their thoughts. The sense of winning gives the person special pleasure. And most importantly, reading of literary works primarily changes the language of the person, the culture of speech, the sphere of thinking. At the same time, translating issues also go spontaneously...

The author speaks very valuable ideas about the language. "The language is the expression of the idea. In order to create a scientific research, a thinker must be an intellectual. There are thousands of words in the dictionary of our scholars. There is no another place for thousand one. It's worth to say. It does not matter, weather you are master, if you are chewing up a thousand words ten times after the "chewing-up", then the fever will disappear forever and it will become ashes." It is a very wise idea to say that the author's diligence and hectic thought of the language is necessary for people of all ages. For example, consider one poet. A poet who is the author of more than a hundred poets (if we consider it to be a poet, that is, a great lyricist), after a certain period of time, even ten years later, if he introduces the same poem again and again to the public, it will lost its value. As G'aybulla as-Salom points out, every creator must be able to carry the word weight, whether it is a journalist or a translator, a writer or a scholar.

REFERENCES:

1. Salomov G. The rivers which I drink water. T: The "Young Guard" publishing house. 1990

PECULIARITY OF COMMUNICATION BETWEEN UZBEK MEN AND WOMEN

Yulduz Anvarovna Mirzaahmedova
Department of Uzbek linguistics Andijan State University, Uzbekistan

The given article considers problems of reflection of gender attitudes in speech of Uzbek – the nation with their distinctive mentality. This nation's attitudes towards gender are considered in the article as a unique synthesis of different cultures. The authors analyze gender attitudes of this nation by means of concrete examples from fiction and modern discourse, and they prove that Uzbek women and men's speech represents quite interesting material for investigations not only for gender linguistics, but also for psycholinguistics, sociolinguistics, publicity and anthropological linguistics.

Key words: gender attitudes, culture of communication, courtesy, restraint, reticence, double meaning, gender differentiation, and mentality.

L'homme fait toujours des recherches sur soi-même et sur le monde qui l'entoure. Naturellement, parmi ces recherches les études sur les genres étaient considérées l'une des plus importantes. L'aspect de genre se manifeste à n'importe quelle étape et sous multiples formes durant le développement de l'homme. Le genre se reflète bien évidemment dans la langue qui est le moyen de la formation, la préservation et la transmission des connaissances. Le problème de reflet des différences de genre dans la langue est un problème le plus compliqué. On constate des faits linguistiques qui sont présentés par la catégorie grammaticale de genre. Cela existe dans la plupart des langues du monde. Cependant la sphère de différence de genre et le statut social et psycholinguistique peuvent être assez convaincants dans les langues, dans lesquelles la catégorie grammaticale du genre n'est pas exprimée. La langue ouzbek fait partie de ce groupe de langues.

Dans la langue ouzbek la catégorie du genre n'existe pas en tant que tel. Cependant les concepts de l'appartenance au genre masculin ou féminin se manifestent. L'histoire ouzbèke peut être l'exemple rare de la formation des relations de genre. Le peuple ouzbek a vecu les différentes étapes de développement durant lesquelles ont été formé des mentalités opposées, par exemple l'époque de matriarcat, de patriarcat, les époques de développement de la religion, de l'empire et de colonie. Si les relations entre les hommes et les femmes à l'époque contemporaine ne manifestent pas toujours les stéréotypes traditionelles, dans la représentation linguistique ouzbek ces deux genres se distinguent régulièrement. Dans la société ouzbek les hommes sont plus actifs que les femmes. Cela a entrainé une nomination au masculin de la majorité de noms de professions et de métiers. Par exemple, « дехкон » (le paysan), « савдогар » (le commerçant), « тадбиркор » (l'entrepreneur). Pour utiliser ces termes au féminin il est nécessaire d'alouter le lexème « аёл ». Par exemple, « тадбиркор аёл » (femme entrepreneur), « савдогар аёл »

(femme commerçant). L'utilisation de ce lexème avec certains noms entraine un sens ironique. Par exemple, « дехкон аёл » (femme paysanne). Cette expression porte une nuance ironique.

Même dans les langues qui ont la catégorie de genre la forme féminin des mots est formée à partir de la forme masculin. D'autre part, il ne s'agit pas de tous les mots signifiant les noms de professions. Souvent quant on forme des formes semblables, on a une nuance négative. Par exemple, шофер – шофериха.

Les relations de genre se manifestent vivement dans les proverbes et les dictons étant l'expression artistique de la langue nationale :

Хотин – бўйин, эр – бош (la femme – le cou, le mari – la tête).

Эр-хотин – кўш хўкиз (le mari et la femme sont les deux bœufs qui traînent le chariot).

Эр – даладан, хотин – уйдан (Cherchez le mari aux champs, la femme à la maison).

Le genre est considéré incontestablement comme l'un des aspects principaux qui assure l'individualité de la parole. Cependant, nos observations ont bien montré qu'on choisit en tant que matériel de référence pour les études le langage masculin tant dans les pays occidentaux que dans les pays orientaux. Malheureusement les différences originales qui existent entre la parole des hommes et celle des femmes restent hors du champ de recherches des savants. Les aspects propres au langage des hommes, sont analysés à titre des particularités de la langue toute entière. Nous estimons que les différences de genre se manifestent assez successivement non seulement dans les dictionnaires, mais aussi aux niveaux morphologique, syntaxique et même phonétiques de la langue.

Ayant analysé le langage des femmes ouzbèkes, nous avons découvert les particularités suivantes (sont analysées seulement les relations de la vie quotidienne. Les différences de genre ne sont pas caractéristiques pour les relations sociales entre les hommes et les femmes):

Dans l'aspect du lexique: l'absence de vulgarismes, l'utilisation intensive des interjections, des lexèmes estimatoires subjectifs, l'utilisation active du lexique de la vie quotidienne.

Dans l'aspect syntaxique : l'utilisation intensive des mots d'introduction, une large utilisation des propositions elliptiques et des formules d'appel.

Dans l'aspect phonétique : la prononciation des sons avec l'allongement («extension»), la manifestation de l'attention spéciale à la nuance phonosémantique des mots.

Nous faisons l'analyse le passage suivant du roman de l'écrivain connu ouzbek Tchoulpan «La Nuit et le jour». Dans ce roman se manifeste naturellement la manière de parole de la femme ouzbèke :

Zebi entra dans la salle entourée des deux sabres dégainés des hommes d'escorte; elle était vetue d'une voile de velours, d'un mantelet noir, chaussée d'une galoche noire. Elle s'arrêta devant le tribunal.

– Dites à accusée d'ouvrir le visage.

L'interprète expliqua à Zebi l'exigence du tribunal.

– Quelle honte ! Je peux mourir de honte ! Comment je peux ouvrir mon visage devant tant d'inconnus !

– Expliquez à cette dame, elle doit ouvrir son visage. Tel est l'ordre. Nous sommes obligés d'ouvrir son visage pour nous convaincre que nous avons devant nous l'accusée. Dites-lui que la résistance est inutile.

Zebi, se détourna comme une fille vexée dans le jeu contre son amie. En voyant son silence, le juge continua:

– Expliquez lui bien si elle n'ouvre pas son visage je serais dans l'impossibilité de présider la séance.

– Eh bien, qu'il en soit ainsi ! réponda Zebi. Qu'il fasse, comme il veut !

L'interprète éclata de rire, mais ayant rougi, traduit quand même. (Tchoulpan, «La Nuit et le jour»).

Zebi est une jeune fille naïve et jolie de 16 ans injustement accusée du meurtre de son mari. La jeune fille même pendant le procès judiciaire décidant de son destin, ne refuse pas ses habitudes de parole: elle utilise les interjections (Oh, je peux mourir !), les expressions caractéristiques aux femmes, mais inconvenantes dans la situation donnée (Mieux de mourir !). Les raisons de ce problème de communication sont non seulement les genres mais aussi les aspects social, national et religieux. Cependant dans les mêmes situations, avec les mêmes facteurs sociaux, nationaux et religieux les hommes utilisent d'autres formes du langage qui sont totalement différentes de celles des femmes. Analysons un autre exemple.

Ses cris fous ont réveillé Ichan sommeillant dans la cellule après la prière. Ichan s'est secoué, à peine il s'est réveillé, c'est Récit-soufi qui entra en grondant. Il criait, en lançant des postillons, il secouait la tête et criait de nouveau:

– Le dieu, le dieu lui même, étant le dieu, d'abord donne la vie, et seulement ensuite l'enlève. Et toi qui est-tu ? Est-ce que tu es plus fort que le dieu ?

– Oh! Il vaut mieux d'arracher ta langue, mon de dieu !

Soufi continuait à crier et s'approcha tout près de Ichan.

– La terre donne d'abord, reprend ensuite. Est-ce que tu es plus fort que la terre, mon saint ?

– Qu'est-ce qui t'arrive, soufi? Tu es devenu fou ?

– C'est vous-même qui est fou. L'âne est votre ami, et le chien enragé! (Tchoulpan, «La Nuit et le jour»).

Razzok soufi est le père de Zebi. En se trouvant au même degré social avec le leader religieux – Ichan – malgré le dévouement fanatique pour lui, exprime rudement dans l'aspect verbal son attitude à son oppression. La raison de cette âpreté se cache dans les différences de genre. Ces différences se manifestent plus vivement à la comparaison avec la réponse de Kourbanbibi, la mère de Zebi qui se trouve dans la même situation :

Kourbanbibi parlait tout le temps et faisait l'éloge à sa fille Zebi. Elle parlait, racontait, comment elle jouait de doutar (instrument de musique), comment elle chantait, comment elle cousait les couvertures et les calottes, se souvenait de son allure, de ses les yeux, ses sourcils et demandait à tout le monde: «Où est ma Zebi ? Où ma Zebona ?» (Tchoulpan, «La Nuit et le jour»).

Dans les exemples donnés il est décrit la situation propre à l›époque du début du XX siècle. Cependant les particularités spécifiques du langage féminin se gardent et pendant les périodes ultérieures, malgré les changements qui ont eu lieu dans la vie de la société.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS ON IMPROVING OF LEXICAL COMPETENCE OF THE STUDENTS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN DURING THE TEACHING OF CHINESE LANGUAGE

Nazarova Sayora
Lecturer of Department of Chinese Language and Literature, faculty "Sinology",Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan

Abstract: *For the purpose of methodological assistance to the teachers of Chinese language at Universities of the Republic of Uzbekistan were worked out methodological recommendations for improving of foreign lexical competence of the third-forth year students of philology school during the teaching of Chinese language with using of technology of critical thinking through the reading and writing at Chinese language lessons.*

Keywords: Chinese language, the technology of development of critical thinking through reading and writing, lexical competence, method, innovative educational technologies.

В условиях современного постиндустриального мира, характеризующегося такими активными процессами как глобализация, поликультуризация, применение инновационных образовательных технологий в сфере высшего образования, становится его неотъемлемой частью, что в свою очередь создает необходимые предпосылки для дальнейшего успешного совершенствования иноязычной лексической компетенции у студентов, как одному из ведущих аспектов коммуникативной деятельности.

В нашем видении, использование в практике высших учебных заведений (вуз) Республики Узбекистан (РУз) этих рекомендаций будут способствовать совершенствованию планирования и использования современных педагогических технологий в учебно-воспитательном процессе студентов.

Педагогам китайского языка вузов РУз предлагается методика, совершенствующая иноязычную лексическую компетенцию у студентов-филологов при обучении китайскому языку с применением инновационной образовательной технологии развития критического мышления через чтение и письмо (далее ТРКМЧП), как эффективный способ повышения качества организации обучения иноязычной лексике китайского языка с учетом выявленной типологии трудностей возникающей у студентов-филологов.

Преподаватели китайского языка вузов РУз не в полной мере уделяют внимание нижеследующим вопросам:

– как показывают наши наблюдения, в пилотируемых вузах РУз не уделяется должного внимания инновационной образовательной технологии РКМЧП при работе с иноязычной лек-

сикой китайского языка;

– практически отсутствуют дидактические материалы по новейшим технологиям, в частности, в плане планирования и применения инновационных образовательных технологий при обучении иноязычной лексики китайского языка;

– не разработаны учебно-методические комплексы по преодолению возникающих трудностей при изучении иноязычной лексики китайского языка студентов – филологов;

– на кафедрах вузов РУз не в полной мере ведется систематическая работа по планированию и применению инновационной образовательной ТРКМЧП, предусматривающая обогащение словарного запаса с учетом когнитивных процессов студентов-филологов на каждой фазе технологического этапа ТРКМЧП;

– в учебных планах вузов не предусмотрено применение технологии РКМЧП при изучении иноязычной лексики китайского языка, в основном используются традиционные методы, такие как объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, метод чтения, реже интерактивный, игровые методы и т.д.

Согласно вышеизложенным недостаткам по применению инновационной образовательной технологии РКМЧП, на базе изученного передового опыта преподавателей китайского языка РУз, а также на полученных результатах проведенного научно-педагогического эксперимента, были разработаны методические рекомендации по планированию и совершенствованию иноязычной лексической компетенции с применением технологии РКМЧП у студентов 3-4 курсов вузов Республики Узбекистан:

– для целенаправленного совершенствования общеупотребительной лексики китайского языка студентов-филологов, необходимо их ориентировать на объект деятельности с учетом ее особенностей. Одним из эффективных способов осуществления ориентации студентов является использование графических органайзеров как дидактической опоры при обучении;

– необходимо учитывать психологический компонент содержания обучения китайской лексики, в частности, это парадигматические и синтагматические связи слов;

– для овладения лексикой китайского языка необходимо давать этимологию и возможные лексические значения иероглифических знаков, доводить до сведения обучаемых основные модели словообразования в китайском языке;

– в процессе усвоения иноязычных слов студентами-китаистами, необходимо применять осмысленное запоминание в противовес механическому запоминанию, мы считаем, если оперировать свое внимание семантикой слова, то происходит осмысленное запоминание нового слова;

– называть предметы и явления на изучаемом иностранном языке, а также употреблять слова иностранного языка в прямом и переносном значении;

– обучение лексической стороне должно происходить в тесной связи с культурой и жизненным укладом китайской нации, примеры должны отражать жизненный быт и национальные традиции народа изучаемого языка;

– следует вырабатывать новые представления о структуре лексической единицы китайского языка у студентов, формировать совершенно новые динамические стереотипы коммуникативной деятельности на этом языке;

– совершенствование иноязычной лексической компетенции целесообразно проводить на основе дифференцированного подхода, предполагающего использование различных видов упражнений, а также набором методов и приемов соответствующая каждой фазе технологии РКМЧП (в виде опорных схем, графических органайзеров и т.д.), а также комментариев, с учетом степени трудностей и другим признакам;

Таким образом, разработанные нами методические рекомендации по совершенствованию иноязычной лексической компетенции с применением инновационной образовательной технологией РКМЧП, могут быть применены в системе обучения, по всем иностранным языкам в языковом вузе.

Наше исследование не исчерпывает все проблемы методики обучения иноязычной лексике в языковом вузе. Перспективы нашей научной работы состоят в поиске путей интенсификации обучения общеупотребительной лексике с применением инновационных образовательных технологий, использования предлагаемой методики в учебно-методической литературе.

THE IMPORTANCE OF GOOD INSTRUCTION-GIVING IN THE SECOND-LANGUAGE CLASSROOM

Raimqulova Maftuna
Uzbekistan State World Languages University

Annotation: This article will investigate the importance and rationale for giving clear instructions in the second-language classroom and provide some techniques for giving effective instructions.

Key words: instruction-giving, methods, terminology, rationale, The State Standards, Learning Assessments, Academic Intervention Services, comprehensible, preparation, delivery, post-delivery.

The topic of teaching foreign languages with the latest innovative ideas and methods is becoming more and more important task all over the world in this era of globalization nowadays as companies, organizations and individuals need the ability to communicate in a successful way. As a result, teachers have been bombarded with educational terminology such as "The State Standards," "Learning Assessments," "Academic Intervention Services," and "Competency Evaluation" lately. As a consequence, there are some challenges and misunderstandings with explaining new words, as well as giving instructions to the classroom relating to a new theme.

Imagine that you are attending a seminar. The facilitator gives instructions, and you have a vague notion of what you are supposed to do, but you do not want to ask the facilitator to clarify because you are sure you are the only one who has not understood. After the facilitator tells you to start working, you turn to the person next to you and ask, "What are we supposed to do?" That person says, "I am not sure. I thought you would know." Soon it is realized that almost everyone in the audience is confused, while the facilitator is standing behind the lectern wondering why no one has started engaging in the activity she just explained.

Most of us can recall an experience where the facilitator delivered instructions, but we were unclear about what we were supposed to do. It is expected that most of teachers have had experiences of giving instructions that were misunderstood or comprehensible to their learners. While occasional foibles in giving instructions are understandable, mastering instruction-giving is a fundamental aspect of good classroom teaching practice. Instructions and their delivery can be the determining factors as to whether a lesson succeeds or fails. According to Ur, research indicates "that learners see the ability to explain things well as one of a good teacher." For example, Wragg and Wood's research found that the teacher's "ability to explain is most highly valued."

This article will investigate the importance and rationale for giving clear instructions in the second-language classroom and provide some techniques for giving effective instructions.

Instruction-giving has a direct impact on learning; a lesson or activity becomes chaotic and fails when students do not understand what they are supposed to do. Nevertheless, good instruction-giving is a challenge for both native and nonnative language teachers, as well as for both seasoned and novice teachers. Nonetheless, instruction-giving is a skill that sometimes might not be considered as serious as it actually is. It might be assumed that it is a skill that will be naturally mastered. However, all language teachers should be aware that instruction-giving is an area that deserves attention and practice, as it effects on how well students are able to carry out activities and, as a result, how well they learn.

There are different strategies, as well as stages for instruction-giving activities such as the preparation stage, the delivery stage, and the post-delivery stage. First and foremost, it is clear that good instruction-giving begins in the preparation stage. Although teachers may feel they can easily improvise, instructions "are often not as clear to their students as they are to themselves". Teachers should know that it is important to plan instructions in advance until they feel confident about their ability to deliver acceptable instructions without planning. Even if a teacher is a sufficiently practiced as a language teacher, it is inevitable that sometimes they need to plan everything in order to demonstrate complex and multistep tasks. During the preparation stage, it is advised to think about support mechanisms that can ease an understanding process: pictures, gestures, drawings, puzzles or written instructions like mind-mappings which are organized by considering the classroom level. It is expected that giving hand out worksheets or other materials after giving particular instructions can improve student's interest towards those activities and create the atmosphere of camaraderie between student and teacher. As soon as the materials are given to students, they will focus on the materials, and it might be difficult to reclaim their attention. While it is important to interest the students with various activities, they must have the requisite materials in hand to clearly understand the given instructions.

For the majority of games and activities, teacher's role can be largely passive. The teacher might be mainly responsible for: preparing the material in sufficient quantities; explaining clearly what is to be done and checking answers at the end of an activity. For activities that have several steps, instructions should be given after each step rather than given all instructions at once. The post-delivery stage allows the teacher to make sure that all students understood the instructions.

While good instruction-giving is an essential part of an effective lesson and an important part of classroom management, it is a skill that is often overlooked in teacher-training programs or in classrooms. An otherwise strong lesson sometimes fails because instructions were not properly delivered. It is

not enough to assume that giving good instructions is a naturally acquired skill. Teachers need to be attentive to good instruction-giving practices and become aware of their own method of delivery and how they can be improved.

References

1. English Teaching Forum, volume 55, number 3. 2017
2. Asher, J.J. 2009. Learning another language through actions.
3. Cook, V. 2016. Second language learning and language teaching. 5th ed. New York: Routledge.

5 TRICKS OF ACQUIRING FOREIGN LANGUAGES QUICKLY

Tasheva Behruza Khasanovna
The Teacher of UZSWLU
Second English Faculty Applied Sciences Department

Abstract: *This article will teach the easy ways to learn English or any other foreign language for a short period of time, giving a great deal of attention to what is important to do and what can be taken for granted. The information in this article is especially useful for those who are traveling overseas or who work in countries where the official language is English.*

Key words: ESP, Business English, primary and secondary school, conjugations, language focus.

In this globalized world every person is improving himself and herself in various spheres. Today, any profession demands from individuals to be bilingual and the most spread language to learn is English. English is popularizing all over the world; if you want to be hired to a company, you are asked the competence in English and when you want to apply to a foreign university or college you are again asked proficiency in English.

There are different ways of acquiring a new language but not all of them are successful. A person may study a language for 9-10 years but still he or she may not feel confident about his or her knowledge in that language.

It is true that the competence of language learning depends on genealogical factors, so that if your parents or any other relatives are good at languages you are also likely to have a high competence in this field. Certainly, the qualities and talents can be inherited from generation to generation. However, it is not the only way and it does not mean that you are not able to be good at languages if your parents did not have adequate skills in them.

This article focuses on five main tricks that can surely help to pick up a foreign language faster. First thing to note is the importance of *time* that you usually spend for learning the words or being busy with a language. In many educational institutions the time of one lesson is set as 80 or 90 minutes. Remember your school days that at both primary and secondary schools, pupils study for 40-45 minutes in one lesson. In many countries a foreign language is taught twice or three times a week and obviously it is not enough to have capacity in this or that language. Imagine if you speak or listen to your mother-tongue twice a week – you probably will not be able to speak fluently in it as you are using that language only for 45 or 80 minutes twice a week. In order to be a proficient language speaker, you have to use that language every day but unfortunately, educational institutions take the duration of time for granted. Many researches were held on this question- how much time we have to spend for learning

a foreign language. It is scientifically proved that human brain is able to concentrate for 20 minutes, so that after this time a person may feel tired and may lose his or her focus on that topic. During the lessons you may see the students listening to a lecture for some period of time and later they may seem you inattentive as their brains need some recess from time to time. Scientific research that says the human brain can only take in up to 20-25 minutes of information before it starts lessening its ability to absorb anything. This is especially relevant in young minds. So, the concept is to inspire youth to start taking more frequent breaks (every 40 minutes as at schools, or as often as possible). Nevertheless, it is not just the act of taking the break that is essential. It is also about shifting your attention and giving your brain a true rest from what it was previously focusing on. This does not mean that learners should be busy with social networking like Facebook or Twitter, chatting with friends on some unimportant issues. It means, during this break time they should engage their brain with a variety of practices, modalities and methodologies, which actually give their brains an operative break. As a result they are able to mentally, emotionally and physically reduce their stress and rejuvenate their minds so when they return to studying they feel refreshed, relaxed and re-inspired to learn. Therefore, it is better to practice language for 15 minutes a day rather than 80 minutes twice a week.

Second trick is looking around or observation. People always go somewhere -to work, shops or supermarkets; they often encounter the words or brand names written on the surface of objects and they are usually in English. If you attempt to translate this word into your mother-tongue once, you may probably remember it forever and every time you see this word you can recall the information you got out of translation, so that you will not waste your time for translation again as your brain associates it with something that you see frequently. For instance, the word *bounty* (the brand name of a chocolate) means a gift or the quality of being generous or snickers (the brand name of a chocolate) is taken from the word *to snicker* – to lough quietly. If people challenge to translate these words once while buying these chocolates, they may remember them forever and no need to open the dictionary again and again.

The types of English – British or American? In many educational institutions or language centers tutors consider British English to be the perfect one and usually teach very old rules of grammar or pronunciation leading every student to have a British accent as true one. However, which accent you acquire is not very important because if you are able to speak you can be understood in any English speaking countries and no one blames you to have this or that accent of English. The accent or pronunciation is not the only case, there are some other aspects to think about like grammar or vocabulary. Many learners are aware of the difference in the usage of words in American and British English and it is said that you do not have to know rules of grammar per-

fectly in order to survive in English speaking countries. The most essential thing is to deliver the idea of your speech to a foreigner.

The next trick is to focus on English language as one of the most spread language and to believe that it gives plenty of chances in any country you visit. Some people prefer to relate language to their own profession and limit themselves with that sphere only. Nevertheless, if you travel somewhere no one checks your ESP, in particular, the people who wish to travel or work somewhere abroad should study general English first, and then they can master their English for specific purpose such as medical, engineering, IT or business English. The reason is that, when you are hired to one company first thing you should do is to get along with the staff, to build a good relationship with the colleagues and boss too. That is the reason why learners must not limit themselves with 120 words only related to their career, they initially need to study every day English instead.

The last trick is not to pay a thorough attention to the grammar (punctuation marks, articles, numerals, conjugations, prepositions, regular/irregular verbs). There is no any person who does not make errors. Mistakes always appear in speech or written works, even in native speakers. You never start to speak in a foreign language if you are afraid of making errors. It takes much time if you try to follow each rule and the listener can be bored of your speech as you are overthinking on the message you want to deliver. It is better to speak faster but with some minor mistakes instead.

There are many other easy ways of learning languages that may work for other learners but if you follow these tricks in your study they may help economize the time that people usually spend for learning a language. Learners often start picking up a language from the early years at school but even though they study it for 10-11 years and even more, they may not be able to be fluent in it. These tricks are very simple but fundamental to progress language competence. With the help of these tricks mentioned in the article, people may understand the essence of foreign languages and can economize the time of learning them.

References

1. https://www.huffingtonpost.com/gabrielle-bernstein/michael-eisen-youth-wellness-network_b_1076416.html
2. https://www.babbel.com/en/magazine/10-tips-from-an-expert
3. https://www.duolingo.com/comment/11076853/Memory-tricks-for-learning-languages
4. https://markmanson.net/foreign-language
5. https://www.youtube.com/watch?v=ZanJmIEd1Og&feature=youtu.be&t=11

UNDERSTANDING ENGLISH NEWSPAPER ARTICLES IMPROVE TRANSLATORS' AWARENESS IN TRANSLATION PROCESS (ON THE EXAMPLE OF NUMBERS AND THEIR FUNCTIONS USED IN PUBLICISTIC MATERIALS)

Kasimova Adiba Nosirovna
researcher at Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation

This article deals with the interpretation of newspaper article into the target language by means of data presented in English. There are different views on the analysis of publicistic materials. However, during the analyses of information we endeavor to implement the translation activity in practice carrying out the methodic approach make learners both be aware of the notion with provided information and translate it into the language by qualitative analysis in terms of grammar, lexis and stylistics.

Key words: newspaper article, publicistic materials, translation, analysis, numerals, L1 English) and L2(the native language), translation process

Commonly in grammar the use of numerals has various functions in the text. If we look them through materials said in newspapers thoroughly there are divisive interpretations for them. By this we may conduct students to get to know items of news comprehending the notion and functions of phrases in publicity. In discourse analysis, written and oral characteristics of the language differ from their particular nature. As learners encounter the issues with functions and styles in written, they are allocated much time to do analyses of each sentence presented while orally they elicit the gist of given data. So, bringing up such crucial components of words, phrases, phrasal verbs, set expressions, idiomatic expressions, and sentences allows distinguishing them from grammatical prospect. Methodology may present not only general descriptive factors but also detailed inspection of phrases within the article. Thus, the sample of the article containing some numerals and their features explicated via compound words might be rather appealing how the numerals identified, denoting their connotation meanings. We can deduce that learner will concern them since they are involved in translation activity provided that they work with peculiar factors influencing on the interpretation, namely equivalent meaning in the native language.

Take numerals, for example in the context of newspaper materials "Sunday Times of India", New Delhi, September 3, 2017. This sample material likely will facilitate learners scrutinize closely the function of them in the article. For the beginning learners are to study the article itself. There are some aspects they might deal with from grammatical approach.

Travelling from Louisiana **four 18 – wheelers** and more than **a dozen workers** rolled into the heart of Houston recently.

Путешествуя из Лузианы, на днях четыре автопоезда и более чем дюжины рабочие направлялись в центр города Хьюстон.

Лузианадан тўртта автопоезд ва ўнлаб одамлар йўлга чиқиб Хьюстон шахри марказига отланишди.

In Merriam-Webster Dictionary/18 weelers/a side weeler is described as a vehicle or ship that has wheals used escpecially in combination/ or vehicle that has a specified number of wheels. While translating we used the meaning and translation of the Russian version **18-wheeler = eighteen-wheeler** автопоезд (трёхосный седельный тягач с двухосным полуприцепом), the Uzbek version (уч ўқли ғилдирак эгарли тягач билан икки ўқли ғилдирак тиркама). Moreover, the sentence has phrases with numerals such as **four 18 wheelers** and **a dozen workers**. The main challenge in translating exactly taking into account features used in L1 and L2. The inequality in translating will deteriorate the general and notional essence of the context. The reason why, we appealed to the numbers is because the newspaper style is full of numerals with their interesting particularities which we should interpret into L2. There are some differences in numbers in translating. However the connection between contextual meanings is significant when one deals with translation process. Doing research work on the basis of newspaper articles we realized that it is important to present factual data to the reader/translator to have evident picture of what, why, when, how where etc., something happens. We think by means of analyzing the information we will get to the depth of the context which in turns will bring real output of the translation process. As long as Receptor in L2 has apparent examples it will lessen inadequacy and ambiguousness of the material making their work to be interpreted efficiently. Further, we would like to raise translators' awareness and literacy in comprehending the article itself and render profound translation afterwards. Let's look at these steps and implement both in teaching and practice. Firstly, we should get to know about the content. Studying these requirements translator will be more informed and lead the translation process to be prolific and accurate.

TITLE-AUTHOR-DATE-SUBJECT-THESIS-EVIDENCE-SIGNIFICANCE

Based on theories one is able to develop capacity skillfully, use authentic articles so as to learn how it works making comprehending and tangible interpretation in L2. Implementations of the theory into practice emerges qualitative translation of the articles from L1 into L2.

In conclusion, some ideas discussed in the article are vivid and much more methodological in terms of teaching how to analyze and improve productivity of translation for becoming translators. By means of these approach translators will become both aware of real world current news and acquire skill-using strategies in practice.

LITERATURE

1. "Sunday Times of India", New Delhi, September 3, 2017
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press. 7th Edition.
3. Merriam-Webster E-Dictionary

ACQUIRING PROFICIENCY IN CREATING SYMBOLS AND LITERARY ART IN GADOI'S POETRY.

Aslanova Hafiza Abdurakhimovna
PhD researcher at Samarkand State University

Annotation

The article discusses the proficient using means from Gadoi's literary art. Especially, stylistic device such as simile has been exploited in particular. The individual author's capacity has been broadly defined.

Key words: simile as a stylistic device, a starry eye, curly hair, a box tree tall, a beautiful face as the flower.

The Uzbek classic literary of the XV century is considered as the apex of thriving. In the history of our classic literary particularly in the XV century it had been raised in the highest stage. Great Turkic poetry had already been written to complete merely with wide-spread Persian-Tajik poetry of that time. It is impossible to imagine the perfection of this poetry without poets' works of dozens such as Atoyi, Sakkoki, Lutfi, Gadoi"[1]. Each representative of classic literature has their own mode of activity. The mode of Gadoi's poetry distinguishes with its simple, apparent written language of utterance. In the activity of the poet most ghazals are considerably presented in the spirit of romance. Lyric character's experience, qualities of descriptive objects both direction express interrelated bond. We can admit that amorous ghazals combines the motive of this mysticism. Therefore, according to the concept and approach of ghazals it is classified into divine and abstract romance describing poetries. Particularly, in the poetry of the XV century the constituency of ghazal there was a mixture of form and content which both devoted to God and the beauty of the Earth, which can be found in Gadoi's literary activity. In its turn it is the factor of defining skillful activity of the poet. As long as this, "In Gadoi's activity love is expressed not only to a beautiful lover but also to the whole nature, humans, motherland, society and people as the way of utterance their kindness to one-another"[2]. So artistically Gadoi created poetic works in ghazals that by their means one can comprehend how Gadoi was the delicate creator. His lyric skill discovered by poet's lyric "I". Thus Gadoi's poetry is regarded as traditional comparatively to that period, having an individual approach as well.

In comparison with descriptive object the art of similarity holds the dominance in Gadoi's activity. They also have their characteristic types of metaphor, allegory which glance invaluably as a means of word utterance. In accordance with clas-

1 Ahmadkhujayev E. Gadoi (Life and his activity heritage) – T., FAN, 1978, P-50

2 Ahmadkhujayev E. Gadoi (Life and his activity heritage) – T., FAN, 1978, P-56

sic traditions the followings have been compared similarly such as lips to the red color, hair to the virgin, tooth to the diamond, eye to Venus, height to juniper, face to the moon, lock to ambergris, eyebrow to the crescent.

These similarities are traditional. However, the poet used such similes that they are repetitive and served as the basis for the poets of XV century.

She was so beautiful that her beauty is featured in eyes, hair and face,

Her eyes were like a deer, hair like a fennel, and face like a parterre.

Besides Gadoi uses similes so skillfully in terms of eye, as a result tears of the eye expressed tangibly.

Amassed water of my tears even went up over Noel's tempest;

I am dreaming to attain my sweetheart through these difficulties.

In this rhyme Gadoi reflects the exaggeration underlying the prevailing of eye tears over Noel's tempest.

Under the eyebrows your eyes shine like stars,

The color of your eyes is like darkness of night.

That beauty either an angel or the virgin,

If anyone accepts her for a human one is mistaken.

Sometimes there are hesitations in the first part of the hemistich, it emerges directly the sample of inspiration art poetry:

She flashes her eyes so well no one can escape,

God created this spellbound person with such perfection.

Due to the falling in love it influenced on the lover, his face is compared to the yellow color by means of simile:

My face is so yellow because of love bloody eye water rolls down,

It looked as though a ruby stone is pinned on the golden face.

Gadoi's creative works with his literary colorful means it influenced on the reader. Besides, in the activity of Gadoi there are a number of rhymes praising about Herat. Especially, Herat is highly written with its surrounded beautiful nature, water, ditches, mountains, gardens, written skillfully that the spirit of homeland hovers sincerely. For instance, it can be presented in the following ghazal's of the poet:

Travelling to the mightiest mountain "Kof" is pleasure,

However, the most beautiful place named "Boghi Zaghon" is in Herat,

Due to the fact that it spreads the fragrant smell of the paradise from there,

Therefore the fame of Kof is nothing in comparison with Herat.

Here, in his rhymes Gadoi he estimates Herat as beautiful, atmosphere of the paradise, which spellbound the hearts with purity and has incomparable view. It can be seen, that there is no child in any country who did not sing in his skill of the artist, the singer, the writer and the sculpture!? This feeling is also reflected in Gadoi's ghazal. For instance:

The water of Herat's ditch named Navnun,

Is equal to the water of the paradise named Kavsar,

The garden named Boghi Hiyobon in Herat

Is equal to the garden paradise named Ravzai Rizvon,

Thank God, I spend my life in such a beautiful place,

If my life comes to an end and have to go I will farewell with this place.

Abovementioned ghazals are the samples of the use of historic names art. The poet described profoundly his under sense to the homeland and connection by literary means. Consequently, he praises a lot and "the water of Kavsar", the paradise like Boghi Hiyobon and about tall Boghi Zaghon. Names brought in here are the homonyms in Herat.

The poetry of Gadoi is full of samples literary art and they are profound in meaning. We are going to talk in details in our further research work.

Literature

1. Alisher Navoi. Novels. Fifteen Volumes. Volume 12. Beautiful meetings. (Majolis ul-nafois) –T. Publishing literary literature house after G.Gulom, 1966.
2. Ahmadhujayev E. Gadoi (Life and his activity heritage) – T., FAN, 1978.
3. Rustamov M. Glossary and texts of Gadoi's divan. T., The editorial department of state literary museum after Alisher Navoi, 2007.
4. Hayitmetov A. Life emerging spring, Literature and Art Publishing house after Gafur Gulom, Tashkent, 1974.

TYPES OF TEXTS FOR TRANSLATION

Abduganieva Jamilya
PhD Doctorant Uzbekistan State World Languages University
+99890 1887323 E-mail: jamilya.valiewa@yandex.com

Texts for translations are extremely diverse in genres, styles and functions. Therefore, it is important for the translator to know what kind of text he needs to translate. Types of texts determine the approach and requirements for translation, influence the choice of translation techniques and determine the degree of equivalence of translation to the original. The aims and tasks of the translator are different, depending on whether he translates a poem or novel, a scientific article or newspaper information, a document or a technical instruction. And the patterns of translation of each of the genres have their differences.

Before the beginning of the work, the interpreter, using text analysis, should determine which type of text he or she is to translate. Similarly, when evaluating a translation, it is first necessary to get a clear idea of what type of texts the original relates to in order to avoid the risk of evaluating the translation by incorrect criteria.

It seems important to investigate the "ordinary case" of translation, in which an attempt is made to "pour" the original into the form of another language without loss, additions and distortions, in order to create a text equivalent to the original one. In this "ordinary" case, apparently, it is the type of text that most reliably tells how to translate; it is the type of text, in the first place, that determines the choice of means of translation [7, p. 13].

The study of translation problems has long taken into account the fundamental difference between a pragmatic and an artistic translation, although this difference – as it seems to us unfairly – was interpreted mostly as if a pragmatic translation causes fewer problems and therefore does not require special studies, whereas the theory of literary and artistic translation was developed, improved and intensively discussed. The very differentiation is certainly legitimate, and is generally accepted. For example, V.E. Zyuskind believes that, in contrast to the pragmatic translator, whom he calls "a special translator," a literary translator must possess a writer's talent [8, p.160]. With this, one can unreservedly agree, because in pragmatic texts, language is primarily a means of communication, a means of conveying information, whereas in texts of artistic prose or poetry, moreover, it serves as a means of artistic embodiment, a bearer of the aesthetic significance of a work [5].

Reiss criticized the existing classifications of translations, which were based on the types of translated texts and did not reflect significant differences in the methods of translation used. Considering that the definition of the type of the original text mainly determines the method of translation, Reiss developed a classifica-

tion of texts.

K. Reiss was one of the first to propose a classification of texts, oriented on translation, in which there are three main types of texts – each of them has a number of textual variants, combining contextual and structural features [4, p.303]. The classification of texts is important, the function that the language performs in this text. The classification of such functions was first developed by Karl Bühler [3, p.125]. Based on this classification, Reiss put forward her theory and singled out three main types of text:

Informative texts: is focused on the content and its main function – description, information message (commercial correspondence, press, special scientific texts);

Expressive texts: is focused on the form of the utterance, and its main function is the expression of emotional or aesthetic experiences (works of fiction);

Vocative texts: is oriented to appeal, reaction, a call to action, and its main function is vocation (texts of radio and television programs, stage works, texts of musical works).

The analysis of this classification, which should be called functional, presents the opportunity to study in more detail each type of texts, as well as to reveal the features of these texts [1, p.405].

Informative text is a text in a popular-science style, written to inform the reader about a specific event. It is usually found in journals, scientific or historical books, autobiographies and instructions [2, p.60]. They are written using specific features of texts that allow the reader to easily find key information and understand the main topic. Its main goal is to inform the reader about the natural or social world, and unlike fiction and other forms of scientific literature, the information text does not use symbols. In addition, it has specialized language characteristics that are not common in other genres, such as common nouns and verbs without a category of time.

The authors of the informative text use various structures to help the reader find information quickly and efficiently. Unlike the narratives that tell the story in time in a linear fashion, the information text is often (though not always) nonlinear. Some examples of types of information text include books of cause-effect relationships, books "all about...", question and answer books and most reference texts.

Expressive texts emphasize feelings and emotions, i.e. they express emotions and personal experiences. The core of the expressive function is the mind of the writer or the speaker – the creator of the utterance. He or she uses the utterance to express his or her feelings regardless of the answer. Typical texts with the function of expressiveness are the texts of fiction, official statements, autobiographies, essays and personal correspondence [2, p.55]. The most striking example of such texts is works of fiction, that are, the texts written in a belles-lettres style. The style of fiction is based on some irreplaceable linguistic features, such as: 1) the original set of belles-lettres techniques, achieved exclusively by linguistic means; 2) the use of words in contextual and often in more than one literal meaning; or, at least,

words strongly depend on the context; 3) vocabulary, which will to some extent reflect the author's personal assessment of things or phenomena; 4) a unique individual choice of vocabulary and syntax, a kind of lexical and syntactic individual features; 5) the introduction of characteristic features of spoken language in full (in plays) or less (in prose) or to a small extent (in verse).

The main purpose of texts with an operational or vocative function is the addressee, the reader, the one who accepts the vocation. In operative texts, the reader is supposed to be invited to act, think, or feel, or in one word, respond in the way that is provided in the text. Texts of posters, advertisements, propaganda, convincing advertisements and announcements are typical expressions of a vocative function. Consequently, these texts are most represented in the publicistic style of the language.

To influence public opinion, to convince the reader that this version of the event is the only correct one and to force him or her to adopt the corresponding point of view through logical reasoning and emotional attractiveness is the main goal of the publicistic style [6, p. 77]. This style is characterized by the following features: 1) the presence of a logically consistent syntactic structure with an extended system of connective words and careful division of the text into paragraphs; 2) using words with an expressive meaning, but the paths used are not fresh and original; 3) taking into account the element of individuality, i.e. the expression of one's own opinion; usually softened and limited by the norms of style; 4) brevity of the expression.

In conclusion, it is necessary to presume that this classification of texts will help the teacher to teach students to determine the characteristics of each style of speech, as well as help them to identify the specific characteristics of each text, which in the future will improve the quality of translation.

References

1. Bao, Chuanyun. 2015. Pedagogy. The Routledge handbook of interpreting, ed. Holly Mikkelson, and Renée Jourdenais, 400–416. London: Routledge.,
2. Göpferich, Susanne. 1995. Textsorten in Naturwissenschaften und Technik: Pragmatische, Typologie, Kontrastierung, Translation. Tübingen: Gunter Narr.
3. Reiss, Katharina. 1981/2000/2004. "Type, kind and individuality of text: Decision-making in translation." In Translation Theory and Intercultural Relations, Itamar Even-Zohar & Gideon Toury (eds), 121–131.
4. Robinson D. Becoming a translator: an introduction to the theory and practice of translation. London: New York: Routledge, 2003. 302 p.
5. Trosborg, Anna (ed.). 1997. Text Typology and Translation. Amsterdam: John Benjamins.
6. Ермолович Д.И. «В.Н. Коммисаров и современное переводоведение» – М.: Р. Валент, 2010. – С. 75-81.
7. Нечаев Н. Н. Психологические аспекты становления вторичной языковой личности в процессе профессиональной подготовки лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 14 (725). С. 9-27.
8. Пипченко Е. Л. Предметно и проблемно обусловленные текстовые материалы как объект гибкого иноязычного чтения в исследовательских проектах // Язык и культура. 2014. № 4 (28). С. 156-165.

ISAKHAN IBRAT'S GREAT CONTRIBUTION TO LINGUISTICS

Manzura Abdullaeva
of the Uzbek State University Faculty of Philology
Uzbek language and literature

Annotation: *In this article Isakkhan Ibrat's great contribution to linguistics is consecrated. Based on his works Lugati sittati alsina "(six language dictionary) and" Jame St-hutut ". Its pricelessness is that it reminds the modern generation, an important means of communication and a necessary source was a multilingual dictionary for our ancestors. Important information about the inscriptions of many peoples, show.*

Keywords: vocabulary, writing, linguistics, phraseology, calligraphy, calligraphy, juxtaposition.

БОЛЬШОЙ ВКЛАД ИСАКХАНА ИБРАТА В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Манзура Абдуллаева
НамГУ факультета филологи Направления узбекского языка и литературы

Аннотация: *В этой статье освящён большой вклад Исакхана Ибрата в языкозанание. На основе его произведений Лугати ситтати алсина" (шести язычный словарь) и "Жамеъ ул-хуттут". Его беценность в том, что она напоминает современному поколению, настолько важным средством связи и необходимым источником являлся многоязычный словарь для наших предков.*

Важные сведения о надписях многих народов, показывают.

Ключевые слова: словарь, письменность, языковедение, фразеологизм, чистописание, каллиграф, сопоставление.

План:

Ибрат- учёный просветитель.

Он-первый языковед, составивший 6 язычный словарь.

Заслуга Ибрата в упрощении устной и письменной речи.

Каллиграф образовавший сборник надписей

Из наших великих предков мы унаследовали богатое литературно-художнественное наследство. Они до сих пор изучаются молодыми поколениями. Ведь духовное развитие и народное совершенство без них не полноценна. Наманганский край издавна богат литераторами, саздаваюшими литературно-художественные шедевры. Тем более сама жизнь требует заниматься активным пропогандированием, последовательным исследованием и всё больше усилить внимание.

Как утверждал наш президент Ш. Мирзияев: "Этот великий просветитель создавал множество научных, педагогических и художественных произведений, а также опубликовал до сих пор редкостный 6 язычный словарь". Действительно, эти слова имеют глу-

бокое основание. Потому что, Исакхан Жунайдуллахужа угли Ибрат (1862-1937) считается одним из ярких представителей эпохи национального возрождения. Он является владельцем многократного творчества и мировоззрения. А мы в нашей статье, удовлетворимся говорив лишь о его вклады в развитие языкознания. Если основателем Узбекского языкознания считается Махмуд Кашгарий со своим произведением "Девону луғотит турк", то просветители как Махмуд Замахшарий, Алишер Навоий, Захириддин Мухаммад Бабур подняли его на более высокий уровень. С XX века началось изучение лингвистических творений узбекских просветителей, современным взглядом современного мира стремление в развитие усилилось. Исакхан Ибрат как Махмудхужа Бехбудий, Абдулла Авланий, Абдурауф Фитрат и Ашурали Захидий хотел обогощать несколько отсталый узбекский язык, защищать его лексическую структуру и смог сравнить его с другими языками. Это являлось отвагой и самоотверженностью для тех времён.

Любой творец перед тем, как держать в руки карандаш, ставит перед собой вопрос "Что необходимо, что не нужно на современный мир?". И нашему Ибрату это черта была свойственна. В 98 выпуске газеты "Туркестанский ведомость", напечатанный 7 декабря 1990 года был отзыв, который привлёк внимание Ибрата "Узбеки не дают покой, требуя учебник, обучающий русскому языку на узбекском языке". Нужно особо выделить, что у местного народа большой интерес к изучению языкас произведением "Луғати ситтати алсина" (1901г Ташкент) Исакхан Ибрат оказал помощь своему народу. Словарь составлен на основе 6 языка арабский, перский, индийский, тюрский, узбекский и русский. Поэтому среди пользователей он известен как шестиязычный словарь. День за день из-за большего кашчества пользователей, книга роспространялась даже в рукописном варианте. Произведение состоит из 53 глав. В нём собрано более 1000 слов. Разделено на две части. Первая часть составлена по алфавиту. Каждой букве посвящена отдельноя глава. Переводы неопределённых форм и будуще время глаголов даны сперва на перском, потом на арабском, тюркском, узбекском, индийском и русском языках Комфортность в том, что в словаре даны рабочие слова нашей повседневной жизни. Непонимаемые архаичные слова в нём отсутствуют.

Приведём пример из 9-10 страниц словаря

Тутмак – держать, тутар – держит ёки держать.

Тикмак – шить, тикар – шьёт.

Топмак – находить, топар – находит.

Бермак – дать, берур- даст.

Йилтирамоқ- блестеть, йилтирар – будет блестеть.

Ўғирламоқ – воровать, ўғирлар – будет красть.

Соғмоқ – доить, соғар – будет доить.

Югурмоқ – бегать, югурар – будет бегать.

Переходим на второй часть словаря. Она состоит из 37 глав. В них даны слова действий и состания, имена существителльные, личноые местоимения, дни, месяцы, названия человеческого организма, животных и насекомых на 6 языках. Чтобы нам было понятно, мы огранничиваемся русско-узбекским примером из словаря.

Таом – пищче. Ун – мука. Кулча – лепёшка. Қанд – сахар. Ширгурунч – молочная каша. Қатиқ – кислое молоко. Сомса – пирожок. Шўрва – суп. Қовурма – жаренное. Маза – вкус Оч – голод. Дастурхон – скатерть.

Особенность словаря Исакхана в том, что она составлена на осноее арабской письменности. Языковед обратил внимание на то, что в те времена все узбекские народы пользовались арабской письменностью, и поэтому в этой сфере получил первое место среди просветителей своего времени. Этим он внёс свой вклад в развитие общения своих современиков.

Ибрат в 1912 году написал произведение "Жаме ул-хутут (собраний надписей). Эта книга посвящена к историю надписей. Объём не меньший состоит из 132 глав. Опубликована в лично образовонной издании "Матбаи Исхокия". В произведении конкретно освещена эволюция развития 41 письменностей мира. Знаменитые учёные Улугбек Далимов и Нурбай Жаббаров в 2005 году в издонии "Маънавият" опубликовали книгу Исакхана Ибрата "Избранные произведения", в заглавии которой даны фото санскритской, древнефиникийской, древнегреческой, древневрейской и славянской письменностей из произведениея "Жаме ул-хутут".

Читатель и иследователь тщательно изучав их, может брать пример от Ибрата. Шахноза Эргашева кандидат филологических наук, преподовательница Ташкентского педагогического университета имени Низами сказала, что прочитав произведение "Жаме ул-хутут", я узнала насколько внимателеном и компетентным был Ибрат. В нём учёный исследовал не только надписи своей родины, но и редкостные источники созданные финами и арабскими странами; изучал письменные находки из острова Кипр и сделал научные выводы. Учёный утверждает необходимость изучение других языков, надписей и пишет: "Латинский нужен потому чтописьмо отправленное на Индию должно быть написано на английском языке В Иран.... А нам нужен русский, потому что судья и преподователи медресе принимают только русскую надпись". И он снова утверждает, что человек владеюший языком, никогда не нуждается в чужой помощь, зря не теряет иденьги и время"

В произведении мы, узнам что языковед был искусным чистописцем. Его современник Исакхан Давран особо утверждал: "Исакхан отличный каллиграф, и искусно владел чистописанием".

Использованные литературы:

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олийжаноб халқимиз билан бирга курамиз. Т., "Ўзбекистон". 2017 й.

2. Ибрат. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2005 йил.
3. Долимов У. Исҳоқхон Ибрат.- Тошкент: Шарқ, 1994 йил.
4. Фуқаролик жамияти – Тошкент, 2011 йил, №3.
5. Дунё ва давр. – Наманган, 2012 йил. №26.

THE ROLE OF THE INFORMATION-COMMUNICATIVE AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR STUDENTS IN JURIDICAL SPHERE IN LEARNING ENGLISH. (FOR CONFERENCE IN LONDON)

Ismoilov Ikhtiyor Madamin o'g'li
A student of English faculty
Uzbekistan State World Languages University, Uzbekistan, Tashkent.
ikhtiyor.ismoilov@mail.ru
Phone number: +99891 225 17 35

Abstract: *This article illustrates the advantages of innovative technologies in teaching highly-qualified competitive specialists in juridical sphere. Also the article elucidated how innovative technologies facilitate the students of juridical field in learning English. Furthermore, it reviews trends of education process development at higher education by means of methodological, organizational and pedagogic provisions in educational organizations.*

Key words: foreign languages, information-communication technology, innovation in computer, teaching, integration, form, law, internet, technique, experience, juridical sphere,

Nowadays science is making progress very fast. For the last three centuries humanity has achieved score big successes. A lot of scientists have made many scientific and technological innovations. Well, how innovative technologies are useful in this process? Why people use technologiesto make successes in English? Which styles are appropriate for them? In this article we will try to answer these questions.

Because of high development of English around the world, English has been learned, taught, and used by more and more people day by day. In our century people consider that English as the language at the leading edge of technological atmosphere, new thinking in sphere of business, and education system. We can say any doubt that learning the English language gives several opportunities, especially in the globalization period. The status of using the English language in sphere of is becoming more attractive day by day. English is mentioned as the best key to integrate modern society, to be aware of the means of multicultural and worldwide communication, and it is incontestable that, the importance of computer technologies is growing widely. So, the role of innovative technologiesfor language teachers is enormous. If we pay attention to the process, we will recognize that not only other spheres, but also the development of education cannot grow. We can say that using The English language in juridical sphere is developing regularly. Juridical documents, items, codex, and other terms are used both in native and the English language. So, spe-

cialists who work in juridical field should aware of this foreign language well. In this situation innovative technologies help learners to learn sufficiently.

There are many methods, styles for students to develop their knowledge. One of them is testing method. Arthur Hughes showed some advantages of testing for students who have some difficulties with English. According to his research, many learners may feel themselves confident. He also described usual condition which may become in teaching system. As his sentences, many learners need testing skill. If they use Arthur's method, they will achieve successes. We can see following advantages of using testing method in teaching process: [1. 1- 2 pp.]

– provides accurate measures of precisely the abilities in which we are interested:

– has a beneficial effect on teaching (in those cases where the test is likely to influence teaching);

– is terms of specific field.[**1**.Arthur Hughes, "Testing for Language Teachers" Printed in United Kingdom at the University Press, Cambridge 2003. 1-2pp]

This method is also beneficial for law students. Why? Firstly, law students repeat their themes which they learnt. It effects that they remember words in other situations. Besides, they can use these words in other conversations without any problem. Secondly, tests are organized with interesting words and latest information. It helps law students to be aware of news. Thirdly, testing is based on terms of any specific field. Law students should know juridical words well. For instance, they learn codex, item, constitution, lawyer sentences. If law students come across these words while they do tests, they will learn the meanings of these words in detail.

Furthermore, the expression ICT refers to technology series which contain a computer. The ICT materials are considered by their power to help learners to develop their weak sides in English. This style, that it to say using ICT materials is mentioned as good effects growing rate in various forms, sounds, diagrams, images, texts. It is appropriate for law students. If we pay attention to juridical field, we will consider that students who learn law, juridical process work with Internet. Then these technologies help them. In addition, there is another method for students of juridical sphere. According to the "Roles for Information Technologies in teaching the English language" book of Bertram V. Bruce (in printed USA: "Illinois") computer technology provides many opportunities for students as the following**: [2. P 66]**

Students who do not know English well both have communication with each other during classroom time and with other learners over the world at any time;

It helps students to have different atmospheres, especially English. They can have a good communication with other students. It causes the growth of imagination.

Students can keep in touch with another one, this situation allows them to work together to solve mistakes and problems. These students can do their work and send the results back to teachers by using the Internet;

If students work with Internet, they can share their results, problems, and achievements with others. It creates for

students a friendly English atmosphere. That is to say, students develop their weak sides by working together.

Additionally, computer technology can be used to enhance lectures and transform dull lessons into attention and motivating learning experiences. Animated graphics and sound can be used to appeal students` attention. Graphics and sound assist students to become more attentive.

Besides, students find themselves able to be more or less autonomous in materials, including use of technology. In this way students can realize their mistakes and work individually. This process is very essential for every learner who wants to learn English well.

These innovative technologies which are described above can improve the quality of learning and enlarge access to language programs in general. It also provides access to up-to-date information and materials the classroom. Besides, Butler-Pascoe made some researches which proved advantages for teachers by using innovative technologies in teaching system. This scientist showed some advantages of technology for ESP in this list. She also described in detail in "Technology-integrated English for Specific Purposes lessons" book. "Calcutta University Press" in India, 2009. **[3. P 94-95.]**

–Technology provides communicative activities and interaction and representative of specific professional or academic environments. It is very important for students who want to learn English perfectly.

– Fosters understanding of the sociocultural aspects of the language as practiced in professions and various spheres. Students of juridical sphere should be aware of different aspects. They should have a strong imagination. So, this way is appropriate for them.

– Out of these, technologies provide sheltering tactics for language development and content-specific understanding.

– Supporting cognitive abilities and critical thinking skills required in the disciplines.

– Using collaborative learning. Collaborative learning is a key of solving problems.

– Facilitates focused practice for the development of reading, writing, listening, and speaking skills across the curriculum and disciplines. It helps to develop four sides of English at the same time.

Come to the conclusion, it is important for English learners to integrate technology tools and the information communication into learning system program.The modern and creative specialist should be aware of virtual realm, find authentic and useful resources, and use them to communicate with other countries' people. Skillful and modern specialists who know the English language and innovative technologies are helpers for development of education.

References:

1. Arthur Hughes, "Testing for Language Teachers" Printed in United Kingdom at the University Press, Cambridge 2003. 1-2 pp
2. Bertram V. Bruce. Roles for Information Technologies in teaching the English language.-USA: "Illinois", 1990. (pp-66).
3. Butler-Pascoe. Technology-integrated English for Specific Purposes lessons. India: "Calcutta University Press", 2009. (pp 94-95).

COGNITIVE STYLISTCS AND ITS ASPECTS

Achilov Oybek Rustamovich
Teacher of Foreign Languages Department in Tashkent Railway Engineers Institute

Abstract: *This article is devoted to distinguish language units to make easy clarification of cognitive aspects of stylistics. Moreover, various notions and ideas of scholars collected and broadly analyzed in view of cognitive science.*

Key words: cognitive stylistics, implicative aspects, discourse, conceptual information, principles of iconicity, interpretation of information, conceptualization, categorization, structures of knowledge, concept, frame, cognitive model.

Today the literary text is considered as a system, reflecting the mentality of sociocultural surroundings, as a cognitive phenomenon that gives the possibility to extend the ideas about potential of human cognitive abilities and mechanisms of spheres which are somehow and other connected with activities of human brain. The works of I. R. Galperin contributes much to the beginning of cognitive investigations of the literary text. He confirms that the language unit is very often enriched by new meanings, which are not connected with its denotative meaning, it depends on the degree of predictability of the unit in context: the lower predictability, the higher informativity and aesthetic value of the unit. According to l.R. Galperin, predictability is "a function of periodicity" and "perception of the degree of periodicity appears as soon as the expectation of subsequent phenomena appears, by the analogy with what has been before" [Galperin, 1981]

Studying of "internal" interaction of cognitive models and features of their "external" interaction with each other in the text is a perspective direction in Cognitive Stylistics [Grishina, 2004]. On the basis of this analysis of the linguistic literature on the given problematic by A. Tajibayeva, having generalized results of some researches in this area, she stated conclusion that cognitive stylistics of the text is engaged with: – search of models of representation of knowledge on the basis of stylistic phenomena; – cognitive processing of knowledge structures reflected in the stylistic phenomena; – the problem of perception that is based on search, extraction, identification of textual information ; – implicative aspects of text communications; – study of the cognitive nature of imagery that performs an essential role in the transmission and perception of conceptual information in the text [Tajibayeva,2010, p.117-129].

Thus, the literary text as difficult phenomenon becomes an object of the analysis not only of traditional stylistics, pragmatists, cultures, philosophies, logicians etc. The text is closely connected with cognitive sciences. Creation of the literary text first of all is a cognitive process, brightly and convincingly showing the integration of individual thought into spheres of human activity, reading and estimation of the text is even more diffi-

cult cognitive action on revealing of its senses. In this connection, investigation of the literary text in the light of cognitive stylistics puts forward also the necessity to consider some problems connected with processes of creation and perception of the text.

The language units are the building elements of the literary text, selection, feature of construction and arrangement of which form individual style of the author. In Cognitive Linguistics for designation of individually-author's features of language units' usage in the text is entered the term "cognitive style". It is defined as a "style of representation of knowledge, features of language units arrangement and structurization in the text / discourse, connected with specific selection of cognitive operations or their preferable use in processes of construction and interpretation of texts of different types" [Luzina, 1996]. Thus, the literary text is a representative of author's knowledge structures which, being exposed to cognitive processes of conceptualization deduce him on search of adequate language (or extralanguage) means for expression of sense of the literary text and reflect specificity of his style.

The process of perception, in its turn, also is always determined by the integration of language and cognitive factors. Under the perception should be understood search, extraction, identification and interpretation of the text information on the basis of semantic search which represents a technology of cognitive processing of information in the text, on the basis of correlation mental models and text-based structures.On the basis of the cognitive principle of iconicity lies the correlation between the world representation and presentation of the world representation in the language. If sentences code the chronologically ordered events then the sequence of sentences corresponds to the chronological order of events. The spatial, causal, chronological or socially determined orderliness of text elements reflects the orderliness of perception of reality. The cognitive principle of distribution of information presupposes that the information is differentiated on known (given). The known information is understood as the data concerning the general fund of knowledge. The new information is considered as the unknown data to the addressee which come lo light in relation to already known information and expand, deepen knowledge of the addressee [Luzina, 1996]. On the basis of cognitive information differentiations on the old and new one, its correlation and processing it is defined the conceptual senses of the literary text that promotes its adequate interpretation.

The problem of perception, interpretation and actualization of cognitive models (knowledge structures) are the main in Cognitive Stylistics. Proceeding from positions of cognitive linguistics, behind the meanings of cognitively-relevant stylistic units "stands cognitive structures, which are closely connected with them. They can be described in this or that language which consists of specially developed structures of representation, of knowledge. Elements of this language are

frames, scenarios, plans..., etc". Involvement in frameworks of stylistic researches of such notions of cognitive linguistics as conceptualization, categorization, structures of knowledge, concept, frame, cognitive model etc., helps to explain ways of formation of various senses at functional level, to establish the connectivity of the text in micro- and makro – level. The problem of stylistic devices attracts the researches much within the last years. Cognitive approach to studying of stylistic devices creates new representations of them, deepens their characteristics. The analysis of works has shown that variety of stylistic devices have cognitive nature, they are characterized by complexity and orderliness of structure and can act as one of means of conceptualization [Ashurova, 2003]. Being representative of conceptual senses, stylistic device incorporates elements of universal, national-specific and individual culture and is considered as cultural model. Realities of national culture or concepts, containing in cultural models of metaphors, metonymies, comparisons etc., reflect national – cultural specificity of a certain society. L.G. Luzina points and believes that the relationship between cognitive linguistics and cognitive stylistics is" in the direction of cognitive stylistics in the most general form can be represented as combining two types of research: 1) research, developing the theory of general stylistics based on cognitive linguistics ; 2) studies that provide cognitive reasoning techniques and stylistic constructions, expressive means of the language traditionally associated with the field of style ". L.G. Luzina also draws attention to the fact that "the rationale for cognitive stylistics fundamental concepts of great importance is the fact that these concepts have been involved in the consideration of issues that are important for cognitive linguistics (understanding and interpretation of the text, intention and purpose of speaking / writing, the choice of language expression, encoding and decoding stylistic information, etc.) "[Luzina, 2000: 208].

According to N.M. Djusupov, involving theoretical tenets of cognitive linguistics in linguistic studies, particularly in the area of stylistics, was the creation of new perspectives and theories, whereby could be based on these new principles and methods of analysis of stylistic problems[Djusupov, 2011]. M. Freeman also believes that cognitive linguistics is the basis for an adequate theory of stylistic analysis. As D.U. Ashurova noted that cognitive stylistics has much in common with cognitive linguistics, due to the following: language is considered as a means of communication and cognition, ie, as a mental phenomenon, cognitive mechanism ;

language is characterized by creative and imaginative abilities (performance); cognitive style as cognitive linguistics focuses on the processes of conceptualization, categorization and interpretation of information in the language to verbalize ;Both disciplines are characterized anthropocentric approach, the human factor related to language.

Foundation of cognitive stylistics are both psychological research and studies in the field of cognitive linguistics (John-

son, 1987; Roche, 1973; Lakoff, 1993; Turner, 1996). The results of these studies led to the conclusion that the value is not in the language, but rather opens with it. Language – a product rather than a separate structural system in the human mind, and general cognitive processes to conceptualize human consciousness experience called in cognitive linguistics included processes or (in these processes) and understanding or (embodied understanding) [Johnson, 1980]. Origins of cognitive style to a certain extent related to the release of the book and George Lakoff and M.Johnson «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson 1980], in which a theory of metaphor to explore the cognitive point of view. M. Freeman defines cognitive stylistics as a special theory as " a powerful tool explicitating our reasoning processes, revealing the structure and content of literary texts ». As pointed out by scientists standing at the origins of this new discipline, E. Semino and J. Culpeper" cognitive stylistics combines clear, precise and detailed linguistic analysis of literary texts, characteristic style, with a system based on theoretical knowledge, taking into account the cognitive structures and processes which determine the similarity of language and perception ». By definition of K.A. Andreeva, cognitive style connects the processes of creation and analysis of literary texts with general cognitive mechanisms of human consciousness. By definition A.A. Tadjibayeva cognitive stylistics, being a new and rapidly developing science tries to uncover what is going on in the reader's mind while working with the literary language. Cognitive stylistics so closely associated with reading (interpretation), and especially with the perception and interpretation process. As pointed out by D.U. Ashurova modern stylistic theory based on the guiding principles of modern linguistics (integral, interdisciplinary) which is characterized by: a) new approaches to push the issue; b) the interpenetration and mutual enrichment of some concepts, regulations, terms of the different fields of knowledge; c) reorientation of scientific views on traditional ideas; g) the introduction and development of new methods of investigation "[Ashurova, 2005].

Thus, the novelty of cognitive stylistics, according to E. Semino and J. Culpeper seen in the method according to which a linguistic analysis of systemically based on theories that relate the choice of linguistic resources to cognitive structures and processes. This provides a system and a clear relationship between texts on the one hand and possible reactions and interpretations of the other [Semino, Culpeper 2002].

Cognitive stylistics, according to D.U. Ashurova's research, includes the following issues below and they should be further discussed and studied in future:

–problems of cognitive style ;-cognitive theory of metaphor ;-cognitive typology of stylistic devices ;- cognitive principles and production of text readability ;- theory of " figure and ground ". Overall, discussed issues and all notions play a great role in cognitive science to activate signals toward brain to percieve language.

References:

1. Ashurova D.U. Text Stylistics and paradigm of cognitive linguistics // Filologiya Masalalari. Tashkent, 2003. № 1. p. 41-45.
2. Galperin A.I. "Ocherki po stilistike angliyskogo yazika", M., 1981.
3. Grishina O.N. Kognitivno-stilisticheskie aspekti isledovanie teksta // Vestnik MGLU, 2004. № 486. – p.78-86.
4. Jusupov M.N. Kognitivnaya stilistika: sovremennoe sostoyanie I aktualnie voprosi isledovaniya//Voprosi kognitivnoy lingvistiki. Tambov, № 3, 2011. – p. 65-77
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p
6. Luzina L.G. Kognitivnie principi // Kratkiy slovar kognitivnix terminov / M.: Filol Fakul-t MGU im. M.V. Lomanosova, 1996y. p. 78-79.
7. Semino Elena and Jonathan Culpeper, Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis. Amsterdam: John Benjamins, 2002.
8. Simpson P. Stylistics: A Resource Book for Students. London: Routledge, 2004.p.92.
9. Tajibayeva A.A. Stilistika kak lingvisticheskaya disiplina//Linguistics-II. F.f.d.. prof. D.U. Ashurova 70 yiligiga bag'ishlangan ilmiy maqolalar toplami. – Tashket: 2010. – p.117-129.

CREATIVENESS IN PERSONALITY FORMATION OF GROWING UP GENERATION BU THE NATIONAL ISSUES

Musinova Rukhshona
Samarkand State University the Department of Psychology, doctoral student

Annotation: *In this article we consider a theoretical bases on creative way in elementary schoolchildren' personality formation through national upbringing.*

Key words: creativeness, national issues, personality formation

Today, developed and applied system of upbringing in the educational institutions of the Republic is based not only on the mentioned values, but also on the national idea formed in the first years of independence. Thus, there are prospects explored for raising the educational opportunities of the education system, for the principally renewing of the content of upbringing, for integrating the education and educational processes, creativeness of teachers.

However, today we must take into account external and internal challenges. Particularly, we emphasize, it is not only religious extremism or terrorism, but, first of all, the processes of globalization that contribute to the formation of a technocratic worldview, consumer attitude to the world around. These problems exactly are the cause, for example, of decrease of the spiritual and moral potential of man. Ignorance of the national identity, psychology, mentality, departure from the sources of national cultural values or their substitution by forms of cosmopolitanism and pseudo culture will lead to moral degradation of the person, growth of his instability in behavior, aggression towards the world around him, and the fall of his spiritual and moral potential. In these conditions, national education is a kind of guarantee of sustainable successful development of the society of each of the countries.

The analysis of scientific and methodical literature devoted to the subject of national education in Uzbekistan (M. Kuronov, O. Musurmonova, R. Khasanov, M. Khairullaev, H. Nazarov and others) showed that at the moment common theoretical questions of the problems we are considering are clearly and consistently developed. Thus, in particular, M. Kuronov, defined the content of the concept of "national education" as a multifaceted and included the following interpretations:

– purposeful educational activity on the basis of national values;

– universal education in a form that is optimal for each of the peoples;

– a means of preserving, reviving and developing the people and their culture;

– an integral part of the purpose, objectives and directions of the National Program for the Training of Personnel;

– the source of spiritual development of children of different nationalities;

– education of the culture of intereth-

nic education, the way and means of achieving general civil consent;

– pedagogical condition for the rise of social pedagogy and school pedagogy... "[2,6].

It is obvious from above quotation that the school should become the main participant of national education. In order to be most effectively organized for the direction of education, it is necessary to take into account many factors – the level of development of the educational system of the school; the teacher's preparedness to educational work; goals and content of upbringing, taking into consideration national goals, mental characteristics; the account of modern progressive pedagogical currents, innovations. Specifically, as MN Irisbaeva notes, "the integration of the national and the modern can give the productivity that is expected in society. The totality of these objective factors in addition to the conditions, goals, methods of the pedagogical process, which also must take into account the personality of the trainee, his family and national, sometimes metrical moral and ethical, spiritual values, desires, interests, social order, his educational needs and the possibility to realize them. Integration of the national and global in the learning process can be the basis for increasing the effectiveness of this process and maximizing the pedagogical goal" [1,134-135].

Thus, among the key conditions for the optimal implementation of national education in the school we can remark on follows:

The existence of a clear and scientifically based concept of education;

The existence and active development of the educational system of the school (class).

Sufficient level of professional and personal readiness of teachers in national education.

4. Introduction of innovations and optimal methods and tools, taking into account the age, individual and other characteristics of students in the process of national education.

What considered direction of education in primary school it should be? And at what level it is implemented at the moment? These two key questions are the essence of our article.

Primary school age is characterized by a number of specific features, emerging and developing in the person of the pupil in that period – sensitivity and emotionality of the child, its openness and readiness for new knowledge, the high authority of the teacher, the desire to take a socially important position, focus on social standarts. Thus, these characteristics create favorable prerequisites for familiarizing the child with national values, for educating him for patriotism, for a culture of interethnic communication. At the same time, the national education inculcation, carried out during this period, can in no way be formal according to a single, common "pattern". It must necessarily be taken into account that during the initial education the child has an ethnic identity, the problems of personal development are more clearly manifested. Therefore, in primary classes, a comprehensive, personally oriented approach to national education should be implemented, based on the principles of cultural appropriateness and ethnicity.

In the process of its formation, ethnic identity is defined in a number of stages

that are correlated with the stages of the child's mental development. To develop the child's understanding of belonging to a national group was initially proposed by J. Piaget, who introduced ethnic identity as a two-way process in 1951- on one hand, the notion of "homeland" was formed, on another one – the image of "other countries / foreigners". According to the scientist, "ethnic feelings are a kind of response to knowledge about ethnic phenomena. Piaget singled out three stages in the formation of ethnic identity:

1) At the age of 6-7 child acquires the first – fragmentary and unsystematic – knowledge of his ethnic belonging. At this age, the family and the immediate social environment are the most important for him, not the country and the ethnic group;

2) In 8-9 years the child already clearly identifies himself with his ethnic group, becomes conscious about his identification – the nationality of the parents, the place of residence, the native language. National feelings awaken;

3) In the youngest adolescence (10-11 years) ethnic identity is completely formed, as features of different peoples, the child marks the uniqueness of history, the specificity of traditional culture "[2, 238-239].

If to base on the considered theory of J. Piaget and take into account the multinationality of the pupils of the CIS general schools, it becomes obvious that the unification of the national education process is partially possible. It seems to be especially difficult for us to work in Russian-speaking elementary classes – the teacher needs to know the basics of several cultures (for example, Russian, Uzbek, Armenian), have clear ideas about the educational potential of national pedagogy, be able to choose the optimal forms, methods and means of forming both ethnic identity and the culture of interethnic communication.

Thus, our study shows that at present national education is an integral part of the upbringing process in the school, and, taking into account the specifics of the development of younger preschool age child personality, acquires special significance in the primary classes. The analysis of the upbringing process in the lower grades and the results of the questionnaire led us to the conclusion that a number of problems have accumulated in the issue of the educational process in question, which requires careful study and thoughtful revision. National education in a modern school should have clearly defined diagnostic purposes; updated content of upbringing (taking into consideration the demands, individual and ethnic characteristics of child development); modern methodical tools and comprehensive methodological support for teacher's creativity.

Bibliography

1. M.N. Irisbaeva Pedagogical Technologies: Integration of National and Modern Traditions [Text] // Actual problems of modern pedagogy: materials of international. sci. Conf. (Ufa, June 2011). – Ufa: Summer, 2011. – P. 134-136.
2. Stefanenko. Ethnopsychology: Textbook for high schools / TG Stefanenko. – 4 th ed., Rev. and additional. – Moscow: Aspect Press, 2006

THE DIFFERENT DEGREES OF SIGNIFICANCE OF THE RELATION BETWEEN GRAMMAR AND VOCABULARY IN ENGLISH AND UZBEK

Jalolova Shakhnoza Muhamedjanovna
a Professor of the English language,
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
The Chair of English Language, Tashkent, Uzbekistan.

The article aims to demonstrate a scientific classification of verbs based on the relation between grammar and vocabulary. Furthermore, there have been revealed the similarities and differences between English and Uzbek verb types and it discusses the different degrees of significance of these relations in English and Uzbek.

Keywords: notional and structural verbs, standard and non-standard verbs, monovalent, bivalent and trivalent verbs, the verbs which require prepositional object and formal subject "it", the verbs which are used with semi predicative syntactic constructions, transitive, intransitive verbs, bifunctional verbs, terminative and non-terminative verbs, the infinitive, the gerund, the participle, the adverbial participle.

It is clear that, in forming of a sentence the role of the verbs is too important. Verbs can combine actually with all parts of speech, though they do not combine with articles, and with some pronouns. It is important to note that the combinability of verbs mostly depends on syntactical function of verbs in speech [1, p. 37]. A thorough study of verbs enables us to conclude that one of the central problems connected with verbs is the problem of classification of them and there are several view-points in classifying verbs.

According to whether grammatical meanings are involved or not, there are 3 types of verb classifications: lexico-semantic, lexico-grammatical and grammatical. As the aim of the study is to demonstrate a scientific classification of verbs based on the relation between grammar and vocabulary it is necessary to emphasize only lexico-grammatical classification. The classifications which take into consideration the cooperation between lexicon and grammar can be called lexico-grammatical classification. Parts of speech are the biggest lexico-grammatical classification in language. The lexical aspect of parts of speech is the abstract categorial meaning such as action, thingness, quality, etc. expressed in their stems. The grammatical aspect of parts of speech is grammatical meanings (tense, modality, voice, person, number, etc.) expressed by morphological categories. Lexico-grammatical classifications are significant in learning and teaching foreign languages. Therefore, they must be included in textbooks and manuals on grammar. The investigation shows, that those verb classifications are different in existing literature, even some verb classifications have not been mentioned in them.

On basis of studying it must be noted that grammatically significant verb classifications in English and Uzbek are as follows:

1. According to their lexico-grammatical meaning: 1) Notional verbs (exist in both languages): *to speak–gapirmoq; to work–ishlamoq*; 2) Semi notional verbs (exist in both languages). Their types: a) Link verbs (exist in both languages). In English they are divided into genuine (to be) and special link verbs (*to look, to seem, to appear, to feel, to taste, to become, to get, to grow, to remain, to keep, to turn, to go, to run, to smell*) [2, *91*]. Some semi-notional verbs such as *edi, emish, ekan and bõlmoq* in Uzbek can be link verbs (Men kasal *edim* – I *was* ill; U sening otang *bõladi* – He *is* your father*)* and auxiliary verbs (U ham borgan *edi.* – He also went; Ishdan kelayotgan *edim* – I *was coming* from work) depending on context. b) Auxiliary verbs (exist in both languages). In English auxiliary verbs are: *to do, to have, to be, shall, will, should, would*. They serve to form different analytical forms of verbs: *Do* you speak English?; He *has* come today; She *is* sleeping; I *shall* come; He *will* come; He said he *would* come. In Uzbek depending on their distributions the verbs *edi, emish, ekan* and bõlmoq can function as link verb (U Kamola *edi.* – She *was* Kamola) and auxiliary verb (U *ketayotgan edi.* – He *was going*). c) Assisting verbs (kõmakchi fe'llar) exist in Uzbek: The mostly distinguished assistant verbs are as follows: *boshlamoq (to begin), yotmoq (to lie), turmoq (to stand), yurmoq (to walk),* õtirmoq *(to sit), bõlmoq (to be), bitirmoq (to finish), olmoq (to take), bermoq (to give), qolmoq (to stay), qõymoq (to put), chiqmoq (to go out), bormoq (to go), kelmoq(to come), ketmoq (to leave), yubormoq (to sent), tashlamoq (to throw), solmoq (to put), tushmoq (to lower), õlmoq (to die), õtmoq (to pass), yetmoq (to arrive), kõrmoq(to see), qaramoq (to look), boqmoq (to keep looking), yozmoq (to write)* [3, 14-15]. It must be noted that Uzbek assistant verbs express so subtle shades of aspectual meanings, that it is difficult to render them into English [4, p. 88]. But sometimes instead of Uzbek assistant verbs can be used the adverbs (*up, out, in, down, on, off* and the others) in English: *to cut up, to cut out, to cut in, to cut down, to cut on, to cut off.* d) Modal verbs (exist in English): *can, must, may, should, ought to, will.*

2. The types of verbs according to their formation: a) Standard verbs (exist in both languages): U *ishladi*. – He *worked.* b) Nonstandard verbs: These types of verbs exist only in English and have four principal parts: simple form; simple past; past participle; present participle [5, p.19]. He *came* at 2 o'clock. A *broken* pen.

3. The types of verbs according to their relation to the object: a) Transitive verbs (exist in both languages): He *is reading* a book.–У китоб ўқияпти. b) Intransitive verbs (exist in both languages): He *is sleeping*. – У ухлаяпти. c) Bifunctional verbs: They *sell* books. (transitive) – The books *sell* well. (intransitive)

4. The types of verbs according to their obligatory valiancy: a) Monovalent verbs (exist in both languages): Nick *works*. – Nik *ishlaydi*. b) Bivalent verbs

(exist in both languages): Nick *called* her. – Nik uni *chaqirdi*. c) Trivalent verbs (exist in both languages): Nick *gave* me some money – Nik menga pul berdi.

5. The types of verbs according to whether they require prepositional object or not: a) The verbs which require a prepositional object (exist in English): *to listen to, rely on/upon, to accuse of, to consist of, to depend upon/on, to complain about etc.* b) The verbs which do not require a prepositional object (exist in English): *to read, to cut, to send* etc.

6. The verbs which are used with a formal subject (exist in English): They are very few in number and express natural, atmospheric phenomena (*to rain, to snow, to drizzle, to hail*): It *is raining.* In such sentences "It" is a formal subject, it has no denotate.

7. The verbs which are used with semipredicative syntactic constructions (exist in English). The semipredicative syntactic constructions such as The Objective-with-the-Infinitive Construction, The Objective-with-the-Participle Construction, The Subjective Infinitive Construction, The Subjective-with-the-Participle Construction are used with the verbs which denote seeing, listening, feeling, mental or causative verbs (*to get, to have, to make*).

8. The intransitive verbs which can be used in the passive voice (exist in Uzbek): They denote some actions of human-beings: *bormoq-borilmoq, yugurmoq-yugirilmoq*.

9. The types of verbs according to their ability to express predication: 1) Predicative verbs (exist in both languages): He *works*. – U *ishlaydi*. 2) Nonpredicative verbs (exist in both languages). Their subtypes: a) The Infinitive (exists in both languages): *to write, to speak – yozmoq, gapirmoq.* b) The Gerund (exists in English): *writing, speaking, helping.* c) The participle (exists in both languages): *written, spoken – yozgan, gapirayotgan.* d) The adverbial participle (exists in Uzbek): *yozib, yoza, gapirib, gapira.*

The research demonstrates that out of *twenty-five* grammatically significant verb classifications in English and Uzbek there exist *fourteen* in both languages, *eight* exist only in English, and *three* in Uzbek.

References:

1. Irisqulov M.T., Kuldashev A. Theoritical Grammar of the English Language. -T., 2008. 196 p. (in English)
2. Blokh M. A. Course in Theoretical English Grammar. -Moscow: Visshaya shkola, 1983. -383 p. (in Russian)
3. Xojiev A. Assistant verbs in Uzbek. -Tashkent: Nauka, 1966. -221p. (in Uzbek)
4. Yusupov U. Contrastive linguistics of the English and Uzbek languages. -Tashkent: Akademnashr, 2013. -288 p. (in English)
5. Betty Schrampfer Azar. Understanding and using English grammar. Third edition. -Washington: Pearson Longman, 2006. -437 p.

THE YOUTH ARE THE CONSTURCTORS OF THE FUTURE!

Mamajonova Barno Taxirovna

This article discusses the opportunities created by young people in Uzbekistan to create opportunities for young people to realize their talents and talents, their dreams and aspirations, as well as positive changes in the Republic of Uzbekistan on youth issues is an important tool for getting acquainted with the fact that it is happening.

Keywords: Youth Union, Republic, Politics, Decrees, Youth, President.

According at the golden glares of the glorious and magnificent past, our younger generation has been a proud ally of our beloved ancestors, the great statesmen and cultural figures who have left the lasting imprint of the ancient wisdom, courage and justice in the ancient history of Uzbekistan, the magnificent creation of generations, the great ones. The great mathematician, astronomer and geographer Muhammad al – Khwarizmi, Ahmad al – Fergani, great scientist, muhaddith, hadith scholar, Imam Muhammad Ismail Al – Bukhari, the great mathematician, astronomer and geographer Mohammed Al – Kharabei, At – Termizi, Imam al – Moturidi is one of the distinguished emissaries of Abu Nasr Farabi, Jahan, Husan, Shark culture and physics, Abu RayhonBeruni, the founder of medicine, Abu Ali ibn Sino, who has a high spirituality and enlightenAhmad Yassaviy, the famous scholar, BurhoniddinMargilaniy, Amir Temur, MirzoUlugbek, sultan of word property, great think Niyomiddin Mir AlisherNavoi, King and Poet Zahiriddin Muhammad Babur, arbitrarily oglu Historical and historical stories of his own history, such as Abdulla Avloniy, AbdulhamidChulpon, and the historical literature of Uzbek literature, are not in vain.They have the same knowledge and information agencies as theirs, which, of course, are driven by satanic temples, to remove templates and barriers.

The young people of Uzbekistan, who are the descendants of the great figures who have grown up in seven climates of the geniuses of the Holy Land, are also strong, well-educated, wise and truly happy young people. After the independence of our independent Uzbekistan on August 31, 1991, the country gained momentum, the bright, beautiful and bright country of ours became intense. It can be seen from the beginnings of the years of independence, as well as prominent creative works worthy of recognition.

Starting from the moment when the bright future of our independent country is reflected in our country, the young people of Uzbekistan have created a great opportunity to create favorable conditions, including arts, sports, science and education, cultural aspect.As a result, our country has a growing number of educated athletes, art critics, educated young people in science and education. Educating a healthy and comprehensively advanced generation in our country, the realization

of their creative and intellectual potential, their effective work, the ability to realize their talent and entrepreneurial potential, and in general, the issue of youth in our society has reached the level of state policy. When we talk about it, all of us once again recall that the First President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov, has a great respect, constant attention and care for the young generation of the generations. The great words of our great leader: "The Future of Uzbekistan – in the hands of the young people" is a guide in the practical actions of all ages. In line with this noble call, the Law of the Republic of Uzbekistan "On the State Policy for the Age of Jurors" was enacted as ZOO-406, covering persons aged 14 years old and older than 30 years in order to support the young people of the future. The Law "On State Policy for Youth" was adopted by the Legislative Chamber of the Republic of Uzbekistan on August 12, 2016 and approved by the Senate on 24 August 2016. On September 14, 2016, President of the Republic of UzbekistanShavkatMiromonovich-Mirziyoyev signed a declaration on mass media.

The law sets out the principles of openness and transparency of youth policy, participation of young people in the implementation of this policy, support and encouragement of youth initiatives, enhancing their socio-political activity, increasing the interest of youth in society to become socially active members of the unmarried youth, to develop their skills, to organize their leisure time, and to strengthen their social protection, to strengthen the spiritual and educational and cultural values as well as the development of education effective use of modern information and communication and media, stated prevent discrimination against young people.Indeed, in many countries a number of laws and resolutions have been adopted on youth issues. In particular, the recommendations of the Assembly of the European Parliament on the introduction of safe Internet and online resources for minors were developed and the UN Convention on the Rights of the Child was adopted. In Germany, the Law "On Protection of Youth", in Lithuania "On the Protection of Juveniles from Negative Media Effects" and in Russia "On Protection of Information Protecting Children's Health and Development". However, as a result of these measures, it is known that these countries are not satisfied either. From the first days of our country's independence, the spiritual and physical well-being of young people has become the main policy of our state.

The adoption of the Law "On the state youth policy" is a great example of the attention paid to the younger generation in the Republic of Uzbekistan. The Law of the Republic of Uzbekistan "On the State Policy of the State Youth Policy of the Republic of Karakalpakstan", as well as in the hearts and minds of the younger generation, deeply embodied in the spirit of patriotism, loyalty to independence, independent thinking, free-standing, high spirituality and rational use of our knowledge, to reach maturity.It is normal that a well-educated person sacrifices his country to occupy a worthy place in the world community. Because every country, every

society, first of all, is strong in its high culture and spirituality. In the first years of independence, Islam Karimov, the first President of the Republic of Uzbekistan, stated: "In the future, Uzbekistan's views on the need to admire not only the highly developed economy but also the educated, spiritually mature children are being met. We all know that today more than 60% of Uzbekistan's population is young.

Therefore, all the positive changes taking place in the country are aimed at supporting young people's noble aspirations. The brightest proof of this is the initiative of the Youth Movement of Uzbekistan at the IV convocation of the Kamolot Public Youth Movement on June 30, 2017, under the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan, Youth Leader-ShavkatMiromonovichMirziyoyev; The announcement of June 30 is the "Day of the Age" for all of us, just for the younger generation.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan ShavkatMiromonovichMirziyoyev on July 5, 2017 "On increasing the effectiveness of state youth policy and supporting the activities of the Youth Union of Uzbekistan" and the July 18, 2017 "Complex measures to improve the activities of the Youth Union of Uzbekistan" "According to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan №PP-3138, today many positive trends are being observed in the country, and the problems of the youth problems, Indeed, the EU sphere of youth sports, the arts, science, education, business, economics, all together can be seen in all areas.Taking into consideration that the high qualifications of the great statesman and leader of the great statesman and master of the Sahibkiran Amir Temur in the homeland, patriotism, patriotism, selflessness and justice are the examples of the younger generation, all the academic lyceums in our Republic are called "Temurbeklar-maktabi" "MardO'g'lon" Award for rewarding gifted Uzbek guys, who is a good example of their peers with their success, academic achievement, social activity and talent.young people who are devoted to the well-being of their father and the people, who demonstrate high patriotism, selflessness and diligence, contribute to raising the prestige and fame of the Homeland on the international arena, as a model for their peers, Establishment of "Future of Builder" medal, which has been awarded awards, serves as an important factor for aspiration of young people to high end, is one of the opportunities created for the younger generation.

We can see a creation of wide possibilities in our country on examples of young and talented youth, including: Alisher Sadullayev, 23 years old, a Deputy Minister of Uzbekistan' edication Ministry, Mehrinoz Abbosova as A Chairwoman of "Yosh ijodkorlar (Young Artists)" who has been assigned by our Prezident. Akobr Abdullayev, as a Leader of the "Prezident jamoasi (Prezident's Team)", Sheroz Nazrullayev and only a lady politician in Prezident's Crew and other several talented youths.

The Youth Union of Uzbekistan has achieved a lot in this short period of time. Today, the organization has become one of the hearts of well-educated profession-

als, ranging from simple readers to the leadership of the President of the Republic of Uzbekistan and Chairman of the Central Council of the Youth Union of Uzbekistan, KahramonKurbanbaev. Whether it is possible to apply graduates of secondary special and higher education institutions to practical employment, to help young people who want to start their own businesses, to help them with the skills and talents of remote villages and children with disabilities, to prevent crime and crime among young people,, The Federal Republic of Germany, the Russian Federation, the Republic of India, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Korea, and in many countries, a Memorandum of Understanding was signed between the youth organizations in the above-mentioned countries and the Youth Union of Uzbekistan in order to fully support the out-of-age youth, to assist them in solving their problems, ideas, problems remotely and to provide practical assistance. "Project and various advocacy projects have shown a positive and positive result. At the earliest stages of its activity, the "Youth of Uzbekistan Union", which encourages young people who work in various spheres, is looking at the young creators of the future, who have been awarded the "Most Active Youth of the Year". Taking into account the fact that I am the winner of this award, it is a great achievement not only for me, but for all of Uzbekistan as well as our confidence, responsibility and consideration.

The wise one said, "If you want to create a strong house, then strengthen its foundation." Indeed, if the booth is solid, it will last for many years. In the same way, when the young people, who are the future of peace, from the childhood to thirst for knowledge and the contribution to the bright future of their Motherland, to bring each member of society to the attention of their parents in their upbringing, which country will surely prosper, prosper, and prosper. It should be noted that Uzbekistan is only 26 years old. However, such opportunities for young people are not observed in any single country. The Union of Youth of Uzbekistan, which has become a true friend and supporter of every young person, supporting the youth in the country as a state policy, providing comprehensive support for young people, promoting their dreams, talents and abilities, we are proud of the bright future of our harmonious generations. solid foundation. Indeed, young people are the creators of the future. The President of the Republic of Uzbekistan, ShavkatMiromonovich-Mirziyoyev, said, "We have a great history worthy of praise, we have great ancestors worthy of praise, and we have a great deal of wealth that we deserve, and I believe that our great future deserves to be welcomed!"

REFERENCE.

1. Ma'naviyatqalb – quyoshi. "O'qituvchi" publisher –Printing house. Tashkent – 2013. P – 84 – 91.
2. Buyukkelajagimiznimardvaolijanobxalqimizbilanbirgaquramiz. Tashkent "Uzbekiston" 2017. p – 482.

FROM THE HISTORY OF UZBEK-GERMAN RELATIONS IN THE CULTURAL SPHERE.

Sardor Umarov,
Assistant, Samarkand state university, Uzbekistan.
e-mail: sardor.umarov.2013@mail.ru

Abstract: In this article shows cultural relations two countries-Uzbekistan and Germany. In article, we will see cultural relations are source of international and commonwealth relations.

Key words: Germany, relations, delegation, culture, days of culture, Samarkand, cultural relations.

После провозглашения национальной независимости, Республика Узбекистан стала проводить огромную работу по закладке правовых основ внешней политики страны, разрабатывать четкую концепцию ее деятельности на международной арене.

Республика Узбекистан, как полноправный участник современной системы международных отношений, с первых лет своей независимости стала уделять внимание на развитие дружественных отношений с зарубежными странами.

Узбекистан и Германия – надежные партнеры. ФРГ была в числе стран, первой признавшей независимость Узбекистана. В 1992 году в Ташкенте открылось посольство Германии. Наряду с экономическими отношениями, расширяются связи в научно-технической и культурной сферах. Подписанное в 1993 году в Бонне «Соглашение о культурном сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Германией» еще более укрепило сотрудничество двух стран. Это соглашение предоставило большие возможности для успешного взаимодействия в культурной сфере. Наши народы имеют богатейшее культурное наследие, оставившее заметный след в истории человеческой цивилизации. Сегодня с уверенностью можно констатировать, что культурные связи между нашими странами получили вполне конкретные очертания.

Регулярный характер обрели обмены делегациями. Немецкие организации-посредники в области культуры (Германская служба академических обменов, Гёте-институт в Ташкенте, Центральное управление школ за рубежом, Фонд имени Фридриха Эберта, Фонд имени Конрада Аденауэра, а также Институт по международному сотрудничеству Ассоциации народных университетов Германии) представлены в Узбекистане высоко квалифицированными-специалистами-сотрудниками, которые эффективно осуществляют здесь свою деятельность.

Свидетельством укрепления узбекско-германского сотрудничества в культурной сфере явились проходившие в 1996 году «Дни культуры Герма-

нии в Узбекистане», в 1997 году «Дни культуры Узбекистана в Германии» [1:3], и в сентябре 2000 года в Бонне «Дни культуры Бухары» [2:166]

«Дни культуры Узбекистана в Германии» официально открылись в апреле 1997 года. В рамках этого культурного события были проведены цеый ряд мероприятий. В преддверии этого события в Бонне уже выступили Ферганский кукольный театр, детский фольклорный театр из Ташкента «Томоша», в федеральном выставочном зале экспонировались работы лучших художников Узбекистана из фондов Дирекции выставок и панорам.

Прекрасный вступительный концерт в Бонне, посвященный открытию Дней культуры, прошел с огромным успехом. В концертной программе приняли участие лучшие исполнители и музыкальные коллективы со всего Узбекистана.

Спектаклем «1001 ночь», инсценированный Ферганским кукольным театром начались Дни культуры Узбекистана в Германии. В это же время в Бонне открылась выставка «Живопись и скульптура Узбекистана на пороге XXI века». На ней были представлены около пятидесяти работ известных авторов, отражающих современное состояние изобразительного искусства в нашей республике [3:15]. С весьма оригинальной программой, в апреле 1997 года, в Федеральном выставочном зале Бонна выступил Ташкентский фольклорный театр «Томоша».

В процессе этих встреч немецкий народ узнал о нашей стране и о нашем богатом историческом наследии. Наконец, можно сказать, что «Дни культуры Узбекистана в Германии» открыли новую страницу в узбекско-германских отношениях. Была показана позитивная роль дней культуры в развитии двустороннего сотрудничества между нашими странами.

Укрепление общественных связей посредством народной дипломатии, наряду с политическими, дипломатическими и экономическими контактами, занимает важное место в формировании дружественных отношений Узбекистана. Общества дружбы, являясь важным субъектом международных отношений, оказывают существенное влияние на формирование политики государства и укрепление связей Узбекистана со странами мира. Их деятельность объективно способствует установлению дружественных связей и контактов представителей общественности, укреплению взаимопонимания и доверия между народами.

Одним из таких обществ является зарегистрированное в ноябре 1998 года в Министерстве юстиции Республики Узбекистан Общество дружбы Узбекистана и Германии. Задачи, которые стоят перед Обществом – это организация и развитие дружественных и культурно-просветительских связей между Узбекистаном и Германией, содействие формированию в Германии положительного, всестороннего и объективного представления о Республике Узбекистан, как о суверенном, демократическом и правовом государстве, активном партнере в культурных и научных связях [4].

Одним из важных направлений деятельности германской стороны в укреплении взаимных отношений является сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия. Так бывший германский Центр народного ремесла и охраны памятников принял участие в реставрации Мавзолея Шади-Мулк-ага в историческом некрополе Шахи-зинда в Самарканде. В сотрудничестве с Потсдамским специализированным институтом (Fachhochschule Potsdam) при финансовой поддержке МИДа Германии, данный проект был продолжен и завершен в 2005 году. Сюда же можно отнести работы по сохранению важного памятника архитектуры, купола Тилла-Кари, на всемирно известной площади Регистан в Самарканде. В настоящее время Потсдамский специализированный институт занимается реставрацией Мавзолея Темуридов «Ишратханы» в Самарканде. В Бухаре при финансовой поддержке германского исследовательского общества осуществляется большой межотраслевой проект Университета города Бамберг по изучению части старого города Бухары.

В 2013 году был подписан трехсторонний Протокол – намерение о сотрудничестве между Советом обществ дружбы и культурно-просветительских связей Узбекистана с зарубежными странами, обществом дружбы «Узбекистан-Германия» и германо-узбекским обществом в Бонне [4].

В целом, культурные связи являются важным фактором в развитии международных и межэтнических отношений. Поэтому развитие культурных связей развивает международные и межэтнические отношения.

References

1. S obshyey nadejdoy na luchsheye budushyeye // Delovoy partner, 16 oktyabrya 1997 g., – № 42. – S.16.
2. Inoyatova D.N. Narodnaya diplomatiya-vajniy instrument v razvitii mejdunarodnogo gumanitarnogo sotrudnichestva // Materiali nauchno-prakticheskoy konferensii «Rol i mesto narodnoy diplomatii v ukreplenii sotrudnichestva i drujbi Uzbekistana s mirovim soobshyestvom». – Tashkent, 2017. – S.164-169.
3. Jivopis i skulptura na poroge XXI veka // Delovoy partner, Aprel, 1997 g., – № 15. (158). – S.16.
4. Uzbekistan-Germaniya: plodi dvustoronnix otnosheniy // http://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten/uzbekistan-germaniya-plodi-dvustoronnix-otnosheniy data obr. 12.10.2017 6:44.

GAS-CHROMATOGRAPHIC ANALYSIS OF ALKOXYSILAN MIXTURE

Idrisova Nurbonu Savutjon qizi

Annotation

The new, non-toxic, alkoxylated method of polycrystalline silicon is formed in the first step by the mixture of alkoxicillanes. The resulting trietoxicillane and tetraethoxysilane compounds are liquid, and the gas chromatographic method is used to determine the concentrations of the compounds in this mixture. According to the analysis, about 75-85% of the mixture of alkoxysilanes is triethoxysilane. This shows that the main reaction product is produced with a high yield.

Key words: Alkoxicylated method, triethoxysilane, tetraethoxysilane, polycrystalline silicon, technical silicon, mechanical crushing, terminal 66, solvent, SuCl-copper (I) chloride salt, planetary mill, micron, suspension, chemical reaction, atmospheric pressure, absolute ethyl alcohol, chemical reactor, optimal dose, molecular hydrogen, non-toxic method, technological process, optimal conditions of reaction, Gas chromatographic analysis method, concentration, chromatogram

In the Institute of ion plasma and laser technologies, the new, non-ionic and alkoxylated method of polycrystalline silicon for the first time in the world is created. The new alkoxylated polycrystalline silicon method allows polycrystalline silicon of nine N or higher. Nowadays, in countries such as America, Germany and the UK, polycrystalline silicon is used as a standard for polycrystalline silicon, with a purity of at least nine N or higher. Because it is possible to produce high quality solar batteries and solar panels from polycrystalline silicon.

In alkoxysilan method technical silicon is mechanically separated into pieces. The technical silicon is separated from the terminal 66 solvent at a ratio of 1: 3. Additionally, the CuCl salt of 5-7.5% is mixed with the obtained silicon mass and the resulting mixture is transformed into a suspension in the range from 30 to 100 microns by planetary mill. Once the suspension is ready, it can be transmitted to the next technological process. In the next technological process, there is a chemical reaction between the silica, the CuCl salt and absolute ethyl alcohol, which is a suspension:

Si (4-n) C2H5OH nSiH (OC2H5) 3+ (1-n) Si (OC2H5) 4+ (2-n) H2

This technological process takes place at normal atmospheric pressure. Absolute ethyl alcohol is pumped through a dosing pump to a reactor reacting from a specific reservoir (at a certain dose). In optimal conditions, the flow rate of ethyl alcohol is taken equal to 0.7-1.0 liters / hr. This is the optimal dose for the formation of a mixture of alkoxysilanes. The main products of the reaction are tetraethoxysilane and triethoxysilane. In addition, molecu-

lar hydrogen is also released as a result of the reaction. This separated molecular hydrogen is burned and the fire is lost after the reaction ends. Because, the fire is the result of molecular hydrogen burning. At the end of the reaction molecular hydrogen does not form, and the fire will disappear. During the experiments, the flare is very intense. Absolutely pure ethyl alcohol does not react with silicon. It is mixed with molecular hydrogen. In order to avoid this, the flow of absolute ethyl alcohol is reduced. Then the percentage of alkoxicillanes in the mixture is determined. In order to this we use the gas chromatographic analysis method. According to the results of the chromatogram, the concentration of trietoxicillan is 85% and the concentration of tetraethoxysilane is 7.4%. This indicates that the main reaction product was formed with high yields.

HOW TO DESIGN "FILL IN" TASK USING LATEX EXAM PROGRAM IN EFL CLASSES

Shirin Tursunova
EFL Teacher at Academic Lyceum of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: the present article assumes that using Latex program in designing exercises for students, who learn English as a foreign language (EFL), is considered effective as well as valid. The article instructs how to put special patterns into LaTex environment in order to create a ready fill in task in a printed version.

Key words: LaTex, EFL, /begin{document}, /end{document}, /begin {fillin}, /end{fillin}, examcolumns, /begin{question}, /end{question}, LaTex environment, preamble, /textsf, /underline, /textit, a question environment

LaTex program has specific features for EFL teachers. LaTex environment designs four types of tasks: multiple choice, fill in, true/false and matching. In this article only fill in task will be explained and illustrated with examples. Initially, the command `\begin{document}` is put into LaTex are then the pattern `\begin{fillin}` is placed after it. Afterwards, a question environment, where the qustion commands are located, begins. It looks like that:

```
\begin{question}
 He produced a signed \blank{statement } from the prisoner.
\end{question}
```

As you see a sentence is put between two patterns `\begin{question}` and `\end {question}`. The command `\blank { }` shows a gap and the word "statement" which is in brackets is an answer and is not visible in the printed version.

He produced a signed _____ from the prisoner.

If teachers have a desire to put the set of questions in two columns they can use the following commands combinations `\begin{fillin}[examcolumns=2]`. In order to give the words which should be completed by students they are supposed to put these patterns before the question environment.

```
Complete the sentences with the correct form of the following word.
{\textsf {compulsory / statement / preface / verdict / work out / applaud / chorus
/ cost / forecast / plant / insurance / purse / tip / worthless / think over /
go off / run out of / profit/ afford /  performance}}
```

In this area the command `\textsf` makes all the words in bold while other pat-

terns such `\underline` and `\textit` change the words either underlined or italics.

Finally, the document environment finishes with the following commands: `\end{fillin}` and `\end{document}`. Overall view in LaTex appears in a such way:

```
\begin{document}
\begin{fillin}[examcolumns=2]
Complete the sentences with the correct form of the following word.
{\textsf {compulsory / statement / preface / verdict / work out / applaud / chorus
/ cost / forecast / plant / insurance / purse / tip / worthless / think over /
go off / run out of / profit/ afford /  performance}}
\begin{question}
 He produced a signed \blank{statement } from the prisoner.\end{question}
\begin{question}
Wearing seat belts in cars is \blank{compulsory }  by law.\end{question}
\begin{question}
The jury reached a unanimous\blank{ verdict } of guilty .\end{question}
\begin{question}
She gave a superb\blank{ performance }as Lady Macbeth.\end{question}
\begin{question}
I'll sing the verses and I'd like you all to join in the\blank{chorus}\end{question}
\begin{question}
In his \blank {preface }, the author says that he took eight years to write the book.
\end{question}
\begin{question}
She was \blank{ applauded } for a full five minutes after her speech.\end{question}
\begin{question}
Let us hope this new job \blank{ works out } well for him.\end{question}
\begin{question}
We \blank{ planted } trees and bushes in our new garden.\end{question}
\begin{question}
 The weather\blank{forecast}said it was going to rain later today.\end{question}
\begin{question}
This bacon smells a bit funny - do you think it is \blank{gone off}?\end{question}
\begin{question}
It \blank{ costs }  a lot to buy a house in this part of London.\end{question}
\begin{question}
She \blank{ran out of } time and did not finish the last question. \end{question}
```

```
\begin{question}
I'll \blank{think it over }  and give you an answer next week.\end{question}
\begin{question}
She had a leather \blank {purse } with her bag.\end{question}
\begin{question}
Few people are able to \blank {afford} cars like that.\end{question}
\begin{question}
 She makes a big \blank{ profit } from selling waste material to textile companies.
\end{question}
\begin{question}
He said the jewels were \blank{worthless}, fakes.\end{question}
\begin{question}
The taxi driver was so rude to her that she did not\blank{tip}him.\end{question}
\begin{question}
I will need to take out extra car \blank{ insurance } for another driver.
\end{question}
\end{fillin}
\end{document}
```

In this illustration 20 questions were taken as an example and here is a ready printed version:

compulsory / statement / preface / verdict / work out / applaud / chorus / cost / forecast / plant / insurance / purse / tip / worthless / think over / go off / run out of / profit/ afford / performance

1. I'll sing the verses and I'd like you all to join in the_____ .
2. The taxi driver was so rude to her that she did not__ him.
3. She was _____ for a full five minutes after her speech.
4. She _____ time and did not finish the last question
5. It _____ a lot to buy a house in this part of London.
6. I will need to take out extra car _____ for another driver.
7. She had a leather _____ with her bag.
8. The jury reached a unanimous_____ of guilty .
9. He produced a signed _____ from the prisoner.
10. We _____ trees and bushes in our new garden.
11. This bacon smells a bit funny - do you think it is _____?
12. In his _____, the author says that he took eight years to write the book.
13. Let us hope this new job _____ well for him.
14. Wearing seat belts in cars is _____ by law.
15. She makes a big _____ from selling waste material to textile companies.
16. She gave a superb_____ as Lady Macbeth.
17. He said the jewels were _____, fakes.
18. Few people are able to _____ cars like that.
19. The weather _____ said it was going to rain later today.
20. I'll _____ and give you an answer next week.

References:

1. Stephen J.Eglen (1990) "Short example of how to use LaTex for scientific reports", Cambridge University Press.
2. https://ru.wikipedia.org>wiki>LaTex
3. Tobias O. (1995-2016) "Short introduction to LaTex", Tobias Oetiker and Contributors Copyright.

SOME RADIATION EFFECTS IN II-VI QUANTUM DOTS

M.B. Sharibaev, A.K. Bijanov, A.P. Jumanazarov
Karakalpak National University, 1University Str., 742012, Nukus, uzbekistan

ABSTRACT

The effect of electron irradiation (E=0.6-1.8 MeV) on the optical characteristics (photoluminescence, PL, and reflectance) of CdTe/ZnTe structures with quantum dots, QDs, was investigated in temperature range from 4.2 to 250 K. The data concerning the influence of irradiation on the temperature dependence of the PL intensity, energy position and PL line width, W, from QDs were obtained. The narrowing of PL band shape and blue shift of QD's peak position we explained by quenching of low energy component connected with QDs of larger size. The small decrease of PL intensity from both QDs and buffer ZnTe layer and significant drop of PL intensity of 1 ML CdTe quantum wells, QWs, fragments accompanied by change the activation energy of the PL quenching we connected with radiation defects localized near QD's interface. Obtained results show that QDs are more stable than QWs under e-beam irradiation that is in agreement with our previous investigations.

Keywords: CdTe/ZnTe quantum dots, photoluminescence, atomic force microscopy, electron beam irradiation.

1. INTRODUCTION

Self-organized quantum dots, QDs, are of great interest for the basic physics, related to the theoretically predicted discrete atom-like energy levels, д-shape density of states and high excitonic oscillator strength due to extremely localized exciton wave function

(comparable to the excitonic Borh radius)[1]. The growth of semiconductor QDs is an object of practical interest for application in new optoelectronic and low-dimensional photonic devices (single-electron transistors, optical memory structures, highly efficient semiconductor lasers etc.). Much interest was focused on the growth of the self-organized QDs on the basis of III-V semiconductors (strained InAs layers on GaAs substrates[2] mainly) by well-established molecular-beam epitaxial, MBE, technigue[3]. But only several groups reported the fabrication of QDs on the basis of II-VI materials with good optical quality: CdSe/ZnSe, ZnCdSe/ZnSe, CdTe/ZnTe. [1] It is connected with larger ionicities and weaker surface atom diffusion that hampered the growth of these materials.

Recently, in [2] Bagaev et al. have suggested on formation of QDs in ultrathin CdTe/ZnTe quantum wells, QWs, with high quantum efficiency in a broad range of visible spectrum. The quantum-dot structures obtained in exhibited an intense photoluminescence, PL, at low temperature, but PL rapid quenching for temperatures about 150 K, suggesting the existence of defect-related states either in the CdTe dots or in the vicinity of interfaces.

Following these direction on formation of QDs structures from ultrathin CdTe/ZnTe QWs, in this work we reported experimental data on investigation of the optical characteristics (PL and reflectivity) of the samples with ultrathin CdTe/ZnTe layers. These characteristics, including the temperature dependence of PL in temperature range from 4.2 K to 250 K were studied before and after post growth treatments by high energy electron irradiation. Such irradiation (E=0.6-1.8 MeV) is known to result in generation of point defects and electron-hole pairs in a controlled way[10].

These treatments was exploited for clarifying the mechanisms controlling the PL quenching processes by carriers relaxation and the origin of the defect states in these structures. On the other hand, we tried to change the optical properties of these structures in a controlled way, analogy to the post-growth rapid thermal treatments, recently used to modify the structural and optical properties of the InAs/GaAs QDs. [2] Investigation of such irradiation effect on characteristics of QDs may be useful for modification of their optical properties and elucidation of degradation mechanism in II-VI based devices.

2. EXPERIMENTAL AND SAMPLES TREATMENT

The structures with ultrathin ZnTe layers with average layer thickness ranging from 1 to 6 monolayers, ML, has been grown by elemental source molecular beam epitaxy, MBE, (I type) and with 1 ML by atomic layer epitaxy ALE (II type). Both types of the layers were grown on (001) GaAs semiinsulating substrates. After oxide desorption GaAs substrates was cooled from 580˚ C down to room temperature and covered by an amorphous 5 nm thick ZnTe layer which was then recrystallized by heating up to growth temperature. The subsequent procedure was the growth of a 1.5 мм thick ZnTe buffer layer. Growth rate was ~0.6мм/h. The growth temperatures were ~350˚ C for ZnTe and ~300˚ C for CdTe layers. Next the growth order was an ultrathin CdTe layers about 1-6 MLs thick with ZnTe barriers. Samples parameters are listed in Table. Two reference samples of the structures, consisted of three $Cd_{0.3}Zn_{0.7}Te$ QWs of 8 nm, 4 nm and 2 nm width and consisted of three tunnel-coupled $Cd_{0.17}Zn_{0.83}Te$ QWs of 2 nm width were grown by MBE in addition (Table). Some complementary details of the samples growth were described previously.

PL was excited with 488.0 nm and 514.5 nm line of Ar^+ ion laser and detected with photomultiplier tube in the current-flow regime using grating spectrometer MDR-23. Surface morphologies were investigated by atomic force microscopy, AFM. ZnTe based structures were irradiated with 1.8 MeV energy electrons. The electron irradiation was performed at a beam current density of 1 $мА{\cdot}см^{-2}$ up to a dose of $4{\cdot}10^{16}$ $см^{-3}$ the flux was ~$6{\cdot}10^{12}$ $см^{-2}{\cdot}с^{-1}$) using an electron accelerator. The electron irradiation created Frenkel defects and generated e-h pairs in ZnTe. [3-5]

3. RESULTS AND DISCUSSION

Fig 1 shows the typical PL spectra for as-grown CdTe ultrathin layers with

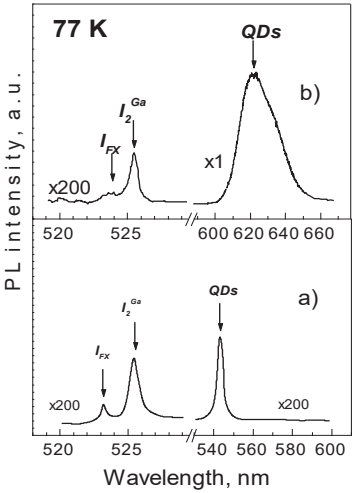


Fig. 1. 4Photoluminescence spectra of ultrathin CdTe/ZnTe QWs with a well width 1 ML (a) and 4 ML (b). The spectra obtained at 77 K, with λ_{exc}=488 nm, P_{exc}=0.3 W/cm^2

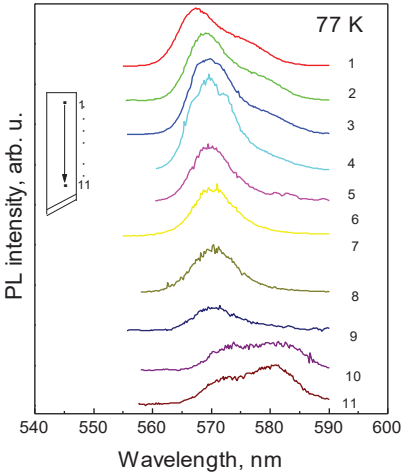


Fig.2. Position dependet PL spectra from the sample with CdTe/ZnTe QDs. The inset shows the sample with arrow indicating the scanning direction. λ_{exc}=514.5 nm, P_{exc}=2 W/cm^2 (curves 1-7) and 12 W/cm^2 (curves 8-11).

thickness about 1 ML (~3E) to 4 MLs (~12E)[7]. This spectra exhibit two lines in the excitonic region of ZnTe buffer layer[14]: line I_{FX}^{hh} with energy position hн=2.369 eV (2.367 eV) and I_{FX}^{lh} =I2Ga =2.3601 eV (2.359 eV) and accompanied by strong PL line due to quantum size CdTe structures which can be attributed to fragments of CdTe 1ML QWs or larger CdTe QDs with hн=2.2878 eV (1.990) samples with 1 MLs correspondingly. The red shift of the excitonic lines of the ZnTe-related emission (in comparison with bulk ZnTe is related to the presence of residual and inhomogeneous strain in ZnTe buffer layer. The main origin of the residual strains is the lattice mismatch between ZnTe epilayer and GaAs substrate, but this shift is different from those observed in heterostructures ZnTe/GaAs with ZnTe 1.5 μm thickness. Additional strains may take place when the ZnTe epilayers are covered by the CdTe ultrathin layers without sufficient strain relaxation.

Fig 1 demonstrate the sufficient red shift and broadening of PL line from QDs, for different values of CdTe coverage, L. In the structure (curves a) containing 1 ML CdTe (<Lz>=1 ML) we can see intensive PL line from QDs with small spectral line width W~3 meV and larger spectral W~60 meV for structures (curve b) containing 4 ML CdTe (<LZ>=4 ML). It is known that both size and composition may be responsible for the QDs spectra evolution. The PL intensity increased with the amount of deposited CdTe and reached a maximum about 4 ML. The PL energy showed a minimum when ~1 ML CdTe was deposited (in our experimental conditions). Lat-

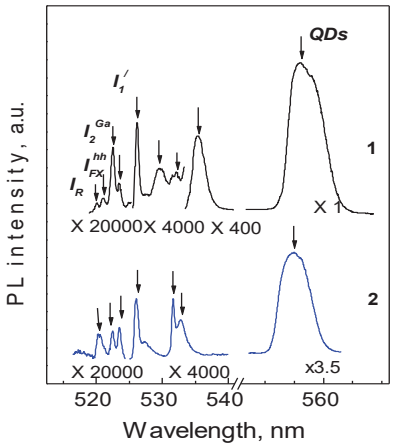


Fig.3. PL spectra of as-grown (1) and electron irradiated (2) sample with CdTe/ZnTe QDs grown on (100) GaAs substrate. λ_{exc}=514.5 nm, P_{exc}=8.3 W/cm^2

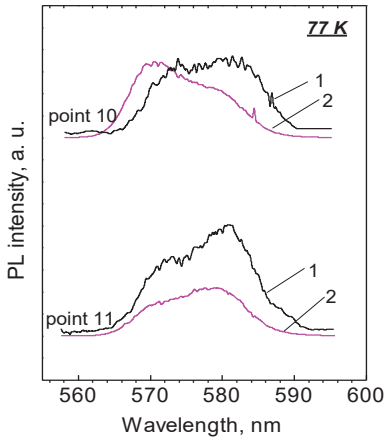


Fig.4. PL spectra of the CdTe/ZnTe QDs as-grown(1) and γ-irradiated (2) sample in different locations. λ_{exc}=514.5 nm, P_{exc}=8.3 W/cm^2, D=1.08x108 rad.

er in our work we investigated the influence of irradiation on the properties of larger dots, it is connected with their higher PL intensity and increase the experimental possibilities for measurements. The temperature dependence of such QDs is not explained now completely. Fig.2 shows the PL spectra from larger QDs. It is clear that size QDs distribution is lateral non uniform. Size distribution of as-grown QDs in the main bimodal (that suggests dot formation of two predominant sizes) but for some specimens it was of single mode. For each temperature the QD PL spectra for bimodal distribution was fitted by two Gaussian. Multimodal size distribution of CdTe QDs was qualitatively confirmed by AFM measurements. Investigated in detail the 4.2 K PL spectra from quantum-size structures with different CdTe coverage L (see Fig.3, a) confirmed the presence of the PL line connected with "scraps" atomic plains in excitonic region of spectra too8.Temperature dependencies of PL intensity, IPL, emission energy, EPL, and full width half-maximum, FWHM, from QDs were investigated (see Fig.5). FWHM remained almost unchanged with temperature increase until critical value of temperature TC was reached. Below TC QD PL intensity decreased sufficiently. Up to ~130 K EPL was quite invariable and monotonically shifted to low energy region (~ 10 meV) in the range from 140 to 200 K with the rate lower than ZnTe band gap change that meant the lateral exciton localisation in our samples. Irradiation led to the decrease of intensity and spectral shift of PL bands connected both with QWs and QDs as well as with buffer ZnTe layers. It was shown that red shift of the QWs PL band is conditioned by radiation enhanced stress relaxation and blue one is due to QWs disordering in the result of Cd/Zn

interdiffusion. Irradiated QDs shifted in short wavelengths region only in addition to changes of PL band line width and decrease of its intensity. Both AFM and optical measurements indicated the change of bimodal shape of QDs.So, the next main changes took place after irradiation:

The change of temperature dependence of the PL intensity, position and line width in temperature range from 4.2 to 250 K obtained from irradiated samples confirmed the change of considered above the mechanism of thermal quenching of radiative transition from QDs. We explained such changes by radiation enhanced defect creation near QD interfaces with additional levels on the interface.

So, the next main changes took place after irradiation

(i) small decrease of PL intensity from both QDs and buffer ZnTe layer and significant drop of PL intensity of 1 ML CdTe quantum well, QW, fragment;

(ii) blue shift of QD peak position;

(iii) change of QD PL line shape from bimodal to single mode resulted in line narrowing. Such effect was caused by quenching of low energy component (QDs of larger size);

(iv) absence of radiation enhanced strain relaxation in ZnTe buffer layer contrary to heterostructures containing QWs.

Conclusions

Obtained results show that QDs are more stable than 1 ML QWs under e-beam irradiation that is in agreement with our previous investigations. Changes of QD PL spectra after irradiation are explained by predominant spreading of QDs of larger size. The reasons of differences in the influence of e-beam irradiation on the optical properties of QD and QW contained structures are discussed.

REFERENCES

1. V.V. Zaitsev, V.S. Bagaev, E.E. Onishchenko, "Pecularities of the temperature dependences the photoluminescence in CdTe/ZnTe quantum islands and ultazthin quantum wells", Phys.Status Solidi, Vol.41 (3), pp. 647-654, 1999.
2. V.S. Bagaev, V.V. Zaitsev, E.E. Onishchenko, Yu. G. Sadofyev, "Photoluminescence of various Zn1-xCdxTe/ZnTe heterostructures grown by MBE on GaAs (001) and ZnTe (001) substrates: temperature dependences", J. Cryst. Growth, Vol.214/215 (1), pp. 250-254, 2000.
3. S. Seto, A. Tanaka, F. Takeda, and K. Matsuura, "Defect-induced emission band in CdTe", J. Cryst. Growth, Vol.138 (1/4), 346-351, 1994.
4. A.O. Kosogov, P. Werner, U. Gösele, N.N. Ledentsov, D. Bimberg, V.M. Ustinov, A.Yu. Egorov, A.E. Zhukov, P.S. Kop`ev, N.A. Bert, and Zh.I. Alferov, "Structural and optical properties of InAs-GaAs quantum dots subjected to high temperature annealing", Appl. Phys. Lett., Vol.69 (20), pp. 3072-3074, 1996.
5. E.F. Venger, Yu.G. Sadofyev, G.N. Semenova, N.E. Korsunskaya, V.P. Klad`ko, B. Embergenov, L.V. Borkovskaya, M.P. Semtsiv, and M. Sharibaev, "Molecular-beam epitaxial growth of CdZnTe/ZnTe QW structures and superlattices on GaAs (100) substrates for optoelectronics", SPIE Proceeding, Vol.3890, pp. 537-541, 2007.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЩИНЫ ФУТЕРОВКИ ПРИ ОШЛАКОВЫВАНИИ ЕЁ РАБОЧЕЙ ПОВЕРХНОСТИ ОДНОКОНТУРНОЙ ГАРНИСАЖНОЙ ФУРМОЙ СО СГРУППИРОВАННЫМИ СОПЛАМИ ЛАВАЛЯ РАЗНОГО ДИАМЕТРА В 260-ТОННЫХ КОНВЕРТЕРАХ

Пантейкова Е.С.
магистр металлургии, юристконсульт,
Территориальный центр социального обслуживания,
г. Каменское, Украина;

Пантейков С.П.
доцент, канд. техн. наук,
Днепровский государственный технический университет,
г. Каменское, Украина.

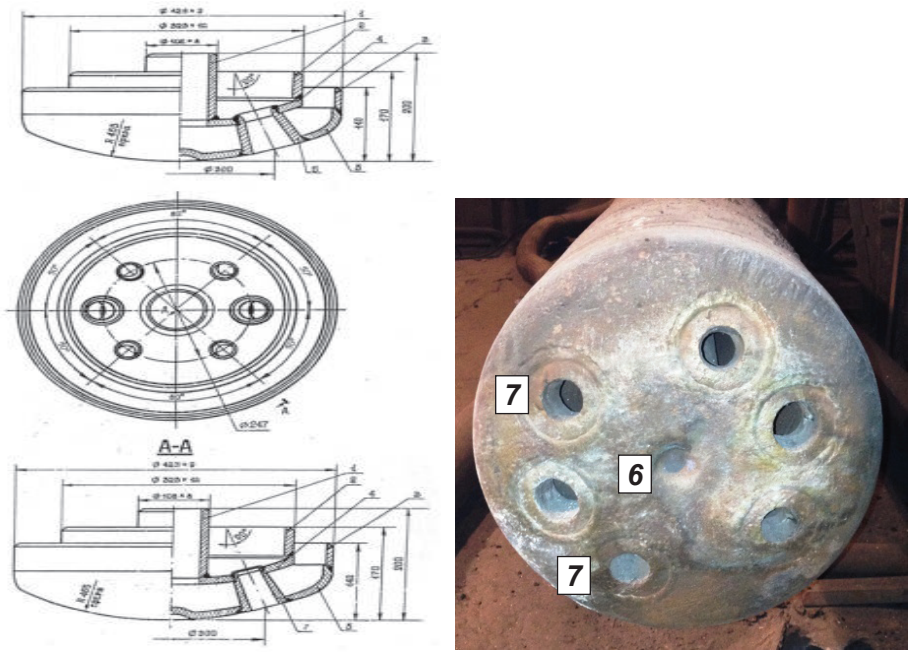
Приведены результаты определения фактической толщины сформированного гарнисажного слоя в цапфенных зонах на рабочей поверхности футеровки конвертера при использовании верхней одноконтурной гарнисажной фурмы со сгруппированными соплами Лаваля разного диаметра путём сканирования профиля агрегата лазерным сканером LaCam-M007 фирмы Ferrotron Technologies GmbH, Германия.

Ключевые слова: интерферометр, сканирование, гарнисаж, футеровка.
Keywords: interferometer, scanning, skull, lining-up.

Как известно[1], рабочая поверхность футеровки конвертеров в области цапф всегда характеризуется повышенным износом в результате отсутствия на её поверхности шлакового гарнисажа, который в конце каждой плавки покрывает рабочую поверхность футеровки «спины» и «живота» конвертера при его поворотах – при выпуске стали и сливе шлака из агрегата. С целью повышения стойкости футеровки цапфенных зон кислородных конвертеров необходимо использовать специальные конструкции гарнисажных фурм, которые позволяют при раздувке жидкого шлака организовывать направленный вынос потока шлаковых капель в области наиболее интенсивного износа футеровки конвертера, каковыми являются цапфенные зоны.

С учётом полученных ранее резуль-

1 Материалы магистерской квалификационной работы Пантейковой Е.С. (научный руководитель – д.т.н., профессор Сигарёв Е.Н.)



а) б)

1 – патрубок подачи охлаждающей воды; 2 – патрубок подвода азота;
3 – патрубок отвода охлаждающей воды; 4 – верхняя чаша;
5 – нижняя чаша; 6 – вкладыши с соплами Лаваля $d_{кр}$=43 мм;
7 – вкладыши с соплами Лаваля $d_{кр}$=37 мм

Рисунок 1 – Конструкция (а) и вид (б) 6-ти сопловой головки гарнисажной фурмы с соплами Лаваля разного диаметра, сгруппированными по три сопла в каждом секторе головки

татов [2-7] низкотемпературного моделирования процесса нанесения гарнисажного покрытия на поверхность стен рабочего пространства конвертера, в конвертерном цехе ПАО «Днепровский металлургический комбинат» (ПАО «ДМК») для 260-т конвертеров была разработана [8] и в течение нескольких лет используется 6-ти сопловая гарнисажная фурма с соплами Лаваля разного диаметра, сгруппированными по три сопла в каждом секторе фурменной головки [9], позволяющая организовать направленный брызговынос шлакового расплава на цапфенные зоны футеровки агрегата. Головки гарнисажной фурмы [9] имеет следующие параметры (рис.1): 2 симметрично расположенных в направлении цапф конвертера основных сопла Лаваля с критическим (dkp) и выходным (dвых) диаметрами 43 мм и 49 мм соответственно; 4 дополнительных сопла Лаваля с dkp=37 мм и dвых=43 мм; углы накона всех сопел Лаваля к вертикальной оси фурмы

α=17°, углы в плане между осями сопел Лаваля каждого сектора (т.е. между соплами Лаваля с dkp=37 мм и с dkp=43 мм) γ1=50° и между секторами сопел Лаваля (т.е. между соплами Лаваля с dkp=37 мм) γ2=80°.

В соответствии с принятой в цехе технологией ошлаковывания футеровки предварительно модифицированный присадками магнезиальных добавок конечный конвертерный шлак раздувается азотом (с расходом 600-700 м3/мин) на протяжении 4-8 мин (в зависимости от жидкоподвижности и количества оставленного шлака) при ступенчатом изменении положения наконечника фурмы (рис. 1) относительно днища конвертера от 2,5 м до 0,5 м.

На 260-т конвертерах применяется однослойная схема кладки, при этом в цилиндрической части агрегата огнеупоры укладывали в один окат толщиной 800 мм, в верхней конической части – 650 мм. Применяемые для кладки футеровки огнеупорные изделия имели следующий состав:

– в зоне металла (нижней сферической части) использовали изделия с содержанием MgO ≥ 71,0% и C > 13,0%;

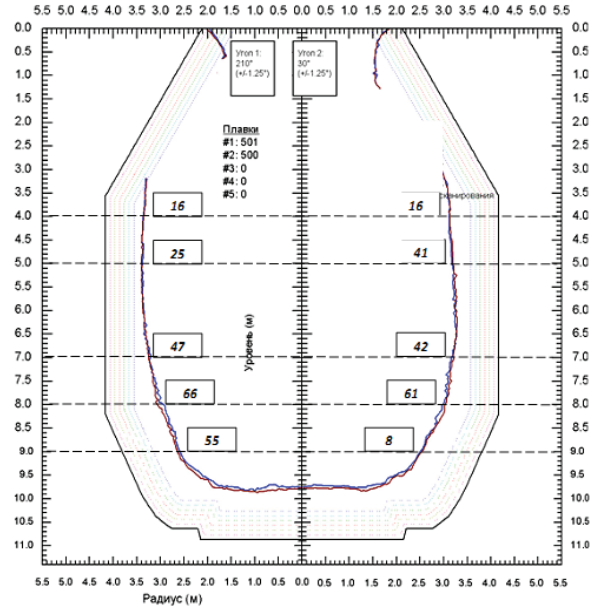
– в загрузочной и сливной зонах (ванна и свод) – с содержанием MgO ≥ 68% и C ≥ 15,0%;

– в цапфенной зоне футеровка рабочего слоя была усилена за счёт использования изделий с повышенным содержанием C ≥ 14,0% при содержании MgO ≥ 71,0%;

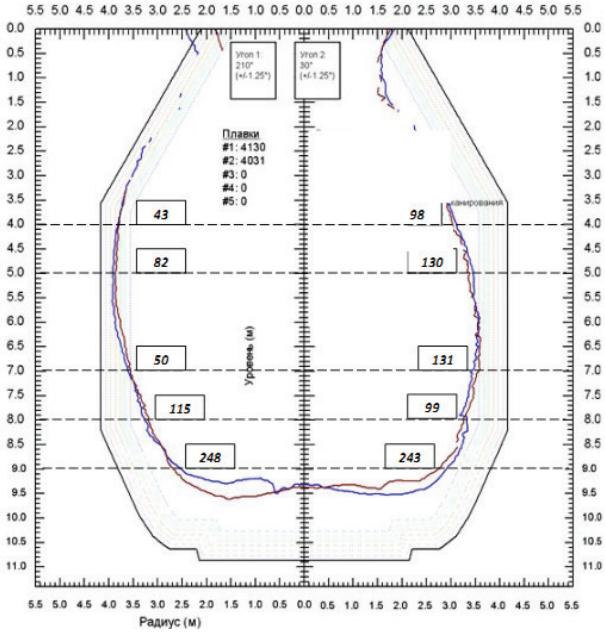
– в верхней конической части использовали огнеупоры с содержанием MgO ≥ 61,0% и C ≥ 14,0%.

С целью определения фактической толщины сформированного гарнисажного слоя провели сканирование профиля с использованием интерферометра (лазерного сканера) *LaCam-M007* (фирмы *Ferrotron Technologies GmbH,* Германия) в первый период кампании 260-т конвертера по футеровке (501 плавка – вариант I) и на завершающем этапе кампании (4131 плавка – вариант II). С целью фиксации сканированием исходного профиля рабочего пространства конвертера перед проведением плавок № 500 и № 4130 (по футеровке) раздувку шлаковой ванны на футеровку не осуществляли. После выпуска стали и раздувки в течение 5 мин конечного шлака, содержащего, %: 45,3/49,1 CaO; 18,7/21,1 SiO_2; 6,9/7,3 MgO; 10,5/15,8 FeO, с начальной массой шлаковой ванны 18,9/20,1 т (для I/II-го вариантов соответственно), осуществляли повторное сканирование рабочего пространства.

В целом, лазерная система измерения предназначена для топографирования поверхности футеровки конвертера с точностью измерения её толщины ±5 мм. Остаточная толщина футеровки определяется сравнением предыдущих и текущих результатов замеров внутреннего пространства агрегата. Результаты измерения отображаются на экране монитора и сохраняются в базе данных для оперативного и последующего детального анализа. Длительность одного сканирования футеровки конвертера составляет 20-25 мин. Лазерное измерение основано на определении времени



а)



б)

Рисунок 2 – Профиль рабочего пространства и распределение толщины гарнисажного слоя по высоте агрегата (в мм) в первый период кампании (а) и перед остановкой (б) конвертера на перефутеровку

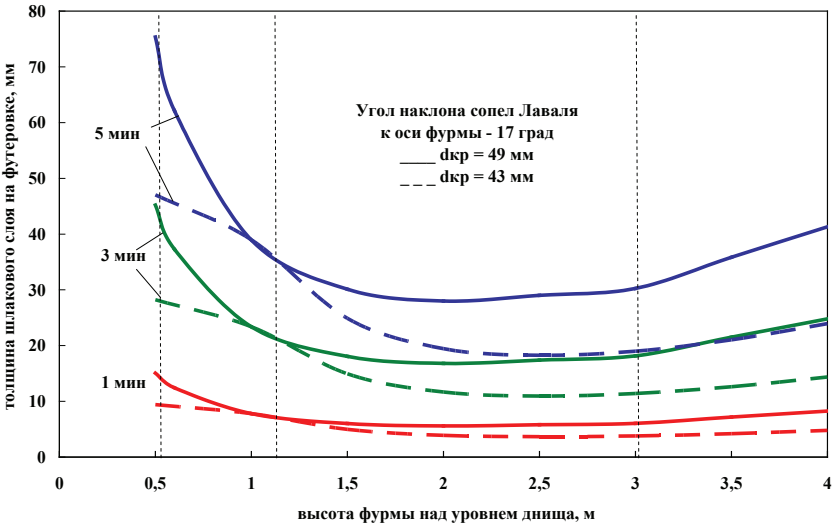


Рисунок 3 – Зависимость толщины гарнисажного слоя в соответствующем секторе футеровки от продолжительности раздувки шлаковой ванны и $H_ф$ (для сопел Лаваля $d_{кр}$ = 43 мм (——) и 37 мм (- – -));
(вертикальными линиями отмечены рабочие высоты $H_ф$ фурмы для раздувки шлака [9] в условиях конвертерного цеха ПАО «ДМК»)

распространения единичного светового импульса. При этом, светодиод на базе полупроводникового лазера генерирует излучение с очень малой длиной волны, а оптический импульс отражается от поверхности объекта измерения и попадает в светоприемник. По ходу сканирования одновременно происходит сканирование поверхности футеровки и автопозиционирование системы, основанное на определении базисных точек, установленных около агрегата.

Полная информация о состоянии футеровки конвертера получается после проведения ряда замеров и обработки полученных данных:

– развертка конвертера (определение зон, подлежащих неотложному ремонту);

– вертикальные разрезы в области цапф (приводной и неприводной);

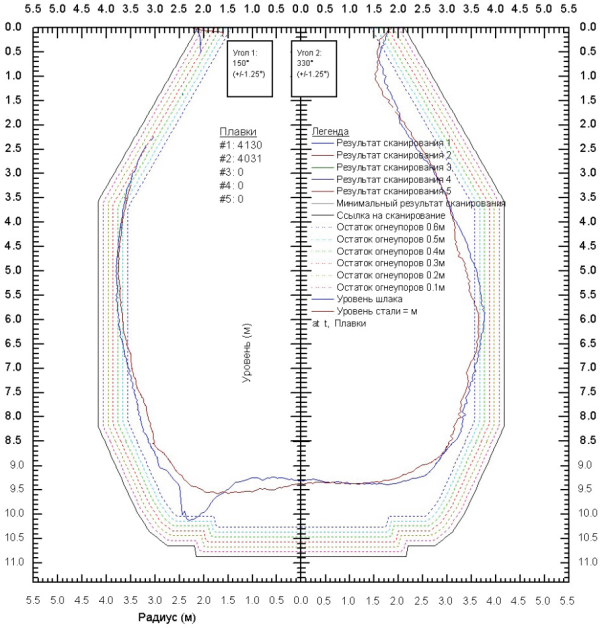
– вертикальные разрезы в плоскости свод-ванна;

– горизонтальные сечения и днище конвертера.

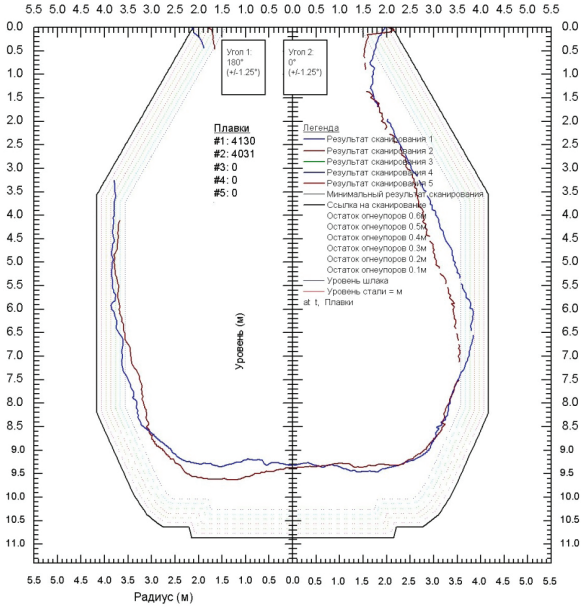
Данные обработки результатов сканирования геометрии рабочего пространства конвертера в первый (а) и завершающий (б) периоды кампании представлены на рис.2.

Расчётная толщина гарнисажного слоя в соответствующих секторах футеровки в зависимости от продолжительности раздувки шлаковой ванны и положения фурмы над днищем представлена на рис.3.

На рис.4 показаны зоны преимуще-

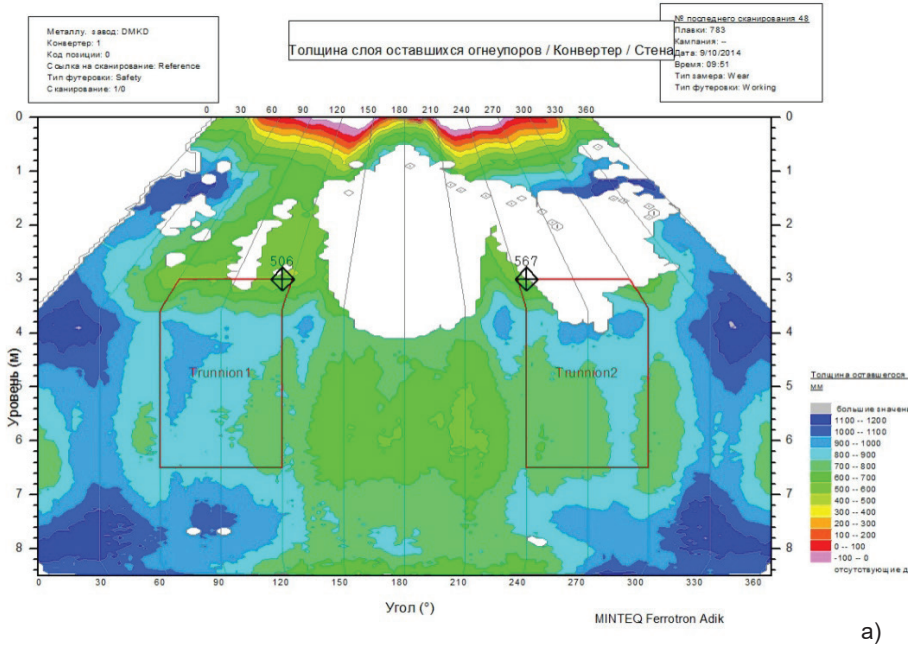


а)

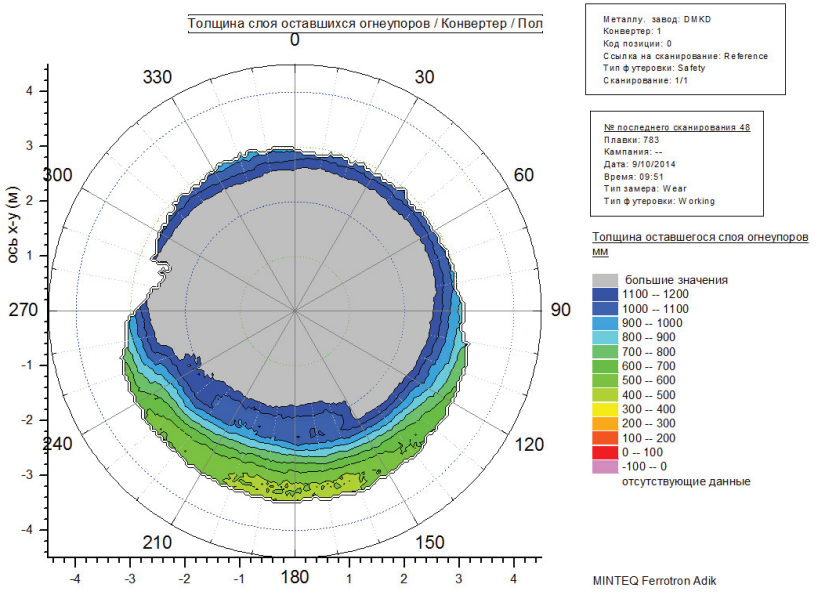


б)

Рисунок 4 – Зоны преимущественного износа футеровки 260-т конвертера при использовании одноконтурной гарнисажной фурмы



а)



б)

Рисунок 5 – Топограмма стен (а) и днища (б) 260-т конвертера на 783 плавке (вертикальный разрез в плоскости цапфенных зон)

ственного износа футеровки 260-т конвертера при использовании одноконтурной гарнисажной фурмы со сгруппированными соплами Лаваля различного диаметра [9].

При этом, наблюдается неравномерность износа футеровки конвертера в ходе конвертерной плавки – на рисунке 5 показана неравномерность износа футеровки стен (рис.5, а) и днища (рис.5, б) конвертера, которая фиксировалась в районе цапфенных зон интерферометром соответственно сбоку и сверху уже на 783 плавке.

Установлено, что работа конвертеров с применением технологии ошлаковывания их футеровки одноконтурной гарнисажной фурмой со сгруппированными соплами Лаваля разного диаметра (рис.1) привела к аварийному уменьшению толщины рабочего слоя футеровки в цапфенных зонах на плавке 2382, что свидетельствует о недостаточной эффективности работы одноконтурной конструкции гарнисажной фурмы и требует её модернизации с целью осуществления более эффективного формирования гарнисажного слоя шлака на футеровке в области цапфенных зон, предохраняющего огнеупоры данных зон футеровки от их значительного износа.

Литература

1. Бойченко Б.М., Охотский В.Б., Харлашин П.С. Конвертерное производство стали: теория, технология, качество стали, конструкции агрегатов, рециркуляция материалов и экология (учебник для студентов ВУЗов).– Днепропетровск: РИА «Днепро-ВАЛ», 2006.– 454 с.
2. Пантейков С.П. Холодное моделирование процесса раздува конвертерного шлака при помощи верхней фурмы на рабочую поверхность футеровки конвертера // Металлургическая и горнорудная промышленность. 2002.– № 7.– С. 49, 50.
3. Пантейков С.П., Пантейкова Е.С. Моделирование ошлакования футеровки конвертера // "Литье. Металлургия. 2015": Материалы XI и IV Международных научно-практических конференций (26-28 мая 2015 г., г.Запорожье). – Запорожье, ЗТПП, 2015.– С.362, 363.
4. Пантейков С.П., Пантейкова Е.С. Исследования процесса раздувки шлака в зависимости от высоты расположения верхней фурмы с однорядным равномерно-круговым расположением сопел в головке // Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Miedzynarodowej Naukowo-Praktycznej «Inżynieria i technologia. Teoretyczne i praktyczne aspekty rozwoju współczesnej nauki» (Czestochowa (PL), 30.03.2017-31.03.2017).– Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2017.– Str.25-27.
5. Пантейков С.П. Изучение на холодной модели процесса нанесения защитного покрытия для конвертерной футеровки путём раздувки конечного шлака верхней пятисопловой фурмой // Труды седьмого конгресса сталеплавильщиков (Магнитогорск, 15-17 октября 2002 г.).–М.: Черметинформация, 2003.– С. 231-235.
6. Пантейков С.П. Холодное моделирование процесса ошлакования футеровки конвертера верхней шестисопловой фурмой // "Литье. Металлургия. 2017": Материалы XIII и VI Международных научно-практических конференций (23-25 мая 2017 г., г.Запорожье) / Под общ. ред. д.т.н., проф. Пономаренко О.И. – Запорожье, АА Тандем, 2017.– С.376-378.
7. Пантейкова Е.С., Пантейков С.П. Исследования процесса нанесения шлако-

вого гарнисажа на цапфенные зоны футеровки конвертера путём раздувки шлакового расплава однопоточными фурмами со сгруппированными соплами в головке // Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Miedzynarodowej Naukowo-Praktycznej «Inżynieria i technologia. Współczesne problemy i perspektywy rozwoju» (Warszawa (PL), 30.01.2017-31.01.2017).– Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2017.– Str.25-27.

8. Пантейков С.П. Анализ мирового развития и современное состояние технологий ошлакования футеровки кислородных конвертеров // Чёрная металлургия. Бюллетень НТиЭИ.– 2013.– № 6 (1362).– С.65-78.
9. Патент 96392 Украина, МПК С 21 С 5/44, С 21 С 5/48, F 27 D 1/16 (2006.01). Верхняя фурма для раздувки шлака и способ восстановления футеровки конвертера с её применением / С.П. Пантейков, Л.М. Учитель, Ю.П. Махлай, В.В. Моцный.– № a201012620; Заявл. 25.10.2010 (25.02.2011, Бюл. № 4.); Опубл. 25.10.2011, Бюл. № 20.

ЗАСТОСУВАННЯ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИХ ПОЛІМЕРНИХ МАТЕРІАЛІВ В УПАКОВЦІ ДЛЯ ВИБУХОНЕБЕЗПЕЧНИХ РЕЧОВИН

Зарудний М.В
студент, КПІ ім. Ігоря Сікорського
Зарудна Т.С
студентка, КПІ ім. Ігоря Сікорського
Івіцький І.І
к.т.н, доцент, КПІ ім. Ігоря Сікорського

Ключові слова: вибухонебезпечні, перевезення, упаковка, полімери, температура, контроль.
Keywords: dangerous, transportation, packaging, polymers, temperature, control.

Перевезення вибухонебезпечних речовин потребує обережності, дотримання усіх норм та правил безпеки, оскільки вони здатні в надзвичайних умовах легко займатись чи провокувати вибухи різної потужності.

Основними чинниками, що можуть призвести до займання чи вибуху є: зміна температурного режиму, контакт з вологою, киснем чи іншим компонентом, при взаємодії з яким речовина може займатись або вибухати. Щоб запобігти цьому виготовляють упаковку відносно технологічних правил перевезення тої чи іншої речовини.

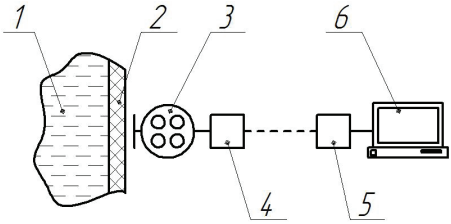


Рисунок 1 – Схема контролю зміни температурного режиму

На сьогоднішній час досить перспективним є використання інтелектуального полімерного матеріалу в упаковці для вибухонебезпечних речовин. Існує велика кількість різноманітних полімерів, що дає змогу підібрати необхідний матеріал, який буде інертним до певних вибухонебезпечних речовин.

Також досить перспективним є використання полімерного композиту на основі спряжених поліаміноренів в упаковці для вибухонебезпечних речовин. Головною властивістю є те, що вони здатні змінювати свій колір та спектральні характеристики під дією температури [2], що можна застосовувати для визначення зміни температурного режиму речовини, а також для контролю цілісності упаковки, оскільки при її порушенні температура також буде змінюватись.

На рис. 1 зображена схема контролю зміни температурного режиму ре-

човини, що знаходиться в упаковці, вона складається з речовини 1, корпусу упаковки 2, спектрофотометра 3, бездротового передавача 4 та приймача 5, комп'ютера для аналізу даних 6.

Бездротова передача даних може здійснюватися за допомогою технології Wi-Fi, що дає змогу встановлювати зв'язок у межах 100 метрів. Це дає змогу дистанційно контролювати температурні режими декількох упаковок в режимі реального часу.

Застосування полімерного композиту на основі спряжених поліаміноренів в упаковці для вибухонебезпечних речовин дає можливість контролювати зміни температурного режиму при транспортуванні і зберіганні. Такий контроль дозволяє вчасно реагувати на порушення норм зберігання вибухонебезпечної речовини, що значно підвищує рівень безпеки.

Література

1. Рекомендации по перевозке опасных грузов / Организация объединенных наций. – Женева: 2009. – 420 с.
2. Yang, X. Synthesis of conductive polyaniline/epoxy resin composites: doping of the interpenetrating network / X. Yang, T. Zhao, Y. Yu, Y. Wei // Synth. Metals. – 2004. – Vol. 142. – P. 57–61.

PROBLEM OF TRANSLATING IDIOMS IN BILINGUAL LEXICOGRAPHY

S. Baratova
Sitora Baratova, master degree student of Andijan state University, Uzbekistan

Annotation: *The article is devoted to analysis of Russian-Uzbek dictionary. Detailed searching showed that the subject to the choices of idiomatic Russian phraseological units and transfer methods without equivalent units.*

Keywords: *inter language phraseological equivalents, without equivalent units, dictionary article, phraseological meaning, emotiveness, etymological meaning, cultural content*

Задачи, решаемые с помощью двуязычных словарей, охватывают сегодня в условиях интеграции мира самые разнообразные области науки и практики: обучение иностранным языкам и переводу при компетентностном подходе в условиях непрерывного образования, теорию и практику научно-технической информации, теорию массовой коммуникации, переводоведения и многие другие.

Предметом теории двуязычной лексикографии является выработка методики и критериев установления и способов фиксации эквивалентных отношений элементов двух различных языков. Двуязычная лексикография призвана устанавливать и описывать эквивалентные — с определенной оговоркой об относительности в ряде случаев этой эквивалентности — отношения между элементами двух языков.

Двуязычный словарь — это основной словарь для декодирования (перевода с чужого, иностранного на родной) окружающей действительности, наиболее распространенный тип словарей, где наряду с краткими лексикологическими, грамматическими, зачастую фонетическими указаниями к вокабуле дается перевод данного слова и/или фразеологизма в разных его значениях на другой язык.

Перевод фразеологизмов исходного языка средствами языка перевода в двуязычном словаре представляется делом весьма сложным. Сложность состоит в том, что в словаре переводу подлежит не только значение фразеологизма, а все знания (оценочность, эмотивность, этимологическое значение, культурное содержание и т.п.), связанные с переводимым фразеологизмом, Некоторые знания (например, оценочность, эмотивность) можно передать соответствующим подбором семантически соотносительных фразеологизмов языка перевода, но другие знания (этимологическое значение, культурное содержание и т.п.) необходимо, очевидно, излагать дополни-

тельно (прибавлять к переводу, открывать специально дополнительный компонент словарной статьи для этой цели.

В нашей статье ставится вопрос о переводе русских фразеологизмов в русско-узбекских словарях.

Перевод, являясь одним из основных элементов словарной статьи, привлекал внимание таких авторитетных ученых,как Федоров, Бархударов, В.П.Берков, В.Н. Комиссаров, Рецкер, М.И. Умарходжаев и др. [1].

На основе теоретических положений, разработанных этими учеными, а также наших исследований, проведенных на лексикографическом материале русско-узбекских словарей, нами выделены пять основных типов перевода, использованных в русско-узбекских словарях:

1) перевод межъязыковым фразеологическим эквивалентом;

2) перевод свободным словосочетанием или предложением;

3) перевод развёрнутой структурой;

4) перевод одной лексемой;

5) комбинированный перевод;

Перевод фразеологизмов русского языка межъязыковыми фразеологическими эквивалентами широко использован в русско-узбекских словарях, например:

1) с помощью полного эквивалента: **выходить сухим из воды** = сувдан қуруқ чиқмок [2, с. 130], **нечего на зеркало пенять, коли рожа крива** (матал) ≈ афтинг қийшик бўлса, ойнадан ўпкалама [3, с. 122], **из года в год** йилдан йилга [4, с. 35] и др.

2) с помощью частичного эквивалента: **ломать голову** *над чем* бош қотирмоқ; **он долго ломал голову над задачей** у масалани ечиш учун роса бош қотирди [2, с. 211], **вариться в собственном соку с.т.** ≈ ўз ёғида ўзи қоврилмоқ [3, с. 31] и др.

3) с помощью аналога: **аза в глаза не знает (// ни аза смыслит)** ≈ алифни калтак дея олмайди; ≈ оғзинг кани деса қулоғини кўрсатади; ≈ қорнини ёрса алиф чиқмайди [3, с. 23], **глаза бы мои не видели** кошки эди кўзларим кўр бўлса-ю, кўрмасам; кўзим чиқсин сени кўргунча бундоқ; кўргани кўзи, отгани ўқи йўқ [4, с. 351] и др.

Как свидетельствуют наши исследования, вариант, содержащий межъязыковое соответствие, семантизирует не только сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, но и часть аспектов его коннотативного макрокомпонента. В частности, это свойственная почти любому фразеологизму интенсивность. С интенсивностью очень тесно связан другой компонент коннотации – экспрессивность. Соответственно, дефиниция, передающая интенсивность единицы, отражает также её экспрессивность. В случае, если приведённое в словарной статье межъязыковое соответствие характеризуется той же эмосемой, дефиниция передает и этот аспект коннотации заглавной ФЕ, вне зависимости от того, использована при этом помета или нет.

В этой связи, следует подчеркнуть, что в двуязычном словаре, независимо от типа дефиниции, фразеологическое соответствие (эквивалент или аналог), при наличии его в языке перевода, обязательно должен быть представлен, например, **закрывать глаза** *на что* кўз юммоқ, ўзини кўрмасликка солмоқ. [2, с. 205], **глаза завидущие, а руки загребущие** очкўз; суққинна; тўймас бало; ~ отни кўрса оқсайди, сувни кўрса сувсайди [3, с. 55]. При этом необходимо конкретизировать при помощи символов, эквивалент это или аналог, так как полный эквивалент ФЕ в другом языке способен передать всю семантическую структуру заглавного фразеологизма, например: **на каждом шагу** = ҳар қадамда или **выходить сухим из воды** = сувдан қуруқ чиқмок. Символ = указывает, что узбекские ФЕ **ҳар қадамда** и **сувдан қуруқ чиқмок** являются полными эквивалентами русских фразеологизмов **на каждом шагу** и **выходить сухим из воды**. Символом - необходимо снабдить частичные эквиваленты, как семантические так и структурные, а символом ≈ снабдить аналоги.

Описание фразеологического значения ФЕ исходного языка при помощи частичных структурно-семантических эквивалентов, аналогов: **глаза на лоб лезут** кўзи қинидан чиқиб кетай деяпти; ~ кўзининг пахтаси ўйнаб кетаяпти (ҳаяжондан, қўрқув, даҳшатдан) [3, с. 55] нельзя назвать способом, передающим полный объем информации о фразеологическом значении, так как абсолютные полные фразеологические эквиваленты встречаются крайне редко. В двуязычном словаре частичные структурно-семантические эквиваленты, аналоги обязательно должны сопровождаться другими способами семантизации, которые дают информацию о разнице в значениях заглавной ФЕ и приведённого межъязыкового соответствия. Например, «аналог + лексема + лексема» **выпялить** (выкатить, вытаращить) **глаза** ~ кўзнинг пахтасини ўйнатмоқ; бақраймоқ; чақчаймоқ. [3, с. 54]; «аналог + простое предложение + аналог»: **идти, куда глаза глядят** боши оққан томонга кетмоқ; ўйламай-нетмай йўлга тушмоқ; ҳув деб чиқиб кетмоқ [3, с. 55].

Использование второго типа перевода - перевод русской ФЕ словосочетанием или простым неосложнённым предложением узбекского языка находит достаточно широкое применение в русско-узбекских словарях – в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент. Например, **не в бровь, а (прямо) в глаза** худди ўзига айтмоқ [2, с. 205]; **не своим голосом** (кричать, выть) қурқинчли (ғайритабиий. ғалати) товуш билан бўкирмок [4, с. 353], **петь во весь голос** баланд овоз билан куйламоқ [2, с. 59].**(говорить) за глаза** ўзи йўғида (орқасидан) гапирмоқ [3, с. 54] **с больной головы на здоровую** *разг.* ўз айбини бировга тўнкаш [2, с. 205], **выдеть простым** (невооруженным) **глазом** оддий кўз билан (яъни бирор асбоб ёрдамисиз) кўра олмоқ [3, с. 207] и др.

Это можно объяснить тем, что

при помощи свободного словосочетания или простого неосложнённого предложения можно в узбекском языке передать значение русской фразеологической единицы, при том, что далеко не всегда может быть подобран фразеологический эквивалент. Преимуществом данного типа дефиниции перед развёрнутой структурой является его компактность, что немаловажно при составлении словаря.

Что касается третьего типа перевода, т. е. перевода с помощью развернутой структуры, то она характерна для русско-узбекского фразеологического словаря, например, **не было ни гроша, да вдруг алтын** хеч бало йўқ эди, бирдан ёғилиб кетди [3, с. 13]. Перевод при помощи развёрнутой структуры также встречаются (правда реже) и в русско-узбекских словарях общего типа, например**: не по годам** ёшига туғри келмайди, ёшига муносиб эмас [4, с. 352].

Под развёрнутой структурой в этой работе подразумевается связное осложнённое словосочетание, предложение с однородными членами или сложное предложение. Этот тип дефиниции содержит достаточно подробное описание предметно-логического содержания единицы, которое включает интенсивность качества, процесса и т. д., тем самым передавая информацию об экспрессивности фразеологизма: **смеяться в глаза** безрайиб туриб кулмоқ, масхара, мазах қилмоқ [2, с. 205]. Помимо этого развернутая структура может содержать информацию для более точного определения эмосемы, содержащейся в фразеологическом значении. Так, если бы в приведенном примере, определяя значение ФЕ **смеяться в глаза**, составитель словаря ограничился только частью дефиниции: ***безрайиб туриб кулмоқ,*** то пользователь был бы лишён возможности определения оценочного и эмотивного компонентов значения данного фразеологизма. Добавление однородных обстоятельств ***масхара, мазах қилиб*** способствует выявлению у данной единицы отрицательно-оценочную эмосему.

Описание значения заглавной ФЕ при помощи данного типа перевода, как мы отметили выше, характерно для русско-узбекского фразеологического словаря. Причиной тому служит тесное переплетение культурной информации (которая чаще, как правило, в словарях дается отдельно от дефиниции: другим шрифтом или в скобках) с собственно дефиницией, т.е. культурная информация практически входит в состав дефиниции, в результате чего словарная дефиниция значительно расширяется в объеме, например **белые пятна** хали ўрганилмаган, аниқланмаган жойлар, хусусиятлар, нарсалар (*география картасида, фанда*) [3, с. 17]. В русско-узбекских словарях общего типа применение развернутого типа перевода тоже связано с представлением культурной или этимологической информации в рамках дефиниции.

В двуязычных фразеологических словарях развернутый тип перевода уместен только в тех случаях,

когда автор считает, что никакой другой тип не семантизирует фразеологическое значение в полном объеме, например, **бальзаковский возраст** хотинларнинг ўттиз билан қирқ ўртасидаги даври (Бальзак таъбирича бу давр аёлларнинг энг яхши давридир) [3, с. 14]. По вполне понятной причине перевод русской ФЕ одной узбекской лексемой использовался реже других типов перевода во всех анализируемых нами русско-узбекских словарях: **прекрасный** (нежный, слабый) **пол** хотин – қизлар (жинси) [3, с. 142]. Однако, перевод из двух или иногда из трёх однословных лексем встречается довольно часто: **в глаза** *кому* тўппа-тўғри. дангал. юзига (бетига) [4, с. 251], **ни в одном глазу** сира, ҳеч, асло [2, с. 205]**, белая кость** оқсуяк, зодагон [3, с. 17]. Данный тип перевода дает только общую информацию о сигнификативно-денотативном значении ФЕ, поэтому его применение нельзя отнести к достоинствам двуязычного словаря

Самым частотным в русско-узбекских словарях выступает комбинированный тип перевода с такими вариантами:

1*) «лексема + лексема + свободное словосочетание + межъязыковое соответствие»* **глаза завидущие, а руки загребущие** очкўз; суққинна; тўймас бало; ~ отни кўрса оқсайди, сувни кўрса сувсайди [3, с. 55], **руки загребущие** *погов. неодобр*. очкўз. суққинна; тўймас бало; отни кўрса - оқсайди, сувни кўрса – сувсайди [4, с. 251] и др.

2) *«лексема + словосочетание + словосочетание»* **глаза на мокром месте** (у кого) йиғлоқи, ҳадеб йиғлайверадиган одам; кўзининг ёши тинмайди [3, с. 55] и др.

3) *«лексема + свободное словосочетание»* **глядеть во все глаза** тикилмоқ; тикилиб қарамоқ [3. с. 55] и др.

4) *«межъязыковое соответстваие + словосочетание»* **замазывать глаза** кўз бўямоқ; алдаб йўлидан адаштирмоқ [3, с. 55] и др.

5) *«лексема +лексема + словосочетание + словосочетание* **в пёрвую голову** аввало, даставвал, биринчи галда, биринчн навбатда(РУС, 1983, с. [2, с. 211].

6) *«свободное словосочетание + свободное словосочетание + +лекема +межъязыковое соответствие»* **попасться на глаза** кўриниб қолмоқ, дуч келмоқ, йўлиқмоқ, кўзга чалинмоқ [2, с. 205] и др.

7) *«свободное словосочетание + лексема»* **не в бровь, а (прямо) в ~** худди ўзига, боплаб (айтмоқ, гап қилмоқ) [2, с. 205], **на глаз** кўз чама билан, чамалаб [2, с. 205].

8) «*полный эквивалент + простое предложение + развёрнытое описание в скобках»***: открыть Америку** Америка очмоқ; гўё янгилик кашф этмоқ (ҳаммага маълум нарсани янгилик деб эълон қилмоқ) [3, с. 132].

Сопоставительный анализ вышеупомянутых словарей дает нам право утверждать, что прямые описательные дефиниции в русско-узбекских словарях отличаются большим разно-

образием структур. Комбинированный перевод, обладая определенными преимуществами перед свободным словосочетанием, по частотности использования преобладает в русско-узбекском фразеологическом словаре, а в русско-узбекских словарях общего типа уступает последнему, что связано со спецификой словарей общего типа.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевод). М.: «Международные отношения», 1975. - 240 с.; Берков В.П. Двуязычная лексикография. «АСТ, Астрель, Транзиткнига», 2004. – 240 с.; Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистический аспект) М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.; Рецкер Я.Н. Теория перевода и переводческая практика. М.: «Международные отношения», 1974.-215 с; Умарходжаев М.И. Основы фразеографии. Ташкент.: «Фан», 1983. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 5-е издание. М.; ООО, Издательский Дом «Филология три», 2002. – 416 с.
2. Акабиров С.Ф. и др.«Русско-узбекский словарь». Ташкент, 1983.-808 с.
3. Садыкова М. «Русско-узбекский фразеологический словарь». «Фан» Ташкент, 1972. - 192с
4. Абдурахимов М.М. «Узбекско-русский и русско-узбекский словарь» Ташкент, 2007. - 480 с.

MULTIFARIOUS TEACHING METHODS OF INDEPENDENT ACTIVITY AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Musaeva Zebokhon
(The teacher of Uzbekistan State World Languages University)

Abstract
This article mainly aims at exhibiting the productive and efficient ways which contribute their shares to their academic success in students' further academic years.

Keywords: independent work, oral speech, phonetic games, lesson performance, speech activity, design technique, modernization, logical thinking.

In this entire world, the ambition to accomplish the tasks stipulating exhibit great intellect, contrivance, crave to get erudition, dream, here are vital conditions of incident of a consummate interest in subjects. Independent work is thought to be the specific form of the school pupils' tutelage activity characterizing by all its attributions. Authentically, it is the form of self-education bound with educational activity of the pupil in a class. The concept of self-sufficient pupil's work of modern didactics is certain to correspond with the constructing a teacher's role.

Miscellaneous kinds of individual and concerted pupil's activity intend independent work. They are carried out by them in class and additional activity at home according to the tasks without direct teacher's partaking. Acquiring a foreign language at home and somewhere else out of class, supposes as a basis of account of independent pupils' activity. It depicts diverse kinds of activity with education and bringing up of the pupil's character himself, his independent work should be realized as free for choice, internally stimulated activity. It supposes performance by the pupil of numerous of actions creeping into it, the understanding of the intend of the activity, approval of an educational problem, presenting a personal sense to it, submission of other interests to performance of this problem and forms of employment of the pupil, self-organizing in the distribution of educational actions in time, self-checking in the course of performance and some other actions. Being proficient a foreign language is chained with the formation of pupils' pronunciations, lexical, grammatical, spelling and other skills. This is the basis of capabilities to comprehend oral speech, to amend speaking, reading and writing. Oral speech and first of all speaking practice is carried out straightway in the presence of the interlocutors which role at school is accomplished by the teacher and schoolmates. Yet, teaching speaking is supposed to have certain stages for which independent work is the most adequate form.

It is also crucially vital to embrace

certain links of work on a language material in independent work – acquaintance to it and partially training in its usage. As to reading, this kind of activity is made by the reader basically alone with itself; hence, independent work quite corresponds to it. Attentive listening to English speech takes place now not only in a class, without preparation, in the presence of the teacher, from its voice or in phono record, but there are also audio texts for independent pupils' work, and this form of work is quite practical to the given kind of speech activity. Such kind of work provokes pupils' meditative and speech activity, evolves their interest to the literature, serves the best being cognoscenti of culture of the country of studied language, and also prolongs of language. Thus there is a process of accumulating of vocabulary. At the same time structure of the school children's vocabulary leads to the so-called passive-potential vocabulary. It is urgently important that pupils are contended with such kind of work

The lesson in the form of a musical play raises progression sociocultural competence and acquaintance with the cultures of the English-speaking countries. Methodical pros of song imagination in instructing a foreign language are apparent. It promotes aesthetic and moral education of schoolchildren, discloses creative abilities of each pupil more profoundly. On account of musical singing at a lesson the admiring psychological climate is generated, the weariness diminishes, language activity is stirred up. In various cases' it serves also as a discharge degrading pressure and resuscitate pupils' working capacity.

Lately the method of projects becomes more and more advocators. It is conducted to evolve child's lively independent thinking and to teach him to remember and breed knowledge which is given to him by school, and to be able to put them into practice. The design technique at work varies by a co-operative character on the project. Activity carried out is imaginative in its essence and focused on the person of the pupil. It assumes a supreme level of individual and collective liability for performance of each task on project working out. Teamwork of the group of pupils over the project is inextricable from active communicative interaction of pupils. The design technique is one of forms of the construction of research informative activity in which pupils take an active subjective position. Theme of the project can be joined with one subject sphere or have an inter-disciplined character. At selection of a theme of the project the teacher should be coached by interests and necessities of pupils, their eventualities and the personal weight of the approaching work, the practical importance of the result of work on the project. The implemented project can be presented in the most multifarious forms: an article, recommendations, an album, a collage and many other things. Forms of presentation of the project are also myriad: a report, a conference, a competition, a holiday, a performance. The basic idea of a method of projects embraces altering accent from a various kind of exercises on lively cogitative activity of pupils during joint creative work.

The specified forms of work are comprehensible in all classes. It is innate that its volume and character of management of it on the part of the teachers vary.

In the methods it is taken to allot ensuing levels of independent work:

- Reproducing (copying);
- The semi creative;
- The creative.

Reproducing level of independent work is very crucial at learning a foreign language as it underlies its other levels, and it is liable for formation of pronouncing -lexical and grammatical base, for creation of samples in the pupil's memory.

Independence is treated in pedagogy, as one of the person's properties. This property is characterized by two factors. The first ingredient involves set of means – knowledge, talents, skills which the person owns. The second one the relation of the person to activity process, its outcome and circumstances of the realization, and also communications evolving in the course of activity with other people.

Independent work can be carried out in myriads of organizational forms: individually, in pairs, in small groups and the whole class.

Each of the named forms exhorted to create and develop organizational, information, informative and communicative abilities of pupils. These capabilities will purvey advancement of pupils in language mastering in the unity with the development of their methods.

Independent work at the present stage is a compulsory part of the curriculum and one of the major ingredients of the educational process the result of which is development of subject knowledge, the skills, thought as the integrated characteristic of readiness for the determination of problems. Independent pupils' work should be devoted to mastering the paths of informative activity by pupils. At the same time independent work, its planning, organizational forms and methods, and also system of tracing of outcomes are not investigated in the pedagogical theory in a complete way of an education modernization context.

As far as we can adjudicate, the great value in the organization of educational process raises a played motivation of the doctrine.The ways of training satisfying requirement of children in novelty of the studied material and a variety of carried out exercises are the strongest motivating factor. Usage of various ways of teaching promotes fastening of the language phenomena in memory, create more proof visual and acoustical images, preservation of interest and activity of pupils. The foreign language lesson is contemplated as the social phenomenon where the class audience is some certain social surroundings where educational process is an interaction of all present. Thus, the blockbuster in teaching is a result of collective use of all likelihoods for teaching. Enormous opportunities for formation and development of skills of independent creative activity are given by use of game in the course of teaching a foreign language.

Game makes jaunty aspiration of pupils to communicate with each other and with the teacher, creates equality cir-

cumstances in speech partnership, and annihilates a traditional obstacle between the teacher and the pupil. Game gives the opportunities the shy to fracture an uncertainty barrier. In it everyone receives a role and should be the active partner in speech dialogue. In games pupils apprehend such elements of a dialogue as ability to commence conversation, to advocate it, to interrupt the interlocutor, from time to time to concur with his opinion or to decline it, ability to listen to the interlocutor purposefully, to inquire specifying questions etc. An ultimate objective of phonetic games is statement (correction) of a pronunciation, training in a pronunciation of sounds in words, phrases, working off intonation. In process of advancement forward phonetic games are realized at the level of words, offers, rhyming, tongue twisters, verses, songs.

Lexical games concentrate attention of pupils exclusively on a lexical material. They facilitate to get the vocabulary and to amplify it, to illustrate and fulfill the use of words in dialogue conditions. There are various kinds of lexical games:

Grammatical games provoked to purvey ability of pupils practically to apply knowledge on grammar, to provoke their cogitative activity directed on the use of grammatical designs in natural situations of a dialogue. Stylistic games chase the aim of teaching pupils to differentiate official and informal styles of a dialogue, and also to apply each of them properly in myriads of situations. They promote the realized development of a foreign language. Pupils work jauntily, with enthusiasm, assist each other, listen to the companions attentively; the teacher only functions educational activity. It is significant to note efficiency a role game as a methodical way of training raises, if the teacher defines duration of speech dialogues correctly.

At all miscellaneous of plots in games the same maintenance essentially is activity of the person and the relation of people in a society. Essential psychological feature of children's role game isn't its utilitarian character delineating appeal of the process of game. Partaking in it is associated with the diverse and robust emotions connected about collapse of own forces, self-affirmation. Role game is under construction on interpersonal relations which are realized in the course of a dialogue. Game use in class paves the way to shape and develop pupils at trained skills and aptitudes to discover the necessary information, to alter it, to develop on its basis plans and resolutions, both in stereotypic and not stereotypic conditions. It means that educational game can act as the means of pedagogical science. Most lively educational game is used on fulfillment in foreign languages that speaking features of the given subject general an objective – teaching language as a dialogue means.

1) to create the external and internal conditions providing a high emotional inclusiveness (by principles of good, fascinating games) through:

- Children's creation and comprehending a freedom in selecting the ways and means of accomplishment of the aim at lessons;

- Comprehension of dependence of

"prizes" from own knowledge, skills, from ability of risking, which is well-groaned;

2) the teacher shouldn't be in a position of «the senior companion» or the partner equal in rights, and the commentator and the leader of game-lesson, the adviser;

3) to give pupils independence in their actions, to create situations at which they should not depend on the help of the teacher. Such lessons combine with lessons-consultations. Children, besides, have the additional information materials facilitating fulfillment of a problem;

Specificity of a foreign language embraces on the one hand on, mastering by speech activity. Speaking another language demonstrates rather labor-consuming intellectual process stipulating mobilization of their attention from pupils, memory, purposefulness, will, and with another – process of mastering a foreign language encourages the further knowledge of the world and cultural wealth of the people of other countries, their psychology, a path of life.

Any subject of a school course does not demand such stable, regular work of pupils as a foreign language, which mastering requisitioned abilities, not much erudition. The fewer meetings of schoolchildren with the teacher in a class, at the lessons the more particularly needful of crucial for shaping of acquiring-informative encouragement. There is an aimful independent work of pupils during spare time at school and beyond a school.

References:

1. Bullock, L.M., & Gable, R.A. (Eds.) (1997). Making collaboration work for children, youth,
2. Families, schools, and communities. Reston, VA: Council for Children with Behavioral Disorders & Chesapeake Institute.
3.Carr, E. G., Robinson, S., & Polumbo, L. W. (1990). The wrong issue: Aversive versus

RESEARCH CAPACITY OF THE FIBER OF LONG FIBER SEPARATING DRUMS FROM WASTE FIBERS COMPOSITION

Obidov Avazbek Azamatovich
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Namangan institute of engineering technology, Uzbekistan
Karimov Nuriddin Mahammadjonovich,
Master's degree, Namangan institute of engineering technology, Uzbekistan

In given article are presented results of fibers dependencies capacity garnitures of withdrawable drum, device of separation of long fibers from composition lint and other filament enterprise wastes.

Keywords: cotton fiber, short fibers, cotton seeds, long fibers, alloy metal tape, separating, regenerators, separation equipment, saws, linter

In spinning production of the textile industry, the technological properties of cotton fiber are traditionally evaluated on the basis of its stack diagram. The highest point of the diagram corresponds to the length of the most frequently encountered fibers in cotton samples and is called modal lengths and determined by L_m. The medium length in the fiber group of 3-4 mm in length is called staple length and is determined by L_{st}. The length corresponding to the length of all fibers in the diagram is called the medium length and is determined by L_{me}. Depending on the modal and staple lengths, spinning technology will determine the composition of the equipment and parameters of their adjustment. It is important to note that until the third quarter of the 20th century, the cotton fiber of cotton was more than 20 mm longer, and by the 1970s the spinning technology and equipment enlarged to 14 mm, and in the following years to 12.7 mm. Short fibers that are considered unsuitable for spinning are considered loose.

In ginneries, the fibers that are capable of spinning on the lint-free liner also go to through press. Long fibers in the wax are caused by the fact that the machines are not completely separated from cotton fiber. Typically, untreated seeds are usually removed from the mass by using a regenerator, and then dumped into the gin machine. However, this reduces the productivity of the workpiece and leads to an increase in seed deficiency. As a result, the quality of the fiber also deteriorates. It is also unlikely that the slimed cotton fiber will be completely separated from the total mass. That is why most of these seeds go back without changing the gin machine camera. For this reason, most ginneries do not use regenerators and they are shipped to the highly purified seed linter machine and long fibrous wipes are removed from the seeds together. As a result, nappa can form long spinning fibers. This, in turn,

leads to the loss of the precious textile raw material and its deterioration, and, on the other hand, the deterioration of the quality of the wool structure due to its loss of uniformity.

The presence of long fibers in the fabric makes it harder to recycle in the chemical industry, and usually involves cutting down long fibers. This leads become to additional costs [1].

In order to eliminate these defects, reduce the fiber loss and improve the quality of the wool, the 1st level linter machine was proposed to install a device that would remove long fibers from the composition of the air-lubricant mixture on the pneumonic path. It is recommended that the device be made of a brush drum that separates the drum and longer fibers, which have a linear velocity greater than air velocity, covered with a headlamp type with a thread less or alloy metal tape(YAMAL) and holding long fibers [2].

Properly selecting the type and geometric parameters of the separating drum garniture will help to improve the length of the fiber separation process. However, the geometric parameters of the separating drilling rig are not theoretically valid. However, the geometric parameters of the garniture are the main factor determining the two generalized parameters that ensure the technological process of separating the long wax: the ability to hold the fiber and maintain the fiber. The fiber capability of the garniture is the unit, which is defined as the size corresponding to the surface of the dividing drum.The holding ability of the garniture is the ability to withstand the fall and fall of the fibers loaded on it in a certain way. The greater the capacity of the fiber on the surface of the drum or the greater the free space, the greater the better the passage of the finger gloves from the teeth to the brush drum in the separation drum, and the low retention capability. The long-haul separation equipment is similar to that of the workgroup and the technology used in the crawler. The ability of the array and the needle to grasp the fibers for the scrubbing machine worker [3] has been studied in the study.

In the study, some conclusions have been made for these indicators: the radius of the rotation of the teeth, the height of the tape base, the lateral corners of the tooth, the angle of the inclination and the central portion of the cone portion and so on. The following is a question of determining the ability to fit and hold the fiber, taking into account all the geometric parameters and drum sizes of the arrays and the needles. As the separating drum machine is close to the main drum, and the ability to detect and maintain the fiber, unless it differs in its design. We use the method suggested by A.Ashpin and A.Mukhiddinov [3,4].

The fingerprint of the garniture, the free space of the garniture that corresponds to the drum surface is V_{cb}, the volume of the unit surface and the height of the garnitureV_h and the volume of the garniture are defined as V_r:

$$V_{cb} = V_h - V_r \qquad (1)$$

We accept a drum surface of 100 mm^2 per unit surface. The V_h volume can

be found using the following formula:

$$V_h = 100 \cdot h \quad (mm^3/mm^2) \qquad (2)$$

So: *h*- Height of the garniture, mm. The headband size of the ribbon (1-Figure) can be calculated as follows

The size of the ribbon-shaped garniture with the ribbon, V_r (1 -Figure) can be calculated as follows:

$$V_r = V_1 + V_2 \qquad (3)$$

In this: V_1 - 100 mm^2 the size of the toothbrush on the square.

V_2 - 100 mm^2 the size of the strip of tape made of the drum surface on the field. V_1 is determined by the following formula::

$$V_1 = V_0 P_s = V_0 \frac{100}{S \cdot t} \quad (mm^3/mm^2) \qquad (4)$$

So: P_s - The size of a single tooth with a saw blade;

P_s - The density of teeth of the garniture, which is a single surface (100 mm2) the number of teeth.

S - bandage band, *mm;*

t - number of teeth, *mm.*

As a result of the accurate calculation of the size of a single band of saws, the following values were obtained from us:

$$V_0 = \frac{1}{4}\left[K_{11} h_2^2 (K_{12} b_1 + b_2) + K_{12} K_{13} \cdot c^2 b_1\right] \quad (mm^3) \qquad (5)$$

$$K_{11} = \frac{2a_1}{h_2} + tg\beta_1 - tg\beta;$$

$$K_{12} = \frac{h_2}{h - h_1}; \quad K_{13} = K_{14} + K_{15}.$$

$$K_{14} = \left[\frac{2(1+\sin\beta)}{\cos\beta} - \frac{\pi}{2} - \beta\right] \cdot \left[2 - \frac{r}{h_2}(1+\sin\beta\right];$$

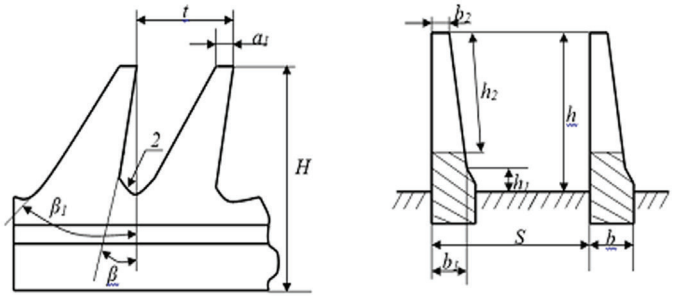
$$K_{15} = \left[\frac{2(1-\sin\beta)}{\cos\beta} - \frac{\pi}{2} + \beta_1\right] \cdot \left[2 - \frac{r}{h_2}(1-\sin\beta_1)\right];$$

According to Figure 1 in the image of the YAMAL thread:

h - the height of the garniture;

h_2 -The height of the outlet portion of the tape band;

h_2 -the height of the spindle teeth;



(1-Figure) The scheme to calculate the size of the garniture in the form of a solid metal tape saw.

a_1 - Width at the tip of the spindle;

b_1 - saw tape width of the teeth;

r - rounded radius of the saw blade;

β - Slope angle of a saw blade;

β_1 - slope of the back edge of the articular teeth.

We put (5) to (4) into the following:

$$V_1 = \frac{100}{4St}\left[K_{11}h_2^2(K_{12}b_1 + b_2) + K_{12}K_{13}r^2b_1\right] \quad (mm^3/mm^2) \quad (6)$$

The size of the array ribbon part from the drum surface V_2:

$$V_2 = \frac{100}{2S}\left[bh_1 + b_1(h - K_{12}h_2)\right] \quad (mm^3/mm^2) \quad (7)$$

So:

b - width of the tape band

We (6) and (5) to (3) and make algebraic modifications easier for calculation:

$$V_r = \frac{100b_1}{2S}\left[K_1h - K_2h_2 + K_3b + K_4r\right]: \quad (mm^3/mm^2) \quad (8)$$

So the coefficients are as follows:

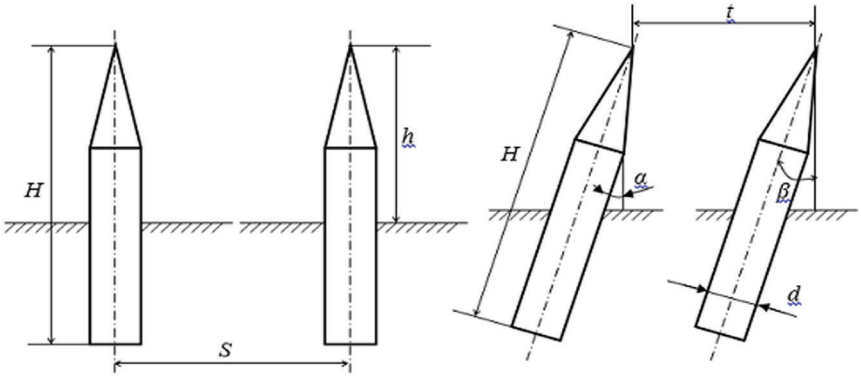
$$K_1 = 1 + K_{12},$$

$$K_2 = K_1 + \frac{b_2h_2}{2tb_1}K_{11},$$

$$K_3 = \frac{2h_1}{b_1},$$

$$K_4 = K_{12}(K_{11}h_2^2 + K_{13}r^2 - 2 + h_1)\frac{1}{2tr}$$

In these formulas, the geometrical resolution of the array ribbon corresponds to the values shown in (Figure 1).Now we find the volume on the uneven garniture unit (Figure 2).



(Figure 2). The volume of the helical gear unit on the surface.

If the head restraints have a cylindrical part:

$$V_r = \frac{100\pi d^2}{12St}\left(\frac{3h}{\cos\beta} - \frac{d}{tg\alpha}\right) \qquad (mm^3/mm^2) \qquad (9)$$

In this:

d -Needle diameter;

α - Slope angle of the side edges of the needle cone.

If the needles do not have a cylindrical part, then the cone shape will be formed:

$$V_r = \frac{100\pi h^3 \sin^2\alpha}{3St\cos\alpha(\cos^2\beta - \sin^2\alpha)} \qquad (mm^3/mm^2) \qquad (10)$$

In this:

t -Step of the garniture pins;

when the teeth are drilled with a drum, that is $\beta = 0^0$, Then the formulas (9) and (10) will have the following appearance::

$$V_r = \frac{100\pi d^3}{12St}\left(\frac{3h}{d} - \frac{1}{tg\alpha}\right) \qquad (mm^3/mm^2) \qquad (11)$$

$$V_r = \frac{100\pi h^3 \sin^2\alpha}{3S + (1-\sin^2\alpha)} - \frac{100\pi h^3 tg^2\alpha}{3St} \qquad (12)$$

We put (2) and (8) to (11) and we get the free space of the interlocked garniture:

$$V_{cb} = 100\left[h - \frac{b_1}{2S}(K_1 h - K_2 h_2 + K_3 b + K_4 r)\right] \qquad (mm^3/mm^2) \qquad (13)$$

Similar to the first drum for the needle drum:

$$V_{cb} = 100h\left[1 - \frac{\pi d^2}{12tS}\left(\frac{3}{\cos\beta} - \frac{d}{htg\alpha}\right)\right] \qquad (mm^3/mm^2) \qquad (14)$$

For second-hand ignition garniture:

$$V_{cb} = 100h\left[1 - \frac{\pi d^2 \sin^2\alpha}{3St\cos\beta(\cos^2\beta - \sin^2\alpha)}\right] \qquad (mm^3/mm^2) \qquad (15)$$

Suitable for the right ignition headphones:

$$V_{cb} = 100h\left[1 - \frac{\pi d^2}{12St}\left(3 - \frac{d}{htg\alpha}\right)\right] \quad (mm^3/mm^2) \quad (16)$$

$$V_{cb} = 100h\left[1 - \frac{\pi h^2 tg^2\alpha}{3St}\right] \quad (mm^3/mm^2) \quad (17)$$

As can be seen from the formulas (13) - (17), the fiber of both types of headphones depends primarily on the height of the teeth. The greater the heights, the greater the fiber capacity. With these formulas, the empty volumes of several types of intermediate and needle-masts have been found. The results of the calculations show that tSo is a similar pattern of change in the fiber capacity of the intermediate and the needle garniture.For example, the results for the ignition garniture shown in Table 1 also show that the bonding of the fibrous V_{cb} to the needles in the longitudinal direction S is a significant indicator. According to the plan data, the curves shown in Figure (3) clearly illustrate this.

№		The velocity of the Velcro strips, mm	The fiber capacity of the garniture is mm3 / mm2			
			Slanting needle		Direct needle	
			Variant 1	Variant 2	Variant 3	Variant 4
1		1,0	276,14	275,56	278,21	278,02
2		1,5	284,09	283,71	285,47	285,35
3		2,0	288,07	287,78	289,11	289,01
4		2,5	290,45	290,22	291,28	291,21
5		3,0	292,04	291,85	292,74	292,67

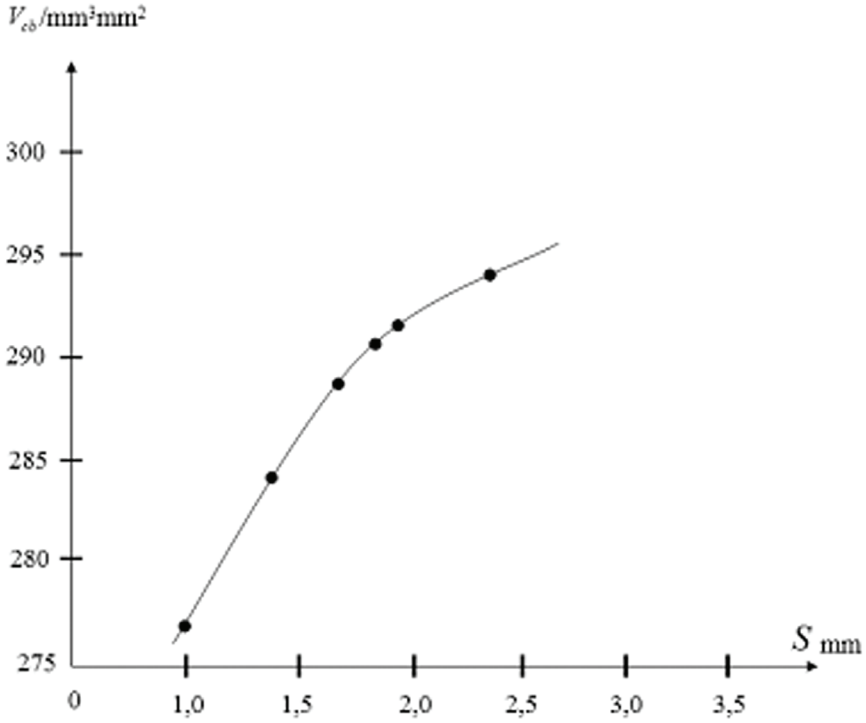


Figure 3. A graph of the headband fibrous intensities dependent on the valve strokes

REFERENCES

1. A.Obidov, E.E.Goyibnazarov, R.Abdullayev. Extraction of fibrous waste from the fibers. NUMMER, 2015 May

2. E.E.Goyibnazarov, A.Abidov, The tool for spinning cotton yarn. Patent Application FAP 2015 0125.

3. PN Ashnin. Carding of fibrous materials. M. Light industry and consumer services. 1985

4. A.Mukhitdinov, R.G. Makhkamov. Loading of the teeth of the combing drum head of a spinning-rotary machine. Dep article, Namangan 1989

CAPER -IS LOW COST, LESS LABOR, MORE INCOME

U. TULANOVA

ANDIJON STATE UNIVERSITY

3RD YEAR STUDENT OF THE FACULTY OF NATURAL SCIENCES

Abstract: *In this article will open history and activities of cultural centuries of Uzbeks, which live in Kazakhstan. The role of cultural centuries in cultural life of regions Uzbeks were opened in this article.*

Key words: Uzbeks, cultural centuries, the paper "South Kazakhstan", Sayram, theater, "lapar".

Abstract: In this article is described biological properties of caper plant, and its chemical composition, importance in medicine, positive economic aspects of cultivation.

Keywords: Capparis spinosa, Aljir, alkaloid, ascorbic acid, stahidrium, steno cardio, trio toxics.

Caper (Capparis spinosa) is from family of capers and a half shrub of vital shape. The thorny branches grow up on the ground and reach a height of 1 to 2 meters. This plant family includes more than 300 species of shrubs, trees, lianas and perennials that grow on subtropical and tropical lands of our planet Caper's homeland is North Africa and Southern Europe. Caper's stems and boughs are horizontal, leaves shape like an egg; flower is large, white or pink. The caper is a sunny and arid plant. It is spreaded mostly in Crimea, Caucasus, Central Asia, North Africa and the Mediterranean Sea. It is specially cultivated in southern Europe.

It is known that human beings have consumed it for thousands of years. At the time, the ancient Greeks hold trade with capers. Caper's buds, fruits may be vinagered or may be added to meal in salted.

Caper grows in deserts and hillsides, along the road, on the walls, and between the crops from May to October. Flower blooms in pieces, the flowers are beautifully opened in the morning and closed in the evening. The fruits are multi-seeded berry, with a length of 2 cm. Seeds ripe in July - August. The fruit is very useful, with saponins, alkaloids, 32.9% carbohydrates, 18% protein, 36% fat, 150 mg of ascorbic acid, and staxidrin alkaloid in root cortex.

The caper plant is naturally dispersed in the Mediterranean, in the south of Europe, in the Caucasus, Central Asia, including Uzbekistan, Pakistan, and India. This plant is cultivated in France, Spain, Italy, Algeria and Cyprus, Greece and North America, and used as a landscape decor. The name of the plant is ‘’

caper ‘’, linked to the Dashti-Kavir desert in Iran. This plant is the most common in this region.

Caper is a medicinal plant, but it is also used in food. Caper seeds, buds, and fruits of their own are marinated in acetic acid and are used in the form of a famous drug called ‘capers’. Indians are called caper as cobra, cabra, or cabarra, and they consume with love the food with plant’s organs.

In medicine, the caper’s ripe fruits, leaves, branches and root barks are used. In order to prepare brew from the caper, it should be harvested in May or August before its buds and leaves are not opened.

At the same time, the young branches, starting to become wood and the barks of root will be stripped, crumbled and dried in the sun or dried at a temperature of 50 to 60 ц. The drink prepared from the barks has a beneficial effect on simulating appetite. In People’s medicine is used to treat ulcers.

The new stripped bark gives a positive result when pressing the toothache. Sometimes it has an antiseptic effect when exposed to purulent ulcers. In addition, the plant is used in the treatment of steno cardio, tyrosis, hemorrhoids and diabetes.

Even though, caper is the weed which grow in the arid landscape, it is also very useful in medicine, cosmetology, and the food industry. Nowadays, it is a profitable source of income, as well as profitability. Caper is a plant that does not require special care. It can be earned 100,000,000 sums from per 1 he if it is three times less than the average one per season.

The caper is now being planted in specific areas. In particular, President Mirziyoyev familiarized with factory which is constructed in Chust “Producer of chemicals for plant protection” in his visit to Namangan region during the July 2017. It was emphasized that it is necessary to plant walnuts, pistachio trees, sharply reduce cotton and grain fields, and to plant fruit and vegetables and melons in the low-profit area of the Namangan region.

The caper leaf, fruits and root bark grown in some regions of our country, including Namangan region, are used in medicine. Treatment of various tumors is used for the treatment of diseases such as breathing, swelling of spleen, warts, and polyarthritis.

This year it is planned sowing this plant on more than 3,000 hectares of the area. Low-cost and less labor-intensive plants can be harvested four times a year. The president gave instructions on how to develop a scientific basis for growing caper, establish a mechanism for export, and establish an Association for the Promotion of caper in the Region. According to this project, caper sowing estimated that it could earn $ 125,000 per hectare.

At present, our country has been exporting it to European countries.

The average cost of one caper seedlings is 2 USD or 5,000 UZS. The average number of seedlings planted on the area of 1 hectare is 2,500. The cost of buying seedlings for 1 hectare is 5000 USD or 12 500 000 UZS.

Earnings per year from caper:

1he ground	harvest, kg	The minimum value of the caper 1 kg		The total value of the harvest caper	
		USD	UZS	USD	UZS
In 1 harvesting	7 500	2	5000	15 000	37 500 000
In 1 period	75 000	2	5000	150 000	375 000 000

In conclusion, we can say that the caper plant is of great importance in the food industry and in medicine, even if it is not a cultivated plant.

It can be earned a lot of money from this plant, which does not require special care. It is important to learn more about this plant and determine its useful properties.

FORMS AND DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN FIGHTING AGAINST CRIME

Safarov.N.A
Independent researcher of UWED

Annotation: This article analyzes institutional forms of international cooperation in the field of crime prevention on multilateral and bilateral agreements in the field of interstate, intergovernmental and interdepartmental and international and regional organizations, as well as various aspects of such cooperation.

Key Words: International crimes, crimes of international character, crime prevention, multilateral agreements, bilateral international agreements, international organizations.

At present, various spheres of international cooperation are developing on the basis of the demand of the current era, to be more precise, the demand of globalization processes. At the same time, along with the further improvement of technology, the disappearing of borders between countries and the deepening of integration processes, unfortunately, the process of crime is becoming more and more intense. This, in its turn, it is becoming increasingly important in the country activities in various forms of fighting against crime, that is «strengthening the organizational and practical measures to fight religious extremism and terrorism and other forms of organized crime» [1].

International cooperation in fighting against crime is a specific area of action by countries involved in the prevention, counteracting and suppression of crime. The scope, main directions and forms of this cooperation are determined by the content and specificity of the crime, as well as the national policies of the countries in the area of fighting against crime and terrorism, as the reality of a particular society.

The scope, main directions and forms of this cooperation are determined by the content and specificity of the crime, as well as the national policies of the countries in the area of fighting against crime and terrorism, as the reality of a particular society. At the same time, the cooperation of States in this area is associated with a certain level of historical development and (or) contradiction of international cooperation in their political, socio-economic, humanitarian, cultural, legal, military and other spheres

1 Decree of the President of the Republic of Uzbekistan from February 7, 2017, N UP-4947 «On Strategy of Action in Five Priority Directions of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021». Lex.uz

[2].

International cooperation in the field of crime prevention is carried out within the framework of certain directions, forms and types of activities. The trends and forms of crime prevention and theoretical aspects of their improvement have always been in the focus of attention of the jurists.

In particular, Mr. Saidov divides the form and level of cooperation depending on the extent to which the offense damages the interests of the international community: international offenses; crimes of international character; Common Crimes (Commonplace Crimes)[3].

S.V.Borodin and E.G.Lyakhov include the following main areas of international cooperation in fighting against crime:

a) legal assistance and criminal offenses;

b) scientific information (exchange of national scientific and practical experience, joint research and discussion of problems);

(c) providing specialized technical assistance to the countries in fighting against crime;

g) Establishment of contractual and legal co-ordination in combating crime in several countries[4].

S. Borodin and E.Lyahov point out that these areas should be regarded as an international system of crime prevention, combating it and dealing with offenders

because each of them has an independent meaning and, at the same time, are interconnected[5].

According to A. Bogatirev, international cooperation in combating crime includes the following aspects:

- Combating general crime;
- Fighting international crime;
- International fight crime[6].

The well-known experts in the field of international law, I.B.Bishchenko and R.A.Kalamkaryan, write that international cooperation in fighting against crime is carried out in the following areas:

- Assistance in adopting international treaties and agreements in the field of international crime;

- development of common international standards for penal and international crime prevention for international, international crime;

2 The main directions and forms of international cooperation in combating crime. http://vuzirossii.ru/publ/17_2_osnovnye_napravlenija_i_formy_mezhdunarodnogo_sotrudnichestva_v_borbe_s_prestupnostju/22-1-0-1655. 06.06.2017.18:50

3 Saidov A.X. International law. Textbook. - T:. Alolat, 2001. - B.223

4 Borodin SB, Lyakhov EG International cooperation in combating criminal criminality. - M: Intern. relations, 1983. - P.11.

5 There - S. 33

6 See: Bogatyrev AG International cooperation of states in combating crime.

M: MVShM MIA USSR, 1989. - P.5

- providing consultative assistance to these countries and developing recommendations on fighting against crime, taking into account the fact that each country carries out crime in its territory within its own social and economic context[7].

It should be noted that I.P.Blishchenko and R. A. Kalamaryan are considering these areas of international cooperation within the framework of international organizations. It, in turn, limits the extent and scope of cooperation in fighting against crime in a certain sense[8].

A.Mamatkulov emphasized that cooperation in combating crime should be carried out in the following areas:

a) consultation on classification of offenses threatening to several or all nations as crimes of a global nature;

b) centralization of measures to prevent and stop off international crimes;

c) establishment of legal proceedings against crime and offenders;

d) Transfer of criminals if they need legal assistance in criminal matters[9].

According to IB Osmaev, the route of international cooperation in fighting against crime is as follows:

- co-operation in the area of criminal justice (witness testimony, assistance in investigative proceedings, judicial review, search and property seizure (provision of information and material evidence, etc.);

- organization of cooperation in the area of operational search activity (information exchange, staff exchange, conducting joint events, etc.)[10].

As for the forms of international cooperation in the field of fighting against crime, they are also very versatile. According to S.B. Borodin and E.G. Lyakhov, such cooperation is carried out in two main forms - first, within the framework of international bodies and organizations and, secondly, on the basis of international agreements[11]. Here, in essence, it relates to the conventional and institutional forms of activity.

A close look at this view is suggested by A.G.Bogatirev. In his view, international cooperation in fighting against crime is carried out in the following international legal forms:

a) adoption of bilateral agreements and agreements;

b) Establishment of international organizations and adoption of multilateral agreements[12].

7 International Criminal Law / Under the general. Ed. V.N. Kudryavtseva. - M: Norm-M., 1999. - P.193

8 Tsepelev V.F. International cooperation in combating crime. - M: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. - P. 28

9 See: Mamatkulov A. International law. Textbook. - T. Adolat, 1997. - B.265

10 See:Osmaev I.B. International and national legal means to combat money laundering. - M: Norm, 1999. - P.109

11 See:Borodin S.V., Lyakhov E.G. International cooperation in combating criminal criminality. - M: Intern. relations, 1983. - C.11

12 See: *Богатырев А. Г.* Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью. – М.: МВШМ МВД СССР, 1989. – С.8-9.

It should be noted that, first of all, emphasis is placed on the international legal forms of cooperation, and in the latter, the conventional and institutional forms are added.

E.E.Moiseyev's proposal on this subject is closer to logic. He underlined that cooperation between the countries should be multilateral and bilateral, and stresses that multilateral cooperation should be pursued in a universal, that is cooperation with the international community and regional cooperation[13].

V.P.Panov's approach to this issue is different. It divides the cooperation of States in fighting against international crime into the following main forms:

- to convey persons deprived of their liberty to a nationality or permanent home for serving a sentence;

- extradition of persons condemned by a State and conditional release of custody to the oversight authority of another state;

- convey offenders to another country or international authority for criminal prosecution;

- protection of the rights and freedoms of the nationals of that State while administering justice;

- Joint study of crime problems and their causes, as well as exchange of experience on work of police and other bodies;

- training of personnel, provision of expertise services, provision of special scientific and technical equipment, exchange of operative and legal information, etc[14].

Yu.M.Kolosov and E. Krivchikova believe that global counterterrorism is being implemented internationally at the international level and through the involvement of regional organizations, as well as through international agreements on bilateral basis[15].

From the viewpoint of several authors, it is clear that not only the trends and types of international cooperation in fighting against crime but also its forms are different. Given the large number of opinions on this issue, there is a need for objective regulation and systematization of these concepts.

As far as the focus of international cooperation in the field of crime is seen as a separate development or development trend, we can highlight the following:

a) raising and assisting States to adopt treaties and treaties in the field of international crime;

b) the development of international standards for the prevention of crime, the penalty for crimes committed internationally and internationally, as well as criminal prosecution;

c) Developing recommendations for national law enforcement agencies in combating general offenses as well as

13 Moiseev EG International legal bases of cooperation of CIS countries. - M .: New lawyer, 1997. - P.8-9.

14 Panov V.P. Cooperation of states in fighting against international criminal crimes. - M .: Lawyer, 1993. - P.5; Rodionov K.S. Interpol: yesterday, today, tomorrow. - M: Intern. Relations

15 International law / Editor's note. Yu.M. Kolosov, E. S. Krivchikova - M., Intern. Relations, 2000. - P.431.

taking into account that each State carries out this struggle within its sovereignty and territory, based on its social and economic conditions and its legal system, and counseling assistance.

With regard to the content of the questions, we can highlight the following areas of international cooperation in fighting against crime:

a) Treaty-legal co-ordination of States in fighting against crime which is affecting the interests of several States or the international community;

b) development of the domestic authorities in the field of crime prevention and the activities of international organizations in this area;

c) provision of scientific information on this activity;

d) Provide the financial and technical assistance needed by States to carry out effective anti-crime efforts.

Taking into consideration the nature of the crimes, we can distinguish the following in the other criteria:

a) international cooperation in fighting against international crime;

b) International cooperation in fighting against crime of international character;

c) international cooperation in fighting against crime.

In turn, these trends are systematized based on the risk of spreading or spreading crime (criminal groups). In particular, the following trends still remain relevant in the field of interstate cooperation in combating crime:

- fight against domestic and international terrorism;
- counter-terrorism;
- fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances;
- fight against illegal circulation of nuclear and chemical materials;
- fight against the illegal sale of weapons;
- combating illicit operations in high technology and computer related fields;
- fight against corruption at international and national levels;
- Fight against money laundering and counterfeiting of banking operations;
- combat against smuggling and car trafficking;
- fight against illicit trafficking of persons;
- fight against human trafficking aiming to transplant human organs[16].

Studying the problem of international cooperation in crime prevention, a number of scientists[17] have identified several areas of international cooperation in this area, including the

16 Luneev V.V. Prestige of XX century. World, regional and Russian trends. World criminological analysis. - Moscow: New Lawyer, 1997. - P. 309-320; Panov V.P. Cooperation of states in the fight against international criminal crimes. - M .: Lawyer, 1993. - pp. 12-16; Truncsevsky Yu.V. Transnational crimes. International and criminal law aspect. - Moscow: New Lawyer, 1999. - P. 21-32.

17 See: Umarhanova D. International legal cooperation on extradition. Monograph. -T .: TDYuI, 2010. Sayfulov RA Extradition in criminal proceedings: dis. ... Candidate of Sciences. - Tashkent, 2001 .; Galenskaya L.N. International fight against crime. - M., 1972; and etc.

international search of investigators and traffickers, that is, the provision of legal assistance to the perpetrators focus on the future. While the seizure of convicted offenders is an independent aspect in the fight against crime, this sector remains an urgent issue that needs further improvement. Because, in such a situation, those who commit suicide by fleeing to another country are inadequate search engines, in turn, undermine citizens' confidence in the inevitability of the rule of law, hinder the formation of a healthy spiritual and psychological environment in society, and increase criminality.

Therefore, in order to address the aforementioned problems, states use the following particular forms of international cooperation:

- Participation in activities of international and regional organizations;

- Interaction between multilateral and bilateral treaties (agreements, conventions) on inter-state, intergovernmental and interdepartmental character.

Some or all of these priority areas of international cooperation are defined by states or the international community. These trends can be seen in the field of international law and domestic legislation, as well as in special organizational structures, at the level of public danger, the extent and nature of offenses considered, as well as special circumstances (eg political conjuncture, economic conditions, social development, religious beliefs, customs and traditions.

During the classification of international cooperation in the fight against crime, they are also distinguished by the established criteria. For example, taking into account the content of the international cooperation in the fight against crime, we can say the following:

- mutual legal assistance in criminal matters[18];

- bringing the perpetrators to criminal prosecution or return of a sentence for execution;

- to convey individuals deprived of their liberty to a nationality or permanent home for serving a sentence;

- exchange of operational, legal or other information;

- Execution of obligations under international search;

- protection of the rights and freedoms of the nationals of that State for the administration of justice in another State;

- exchange of work experience in the sphere of combating international crime among the law enforcement agencies of different countries;

- provision of expertise and consulting services, provision of special scientific and technical equipment and other material and technical assistance to other countries;

- joint study of crime and crime related issues, programming and analysis of these activities;

- Participation in an official conference (congress, meetings) and scientific-practical conferences (seminars,

18 See: International legal acts of the CIS member states in the field of combating crime. - Moscow: Norma-INFRA-M., 1999. - P. 559-584.

symposiums) that discuss international cooperation in the field of prevention, combating crime and dealing with offenders.

International cooperation in the field of crime prevention is usually divided into the following forms:

a) multilateral cooperation;

b) bilateral cooperation;

In turn, multilateral forms of cooperation are divided into global and regional cooperation, and each of these forms may have universal or targeted nature.

In conclusion, when considering the issue of international cooperation in the field of international crime, it should be borne in mind that each of the participating states, the international organization, or the public authority acting in this area fills its contents with concrete content and it is a definite subject. At the same time it should be noted that it is desirable to differentiate different directions and forms of combating crime on the basis of different criteria and criteria. These criteria and characteristics, the nature of the offenses, the presence of criminals in different countries, the commitment of crime in different countries or the involvement of various nations, and the level of cooperation, the international institutional framework for combating crime, and the participation of countries in it.

RESULTS OF HISTO- MORPHOLOGICAL STUDIES OF BONE TISSUE AFTER IMPLANTATION WITH DENTAL IMPLANT WITH BIOACTIVE COATING

Khabilov Nigman Lukmanovich, Usmanov Fakhodjon Komiljonovich, Rashidov Rustam Abdurasul o`g`li

Tashkent State Dental Institute
Tashkent, Uzbekistan

SUMMARY

In the experiments it was shown that the preliminary deposition of chitosan on the bioactive surfaces of helical titanium implants improves the morphological characteristics of osseointegration after implantation in the femoral bone of the crudes.

Revealed additional osteoconductive effect of tricalcium phosphate and chitosan + layer, resulting in around implants is more intense and advancing at timing neoplasm of bone in combination with the morphological characteristics and express remodeling seal surrounding bone.

Key words: titanium implants, chitosan , bone tissue, remodeling , experiment.

Relevance. To assess the toxicity and monitor the processes of survival of the implants under study from the point of view of biochemistry, we studied the dynamics of such biochemical indices of the blood of experimental animals as the activity of aminotransferase enzymes and protein fractions of blood (toxicity markers), as well as macroelements - calcium, magnesium, phosphorus exchange, violation osteogenesis and development of osteoporosis [6].

The most important structural components of bone tissue are osteotropic macro- and microelements. For the human body and animals, the importance of calcium, phosphorus, magnesium and other elements is very great.

Calcium and phosphorus are part of the basic structural component of bone - oxypatite . Excretion of these macronutrients from the body leads to the loss of not only the mechanical properties of bone tissue, but also disrupts the balance of mineral metabolism in the body, thereby causing a chain of pathological changes in all systems and organs [1, 5].

It is known that the formation of osteoporosis is accompanied by a decrease in the level of magnesium in bone tissue, which contributes to the instability of hydroxyapatite crystals and negatively affects energy metabolism [8].

In connection with the importance of mineral metabolism in osteogenesis, a number of investigators studied the dynamics of changes in the amount of calcium, magnesium and phosphorus in blood serum and bone when studying the survival of implants with calcium phosphate and other sputterings [2, 6, 8, 10].

Objective: To assess the effectiveness of the application of the domestic bioactive layer of tricalcium phosphate / chitosan on dental implants according to the morphological state of bone tissue in the experiment.

Objects of research - titanium dental implants with bioactive tricalcium phosphate + chitosan coating and bone rabbits after implantation.

Materials and methods of research. In the work 18 thoroughbred rabbits with a body weight of 4200-4300 were used. The animals were kept in the vivarium of the Intercollegiate Scientific Research Laboratory (TINA) on a standard diet, taking into account the provisions of the international convention on "Rules for working with experimental animals" (European Communities Council Directives of 24 November 1986, 86 \ 609 \ EEC). Under general anesthesia animals were implanted in the hind paw Investigated implants . As a comparison, another group of animals was implanted with titanium implants without sputtering.

Titanium dental implants with a spray of bioactive tricalcium phosphate / chitosan coating and titanium dental implants without the deposition of a bioactive layer were established after general anesthesia. Animals injected intravenously into the ear vein with a freshly prepared solution of sodium ethaminal at a dose of 40 mg / kg, then after the onset of deep sleep, a 0.5% solution of novocaine was administered topically subcutaneously. After removing the wool at the site of the future operation and aseptic treatment of the skin with an alcohol solution of iodine, skin sections of 4-5 cm with a subsequent cut of muscle layers were made. By flaking out the skin-muscle flap, access was obtained to the head of the femur. Osteoplastic surgery for the implantation of a dental implant is made by a drill with a diameter of 1 mm with a speed of 1000 rpm. with irrigation with physiological solution. Then, a serial drilling was carried out with a drill with a diameter of 1.5 with a rotation speed of 800 rpm. with irrigation with physiological solution.Rotating movement of a special key set implants, after their installation. When applying the seams, a standard layer technique (4-0 vitryl for inner layers, 4-0 nylon for the skin) was used.

The general state of laboratory animals was monitored hourly during the first day, and once a day during the next 90 days of the experiment. Before the study and throughout the experiment, clinical signs of possible intoxication were recorded: general condition of animals, feed and water intake, change in body weight (every three days),characteristics of behavior, intensity and nature of motor activity, coordination of movements, response to external stimuli, frequency and depth of respiratory movements, the state of the wool and skin, mucous membrane color, tail position, quantity and type of fecal masses.

For the entire period of the experiments, all laboratory animals were kept in standard vivarium conditions and were on a high-grade laboratory food diet with free access to water.

Histomorphological studies .

For conducting morphological

studies after euthanizing animals made a fence fragment proximal department great e tibia bones. Material fixed at 10% solution neutralformalin, a after commit decalcified at 25% solution organic acids Trilon B. After traditional postings and fill at paraffin produced serial sections thickness 8 m. The preparations were stained with hematoxylin and eosin. Microscopic examination was carried out using a light microscope MICMED-2 from increase at 40, 100, 200 and 400 time.

RESULTS AND DISCUSSION

Results of histo- morphological studies of bone tissue of rabbits.

After 1, 2 and 3 months after the operation, femoral removal was carried out followed by a resection of the bone sampling head for histological examination from the sites,where the graft adjoined. Material fixed at 10% solution neutral formalin, a after commit decalcified at 25% solution organic acids Trilon B. After traditional postings and fill atparaffin produced serial sections thick 8 m. Preparations stained hematoxylin and eosin.

When morphological examination of bone tissue during implantation of the dental implant with the deposition of the bioactive layer after 1 month in contrast to the control group and 2 groups (implants without sputtering) In the bone tissue of the rabbits of group 3, a significant 40-50% filling of the implant surface outside a loose, sometimes dense connective tissue. Fibroblasts with collagen fibers leaving them are visible, as well as elements of revascularization .

AT preparations of rabbits of group 3 after 2 months in The regenerated zone reveals a formed lamellar bone tissue surrounded by sections of the soft-fibrous connective tissue with single capillaries. By periphery of the areas of the osteoplastic material, active osteoblasts are determined, which is due to the formation of the newly formed bone tissue (in Figure 1 it is indicated by an arrow). AT Active macrophages are found in the regeneration zone and osteoclasts that perform resorption of the implant. The osteoplastic material is gradually replaced by a connective tissue and forming bone beams. AT interosseous cells are determined elements of myeloid- lipoid bone marrow (Figure 1).

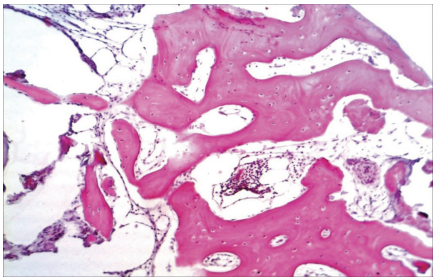


Fig . 1. Formation of bone tissue after application of osteoplastic material 2 months after the implantation of dental implants with the deposition of a bioactive layer. Coloring GE . Ув : о к.10 х об.1 0 .

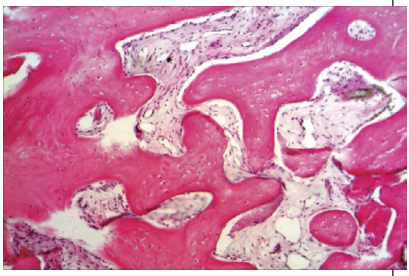


Figure 2. Formation of bone tissue after the application of osteoplastic-material 2 months after the implantation of dental implants with the deposition of a bioactive layer. Coloring GE . Ув : о к.10 х об.1 0 .

Fig . 3. Mature bone tissue, distant from the implantation zone after 3 months of experiments. Staining with hematoxylin and eosin. Coloring GE. Ув : ок.10 х об.10 .

Also, in the histological study of biopsy specimens in The bone girders of dense spongy bone were found in the regeneration zone. AT interosseous cells was determined by the soft-fibrous connective tissue with a large number of newly formed capillaries (in Figure 2 indicated by arrows). By edge of bone beams single osteoclasts, also there are single osteoblasts .

In the course of the experiment, in order to exclude the deformation of the surrounding bone tissue after the implant application, a piece was taken from a bone tissue that was distant by 1 cm. The study did not reveal atypical or dysplastic changes in the structure of bone tissue. In addition, the formation of bone beads of the lamellar bone, represented by a small number of osteocytes and dense compact bone substance (indicated by the arrows in Figure 3). Between the bony beams there are channels with loose unshaped connective tissue containing fibroblasts and fibrocytes, there are single vessels of the microcirculatory bed.

Conclusions

H and the results of their own research found that the composites of chitosan and tricalcium phosphate have no negative impact on the health of the experimental animals.

Morphological analysis of the bone tissue of the head of the femur allowed to study the processes of bone formation after implantation of dental titanium implants with the deposition of bioactive layer tricalcium phosphate + chitosan and evaluate the effect on process of reparative regeneration of the bioactive layer. It is obvious that processes of bone regeneration tricalcium phosphate + chitosan deposition has a positive effect .

Histological studies and control X-rays confirm the intensive osteogenesis when installing titanium implants with the deposition of tricalcium phosphate and chitazone .

The analysis of histological preparations showed that the domestic composite does not break the process of bone formation and dental implants are reliably and stably integrated at the site of implantation. Reliable osseointegration depends on the material in the bioactive sputtering and the design features of the implant itself.

Results of morphological studies confirm the signs of osseointegration **:** Implant permanence (ankylosis) , intimate contact with bone tissue without signs of inflammation, absence of signs of thinning of bone tissue or the interval between the implant and the bone on X-ray , all adjacent tissues in a normal state. Bioactive compositetricalcium phosphate and hitazona is osteoinductive, serves as a framework, in which regenerates bone tissue. Resorption of the bioactive layer occurs gradually, the restoration of bone tissue occurs by type of complete healing. Research results allow us to draw a conclusion about safety for public health and the effectiveness of bioactive layer for dental implants chitosan + trialcium phosphate.

SEMIOTIC RESEARCH OF CONVENTIONAL AND NON-CONVENTIONAL RELATIONSHIPS BETWEEN NOMEME AND SEMEME

M. Rakhimova
teacher, Kokand state pedagogical Institute, Uzbekistan

Resume

This article discusses the semiotic study of conventional and non- conventional relationships between nomemes and sememes. Especialy, there explained characteristic nature of the imitative words and exclamatory words.

Keywords: nomeme, sememe, unconventional symbol, conventional symbol, symbol, imitative word, exclamatory word, independent words, motivation, nomemology, semiotics.

The symbol may be relative or natural, and vice versa, with no objection or conditionality to its subject matter.[1] According to these criteria we can include independent words like noun, adjective, numeral to conventional signs and imitative words to non-conventional signs. Now we'll express our thoughts on that.

The peculiarity of the imitative word is that it is the same reflection of the image of the subject (as well as the person and his image), which is expressed by the voice, is itself. We can see this in the simplest terms of language and speech dichotomy. Specifically, " tapping " and " noise " are summarized in terms of our language memories, or summarized in our vocabulary, such as "tick", " hit", "strike", "shout" and the expressive which is related to the sound becomes abstract and sound side will be leader and imitative word is the nomeme itself and sememe is its image.

The reality of the imitative word is specific. Usually we hear a sound associated with something or event and feel it and understand it.

The meanings of the words, which are different from other independent words, have the ability to unite in speeches, to be outwardly affected, to influence us in an objective situation, to generate an understanding of that phenomenon. That's why the sound-like group of interjection words is just a word (like tapping! hit! Tremble- tremble! Knock –knock! ...). When the use of word imitated to the sound it becomes a peculiar sense of meaning (someone has heard voice of stamp).

In recognizing that sound-like words are intermediate words, the meaning of the word, in any case, is relative in meaning (which also means something)

1 Nurmanov A. The theory of linguistic symbol. Tashkent. 2008. p8

and that their (samples) are typically unable to perform tasks specifically assigned to speeches (such as supplements). So, the sound sides of imitative words for sound are distinct with their meanings.

In this position symbol (sound side) is equal to symbolizer the difference between is that the sound side is called a name (t + i + c k), it is the position of "catching" it's abstract position (meaning) in the memory, absorbing to its incident in speech situation.

The peculiarity of imitate words to sound is that they show events directly. Thus, imitate words to sound influence the consciousness of external events through the sense of hearing (ear) that creates their own equivalents, alternatives, and abstract situations.

Usually, the second group of imitate words can be used to describe images or situations. In some publications, these words are also called descriptive words[2]. These words include examples like looking continuously back and other side (the appearance of the eyes), glitter (the condition of the bulb), shivering (the condition of the body), dense (the state of the grape pieces). In fact, the term "imitation" used for these words does not justify itself. Because it is the sound side of the word not its image or condition, it is not imitation.

In the sign theory, the meaning and the sound of these words are not necessarily natural, but conditional, optional. Therefore, these words should be included in the list of terms with the conventional nomination.

Exclamatory words take significant position in the relation of meaning and sound. For example, let's look at the exclamation point "oh". This word does not have natural affection with the sense of which it expresses itself. There is no such thing as imitation, contemplation, natural affiliation, or motivation between them. On the other hand, the sound side of the word "oh" is the immediate expression of a particular feeling. In particular, it is possible to increase the sensation by stretching the "o" and adding it to different perspectives.

Therefore, the sound side of the word is different from that of other words in its own style. For example, it is impossible to describe the different types of real tree by saying "tree" in each tone. So, with this meaning of the word, there is a natural (physical) connection. So, in the "excitement" group of exclamatory words there are mostly conventional and partly natural affiliations. There is a conditional connection between the sound side of the commands and the meaning. For example, the word "kish-kish " used for chickens does not have any natural affinity between the sound (driving) and meaning.

Now let's look at other words that are considered conventional.

In independent and auxiliary words, as well as in modal words, act as a conventional signifier to their sense of sound. There is no natural, no cause-effect, or relationship between the sound and the meaning. Specifically, the flower (f+l+o+w+e+r) is not conditioned by the

2 Qo'ngurov R. Lexical characteristics of descriptive words. Samarkand. 1960

sememe "plant" attached to it. Every words, especially in Uzbek language, has some kind of example to this condition. F. de Saussure said, "Language is a system of conventional symbols." Relativity, freedom, and unnatural nature of the sound side of the word provide relative freedom to both sound and meaning[3]. This will serve as a factor in changing both sound and meaning, and in particular the occurrence of semantic situations like polysemy and homonymy. Phonetic conditions are accompanied by sound side on the basis of specific requirements. It's important for linguistics to define the relationships between nomeme and sememe in the process of nomeme building from phonemes, especially in Uzbek language and how can be built simple and compound words while they are in the position of conventional symbol in the sound side. According to N. In Jakobson's, learning the combination of sound and meaning is the most important problem of linguistics.[4]

Here, first of all, will be paid attention to the each way of formation nomemes from phonemes, the ways of connecting meaning to the nomemes and their amount. Researches in this direction will further enrich the subjects like phonetics / phonology and lexical semasiology.

At this point, we can say that the sound side of the word is connected with phonetics / phonology and, on the other hand, the meaning of the word. Therefore, there is a need for intermediate branches that explore these bonds. This subject can be called nomemology. In that case, "nomeme" is the sound side of the word, and the word "logos" is a science.

Nomemology learns the sound side of the word, nomemes relation with phonology and semasiology. It includes the ways of formation the sound side of the word from phonemes, the attitude of each phoneme to the nomeme formation process, the attitude of the nomemes to the sememes (unconventional, conventional connections, motivation, number of sememes of a nomeme, or otherwise etc.).

3 Фердинанд де Соссюр. Труды по общему языкознанию. Москва. 1977. стр 98

4 Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика. М., 1983. стр. 102-104

EDUCATIONAL-PEDAGOGICAL EXPOSITION OF ECHO-OGRAPHIC EXPOSITIONS

Orifjonova Gulra'no Ravshan qizi
PhD. Doctorate,
National Institute of Arts and Design
Named after Kamoliddin Behzod

Ethnographic expositions are formed on the basis of existing ethnographic collections in museum funds. There are lots of ethnographic collections in the museums of Uzbekistan. Only a tenth of these collections are exhibited in museums. Ethnographic collections differ from other museum collections by its extensive presence. The diversity of ethnographic collections is directly related to ethnography. While speaking about ethnographic collections of museums in Uzbekistan, it is worth mentioning ethnography and ethnographic collections.

Ethnography is a system of special science that studies the distinctions between the different types of ethnic groups of the world, their ethnic origin, their lifestyle, customs, level of material and spiritual development, and their distinctive features, is calculated.

The object of ethnography is ethnos, and objects of the whole sphere of the public are the objects of research. This includes:

- the appearance and history of ethnos on earth;
- the number and distribution of ethnos;
- appearance of representatives of the ethnos;
- Language and Religious Beliefs;
- basic forms of traditional culture - economic activity, material culture (places and lodging, clothes and food);
- social culture: social institutions (kin, societies, families, etc.), morals and others;
- Spiritual culture: Rituals of the cycle of life cycle (birth, marriage, death), seasonal rituals, beliefs and ideas. [1]

Ethnographic collections are a collection of items representing the culture of a particular ethnos or ethnic group. Items that belong to ethnographic collection have great importance for the museum because of they keep ethno cultural information.

There are two types of ethnographic collections: material (household, economic, production and religious) reflecting the material culture of the ethnos and examples of non-material heritage (traditions, beliefs, ceremonies and folklore). Ethnographic collection artifacts have their own characteristics and have vital importance to the ethnographic culture.

Ethnographic objects contain ethnographic data - evidence of cultural expressions that are characteristic of some ethnos. [2]

Today, wide introduction of ethnographic expositions in museums plays an important role in familiarizing the younger generation with our great history, national values and traditions and upbringing them as loyal comprehensively advanced generation. At the same time it is would be better to explain widely ethnographic expositions of the museum.

Ethnographic expositions include items related to people's lifestyle. Ethnographic collections of museums in Uzbekistan are significant because of its diversity and large number.

Today, Tashkent museums with rich ethnographic collections include the State Museum of History of Uzbekistan, the State Museum of Arts of Uzbekistan, the State Museum of Applied Arts and Crafts (Museum of Applied Arts of Uzbekistan), the State Museum of Temurids' History, and the museums of local lore in all regions.

Also, home museums and memorial museums are also includes ethnographic exposition. Because, ethnographic exposition presents and keeps accommodations as they are. The exposition of such houses is widely used in the work of museums of the world ethnography.

In particular, ethnic museum of the Baltic Nations include more than 40 architectural samples, the Oslo Museum of Ethnography have been composed of more than 140 national dwelling houses, while exhibits of the museum consist of mainly public buildings of the XVII-XIX centuries, while Stockholm Museum of Ethnography placed more than 150 houses and castles. In the experience of museums of Uzbekistan, the house-museum acts as forming ethnographic exposition. Because they conserve houses, try to maintain the environment in which the historic person lived, and exhibit their household appliances in the exposition.

Ethnographic expositions of museums of Uzbekistan include many exhibitions that show a regional identity. These exhibitions are mainly found in history, local lore museums. Art museum exhibits ethnographic collections as examples of applied arts. Ethnographic objects in artistic museums are considered as examples of folklore art, and takes place from the exposition of the museum as the form of art. As a result, the exposition of museums in this direction, appears as a fragment of an epoch of ethnography.

At present, the number of ethnographic collections in our museums opens up wide opportunities for the creation of new expositions. In particular, part of the cultural heritage of nomadic tribes in southern Uzbekistan is kept in the Samarkand State Museum-Reserve Fund. [3] Using these collections, it is possible to create an interesting exposition devoted to the nomadic culture.

Educational and pedagogical aspects of ethnographic expositions include:

- embody history, national values and spiritual heritage in the minds of the younger generation through ethnographic expositions;

- Possibility of exciting excursions for pupils of preschool educational establishments on history;

- Explaining the historical period through the use of ethnographic exposition for the pupils of school from the subject of history and the possibility to see it live;

- Possibility of carrying out of scientific researches, practical exercises by students of higher educational institutions on ethnographic exposition. This process can cover history, ethnography, art, philosophy, pedagogy and other fields of education.

In summary, ethnographical expositions are characterized by the people's lifestyle, past and present. Because, ethnographic collections are the products of people's lives. Expositions created on the basis of these collections play an important role in the education and upbringing of the younger generation.

PUBLICATIONS:

1.Ethnology (ethnography): a textbook for academic baccalaureate / ed. V.A. Kozmina, V.S. Buzin. - Moscow: Publishing House Yurayt, 2015. - 438 p. - Series: Bachelor. Academic course.

2. Molchanova N.V. Problems exhibiting ethnographic objects in museums of the Russian Federation / Mag. thesis. - Sankt-Petersburg, 2016. - P. 17.

3.Mirsaidova L. The diversity of traditions // Moziydan sado. - Tashkent, 2002. - № 4. - B. 2.

ON PECULIARITIES OF FORMATION OF THE THERMAL MODE IN OPERATING PANEL BUILDINGS

Shaumarov Said Sanatovich,
Ph.D. in engineering, Associate professor
Adilhodzhayev Anvar Ishanovich,
doctor of technical sciences, professor
Karimova Firuza Fuzailovna,
Ph.D. in engineering, Associate professor of the
Tashkent institute of railway engineers, Uzbekistan

This article presents the results of the research work on thermal mode of panel buildings in regards to external climatic factors and the structural features of panel's material.

Keywords: thermal protection, energy saving, energy efficiency, thermal mode, heat exchange, mathematical model, microclimate, infiltration, wear-out rate

We often rely on international experience when addressing issues aimed at increasing the level of thermal protection in operating panel buildings. We do achieve certain positive results that allow us to improve the microclimate of the premises (mainly in the winter period) and to reduce energy consumption. However, this approach does not allow us to optimize energy-saving measures and to provide an objective assessment on their effectiveness. Thus, it seems reasonable for us to study the peculiarities of the formation of the heat and moisture in civil buildings taking into account the possible deterioration of external enclosing structures.

As we all know, any building represents a complex energy system [1]. Having this in mind, we have studied the process of interaction of building's enclosing structures with climatic factors in order to establish the physical parameters of the fences responsible for the formation of the microclimate of the premises. In our extensive research, we have applied mathematical modeling method to building's thermal mode that allowed us at the minimal costs to estimate the optimal conditions of the internal environment. However, the numerical calculation of the thermal mode of a building is a complex mathematical problem that requires certain assumptions in order to simplify its solution [2].

As an outcome of our theoretical studies, we have obtained a mathematical model of the heat transfer process (1) that considers the influence of external climatic factors on the formation of the microclimate in the room in the form of temperature change of the enclosure fields. It is therefore expressed as a function of "free volume", the integral volume of the space through which the outdoor air flows into the premise. The characteristics of the unit cell (space area) of the "free volume"

were denoted by symbols δx, δy, δz. In addition, we have assumed that these physical processes are carried out in a moving $\vec{v}$ airspeed [3].

$$T(x,y,\tau) = \frac{2}{\pi}\sum_{n=1}^{\infty}\sin n\pi\frac{x}{\delta l}\cdot\left(f(x,y) - n\cdot k\left(\frac{\pi}{\delta l}\right)^2(t_в - t_н)e^{(-n^2)\pi^2\frac{k\tau}{\delta l^2}} + \right.$$

$$\left. + \frac{2}{\pi}\sum_{n=1}^{\infty}\sin n\pi\frac{x}{\delta l}\cdot\left(t(x,y) - f(x,y) + n\cdot k\left(\frac{\pi}{\delta l}\right)^2(t_в - t_н)\right)\left(1 - erf\frac{y}{2\sqrt{k\tau}}\right),\right.$$

(1)

Where T – required fence temperature, °C, $t_н$ - outside temperature, °C; $t_в$ - internal air temperature, °C; δl the diameter of an elementary free volume unit space cell, м; *erf* (·) – probability integral calculated based on table, f (x, y) - temperature distribution in the enclosure at the initial time, °C.

In order to determine the physical parameters of the enclosing structures responsible for the formation of comfortable conditions of the internal environment, we have performed numerical calculations that allowed us to determine the mass flow rate in unit of time per unit of free volume. The transition to the volumetric airflow rate W [m³/s] entering the room per unit time was carried out using the coefficient of dynamic viscosity of the air η based on the obtained semi empirical dependence using the dimensional method:

$$W = \frac{|\Delta P|\cdot\delta x^3}{c\cdot\eta\cdot\delta x\cdot\delta y\cdot D}, \quad (2)$$

Where $|\Delta P|$ – pressure gradient module on the inner and outer planes of the enclosure; c – empirical coefficient (c = 9 м$^{-2}$); D – coefficient, depending on the size of the regular grid, in the nodes i, j the solution of the original system of dynamics and continuity:

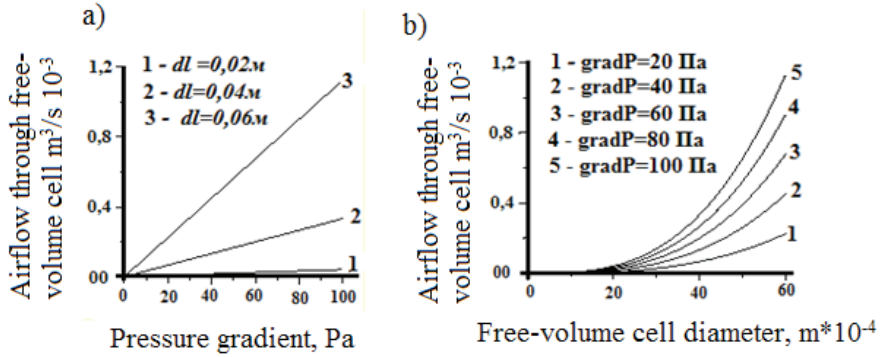
$$D = \left(\frac{8}{\pi^2}\right)^2\cdot\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\frac{(-1)^{\frac{(i+j)}{2}-1}\cdot(-1)^{\frac{(i+1)}{2}-1}\cdot(-1)^{\frac{(i+1)}{2}-1}}{i\cdot j\cdot(i^2+j^2)}$$

Considering the following for the unit cell δx=δy=δz=δl, the expression (2) was represented in the following form

$$W = \frac{|\Delta P|\cdot\delta l}{c\cdot\eta\cdot D}. \quad (3)$$

Thus, the parameter W [m³/s] that stands for the change in the airflow through the cell of free volume, determines the dependence of the physical state of the premise on external climatic factors. The values of this parameter can be expressed as a function of the magnitude of the unit cell of the free volume (the degree of porosity of the material, the gap, etc.) and the pressure drop on the inner and outer side of the enclosing structure. Expression (1) describes the change in the temperature field in time of the fence, depending on the value of δl for a given physical state of external factors. The dependency of these two parameters is obvious: the larger the value of W, the lower the temperature gradient between the internal and external air.

Numerical calculations helped us realize that with a free-volume cell within a diameter of 1mm J



Picture 1.

a) – dependency of airflow through a cell of free volume on the pressure gradient with a fixed value of the cell diameter; b) - dependency of air flow through a cell of free volume on the cell diameter at a fixed value of the pressure gradient.

Thus, these parameters, with other factors equal, determine the physical state of the room environment that provide normal comfortable conditions. When aforementioned values are increased, the air consumption rises sharply, which results in cold premises in winter and hot rooms during the summer time. The obtained results can be further used to measure the degree of deterioration of the buildings.

References

1. Y.A. Tabunshikov "Fundamentals of Mathematical Modeling of the Thermal Mode of a Building as a Single Heat and Power System" M.: NIISF, 1983. p. 364.

2. Shaumarov, S.S., Shipacheva, E.V. The dynamics of air temperature through the crack of the building cladding. "Resource saving technologies in construction" collected volume of scientific papers. Issue №4. Tashkent:TashIIT, 2009. p. 21-26.

3. Shaumarov, S.S. On the issue of increasing energetic efficiency of buildings on the railway transport. Materials VIII International Scientific Conference «Transport Problems» Katowice – Wałbrzych, 2016

CLINICAL AND DIAGNOSTIC IMPORTANCE OF THE DEFINITION OF NEUROPEPTIDES IN CHILDREN WITH PERINATAL PATHOLOGY OF THE NERVOUS SYSTEM

Khalimbetov Gulomjan Sultanbaevich

Tashkent Institute of Postgraduate Medical Education, Uzbekistan

Article is devoted to neuropeptids at children with a perinatal hypoxia of a CNS. Are determined by expressed augmentation the maintenance of neuropeptid S- 100 in a peripheral blood at patients with a convulsive syndrome. Level an enolase neurone -specific the most expressed at children's sensations of psychomotor development. Katamnestic researches have shown a tendency to depression of aneuropeptid and activity of enolase.

Keywords: perinatal damages of the nervous system, neuropeptide, S100 protein, NSE

In recent years, a number of biochemical parameters have been used for diagnostic and prognostic purposes, reflecting the extent of regional brain damage after perinatal asphyxia. The most specific for neurocytes and glial cells are the S- 100 β protein , the brain-specific-creatine kinase, NSE, IL 6 and uric acid. Despite the large-scale research into the study of perinatal lesions of the nervous system (PLNS) using the latest scientific and technical achievements, the problems of objectifying the diagnostic criteria of PLNS remain relevant.

The purpose of this study was to study the diagnostic significance of the determination of neuropeptides in the blood in children with perinatal hypoxia central nervous system (CNS).

Materials and methods. We studied 110 patients with children in pediatric neurology GKDB №1 g .T ashkenta with PLNS. Children aged 3-14 months yatsev were divided into 4 groups: 1 group of children with delay in psychiatric development (DIPD) (30 children), the second group with delayed psycho-speech development (DPSD) (n = 23), 3 group disturbances in the emotionally behavioral sphere (n = 28), the 4th group with convulsive syndrome (29 children). The control group consisted of 20 children without perinatal CNS injury and lack of history of infectious and inflammatory diseases.

The results obtained and their discussion. The quantitative determination of neuropeptides that are leached from the neurocytes andglia is important in the diagnosis of posthypoxic conditions of the central nervous system in children .

Table 1.

The content of neuron-specific enolase (NSE) and protein S 100 in the serum with perinatal hypoxic- ischemic lesions of the nervous system in children .

Syndrome	S 100	NSE	14 months later	
			S- 100	NSE
delay in psychiatric development (DIPD) n = 30	364.5±13.4	42.6 ± 2.05	142.5±7.2	14.8 ± 1.6
delayed psycho-speech development (DPSD) n = 23	320.2 ± 0.1	30.41 ± 0.2	87.9 ± 4.9	13.5 ± 1.2
Violations of the emotionally behavioral sphere n = 28	278.5±12.9	29.25±2.38	92.8 ± 4.8	15.3 ± 1.5
Convulsive syndrome n = 29	406.4±14.2	32.1 ± 3.0	128.1±9.2	12.3 ± 1.7
Control n = 20	76.1 ± 3.2	9.2 ± 1.8	76.1 ± 3.2	9.2 ± 1.8

The study of the content of neurospecific peptides in blood serum in children with hypoxic- ischemic syndromes showed a significant increase in the S 100 protein , exceeding the control level by 5.3 and 3.7 times (Table 1). It is important to note that the greatest increase was noted in the group of patients with convulsive syndrome , and the smallest increase in the group of newborns with a violation of the emotional-behavioral sphere.

In patients with hypoxic- ischemic CNS lesions with delayed psycho-speech development in peripheral blood, the content of theneuropeptide S 100 was 4.2 times higher than the control. After 14 months, follow-up studies of peripheral blood showed a decrease in the level of the neuropeptide S 100 in relation to the debut of treatment in the hospital.

Determination of the activity of neuron-specific enolase (NSE) in peripheral blood of young children with perinatal hypoxic -ischemic encephalopathy showed no significant difference between patients with convulsive syndrome, emotional behavioral disorders, and DPSD . In all of these groups of patients in the peripheral blood, NSE activity was 3.2-3.3 times higher than that of controls. Only in the blood of a group of patients with DIPD, NSE activity was 4.6 times higher than the control index. Follow-up studies conducted after 14 months showed a decrease in activity of the neuron-specific enolases to the level of control.

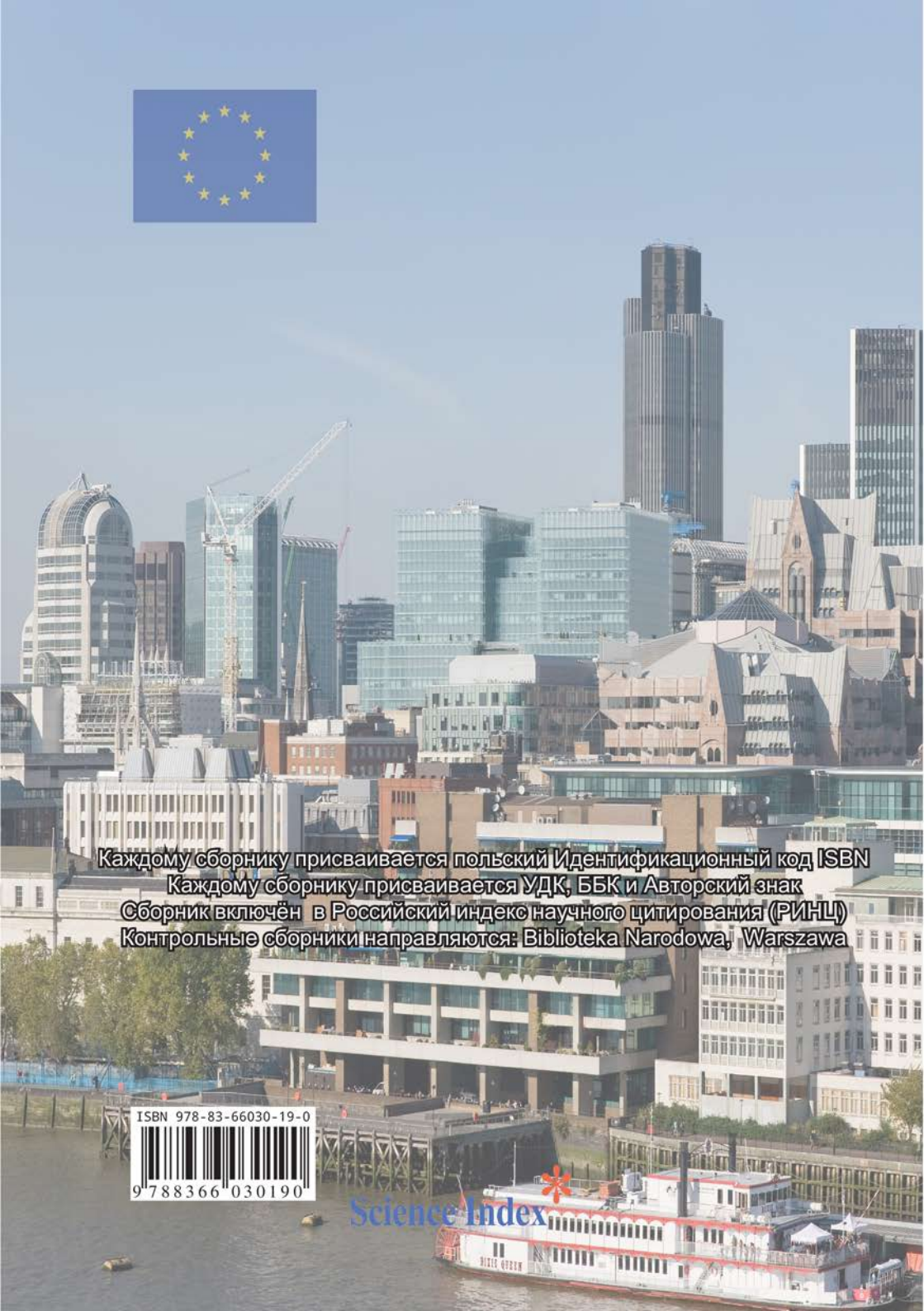
In patients with DPSD activity NSE in peripheral blood b l s and above average values in 17.4% of patients, whereas 13.0% of patients of the enzyme activity was below the average value. In 30.4% of patients, the high content of the neuropeptide S- 100 was combined

with a slight increase in the activity of the enzyme NSE , which suggests large structural changes in the glial elements of the brain tissues in the acute respiration syndrome .

Conclusions. In infants and young children with hypoxic- ischemic lesions of the central nervous system in the peripheral blood, an increase in the content of the neuropeptide S 100, most pronounced in patients with convulsive disorders and DIPD, whereas in patients with impaired DPSD and emotional behavioral sphere washout neuropeptide in blood is less pronounced on.

Follow-up studies after 14 months showed a tendency to reduce the neuropeptide in the blood and in patients with DPSD and emotional behavioral disorders in a greater degree than in patients with children with convulsive syndrome and with DIPD.

The content of neuron-specific enolase in peripheral blood in infants with hypoxic- ischemic CNS lesions is greatest in patients with DIPD, whereas in groups of children with DPSD, emotional behavioral disorders, and convulsive syndrome, the increase in enzyme activity has been increased equally . Catamnestic studies showed a significant decrease in the activity of enolase.



Каждому сборнику присваивается польский Идентификационный код ISBN
Каждому сборнику присваивается УДК, ББК и Авторский знак
Сборник включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Контрольные сборники направляются: Biblioteka Narodowa, Warszawa

ISBN 978-83-66030-19-0
9 788366 030190

Science Index